

Сюзанна Райт

СЖИГАЮЩИЙ

Тьма в тебе - 2

<http://wandi.ru>

Победить врага. Отхватить парня. Жить долго и счастливо. Но это не так легко, как раньше. Харпер ушла из маленькой демонской общины, чтобы стать Сопредводительницей одной из наиболее влиятельных общин в США рядом со своей парой, который, хоть и адски горяч, но слегка перегибает палку с опекой. Ведь, темные практики похищали меня лишь однажды...

Затем один из демонов Нокса становится бродягой и в своем безумии решает убить Нокса Торна. Из-за чего Харпер стала волноваться. Но не Нокс... по крайней мере, до тех пор пока не обнаруживает, что его пара готова встать между ним и опасностью.

Теперь у Нокса новая задача: обезопасить Харпер... чего бы это не стоило. Но Харпер начинает подозревать, что ей угрожает что-то большее, чем просто один демон бродяга.

Кажется, союз Харпер и Нокса пошатнули баланс сил в мире демонов, и появились те, кто настроен исправить эту ошибку. Поскольку, когда ты поднимаешься вверх по пищевой цепочке, иногда другие хищники так и хотят ухватить кусок побольше.

Сюзанна Райт

Сжигающий

(Тьма в тебе — 2)

Переводчики: leno4ka3486, Shottik, shona1215, maryon_rayne, Tenacia, Valya101

Редактор: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Глава 1

— Стоять, сука!

Переведя взгляд с сотового на пистолет, нацеленный сейчас в её голову, Харпер Уоллис застыла. Ну и дерьмо. Глупо, конечно, отрицать, что ей есть, что отрабатывать по карме. Ангелом её не назовешь.

Будучи демоном, она находилась на другой стороне. Но когда в тебя дрожащими руками целится человек, зрачки которого расширены, что явно указывает, что он под завязку накачан наркотиками... ну, тут вселенная, видимо, слегка к ней несправедлива, вот и всё.

— Положи телефон на землю!

У неё совсем не было на это времени. Она отлучилась с работы всего на пару минут, чтобы сбежать к банкомату...

— Положи телефон на землю!

— Что, я на самом деле должна это сделать?

Земля в проулке была покрыта пылью, окурками, битым стеклом, вокруг лужи грязи. А ещё там виднелись подозрительные пятна...

— Не заставляй меня повторять.

Тяжело вздохнув, Харпер медленно сделала, как он просил.

Запомнить: не срезать дорогу по переулкам. Это был не самый живописный маршрут с кучами мусора и контейнерами, заплесневелыми стенами и вонью разлагающейся пищи... хотя граффити выглядело довольно неплохо. У художника явно потенциал.

— Подними руки и стой так!

Не отрывая взгляд от его голубых глаз, источающих нервозность, она подняла руки. Живчик не был так уверен в себе, как старался казаться.

Но у него были все основания чувствовать себя, по крайней мере, немного увереннее. Кроме них в переулке были только крысы, он был здоровяком, а Харпер совсем хрупкой, и у него было оружие в отличие от Харпер, по крайней мере, он так думал. Не то, чтобы стилет, заправленный в сапог, сильно ей помог.

На самом деле ей бы стоило знать все получше. Этот район на севере Лас-Вегаса отличался высоким уровнем преступности... вот, кстати, почему ее семья сюда хорошо вписалась.

Демоны Уоллис печально известны тем, чем славилась вся нечисть: в основном ложью, воровством, мошенничеством и, конечно же, взломом с проникновением. Хотя Харпер и была сфинксом, как мать, ее воспитала семья по линии отца, и по своей натуре она была нечистью.

— Теперь брось мне сумку!

— Ты сказал держать руки поднятыми.

— Ну, а теперь я говорю — дай сюда чёртову сумку.

Так, вот тут у нас проблемка. Это был подарок, и Харпер не собиралась его никому отдавать.

— Быстрее, сука!

Как грубо. Не то, чтобы он был не прав. Она — стерва и этим очень гордилась.

— Боюсь, не могу этого сделать.

Он нахмурил брови.

— Почему?

— Видишь ли, очень важный для меня человек купил её мне. Я прошу его перестать покупать мне всякое дерьмо, но он не слушает. Ему нравится меня баловать, несмотря на то, что я чувствую себя не комфортно...

Обертка от бургера смялась под его ботинком, как только он принял агрессивную позу, сделав шаг вперед, и сжал губы.

— Брось. Мне. Сумку.

Ее внутренний демон зарычал, готовый перерезать ему горло или сделать что-либо настолько же увлекательное. Демоны, наряду с оборотнями, обладали двойственностью душ.

Оборотни делили ее с животным. Демоны же — с темной сущностью, той, что была неосознанной, обладала сильным чувством собственного достоинства, с отсутствием сопереживания и способности эмоционального контакта.

— Да ладно тебе, дай девушке передышку.

— О, я тебе кое-что дам, — произнес он с похотливым блеском в глазах.

Черта с два. Темные защитные силы пронеслись по ее жилам и устремились к кончикам пальцев, отчего они заискрились. Внутренний демон рвался наружу в попытке напасть на человека, но были и другие способы с ним расправиться.

— Тебе не нужна сумка, — сказала она убедительным тоном, дар, которым владели все сфинксы, позволяя им сбивать людей с толку.

Довольная тем, что его взгляд потускнел, она продолжила.

— Ты не хочешь причинить мне боль. Ты хочешь бросить пистолет.

Ей хотелось быть в силах заставить его никогда так больше не делать или признаться в своих преступлениях полиции, но принуждение не действовало так долго.

От сигнала машины в отдалении он подпрыгнул, и дымка спала с его глаз.

— Отдай мне сумку!

— Это становится утомительным.

Она вздрогнула от громкого хлопка. Ублюдок. Человек выстрелил в землю прямо перед ее ногами.

Харпер не была уверена, намеренно ли он промахнулся, проверять не было никакого желания. Прежде чем эта трясущаяся рука успеет снова выстрелить, она начала действовать. Быстрее, чем мог бы когда-либо быть человек, она достала нож, выбила пистолет из его руки, ударила преступника о стену и приставила лезвие к горлу.

Он уставился на нее прерывисто, и быстро дыша.

Ну, гораздо больше он бы испугался, если бы она удовлетворила своего демона и выпустила адское пламя в свой нож. Было бы забавно наблюдать, как тает его лицо, но это выдаст в ней не человека и... это она виновата или это температура так быстро сильно упала? К тому же стремительно темнело. Харпер взглянула вверх. И увидела темное, большое, зловещее облако.

Взгляд Харпер вернулся к человеку, как только большая, потная рука сжала ее запястье и резко дернула, заставив выронить нож.

Свободной рукой он схватил ее за горло и ударил об стену. Воздух вылетел из ее легких. Сжав в кулаке ее волосы, он с силой приложил ее головой о стену до тошнотворного звука удара кости о кирпич. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело.

— Сука!

Он укусил ее за щеку и грубо разорвал ширинку.

Гребаный ублюдок. Она стукнула его ладонью по лбу, и сила, потрескивающая на кончиках ее пальцев, скользнула в него.

С отчаянным всхлипом он опустился на колени и хлопнул руками по голове.

Немного закружилась голова, Харпер торопливо зажмурилась. След от укуса адски зудел. Наблюдая за жалобным хныканьем у ее ног, Харпер осторожно ощупала шишку, растущую на затылке. Черт, как больно.

Отказавшись, от каких либо попыток прикинуться человеком, Харпер склонилась над преступником.

— Знаешь, почему один простой удар сбил тебя с ног? Потому что мое прикосновение может причинить душевную боль. Я не могу проявить сочувствие, поскольку сама никогда этого не испытывала. Мне сказали, что боль обжигает каждый нерв, проникает в каждый орган, в каждую кость, а затем пронзает саму душу, будто ее раскалывают на части. Это так?

Ей было искренне любопытно.

Смотря с новым ужасом, он неуклюже от нее отползал.

А мужик сообразительный.

Его взгляд упал на пистолет, но он был слишком далеко, а преступник испытывал слишком сильную боль, чтобы подняться на ноги.

— Можешь забыть про желание застрелить меня, — сказала она, подняв свой мобильный с пола и засовывая его в сумку. — И что мне теперь с тобой делать?

Подул холодный ветер, всколыхнув ее футболку и растрепав распущенные волосы по лицу. Взглянув вверх, она увидела, что мрачное облако стало больше и темнее. В воздухе чувствовалось... какое-то напряжение. Насторожившись, она медленно выпрямилась.

Бам. Бам. Бам.

Что-то твердое и шершавое отскочило от ее руки на асфальт. Поморщившись, Харпер хмуро посмотрела на маленький белый шарик. Град.

— Вот дерьмо.

В считанные секунды поток ледяных шариков обрушился на них, больно обжигая кожу лица и рук. Харпер сняла куртку и укрыла ей голову. Но, как и вся ее одежда, материал не мог защитить от сильных ударов града.

Поток был оглушительным. Каждый шарик ударялся о землю, врезался в мусорные баки и расплескивал лужи. Град не был крупным, но его сила была сокрушительной. Не было сомнений в разбитых окнах и вмятинах на машинах вокруг.

Серьезно, откуда, к черту, взялась эта буря? Погода была мягкая, и вдруг пошел град и Харпер замерзла. Если этот шторм такой же, как и недавние странные бури, он должен закончиться также внезапно, как начался.

Она слышала громкие голоса, доносившиеся с другого конца переулка. Наблюдала, как люди кинулись спасаться от потока. Она бы последовала их примеру и побежала в укрытие, если бы не старый добрый живчик. Харпер собиралась что-то сделать с маленьким ублюдком, который в это время полз к пистолету, еще раз доказывая, что он действительно ублюдок.

Она отбросила оружие вне досягаемости преступника, и оно попало в лужу.

Со стоном поражения мужчина повернулся на бок и свернулся в позу эмбриона, прикрывая лицо своими большими руками. Как и она, он промок, а зубы стучали. Возможно, она должна сочувствовать ему, но нет. Это он напал на нее, черт возьми.

Очень знакомые мысли скользнули в ее разум. «Харпер, ты где?»

Даже телепатически голос ее пары ощущался как эротический разряд. Черт, да все что касается Нокса Торна задевало ее чувства. А если серьезно, его сексуальный, бархатный тон был чистейшим грехом.

«Попала под град», — ответила она. Он, несомненно, был в теплом, сухом зале заседаний где-то в Чикаго.

«Я знаю, что ты застряла в буре. Я хочу знать, где именно ты находишься».

Она нахмурилась, гадая, как он узнал. Теперь, когда буря внезапно начала стихать, она схватила нож холодными пальцами и вернула его в ножны внутри сапога.

«Скажи где ты... Я приду за тобой».

Услышав еще один стон, она посмотрела на живчика. Он дрожал даже больше, чем раньше. А Харпер... да, она все еще ему не сочувствовала.

«Мило, что ты бы пиропортировался из Чикаго, но это необязательно». Сейчас она и сама бы не отказалась от этой способности — перемещение с помощью огня, по крайней мере, согрело бы ее.

«Я в твоей квартире. Ждал тебя».

Ну, тогда может показаться, что он внезапно прервал свою деловую поездку. Но почему? Взволнованная, она спросила «Что-то не так?»

«Харпер, где ты?»

Она прищурилась. «Ты не ответил на мой вопрос».

«А ты на мой».

«Ну да. Гроза, по правде говоря, заканчивается. Шум града стих до отдельных легких ударов. Тебе не нужно за мной приходить».

«Харпер», — прорычал он.

«Ладно, но обещай не выходить из себя». Но учитывая след укуса на щеке, шишку размером с яйцо на затылке и порванную ширинку, на это оставалось мало шансов. Она была не прочь посмотреть, как больной убудок умирает мучительной смертью, но Нокс Торн никогда не приветствовал потерю контроля над собой.

Только горстка людей, включая Харпер, знала, к какому роду демонов он относится. И все же его боялись и уважали в мире демонов, так как по слухам он был сильнейшим из существ, демоном, способным призвать адское пламя. Оправданность этого слуха была известна лишь немногим. И поскольку ничего не могло противостоять адскому пламени, он в буквальном смысле мог разрушить весь долбаный мир.

Предчувствие тревоги коснулось ее разума. «Харпер, где ты, черт тебя дерит?»

Обреченно вздохнув, она опустила промокшую насквозь куртку. «В переулке между банкоматом и продуктовым магазином». В переулке, который теперь был усеян ледяными крупинками. По крайней мере, запах был гораздо лучше; озон и вода смыли голубиное дерьмо и всю грязь.

Огонь взревел в нескольких футах от нее, заставив живчика закричать от ужаса. Пламя шипело и трещало и внезапно успокоилось. И появился Нокс.

Взгляд пронзительных, глубоко посаженных темных глаз был прикован к ней, и вся мощь его природной сексуальности охватила ее, вызвав дрожь всего тела. Больше шести футов опасности, силы, крепких мускул и чистейшего сексуального притяжения — Нокс Торн был притягательным и отталкивающим одновременно.

Как и всегда он выглядел как с обложки журнала — в черном, идеально скроенном костюме, уверенный в себе, с темной, короткой, стильной стрижкой. Он излучал ауру

уверенности, будто мог справиться с любой ситуацией с абсолютной легкостью. И сейчас он так же пылал от ярости, от которой сгустился воздух. Черт

— Я в порядке, — заверила Харпер, Нокса.

— В этой ситуации ничего не в порядке, — ответил Нокс, приближаясь к ней. Его голос звучал совершенно спокойно. Хладнокровно. Обыденно. Но Харпер знала, что он не был таким.

— Я к тому, что со мной всё хорошо. — Несмотря, на дождь и холод.

— Ты промокла, дрожишь и у тебя кровь. — Он слегка провёл большим пальцем по коже под ноющей отметиной на щеке Харпер, и его ярость стала почти осязаемой.

— Ментальная защита человека слаба. Я вижу, что он с тобой сделал и что намеревался. Нокс повернулся к мужчине, теперь дрожавшему, как нагадивший пес.

— Ты ограбил и изнасиловал многих женщин, не так ли? И девушек. Тебя уже давно должны были убить.

Угроза отражалась в каждой черте лица Нокса, он схватил человека за горло и оторвал от земли. Воздух стал еще холоднее, когда его глаза налились чернотой — теперь его внутренний демон управлял ситуацией. Эту сущность Харпер считала своей половинкой, хотя и не «беспокоилась» о ней — не хватало эмоционального потенциала.

Тем не менее, сущность выработала очень прочную привязанность к Харпер. Столь же властная и оберегающая, как и Нокс. Она считала, что Харпер принадлежит ей, как нечто ценное, намеревалась сохранить.

Впившись холодным взглядом в человека, демон заговорил ровным, спокойным голосом, от которого любого бы прошиб озноб.

— Ты причинил боль тому, кто принадлежит мне. Никто не остается живым, совершив такое.

Адское пламя вырвалось из его рук, чтобы полностью поглотить тело мужчины. Это случилось так быстро, что парень даже не успел ничего выкрикнуть. Огонь затрещал и набросился, и его кожа покрылась пузырями, расплавилась и исчезла. Харпер сморщила нос от ужасающей вони горячей плоти. В переулке опять стало плохо пахнуть.

Когда тело обмякло в его хватке, демон бросил его и стал беспристрастно наблюдать, пока оно испарялось прямо перед ним. Старое доброе адское пламя было той еще сухой.

Взгляд обсидиановых глаз пронзил Харпер, все еще холодный как никогда. Демон направился к ней, и она приложила все силы, чтобы не напрячься. Харпер понимала, что ей ничего не угрожает, но существо все еще лишало ее решимости. Оно слабо замерцало.

— Ты должна была позвать меня, маленький сфинкс.

Это заставило Харпер и ее демона ощетиниться.

— Я держала ситуацию в руках.

Он приподнял одну бровь.

— Гордость может быть слабостью. — Демон провел по ее губе. — Заботься лучше о том, что мое.

Затем он отступил, и на нее вновь смотрели темные глаза Нокса. И было ясно, что он недоволен. Очевидно, Нокс согласен со своим демоном.

Она вздохнула.

— Я бы справилась с этим парнем самостоятельно. Если бы решила, что мне нужна твоя помощь, то позвала бы.

Нокс медленно обхватил руками ее горло и стал поглаживать место, где бился пульс.

— Правда?

Своим тоном он обвинял ее во лжи.

— Да. Я упрямая, а не тупая.

— Тогда ты без проблем поклянешься мне здесь и сейчас.

Ей не понравилось, как это звучало.

— В чем же?

— Пообещай, что если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, ты позовешь.

— Я же говорила, что так сделаю. Это и подразумевала.

— Тогда ты с легкостью выполнишь обещание.

Черт, она угодила прямо в ловушку.

— Хорошо, обещаю.

— Хорошая девочка.

Он поцеловал ее, дерзко врываясь в ее рот. Поцелуй был агрессивным и собственническим, она могла попробовать на вкус его гнев, заботу и решимость оберегать ее. Он резко оборвал поцелуй, прикусывая ее нижнюю губу. Нокс все еще не успокоился.

Просигналила машина, и Нокс сказал:

— Пора идти. Мы должны согреть тебя.

Он повел ее к концу переулка, где ожидал блестящий, первоклассный Бентли. Ну, ты можешь себе позволить подобные вещи, если являешься миллиардером, который владеет сетью отелей, казино, ресторанов, охранных агентств и баров.

Как и все демоны, Нокс скрывался на видном месте, легко гармонируя с людьми. Их вид часто подыскивали занятия, которые гарантировали силу, контроль, перспективы и уважение.

Многие становились предпринимателями, биржевыми маклерами, руководителями, политиками, банкирами, хирургами, юристами, офицерами полиции и звездами шоу-бизнеса. Харпер не нужно было много власти, поэтому она наслаждалась своим статусом совладелицы тату-салона.

Нокс был влиятелен и в демоническом мире, и в человеческом. Он был могущественным Предводителем огромной общины, которая охватывала большинство Невады и большой кусок Калифорнии. Кроме того, Нокс владел подземной версией Лас-Вегаса, также известной, как Подземка.

Это было оживленное место, учитывая, что демоны импульсивны, вечно беспокойны, стараются удовлетворить свои сиюминутные прихоти и имели дурную привычку пытаться бороться с гнетущей их скукой путем получения острых ощущений.

Леви, один из охранников Нокса, открыл заднюю дверцу Бентли для них. Он не выглядел более довольным, чем Нокс.

— Что, черт побери, с твоим лицом? — зарычал он, глаза серой бронзы вспыхнули от гнева.

Она подарила высокому, мощно сложенному жнецу светлую улыбку и повесила свою мокрую куртку на него.

— Никогда не говори, что я тебе ничего не даю. — Харпер и Нокс скользнули на заднее сиденье. Она повернулась к своей паре и сказала: — Ты рано вернулся из поездки.

Выражение его лица не изменилось, но промедление с ответом сказало ей о многом.

— Что-то произошло. Что именно?

Он взял ее руку в свою.

— Это Карла. Она пропала.

Живот Харпер скрутило. Карла Хэйден была сфинксом и членом их общины. Также она была матерью Харпер.

Глава 2

Смочив носовой платок водой из бутылки, Нокс приложил его к заживающей ране на щеке Харпер, вытирая остатки крови. Ублюдок укусил ее. Приставил пистолет к голове. Ударил об стену. Попытался изна...

Бентли немного затрясся, и Харпер бросила на Нокса косой взгляд. Он глубоко вздохнул в попытке утихомирить свой гнев, напомнив себе, что вот она здесь с ним, живая и здоровая.

Однако это было нелегко, когда ярость его демона разогрела кровь и бурлила в венах. В воспоминаниях человека они четко увидели, что он сделал с его парой.

Нокс и его демон защищали и считали Харпер своей не только потому, что она была их парой, она также являлась их анкором. Демоны были по парам, но не родственными душами.

У них были predetermined психологические пары, которые удерживали бы своего демона, делали бы их сильнее, придали бы им стабильность, удерживающую от бесконтрольного поведения.

Когда демон соединял свое психологическое «я» со своим анкором, между ними возникала прочная связь. Она не была сексуальной или эмоциональной, а чисто психологическая.

И все же анкеры часто становятся близкими друзьями, так как быть в разлуке в течение долгого времени для них психологически не комфортно. Они также инстинктивно защищали и поддерживали друг друга и были абсолютно верны.

Будучи заанкоренным, внутреннего демона это не останавливало от внезапного проявления — ничто не в силах его полностью контролировать — зато страховало сущность от полного поглощения. И если демон терял своего анкора, и связь между ними разрушалась, демон зачастую умирал вместе с ним.

Являясь одновременно анкором и парой Нокса, Харпер была незаменима для него во многих вещах. Она нужна была ему живой и здоровой. А не застреленной каким-то чертовым наркоманом. Его не удивило, что она не позвала на помощь, когда человек напал на нее.

Харпер привыкла быть одна и заботиться о себе самой. Нокс знал, что она вполне способна на это. Но просто не хотел, чтобы ей приходилось это делать.

Нокс хотел быть для нее тем, чего у нее никогда не было — тем, на кого можно положиться, к кому обратиться, кто был способен решить проблемы вместо нее. Он желал восполнить все то, чего у нее никогда не было. И уж конечно был против нее раненой и истекающей кровью.

Очень осторожно Нокс потрогал затылок, проверяя шишку. Она не была такой уж большой, это означало, что исцеление шло быстро. Погруженная в свои мысли, Харпер и не заметила, что он ее ощупывал.

Нокс пристально посмотрел на нее, неуверенный в ее реакции от новостей. Он был готов поспорить, что знает Харпер лучше, чем она сама, но такой реакции не ожидал. Она была закрытым, сложным, неуловимым существом, способным всегда удивить его, что было настоящим достижением, учитывая то, что он легко «читал» людей.

Именно ее способность одновременно удивлять и интриговать его, обратила внимание Нокса к ней. Это выделяло ее на фоне остальных. Делало интересной. Это и обострило вспыхнувшую в нем чистую потребность.

Даже не рост в пять с половиной футов, она была маленькой и женственной с восхитительными изгибами, наводившими на греховные мысли, и губами — мечтой любого мужчины. Она также обладала природной грацией и двигалась с врожденной чувственностью, так восхищавшей его демона.

Вот что больше всего нравилось Ноксу в его красивой, светящейся маленькой девочке, так это ее глаза. Не только потому, что они были необычайно прозрачные и светоотражающие, как у кошки, но и так как они постоянно меняли цвет.

Однако сейчас, к его досаде, они были покрыты линзами, чтобы скрыть их уникальность от людей. И не выражали абсолютно никаких эмоций. И что она думает насчет ситуации с Карлой, он не знал.

У матери и дочери были невероятно сложные... ну, он бы не назвал это отношениями. Между ними не было ничего. Когда Карле не удалось избавиться от Харпер с помощью аборта, она прибегла к помощи заклинателя — демона, способного использовать магию — чтобы заточить душу Харпер и таким образом наказать ее отца Люциана.

План также провалился, на сей раз бабушка Харпер заплатила Карле за то, чтобы она выносила ребенка. После этого Карла ушла, бросив Харпер с импами, и больше никогда не участвовала в ее жизни.

Не то чтобы Карла была подлой. Она просто слишком запуталась, после того как отец Харпер, являвшийся одновременно анкором Карлы и демоном, которого она выбрала в качестве своей пары, отверг ее по обоим пунктам.

Демон, потерявший свою пару, был опасным и нестабильным. Учитывая, что Ноксу было бы настолько же больно потерять Харпер, он мог понять, почему Карла так запуталась. Тем не менее, он не воспринимал это в качестве оправдания для того, что сделала Карла.

Харпер выросла, веря в то, что женщина ненавидела ее так же, как она ненавидела Люциана, и смирилась с этим. Однако несколько месяцев назад они обнаружили, что Карла на самом деле следила за Харпер издалека, когда ее парень приехал в Вегас — и даже пришла на ее выпускной.

Нокс чувствовал, что часть Карлы желала быть с единственной дочерью в жизни, но эта часть была не настолько значительна, чтобы что-то изменить. Узнав все это, Харпер была выбита из колеи и переоценила то, во что верила.

Нокс подозревал, что для двух женщин произошло слишком многое, чтобы когда-либо завязались хоть какие-то отношения. Хотя, он сильно сомневался, что отсутствие Карлы в жизни Харпер настолько её беспокоило. Она не сожалела об этом и хотела видеть в своем окружении только тех, кто окажет на нее положительное влияние.

В ее положении Нокс чувствовал бы себя не на месте от исчезновения матери, которая отнюдь ею не была.

Он, конечно, не жалел бы того, кто так сильно его подвел. Но в отличие от него, у Харпер была огромная слабость. Под суровой внешностью скрывалась мягкость души, которая, несомненно, посочувствует Карле.

— Что значит, пропала? — спросила она, наконец.

Нокс осторожно погладил ее длинные, гладкие, темные волосы с золотистыми кончиками — они быстро сохли после того, как Леви включил печку на полную мощность.

— Лоуренс Кроу, еще один демон из нашей общины и по совместительству ее сосед, кажется, забрал ее.

— Против воли?

— Да, — ответил Нокс. Его демон хотел прижаться к ней. Его гнев немного утих, так как сейчас она была в безопасности, тепле и возле него.

Харпер немного кивнула.

— Не понимаю. Зачем кому-то забирать Карлу?

— Учитывая образ мышления Кроу, ответить нелегко.

— Это тот демон, про которого ты мне рассказывал, что он на грани безумства?

— Да. — И это было поводом для беспокойства, так как означало, что его демон мог скоро получить над ним абсолютный контроль.

— Он уже перешел черту? Стал безумным?

— Его пара Делия считает, что еще нет, но он близок к этому. — И вновь Нокс внимательно посмотрел на Харпер. И снова выражение ее лица не изменилось.

Харпер тяжело выдохнула.

— Тогда у нее крупные неприятности.

Его пара была права. Делить свою душу с темным, большей частью психопатическим монстром было непросто. Это постоянная борьба в попытке предотвратить полный контроль сущности, и у некоторых не хватало душевных сил быть лидером над своим демоном. Такие люди становились сумасшедшими, кончали жизнь самоубийством или становились бесконтрольно жестокими.

Одно могло спасти демона от этого — найти и связать себя с анкором. Иногда пара могла сдерживать демона в относительно стабильном состоянии, но хотя Кроу и был в отношениях с Делией, они не заявляли права друг на друга.

При виде Харпер, кусающей нижнюю губу, Нокс освободил ее большим пальцем и спросил:

— О чем ты думаешь?

— Не знаю, что и думать.

С одной стороны Харпер злилась, что это произошло с кем-то, кто, нравится ей это или нет, был ее матерью.

Но это и заставило почувствовать себя почти двуличной, учитывая то, что Харпер не хотела видеть ее в своем окружении.

— Я не могу притворяться, что беспокоюсь за нее. Это не так. Но я никогда не желала ей смерти. И если Карла оказалась в руках безумного, вполне вероятно она уже мертва.

— Знаю. — Рука Нокса скользнула от ее волос к затылку. — Никто не винил бы тебя, если бы ты переживала за нее.

— Когда это произошло?

— Четыре часа назад. Вот почему Танер исчез из твоей студии, он пытается выследить Кроу.

Танер был одним из его охранников и являлся телохранителем Харпер.

Как цербер он был очень хорошим следопытом.

— Тебе не нужно идти со мной к Делии. Я могу попросить Леви отвезти тебя домой, сменить эту мокрую одежду.

— Нет, я хочу услышать от Делии, что произошло. — Она потерла глаза, смущенная и застигнутая врасплох. — Не знаю, что со всем этим делать.

— Посмотри на меня. — Нокс дождался, пока она не сделает это и произнес. — Я не могу обещать, что Карла выйдет из этой ситуации целой и невредимой, но могу дать слово, что найду ее и Кроу.

Она сжала его руку.

— Я знаю.

Это доверие, эта мгновенная вера в него заставила Нокса тяжело сглотнуть. Он поцеловал ее нежно. Осторожно. Он и не подозревал о своей мягкости, пока не появилась Харпер.

Она вошла в его офис, блестящий, уникальный и своеобразный, и сразу же внесла свет в его жизнь — добавила эмоции, на которые он думал, никогда не был способен.

Но даже ощущение этих эмоций не сделало его «хорошим». Он никогда таким не будет.

Есть поговорка: «Рожденное в аду, в аду и останется». Нокс был архидемоном; темный, жестокий род, рожденный из пламени ада... таким образом, он не просто призывал его, он и был пламенем. Харпер знала, что он был частью ада, но все равно приняла его. И даже полюбила. Если это не было чертовым чудом, тогда он не знал, что могло бы им быть.

Харпер стояла около Нокса в центре необычайно чистого логова и смотрела на женщину, сжавшуюся в кресле и трясущуюся от молчаливых рыданий.

Делия не отводила взгляда от пола, запуганная перед лицом гнева Нокса. Харпер не могла ее винить. О, в его внешности и голосе не было злости. Ее редко можно было заметить.

Но тут же эмоция завибрировала вокруг них, как живое существо. Он имел полное право злиться. Делия призналась, что Кроу стало хуже, а она при этом ничего не сделала.

Нокс не один кипел от злости. Партнер Карлы Брей и их сыновья Роан и Келлен тоже были здесь. Хотя Харпер до этого не встречалась с Роаном, двадцатилетним немного маменькиным сыночком, она периодически видела Келлена, о чем не знали ни брат, ни родители.

В отличие от Роана, Келлен не был близок с Карлой. Подросток заметил, что она не была нормальной, и считал, что ей трудно контролировать своего демона. Он также отметил, что хотя она и была временами доброй, тем не менее, ее раздражали странные вещи. Роан уклончиво сказал ему, что Карла «запуталась в себе», но не виновата, чтобы это ни значило.

А пока Келлену придется узнать Харпер. На самом деле, карие глаза, которые он унаследовал от отца, смотрели куда угодно, только не на нее. Он все время нервно запуская пальцы в свои грязно-светлые волосы, был худощавым и горбился.

— Ты должна была сказать мне, что ему стало хуже, — сказал Нокс Делии.

— Знаю, но я боялась, что ты забереешь его у меня, — ответила она.

Харпер, по правде говоря, могла это понять, так как сама не хотела бы, чтобы кто-либо забрал у нее Нокса, даже если бы он был на грани. Она бы желала быть рядом с ним и делать все, чтобы помочь ему.

— Я бы просто убрал его из твоего дома, будь вероятность того, что он может навредить себе или другим, — ответил ей Нокс. — Это была бы временная мера.

Делия подняла взгляд.

— Он не был опасен.

— Очевидно, ты не права, — произнес Леви. — Он похитил вашу соседку.

Она отвела взгляд.

— Знаю. Но ему стало лучше. Правда, — она нахмурила брови. — Потом он стал немного подавленным. Я подумала, что это просто побочный эффект от лекарства. До этого утра я понятия не имела, что в последнее время он не принимал таблетки.

Делия посмотрела на фотографию в рамке на стене с изображением себя и стройного мужчины с грудью колесом, с нежными голубыми глазами и волосами с такой же проседью, как и на жестких усах.

Нокс немного рассказал о нем Харпер по дороге сюда. Кроу являлся хирургом, который любил свою работу, занимался благотворительностью, жертвовал деньги на человеческие нужды и помогал другим демонам в общине, которые были близки к помешательству.

Нокс сделал глубокий вдох.

— Что здесь произошло?

— Я вошла в спальню и увидела, как он собирает чемодан, — начала Делия. — Он сказал, что должен уйти. Что ему нужно закончить дело.

— Дело? — повторил Нокс.

Делия облизнула губы.

— Видишь ли, Лоуренс сказал, что у него было видение. Что у вас с Харпер вскоре родится ребенок... и этот ребенок будет таким же, как ты, и уничтожит всех нас.

У Харпер скрутило живот, и холодок пробежался по спине. Все, кроме ее партнера, обменялись тревожными взглядами. Нокс же просто спокойно продолжал смотреть на Делию, словно она и не разорвала только что словесную бомбу.

— Так значит у него снова параноидальные галлюцинации, — заключил Нокс.

— Да, — ответила Делия. — Он убежден, что под его ответственностью спасение мира путем твоего убийства до рождения ребенка. Я пыталась заставить его понять, что все это в его голове. Но он не стал слушать. Упаковал свои вещи и был готов уйти, но я забрала ключи от машины. Он потребовал их отдать, но я отказалась. Он кричал на меня, злился, что я ему не верю. А потом он... он ударил меня, а после этого начал меня истощать.

Харпер нахмурилась. Истощать? Никто не казался сбитым с толку, поэтому она решила, что это относилось к какой-то демонической способности Кроу.

— Карла, наверное, слышала, как мы ссорились, — продолжала Делия, — потому что она кинулась внутрь посмотреть, что происходит, а потом...

— А потом? — подтолкнул Нокс.

— Он начал кричать на Карлу, что она во всем виновата, потому что родила Харпер.

Брей усмехнулся, а Роан выругался.

— Он вытащил ее из дома. Я хотела помочь ей, но не было сил даже встать.

В замешательстве от того, что Делия была слаба, Харпер спросила: — Кто он?

— Пси-демон, — ответил Нокс.

Ну, это многое объясняло. Род Кроу питался эмоциями как психические вампиры, высасывая энергию. Это также означало плохие вести для Карлы.

— Он убьет ее, — выпалил Роан. Его взгляд, жесткий и презрительный, был прикован к Харпер. Она раньше видела такой же у Карлы.

Такой же высокий, как и Брей, он все же был сильно похож на Карлу — темные волосы, карие миндалевидные глаза, высокие скулы и золотистая кожа.

— Он убьет ее, и это будет твоя вина.

Харпер моргнула. Ее вина?

Роан направился напрямик к ней, но Леви преградил ему путь.

— Стой тут, — произнес он твёрдым голосом. — Хорошенько подумай, прежде чем попытаться причинить вред Харпер.

— Это ее вина, — выплюнул Роан.

— Каким образом? — прогрохотал Нокс смертельным тоном. — Не Харпер ее забрала. Не Харпер вызвала галлюцинации у Кроу. Харпер даже не знакома с ним и по минимуму контактировала с твоей матерью. Так объясни мне, каким образом это может быть ее вина?

— Никто не говорит, что он намерен убить твою мать, — сказал Брей Роану. — Если бы он хотел именно этого, он мог бы сделать это прямо здесь.

— Но если он завис на грани, то много не нужно, чтобы он сделал это, — произнес Роан. Глядя на Харпер, он вышел из дома вместе с Бреем. Келлен перевел на нее запутанный взгляд. Но затем он отвернулся, нахмурившись, и последовал за отцом и братом. Ауч.

Нокс в знак поддержки положил руку на талию Харпер во время разговора с Делией.

— Если Лоуренс выйдет с тобой на связь, позвони мне. Не пытайся заманить его сюда. Не соглашайся с ним встретиться, где бы то ни было. Позвони мне и скажи где он. Он твоя пара и переживает за тебя, но он сейчас не совсем в себе.

Делия несчастно кивнула.

— Если он выйдет со мной на связь, я тебе позвоню.

Черные, тяжелые металлические ворота распахнулись, и Леви направил Бентли по длинной, кольцевой дороге к большому, роскошному особняку. Харпер нравилось это место.

Современный образец архитектуры такой же захватывающий, как и парень, который владел им. Такой дом можно увидеть в журналах о богатых и знаменитых, но он не был вычурным. Особняк выглядел завораживающим и элегантным.

Харпер любила одну особенность особняка — это пуленепробиваемые, тонированные окна, которые придавали ему очень современный вид.

Вьющийся плющ украшал высокие стены дома. Разбрызгиватели воды орошали газон, а ландшафтные дизайнеры сделали живую изгородь, которая обрамляла контрольно-пропускной пункт.

Леви высадил Харпер и Нокса у широкой лестницы, а сам направился в гараж, в котором, как знала Харпер, стояли дорогие машины.

Прежде чем они поднялись вверх, седой мужчина открыл им дверь и вежливо улыбнулся.

— Мистер Торн, мисс Уоллис, добро пожаловать домой.

— Привет, Дэн, — сказала она, войдя в мраморный вестибюль, где на круглом столе стояли в вазе свежесрезанные цветы.

Нокс переплел свои пальцы с ее.

— Пошли.

Он не повел Харпер в гостиную, как она того ожидала. Вместо этого, он потянул ее по широкому коридору и вверх по изогнутой лестнице.

— Ты хочешь сорвать на мне зло? Мы только переступили порог.

Изогнув губы в усмешке, он сказал:

— Позже.

Он тянул ее в роскошную спальню, как она выясняла, по раритетному импортному паркету. В комнате всегда казалось, пахло чистым постельным бельем, одеколоном Нокса и ароматными маслами. Спальня была такой же современной, как и остальная часть дома с высококачественной деревянной мебелью, супер-мягкой постелью, автоматическими жалюзи на окнах и балконом.

Ну, Харпер не думала, что «балкон» — подходящее слово для того, что походило на большое патио с бассейном.

Он завел ее в наполненную паром ванную комнату, где уже горели ароматизированные жасминовые свечи Харпер и бокал вина ждал возле большой круглой черной гранитовой ванны.

И Харпер знала, что Нокс с помощью телепатической связи поручил Мэг, их домработнице, подготовить ванную. Он делал много подобных вещей, показывал любыми способами, какими мог, что он заботится о ней. Поскольку Харпер была весьма самостоятельной и привыкла полагаться только на себя, она не знала, как реагировать на его поступки.

— Тебе нужно снять мокрую одежду и согреться, — сказал Нокс, поцеловав ее. — Я скоро вернусь. Еще есть кое-какие дела, которые необходимо решить.

По правде говоря, дела могли подождать, но Нокс почувствовал, что Харпер необходимо

побыть в одиночестве некоторое время, чтобы все переварить.

Если бы он подумал, что она хочет поговорить с ним, то просто спросил бы, что беспокоит ее удивительный разум, но он быстро понял, что Харпер взяла время для того, чтобы все обдумать, прежде чем довериться кому-то.

— Расслабься. Увидимся позже.

Харпер обняла его.

— Спасибо тебе за это, — сказала она, немного смущаясь, что ей по-прежнему трудно принимать что-то от кого-то. — И спасибо, что понимаешь меня.

Быть одной являлось комфортной зоной для Харпер, но для кого-то столь настойчивого и гипер-защитного, как Нокс было трудно не держаться в стороне и не вмешиваться в ее дела в то время, когда она находилась в стрессовой ситуации.

Он также крепко обнял Харпер и прижался губами в легком поцелуе к ее шее.

— Я всегда буду давать тебе то, в чем ты нуждаешься. — Харпер заставила Нокса хотеть, ласкать её, баловать и окружать тем, чего она только не пожелает. Нокс отстранился и сжал ее плечи. — Наслаждайся. — Он закрыл дверь ванной комнаты и вышел из спальни, направляясь в кабинет.

«Нокс, жду в гостиной, — сказал Леви. — Ты должен это увидеть».

Поменяв направление, Нокс спустился вниз в просторную с высокими потолками комнату. Леви сидел на одном из бежевых дугообразных диванов и водил пальцем по сенсорному экрану телефона. Свет от светильников на стенах и потолке освещали лицо жнеца, выражение которого говорило, что тот в крайней степени раздражен.

— Что мне нужно увидеть? — спросил Нокс, садясь на другой диван.

Леви положил сотовый на журнальный столик, разделяющий его и Нокса.

Взяв телефон, Нокс нажал на экране кнопку воспроизведения. Как оказалась на кадрах с уличных камер, установленных на противоположной стороне дома Кроу, было видно, как он тащит орущую, брыкающуюся и извивающуюся Карлу к красной Тайоте Каролла.

Он жёстко стукнул Карлу головой об окно, и та потеряла сознание, потом закинул ее в багажник. Приглаживая волосы дрожащей рукой, Кроу оглядывался по сторонам, словно ожидал, что на него кто-нибудь нападет. Швырнув чемодан на заднее сидение, он запрыгнул в машину и уехал.

Когда видео закончилось, Нокс выругался себе под нос.

— У него безумные глаза, но не черные. Он пока может себя контролировать.

— Пока, — согласился Леви.

— Карла чертовски сильно отбивалась. — Он подумал, что также поступила бы и Харпер.

— Я бы никогда не подумал, что Кроу склонен к насилию.

Поднявшись, Нокс подошел к камину, уставившись на картину, но полностью потерянный в своих мыслях.

— Не блокируй его кредитки. Пусть воспользуется ими. Так мы сможем выследить его.

— Не думаю, что он ими воспользуется, даже если будет сильно нуждаться в деньгах. Сейчас он ведет себя, как параноик и это поможет ему скрыться.

— Будет трудно его выследить в любом случае, он ведь в курсе как мы охотимся. Он был врачом, но к тому же ещё и членом общины.

— У него больше нет другого жилья, так что я понятия не имею, где он может прятаться.

— Далеко не уйдет, — сказал Нокс, прислонившись к камину. Раньше на камине ничего не стояло. Теперь же полка над ним была уставлена разными безделушками Харпер, которые сохранились у нее от путешествий с отцом.

Она добавила несколько штрихов, делая комнату более уютной.

— Он считает, что должен убить меня. Это означает, Кроу останется среди местных.

— В Вегасе полно дешевых отелей и хостелов, это даже не смешно.

— Не посылай всех силовиков. Мы наверняка знаем, где он появится, там, где буду я. — Нокс ногой расправил завернувшийся угол голубого персидского ковра. — Он не будет пытаться проникнуть сюда, зная, что гораздо легче ему будет попасть в один из моих отелей.

— Как думаешь, что он сделает?

— По нашей сути, мы прячемся на самом видном месте, не так ли?

Леви схватил телефон и встал.

— Я пошлю больше силовиков на патрулирование по местности изгоев. Других пошлю, чтобы не сводили глаз с твоих отелей и казино, пусть ищут следы Кроу.

Нокс кивнул.

— Он скоро проявит себя.

Им просто нужно надеяться, что он не убьет Карлу в ближайшее время.

* * *

Когда дверь в ванную комнату открылась, Харпер распахнула веки и увидела, как Нокс входит внутрь. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, а рукава закатаны. Присев рядом с ванной, он окунул руку в воду и прикоснулся к ее ноге.

— Ты готова поговорить о том, что беспокоит тебя сейчас больше всего? — спросил он.

На самом деле нет. Она выключила джакузи и вздохнула.

— Они все обвиняют меня.

Ноксу не нужно было спрашивать, кого она имела ввиду. Когда они покинули дом Делии, Брей, Роан и Келлен собрались на переднем дворе, чтобы поговорить с соседями.

Кроме Келлена... который отвел взгляд... каждый из них смотрел на Харпер, словно это она набросилась на Карлу.

— Ты знаешь почему.

Она знала.

— Они ощущают вину, что не смогли помочь ей, и им нужно кого-то обвинить, чтобы почувствовать себя лучше. Я понимаю такой подход. Но это не значит, что он мне нравится.

Нокс успокаивающе погладил ее ногу.

— На самом деле мне это не нравится.

Поэтому он боролся с соблазном метнуть шар адского пламени в них. Вместо этого, он довольствовался быстрым испепеляющим взглядом, который заставил их отвернуться.

— Что, по-твоему, Кроу будет делать?

— Трудно предугадать наверняка. Нет похожих друг на друга безумцев. Как правило, находящиеся на грани страдают от маний, паранойи, чувства одиночества и неумемной злобы, когда их умы начинают трещать по швам. Даже тогда они угроза, но когда переходят черту, становятся еще более опасными. Он уже воспринимает извращенную реальность.

Она сидела, закусив нижнюю губу.

— Нокс... его видение....

— Это плод психически больного, бредового разума.

Нокс обхватил ее щеки, с радостью отмечая отсутствие следов человеческого укуса.

— Харпер, любой ребенок, который у нас появится, не будет таким как я. Мой род рождается из пламени ада, а не из утробы. — Но Кроу не знал этого, потому что понятия не имел, кем является Нокс. — Демоны не рожают полукровок. Это означает, что наш малыш будет сфинксом, как и ты.

Она выдохнула.

— Ты прав. Я не подумала об этом.

Встав, Нокс схватил полотенце с батареей.

— Поднимайся. — После того как она отжала волосы от лишней влаги, он вытащил ее из ванны и обернул мягким полотенцем. Нокс обтирал ее, пока Харпер, взяв другое полотенце, сушила волосы. — Я хочу, чтобы ты была крайне осторожна, пока находишься за пределами дома. Люди могут использовать тебя, чтобы добраться до меня. Ты видела фотографии в доме Кроу. Знаешь, как он выглядит. Если заметишь его, зови меня. Понимаю, ты сильная. Можешь вызвать агонию в его душе, но Кроу может заколдовать оружие. Это означает, ему не придется приближаться к тебе, чтобы причинить вред.

— У него есть другие способности? — спросила Харпер.

— Несколько незначительных. И он может вызывать шары адского пламени.

— Восхитительно.

Это не редкая способность, но существенная. Харпер не могла этого делать, хотя умела вызывать адское пламя и наполнять им объекты.

Нокс повел ее в спальню, где схватил расческу и начал нежно распутывать Харпер волосы.

— Будь умной и внимательной.

— Как ты найдешь его?

— Наполовину безумные или полностью, они становятся хуже под действием стимуляторов. Начинают тянуться к наркотикам, алкоголю и опасностям, поэтому мы следим за горячими точками. Проблема в том, что он был членом моей общины; он знает, как мы охотимся, и в курсе, откуда начнем поиски.

— Думаешь, мы должны отменить вечеринку?

— Прекрати называть это так.

Это было намного больше, чем просто вечеринка, это было примечательное событие, которое произойдет в Подземке к ста пятидесятилетию его создания.

— Но Кроу может воспользоваться возможностью, чтобы добраться до тебя, — сказала Харпер. — Там будет слишком много людей, он с легкостью смешается с толпой.

— Мероприятие начнется через шесть недель. Скорее всего, мы поймем Кроу к тому времени.

— Мы не можем быть уверены в этом.

Губы Нокса растянулись в улыбке.

— Любой предлог найдешь, лишь бы не участвовать в праздновании.

Она вздохнула.

— Мне не нравятся вечеринки, большие или маленькие.

Ее не нравилось суетиться или быть у всех на виду. Все было бы не так плохо, будь вечеринка частной. Но нет, мероприятие должно пройти в Подземке, и любой демон мог присутствовать.

— Много людей приложили немало усилий для организации. В любом случае, я спас

тебя от твоих друзей, пытающихся организовать для тебя вечеринку по случаю обретения тобой пары.

Они слетали вдвоем в Барселону на выходные, на личном самолете Нокса, желая отпраздновать их соединение.

Харпер повернулась, когда Нокс закончил расчесывать ее волосы.

— Ты хочешь эту вечеринку не больше моего.

— Мысль о празднике не беспокоит меня. А вот мысль, что ты нервничаешь и чувствуешь себя не комфортно, хотя намечается радостное событие, меня не устраивает.

— Пока что у тебя не было проблем с тем, когда я нервничаю или ощущаю дискомфорт.

Нокс подвел ее к кровати и повалил на спину.

— Я смогу блеснуть тобой и увидеть тебя в платье. Что тут может не нравиться? — Он навис над ней, чтобы поцеловать и прикусить ее губу. — Также это отличный способ отпраздновать твоё становление Сопредводительницей нашей общины.

Ее глаза сузились

— С твоей стороны было подлостью не упомянуть, что я стану Сопредводительницей, прежде чем мы согласились признать пару друг в друге.

— Я знал, что ты не захочешь этого статуса. — Его пара не стремилась к власти и была слишком индивидуалистична, чтобы желать править другими. Это редкость для демона. — Я не позволю встать этому на моем пути, чтобы обладать тобой. Ни этому. Ни чему-либо еще.

Харпер фыркнула.

— Все равно.

Улыбнувшись, он поцеловал ее.

— Я скучал по тебе в отъезде.

— Ты приходил ко мне несколько раз, — напомнила она ему.

Нокс иногда пиропортировался домой, чтобы увидеть ее.

— Это не то же самое, как проводить с тобой время. — Он вновь ее поцеловал. — Теперь о грабителе.

Опираясь на локти, Харпер отодвинулась, скользя по холодным шелковым простыням.

— Не начинай.

Ползком по кровати он последовал за ней и расположил руки по обеим сторонам ее головы.

— Харпер...

— Я знаю, к чему ты ведешь. Правда, просто оставь это.

— Посмотри на меня. Ты обещала идти на компромисс. Это важно для меня. Ты упоминала о моем предложении своим коллегам по работе?

— Да. Как и я, они немного опасаются переводить наш бизнес в Подземку.

Харпер была совладелицей тату-студии с подругой и главным художником, Рейни.

Другая ее близкая подруга, Девон, была стажеркой, которая специализируется на пирсинге. Кузина Харпер, Хлоя, также работала там секретаршей. Все три девушки входили в общину ее бабушки.

Нокс удивил Харпер, когда впервые предложил перенести их студию, но, на самом деле, ей следовало это предвидеть. В конце концов, он сующий везде свой нос ублюдок. И был таким с первой минуты.

— Ваш салон расположен в опасном районе, Харпер. Тебя могли застрелить, изнасиловать и убить сегодня. Да, ты справилась с человеком. Да, ты более чем способна

защитить себя. Но пуля в сердце может убить даже тебя. Он выстрелил в землю, но также легко мог направить пистолет на тебя. — Нокс положил руку на ее сердце. — Тогда ты бы ушла. Нравится тебе или нет, ты уравновешиваешь меня... как мой анкор и как моя пара. Если я потеряю тебя, если мой демон потеряет тебя... даже представить не могу, чем все это закончится.

Она накрыла ладонями свое лицо и зарычала.

— Я бы хотел, чтобы ты не несла этот груз, но тебе приходится.

Харпер убрала руки от лица.

— Я не нахожу это обязательство тягостным. Я уравновешиваю тебя, а ты меня... предположительно, именно так должна работать связь между анкорами и парами.

— Это тяжело. Мне нужно, чтобы ты была невредима. Переезд в Подземку сильнее обезопасит тебя. Также это пойдет на пользу вашему бизнесу.

— Я потеряю дело. У меня много клиентов людей.

— Да, но ты получишь большую проходимость в салоне, если переедешь в Подземку. Ты потеряешь человеческую клиентуру, но заработаешь на демонах.

— Честно говоря, я не испытываю недостатка в клиентах. Вообще, у меня по записи, поскольку многие демоны хотят похвастаться, что ему сделала татуировку пара Нокса Торна.

— К тебе записываются, потому что ты хороший мастер, — поправил Нокс. — Подумай и о других причинах переезда в Подземку, которые пойдут тебе на пользу. Не нужно будет тратиться на оплату аренды, как сейчас. Подземка принадлежит тебе точно также как и мне. На все мое, ты имеешь такое же право.

Ей не нравилось думать об этом в таком ключе. Трудно перейти от того малого, что есть сейчас... ну, к огромному делу в Вегасе.

— Не могу отрицать, что это принесет выгоду. Прибыль будет. Я поговорю с девочками об этом, когда приду утром на работу. Посмотрим, как поменялось их мировоззрение сейчас, когда они успели подумать обо всем.

Нокс кивнул, считая, что они согласятся переехать, если нет никаких других способов, по их мнению, обезопасить Харпер.

— Там есть небольшое здание. Думаю, оно идеально тебе подойдет. Надеюсь, ты, по крайней мере, согласишься его, прежде чем откажешься. — Он нахмурился. — Почему ты улыбаешься?

Все это было так типично для него.

— Ты такой рационалист. Увидел, как на меня напали, и подумал — эй, я могу использовать это себе на пользу.

— Это тебя удивляет? — Он предупредил ее заранее, что безжалостен и сделает все необходимое, чтобы добиться своего.

— Нисколько. Часть тебя злорадствует, что инцидент помог опровергнуть «мой бизнес не нуждается в переезде» аргумент, да?

— Опыт просто доказывает, что ты уже знаешь: это не безопасная территория.

— Конечно, но я там выросла. Я Уоллис, Нокс. Это означает, что когда дело доходит до преступлений, я не из тех, кто вправе судить.

— Но ты в паре с демоном, которого многие боятся и хотят видеть мертвым. Всего несколько месяцев назад тебя забрали у меня. Я не представлял, где ты, и не мог связаться с тобой. Не хочу вновь проходить через это. Я предложил пометить тебя психически так, чтобы знать, где ты находишься в любое время, но ты против. Я согласился плюнуть на это,

но мы договорились идти на компромисс. Прошу тебя, пойти на компромисс в этом.

Он знал, что Харпер считала его гиперопеку удушающей, особенно потому что ей также приходится сталкиваться с чрезмерной опекой его демона. Она считала, что Ноксу необходимо, в основном, контролировать работу. Следует признать, что ему нужно просто контролировать.

Не просто держать своего демона и способности в узде. Он провел большую часть своего детства под контролем больного лидера культа, который диктовал, когда ему вставать, что есть и носить, когда и где спать.

Лидер настаивал на полном подчинении, запрещая другим принимать собственные решения и подавляя любые формы протеста.

В конце концов, Нокс возвратился в окружающий мир, дав себе клятву, что больше никто и никогда не будет его контролировать. Он завладел всем тем, в чем ему отказывали, включая знания, независимость и имущество.

Теперь Нокс брал, что хотел и когда хотел. Теперь он жил по собственным правилам. Действовал согласно собственному расписанию. В нем сильно чувство собственного «я», и над этим он тяжело трудился.

Он наслаждался уровнем силы, успеха, роскоши и греха, которые были в его жизни. Но для него нет ничего важнее Харпер. Она не просто важна. Она ему необходима.

Нокс объяснял, что его опекаемое поведение не попытка контролировать ее, но ей трудно осознать, что может быть для кого-то незаменимой.

Он предполагал, что если твои родители... два человека, которые должны любить и заботиться... не считают тебя неотъемлемой частью своих жизней, нелегко признать, что для кого-то еще такое может быть. Люциан мог заботиться о ней, но никогда не ставил ее на первое место.

— Как уже сказала, я поговорю с девочками об этом.

— Хорошо. — Прекратив говорить о других, Нокс распахнул края полотенца и воспользовался моментом, чтобы впитать каждый дюйм ее тела.

Удовлетворение охватило его демона при виде меток, которые он оставил на груди и пупке. Ноксу также нравилось оставлять свои метки, отсюда множество укусов на коже Харпер цвета слоновой кости. Ни он, ни его демон не помечали никого до Харпер.

— Это несправедливо, что я раздета, а ты нет, — сказала Харпер. Взгляд темных глаз Нокса, блестящих от дикого желания, встретился с ее, когда он сбросил рубашку.

Харпер сглотнула, посмотрев на его мощное тело. На нем не было ни грамма жира, только твердые, словно высеченные мышцы.

Но недолго ей удалось любоваться этим видом, потому что Нокс накрыл ее телом. Она никогда не признается доминирующему ублюдку, что ей нравится ощущать, как ее окружают и заманивают в ловушку.

Харпер погладила его твердые плечи, когда рот Нокса обрушился на ее, пируя и подавляя.

Он зубами провел по ее горлу, а затем облизнул и укусил за шею. Застонав, Харпер выгнулась под ним. Потом один ледяной призрачный палец скользнул между ее складок. Харпер ахнула.

Она до сих пор не понимала, как что-то настолько холодное может источать такой жар, но ощущения распаленной плоти заставили ее лоно сжаться.

Он поцеловал место, где бился пульс на шее, когда ввел в нее второй призрачный палец.

Еще один стон сорвался с ее губ, пока они мастерски гладили, кружили и пронзали.

Они не столько ублажали ее, сколько вызывали голод, который мог удовлетворить только Нокс. Если он уйдет прямо сейчас, она останется такой... сексуально разбитой. Никакие собственные прикосновения не помогут. Только он может погасить боль, которую зародил в ней.

Его рука обхватила и сжала ее грудь, пока ледяные пальцы продолжали мучить Харпер изнутри. Ее лоно больше не горело, оно полыхало и пульсировало. Бедра дрожали, а на лбу выступил пот.

— Нокс...

— Я знаю, чего ты хочешь, но... — Нокс провел зубами по пульсу, — ...я не пробовал тебя уже два дня. — Он трахал ее, но не было времени, чтобы исследовать и насладиться ею. Нокс проложил дорожку вниз из поцелуев и укусов, остановившись, чтобы облизнуть «Ничего не поделаешь» татуировку под ее грудью, которая сделана не им; в отличие от двух других татуировок, ее легко пропустить, поскольку она нанесена белыми чернилами и почти не видна.

Он стал целовать, спускаясь вниз к маленькой черной татуировке в углублении тазовой кости, и облизал языком, прежде чем спуститься ниже.

— Мне нравится эта метка, — сказал он, когда исследовал треугольник в развилке ее бедер с замысловатыми черными завитками, которые выглядели как татуировка. — Широко раздвинь ноги для меня.

— Нокс, я не смогу дольше выносить прелюдию.

Ей нужен секс. Позарез.

Он комфортно расположился между ее бедер.

— Ты справишься.

Она покачала головой. Нокс приподнял бровь... а затем призрачные пальцы исчезли; появилось ощущение, словно огонь внутри нее поглотил их.

— Нет!

Он щелкнул кончиком языка по клитору, и она взбрыкнула.

— Не двигайся.

Затем провел языком между ее скользких складок, вкушая сладость, медовую на вкус.

Нокс зарычал, когда это обернулось против него же, заставляя его твердый член стать еще толще.

— Чертов наркотик.

Сжав в кулаке простыни, Харпер затряслась и застонала, пока он лизал, прикусывал и сводил ее с ума. Затем он всосал ее клитор и зарычал, прижав рот к складочкам. Она проклинала его. Угрожала ему. Требовала большего.

Нокс только усмехнулся, а затем два ледяных призрачных пальца начали щипать, тянуть и теревить ее соски. Поэтому она прокляла его снова и попыталась отстраниться от его рта. Но руки Нокса удержали ее бедра на месте, когда язык, наконец, скользнул внутрь нее. Это облегчило боль, но недостаточно. И, черт возьми, он знал это.

— Ты зло, — довольно прорычала Харпер. — Абсолютное, окончательное... — у нее перехватило дыхание, когда он приподнялся и подул на сосок, заставив его болезненно напрячься. — Видишь, зло!

— Тебе нравится это.

Он втянул сосок в свой горячий рот и задел его зубами. Его паре нравилась небольшая

боль, и Нокс знал точно, что она пересекла линию между болью и удовольствием.

С хлопком отпустив ее сосок, он провел языком по татуировке на ее груди. Как и на ее пупке, она была в виде замысловатых шипастых завитков.

— Нокс.

Харпер едва не рыдала, выражая неудовлетворение.

Он прижался ртом к ее.

— Тебе больно, детка? — спросил Нокс мягко. Она кивнула. — Хочешь, чтобы я убрал боль?

Харпер вновь кивнула, едва сдерживая всхлип. И едва не издала его, когда услышала звук расстегиваемой молнии.

Обхватив ее зад, он наклонил ее бедра под нужным углом.

— Мягко и медленно? Или жестко и быстро?

Как только она услышала вопрос, то сразу догадалась, что тот с подвохом.

— Как пожелаешь.

Нокс приподнял уголки губ.

— Умница.

Он вошел в нее, и ее горячее естество сжалось вокруг него.

Из легких Харпер вышел весь воздух, когда его длинный, толстый член глубоко проник, наполняя ее до отказа, растягивая до боли и затрагивая такие местечки, которых он никогда не касался.

Как всегда, призрачные пальцы сделали ее лоно сверхчувствительным, поэтому она ощущала каждую складку и вену. Харпер крепко обхватила ногами его талию и уперлась пятками в нижнюю часть спины.

— Трахни меня.

Нокс стал двигаться в беспощадном темпе. Ее естество было таким тугим и влажным, что он сходил с ума. Харпер сводила его с ума.

Ее гортанные слабые стоны, ногти, впившиеся в спину, аромат возбуждения, сжатие горячих внутренних мышц Харпер и ее вкус во рту... все это обостряло его чувства. Он входил жестче, сильнее.

— Мое тело.

Когда в ней стало нарастать напряжение, Харпер начала царапать его спину. Нокс всегда превращал ее в нуждающееся, беспокойное существо, которому необходимо кончить так сильно, что она дрожала от этого.

— Нокс...

— Еще рано.

Вот ублюдок. И чтобы еще сильнее усложнить задачу, он переместил ее ноги на сгиб своих локтей и наклонил под таким углом, чтобы его член при каждом толчке касался ее клитора. Это настоящая пытка.

— Ты меня ненавидишь?

— Я не ненавижу тебя, детка. Даже близко.

— Я не могу сдерживаться.

— Сможешь. И сдержишься.

Он ускорился, заявляя на нее права с каждым движением члена. Её лоно пульсировало вокруг него.

— Терпи, — зарычал он. Харпер покачала головой, но не кончила. — Терпи. — Нокс

погрузился глубже, задев такое местечко, что она ахнула. — Терпи. — Она выругалась и поцарапала ему спину. Он прикусил ее губу. — Кончай.

Ослепительное наслаждение накрыло Харпер мощной волной. Ее крик застрял в горле, когда Нокс жестко вошел, и его спина напряглась. Затем он прорычал ее имя, и она ощутила его горячее семя внутри.

Вздвогнув, Харпер глубоко вдохнула и смогла сказать только одну фразу:

— Черт, ты великолепен.

Он улыбнулся ей в шею.

* * *

Поскольку демоны могут обходиться несколько дней без сна, они провели большую часть ночи трахаясь и разговаривая. Затем Нокс решил поработать на своем ноутбуке, пока его пара лежала рядом с ним и смотрела телевизор. До Харпер, он всегда предпочитал тишину во время работы.

В принципе ей нужно было отвлечься. Но чувство, что его пара прямо здесь, где он мог прикоснуться к ней, когда захочет, заставляло его расслабляться и лучше сосредоточиться.

Конечно, также многое говорил тот факт, что его демон лучше вел себя, когда Харпер рядом. Она очаровывала его, забавляла и доставляла наслаждение. Без своего единственного источника полноценности рядом, его демон становился беспокойным и быстро начинал скучать.

Когда пришло время завтрака, демон стал угрюмым и мрачным, потому что знал, скоро она уйдет.

Харпер улыбнулась Мег, когда домработница поставила перед ней на обеденный стол тарелку с едой.

— Спасибо.

Демоница испанка кивнула, нежно улыбаясь.

Нокс приподнял бровь от удивления.

— Зажаренный бейгл со сливочным сыром на завтрак? — удивился он, когда приступил к собственному омлету с тостами. Его пара обычно предпочитала кашу.

Харпер пожала одним плечом.

— Мег говорит, что мне не хватает разнообразия в рационе... это фактически означает, что ты думаешь, будто мне не хватает разнообразия в еде, и ты высказал это через нее.

Да, такое поведение домработницы означало именно это, поэтому Мег изо всех сил пыталась скрыть улыбку, когда выходила из комнаты. Как всегда, пронизательность его пары заставила его демона усмехнуться.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — ответила Харпер, поднимая свой бейгл.

Она выглядела лучше. Напряженность исчезла с ее лица.

— Хорошо. — Нокс сделал глоток кофе. — Белинда оставила мне очередное голосовое сообщение. Ты вновь игнорируешь ее звонки?

— Она пыталась дозвониться однажды, — начала Харпер, вздохнув. — Я была в ванной.

Но Харпер не перезвонила, потому что, если быть откровенным, вопросы демоницы злили ее. Нокс нанял организатора вечеринки, и она хороша в своем деле.

Эффективная. Исполнительная. Невероятно хорошо организованная. Но также, взглянув

на Хаорпер, демоница почувствовала непреодолимую нужду давать советы по поводу отношений Харпер с Ноксом.

Ей также нравилось обращать внимание на то, как сильно Харпер отличается от женщин, которые были у него раньше... другие были элегантными, ухоженными и интеллигентными, в то время как Харпер... оставалась самой собой.

И Белинда не могла понять, что Харпер абсолютно устраивало то, кем она являлась. Она не желала меняться. Более того, Нокс не хотел, чтобы она менялась.

— Она сказала, что ты отказалась работать с тем дизайнером одежды, которого она порекомендовала, — обратился Нокс к ней, скривив губы. Его не волновало, купила Харпер платье или заказала у дизайнера, пока она счастлива.

— Мне не нужно, чтобы кто-то разработал и сделал по специальному заказу для меня платье.

Особенно она не желала сотрудничать с тем конкретным дизайнером, который нагрубил Харпер, сказав, что трудно заставить ее выглядеть элегантно.

— Я могу купить одно, как и все остальные.

Настоящая причина, почему камбион звонила Ноксу, потому что использовала любой предлог, чтобы привлечь его внимание. Она часто бегала к нему, если Харпер дала ответ, который ее не устраивал.

— Почему ты не можешь заняться этими приготовлениями? — спросила его Харпер.

— Я внес свой вклад. Теперь тебе нужно внести свой.

— Но она организатор мероприятий. Могу я оставить это дело ей и ее команде?

— Нет, детка. Теперь ты Сопредседательница. Ты не можешь никому доверить ничего контролировать в своей жизни.

Ну, в этом он прав. Черт.

— Она упомянула, что хотела провести мероприятие в банкетном зале одного из отелей?

Нокс нахмурился.

— Ни один из банкетных залов недостаточно большой, чтобы вместить сотни демонов.

— Ох, она все еще надеется, что мероприятие распределится на все площадки Подземки. Она хочет, чтобы каждый бар, клуб, ресторан и другие места тусовок приняли участие. Но также Белинда рассчитывает, что все Предводители и VIP-персоны будут отделены от других, так они смогут насладиться вечеринкой... вечеринкой, на которую она не желает приглашать моих родственников. — Выкуси сучка.

— Она не упоминала об это, — бросил Нокс, и его лицо ожесточилось.

— Я сказала ей, что не возражаю, если она место проведения будет выглядеть необычно, чтобы так она угодила всем с разными вкусами. — Таким образом, бары и клубы были бы оформлены в разных темах, а она знала, что Нокс предпочитает шампанское и мягкую музыку. — Но только если площадка станет, открыта для всех.

— Это более чем справедливо, — согласился Нокс. Закончив со своей едой, он отодвинул тарелку вбок. — Если она пожалуется мне на это, будь уверена, я дам ей понять, чтобы она никого не разделяла. Мне жаль, что она создала тебе проблемы, детка. Если хочешь ее уволить, только скажи.

— Я не хочу ее увольнять. В плане работы, у меня к ней нет претензий. Большинство ее предложений действительно хороши, а ее команда очень старательна. Не хочу беспокоиться обо всех тех вещах, которыми они занимаются. Ну, просто, она временами заноза в заднице.

Но я справлюсь.

— Хорошо. — По правде, Нокс предпочел бы уволить Белинду, если она хоть как-то разочарует его пару, но терпение Харпер заставит ее разозлиться на него. — Если дойдет до точки, где она слишком много на себя берет или переступит какую-нибудь черту, то уйдет.

Удовлетворенный кивком Харпер, он встал и надел пиджак от черного костюма.

— К сожалению, мне пора уходить. Ты узнаешь мнение коллег по поводу моего предложения?

— Я сказала, что узнаю, значит узнаю.

Нокс подошел к Харпер и поставил ее на ноги.

— У меня впереди тяжелый день, — начал он, прикусив ее губу, — но я буду дома не слишком поздно.

Харпер прижалась к нему, вдыхая порочный, чувственный аромат одеколona, который сводил с ума ее демона.

— Девчонки ведут меня в Подземку после работы. Они хотят помочь выбрать платье для маленькой вечеринки.

— Ты так говоришь, словно они тебя ведут прогуляться по камере смертников. И это не вечеринка.

— Хм.

Он поцеловал ее долго и медленно.

— Я встречу тебя вечером в Подземке. — Он провел большим пальцем по линии ее подбородка. — Помни, будь внимательная к любым признакам Кроу. Вчера ты дала мне обещание, и я ожидаю, что ты его сдержишь. — Он хотел дать ей возможность быть самостоятельной, и он уважал желание Харпер сражаться в ее же бою, но не до такой степени, что она не хотела признавать, что нуждается в его помощи.

— Хорошо. Береги себя. Пуля в сердце и тебя может убить тоже, — она нахмурила брови. — Не так ли?

— Возможно. — Его губы изогнулись, когда он подразнил ее. — Опять же, может и нет. — Нежно шлепнув ее по попке, Нокс ушел.

Как и любым другим утром через час Танер припарковал Ауди около тату-студии. Мрачный широкоплечий телохранитель Харпер к тому же был её шофёром, и она не понимала, как его только это не бесило. Танер — страж. Он обучен, бог знает, каким вещам и в обилие был накачен адреналином, что определенно помогло бы в чем угодно, например, выследить Кроу.

Она много раз говорила Ноксу, чтобы он сократил часы Танера, но её пара не желал слушать. И, принимая во внимание попытку изнасилования, когда адского пса не было рядом, у неё не осталось достойных аргументов для спора.

— Это не хорошо, — сказал Танер, улыбка слышалась в его голосе.

Проследив за его взглядом, Харпер увидела Девон, стоящую у окна и смотрящую на них. Затем, с надменным взглядом, адская кошка откинула свои длинные, ультрафиолетовые кудри через плечо и повернулась обратно к ювелирным витринам. Адские псы и адские кошка инстинктивно не переносили друг друга.

Повернувшись в своем кресле, Танер вынул маленький пакетик, озорно поблёскивала глазами.

— Передай это котенку от меня.

Харпер подняла руки.

— Ни за что! Я не хочу быть втянутой в вашу странную войну.

— Ой, да ладно, Харпер.

Выскользнув из машины, она покачала головой.

— Ты должен сам ей это передать. Однако я тебе это не советую. Девон отнюдь не слабачка.

Распахнув двери, Харпер увидела Хлою сидящей за изогнутой стойкой регистрации. Она всегда держала её в чистоте, не смотря на то, что маленький смуглый бес была самым неряшливым человеком, которого она видела.

Хлоя усмехнулась.

— Доброе утро, солнышко. Пончиков? Эти я не украла.

Такая маленькая лгунья. Харпер выдохнула и нацепила улыбку.

— Возможно позже.

Чувствуя, что что-то не так, Девон быстро обогнула диван и поспешила к Харпер, ударившись ногой о журнальный столик и почти сбивая портфолио татуировок.

Харпер поморщилась.

— Ты в порядке?

Она отмахнулась от боли.

— Что произошло? Рейни, иди сюда, что-то не так!

Рейни выбежала с офиса:

— Что случилось? — В голубой куртке и джинсах, она не могла выглядеть более повседневно. Тем не менее, любой мужчина упадет к её ногам, потому что как суккуб, она источает секс. Ничто не спрячет её изгибов, безупречной кожи и пронзительного янтарного взгляда.

Харпер повесила свою куртку на вешалку, и двинулась в её сторону, где она опустилась в черное кресло.

— Ну, демон из логова Нокса, близкий к безумию ублюдок, сбежал и забрал с собой Карлу.

Хлоя моргнула:

— Хах. Кто бы мог подумать. — Она также не выразила заботу, что было не удивительно, учитывая, что она презирала обоих родителей Харпер.

— Подожди, почему Карла? — спросила Девон, в её кошачьих зеленых глазах читалось смятение.

— Кажется у его демона, Лоуренса Кроу, есть видения, — ответила Харпер. — Он утверждает, что однажды Нокс, и я заведем ребенка, который уничтожит всех нас. И нет, я не шучу. Он наверно думает, что родив меня, Карла частично в этом виновата. Хотя я не уверена, что он бы похитил её, если она не была рядом в момент его побега. Я думаю, что он просто авантюрист.

Рейни откинулась на стуле.

— Вау. Это... просто Вау.

Девон прикусила нижнюю губу.

— Харпер, я была рядом с кем-то, кто был близок с изгоями. Они могут быть параноиками. Они везде видят угрозы и заговоры.

Харпер подняла ободряюще руку.

— Я не верю, что его видение правдиво.

Хэллкэт кивнула:

— Хорошо.

— Ох, и меня вчера почти ограбили, — произнесла Харпер. Да, она преуменьшила вещи, но только, чтобы они не изменили своего решения. — Что, конечно же, Нокс использует для обоснования своей позиции, чтобы переехать в студию в Подземке. Он даже выбрал здание, которое, по его мнению, будет идеальным.

— Ты его уже видела? — спросила Хлоя, на что Харпер покачала головой.

— Я не была увлечена идеей переезда вначале, — сказала Рейни. — Это твоё творение. Но есть и положительные стороны переезда. Давай признаем: это место не такое уж и хорошее. Наша клиентская база значительно увеличится, если мы переедем в Подземку. И там было бы намного безопаснее. — Она повернулась к Девон. — Как ты считаешь?

— Отчасти мне не нравится эта идея, — ответила адская кошка. — Мы построили наш бизнес с нуля. Мы создали нашу репутацию и клиентскую базу. И мне нравится расположение. Это рядом с магазином сэндвичей и булочной.

— Но? — подсказала Рейни.

— Но переезд для бизнеса будет кстати, — продолжила Девон. — Мы потеряем одних клиентов, но получим других. Нам не нужно будет платить за аренду и по счетам, потому что, Алё, часть Подземки принадлежит Харпер. Кроме того, там тоже есть булочные. Что ты думаешь Хлоя?

— Мне нравится идея работать где-то, где мы не должны притворяться теми, кем не являемся. — Хлоя прожестикнула. — Здесь мы притворяемся людьми. Внизу мы можем быть собой. Это обратная сторона, тем не менее. Демоны будут всегда свысока смотреть на бесов, тем более Уоллис. Это повлияет на бизнес на каком-то уровне, и нам, наверно придется столкнуться с грубостью.

— Ты права, — сказала Харпер. — Наша фамилия ничего не значит для людей, поэтому здесь нет таких проблем. Но мы столкнемся с этим там. — Застонав, Харпер потеряла

глаза. — Я одно знаю точно. Нокс, просто так не оставит это. Так, что же нам делать? Это должно быть единоголосное решение.

— Не смотря на минусы того, чтобы быть там, я готова переехать, — сказала Рейни. — Но я должна увидеть место, которое он хочет, чтобы мы заняли. Оно должно быть правильным для меня.

Девон кивнула.

— Согласись взглянуть на него, Харпер. Если решишь, что там круто, позвони нам. Мы придем и проверим.

— Если оно удовлетворит все наши требования, я не понимаю, почему мы не можем туда переехать, — сказала Хлоя. — Люди меняют локацию своего бизнеса постоянно. Хотя, я буду скучать по этому месту.

Осмотрев студию, Харпер не могла не улыбнуться. Она действительно любила это место. Любила эту рок, искусство, Харлей-Девидсон вибрацию.

Любила эти стены, увешанные фотографиями тату. Каждый кусок стен был разрисован тату.

Одни были простые, как яркое пламя и родовые узоры. Другие были четко выделены, как воющий волк, стая воронов и китайские драконы.

Услышав, как открылась дверь, Харпер повернулась:

— Белинда! — Как чудесно. Её внутренний демон закатил глаза. Он считает ее довольно жалкой. Как камбион, Белинда была наполовину человеком, но камбионы до сих пор классифицируются как отдельный вид демонов с их собственными правами.

Белинда остановилась возле нее, длинные накладные ногти сминали юбку-карандаш. Как обычно, она выглядела профессионально. Её мейкап был превосходно нанесён. Не было ни единой складки на её сером костюме, идеально сидевшем на фигуре. А её пшеничные волосы были собраны во французский пучок, не без помощи геля. На самом деле это выглядело немного болезненно. Кожа головы была ужасно стянута.

— Серьезно, Харпер, ты должна следовать моему расписанию, если хочешь чтобы встреча проходила вовремя, — произнесла Белинда тоном, достаточно острым, чтобы разрезать стекло.

Харпер нахмурилась:

— Что конкретно я пропустила?

— Встречу с дизайнером, конечно. Ты должна была быть там час назад.

— О, ты имеешь в виду встречу, которую я сказала отменить?

Постукивая ногой, Белинда вздохнула:

— Если у тебя проблема с этим дизайнером, есть много других, с которыми можно работать.

— В этом нет нужды. Я выберу платье в магазине.

Она поморщилась и с ужасом произнесла:

— Ты же это не серьезно.

— Почему?

— Это будет рискованно, другая женщина может одеть на мероприятие то же платье!

В сравнении с происходящим дерьмом с Кроу, это было настолько незначительным, чтобы беспокоиться.

— Если это случиться, то ничего страшного.

Белинда поджала губы:

— Я прислала Ноксу сообщение с портфолио дизайнерских работ несколько дней назад. Он его одобрил.

— Ты была тем ребенком в школе, который стучал на всех директору, не так ли? — Она действительно была заискивающей, жополизкой — Мисс «Я всё расскажу» так и веяло от неё.

Одна из выщипанных бровей Белинды поползла вверх.

— Извини?

— Это может тебя шокировать, Белинда, но я сама за себя решаю. Нокс может и одобрить что-то, но он никогда не скажет мне что носить, а что нет.

Особенно тогда, когда из-за своего прошлого, он знал какого это. Ох, он скажет свое мнение, но никогда не будет принимать за неё решений.

Улыбка Белинды вся пропитана снисходительностью.

— Нокс Торн — демон, которому нравится поступать по-своему. И он не извиняется за это. Если ты собираешься удержать его, ты должна быстро это понять и соглашаться с его пожеланиями.

Харпер медленно встала с кресла и подняла голову.

— Ты так делала? Давала ему всё, что он желал? Стала той, кем он хотел тебя видеть? Хмм. Не удивительно, что он тебя не трогал. — Белинда ахнула, от чего демон внутри Харпер улыбнулся. — Он бы почувствовал тебя. Его демон почувствовал бы. Легкая добыча не забавляет хищника столь сильного, как Нокс.

Щеки Белинды стали практически такого же цвета, как ее красная помада. Она вздернула подбородок и сказала:

— Если вы меня простите, то у меня еще есть дела.

— О, ты прощена, — сказала Харпер, махнув рукой в сторону двери. Вполне предсказуемо, что демоница ушла.

— Она действительно думает, что ты не подходишь Ноксу? — удивилась Рейни.

— Она думает, что знает его. Наверное, также думает, что она лучше подходит ему. — Это оказалось ее роковой ошибкой, подумала Харпер. — Она не одинока в таких размышлениях. — Далеко не одинока.

Девон фыркнула.

— Ты идеально подходишь Ноксу. Она может и не видеть, но ты и Нокс знаете об этом. Это всё, что важно и....

Дверь еще раз запахнулась. Но на этот раз Харпер улыбнулась пришедшей демонице.

— Бабуля, привет.

— Почему ты не рассказала мне о Карле? — требовательно спросила Джолин, пересекая комнату вместе с ее анкором Беком и дочерью Мартиной.

Как всегда, Джолин была одета в блузку и облегающую юбку, излучая естественную элегантность, которая не скрывала тот факт, что Джолин была полностью безбашенной. Так же она являлась мастером манипуляций, которая знала, на какую горячую кнопку нужно нажать у рехнувшегося Люцифера, но это не по теме.

— Как ты узнала? — спросила Харпер. Это касалось только общины.

— У меня свои методы, — ответила Джолин, проведя рукой по идеально ухоженным волосам.

— Методы или шпионы?

— Ты должна была рассказать мне.

— Я собиралась, но не хотела, чтобы ты пошла и всё нафиг взорвала.

Бабушка Харпер очень яростно защищала семью. Она также любила разрушать здания, когда злится, называя себя экспертом-подрывником.

— У меня так и руки чешутся, — сказала Джолин. — Её старший сын распространяет слухи. Маленький ублюдок утверждает, что вы, возможно, воспользовались шатким состоянием разума Кроу и уговорили его похитить Карлу.

Хлоя изумилась.

— Ты не серьёзно.

— И что ты сделала? — спросила Харпер Джолин, потому что бабушка никогда бы не позволила подобному произойти.

Изображая саму невинность, Джолин ответила:

— Я ничего не сделала.

Харпер посмотрела на Мартину.

— Что ты сделала?

Мартина улыбнулась.

— То, что приносит радость в мою жизнь.

Что означает, автомобиль Роана сгорел. Супер.

— Община считает, что он прав? — спросила Хлоя, скрестив руки на груди.

Бек ответил.

— Мы этого не знаем.

— Не удивлюсь, что верят, — сказала Харпер, потирая затылок. — Они знают, Карла бросила меня еще ребенком и не принимала участия в моей жизни.

История была куда длиннее и запутаннее чем эта, но ее знала лишь небольшая горстка людей.

— Демоны ведь всегда мстят?

— Да, — начала Рейни, — но ты никогда не чувствовала желание отомстить, потому что поняла, что лучше не иметь кого-то наподобие нее в своей жизни.

— Но они не знают меня так, как вы ребята, поэтому могли и поверить ему.

Сжав губы в тонкую линию, Хлоя покачала головой.

— Нокс взбесится, когда узнает о Роане.

— Он узнает об этом сейчас, — сказала Джолин.

Девон повернулась к Харпер.

— Что ты думаешь, он сделает?

— Всё зависит от того, насколько он будет зол.

В любом случае это плохо.

* * *

Развалившись в кожаном кресле, Нокс стучал пальцами по столу, когда посмотрел на сердитого мужчину, стоящего перед ним.

— Что привело тебя сюда? Я так полагаю, что-то чрезвычайно важное. — Как правило, демоны из его общины приходили с проблемами в Подземку. Этот конкретный демон искал Нокса в одном из его роскошных отелей Лас-Вегаса, рискуя прервать его рабочий день.

— Импы Уоллис подожгли мой автомобиль! — с красным лицом утверждал Роан.

Нокс выгнул бровь.

— Правда?

— Я так думаю, они решили, что останутся безнаказанными, так как они родственники твоей пары, — колко отрезал он. — Они, кажется, считают, что этот факт развязывает им руки, и они могут делать все, что только захотят.

Подвинув кресло ближе к столу, Нокс наклонился вперед.

— Ты видел, как они устраивали поджог?

— Нет, но точно их рук дело.

— С чего вдруг?

Он насупил брови.

— Харпер, наверное, рассказала им, что я сказал, когда мы были вчера в доме Кроу.

— Ты не веришь в то, что ты сказал, было неуместно?

— Даже если и так, импы должны были прийти к тебе. — Он очертил линию в воздухе, когда добавил:

— Они не имели никакого права совершать то, что сделали.

Нокс скривил губы.

— С каких пор импы пляшут под чью-то дудку. Они защищают свои семьи.

— Не похоже, что я обидел Харпер.

— Верно.

— Так ты разберешься с этим?

— Да. — Нокс медленно поднялся на ноги. — Я рад, что ты пришел сюда сегодня, Роан.

Вздернув подбородок, мужчина, казалось, обрадовался комментарию.

Обогнув стол, Нокс сказал:

— Видишь ли, я обратил внимание на то, что ты кидаешь нелепые утверждения о моей паре. Я собирался отправить за тобой, и вдруг по счастливой случайности, ты оказался здесь на ресепшене. Спасибо тебе за это.

Нокс максимально сдерживал себя, чтобы не сжать руки вокруг шеи этого ублюдка. Демон Нокса оскалил зубы, желая, броситься и разорвать его на куски. Парень обладал грёбаной смелостью, чтобы завалиться сюда и ныть про бесов, после того, что он сделал.

Кадык Роана дрогнул.

— Я не... — Но он замолк, очевидно, осознавая, что если будет отрицать, то только хуже сделает. Если бы мужчина предположил, что община не сообщила о его поведении Ноксу, он должен был бы держать язык за зубами. Они были верны своим Предводителям.

— Я думал, ты умнее, Роан. - В конце концов, Нокс думал, что парень якобы был резким и дотошным юристом, который вел очень успешную практику. — Какая у тебя на самом деле проблема с Харпер?

— У меня нет никаких проблем с ней. Но у меня проблема с похищенной матерью, которая ничего больше сделала, а лишь родила ее.

— Ничего больше, — повторил Нокс, — да, это правда, что Карла ничего не сделала для Харпер, в отличие от других.

Роан поджал губы.

— Это не то, что я имел в виду.

— Тебя не беспокоит то, что твоя мать сделала Харпер? — Потому что Нокса это охренеть, как волновало. — Ты ведь смотришь свысока на мою Харпер?

— Она Уоллис, — просто произнес Роан, словно это само по себе являлось объяснением.

Многие смотрели свысока на семью Харпер, хотя Нокс сомневался, что бесов это хоть как-то напрягало. Она получали извращенное удовольствие, раздражая других.

— И ты думаешь, что намного лучше ее? Правда? Наверное, тебя передергивает то, что теперь ты подчиняешься ей так же, как и мне.

Роан раздул ноздри.

— Моя мать совершила ошибку по молодости, будучи в депрессии. Она не заслуживает того, чтобы смотреть на эту ошибку ежедневно.

— Не уверен, что речь о Карле. Думаю, тебе не нравится сталкиваться с ошибкой матери ежедневно. В конце концов, община отвернулась от Карлы, когда они узнали, что она сделала с Харпер. Уверен, тебя это задело. Может община и к тебе по-другому относиться. Возможно, это влияет на твой бизнес. Если бы их ненависть была направлена на Харпер, твоя жизнь стала намного бы легче.

Роан моргнул.

— Если твоя цель — вызвать раздоры и настроить общину против Харпер, то мне интересно... — Нокс склонил голову набок. — Кого ты нанял и что пытаешься таким образом получить от исчезновения своей матери? Вот что я тебе скажу, Роан, ты можешь свысока смотреть на Харпер, но она никогда бы не сделала что-то вроде этого.

— Я не понимаю, — резко сказал Роан. — Женщины бросаются на тебя. Я видел это. Ты мог бы выбрать любую.

— Таковую ты жизнь хочешь? — вздохнул Нокс, разочаровавшись в мужчине. — Эта пустая жизнь. — Харпер показала это Ноксу и его демону.

— Я никогда не видел тебя несчастным. Возле тебя всегда крутились восхитительные женщины. Ты успешен и богат. Наша община боготворит тебя. Каждый делает всё, лишь бы угодить тебе. — Роан жестом указал на окружение. — У тебя есть всё, о чём ты только можешь мечтать.

И ведя такой образ жизни, означало, что Нокс вечно притягивал неправильный тип людей. Клиентов. Манипуляторов. Золотоискателей. Список будет бесконечным.

Харпер была другой. Но Нокс не собирался делиться своими личными мыслями с этим демоном.

— Ты намеренно переводишь тему разговора?

— Я просто говорю, что она странный выбор.

— Ты думаешь, что она не подходит мне? — с издевкой спросил он. — Строишь из себя брата-защитника, потому что боишься, что я могу обидеть ее? Могу тебя заверить, что этого никогда не произойдет. Со мной она всегда будет в безопасности. Стоит бояться другим людям... поэтому я удивлен, что ты рискуешь меня разозлить. — Немного гнева просочилось в его голос, и Роан сделал шаг назад.

Нокс нарушил его личное пространство.

— Я буду предельно ясен. Ты должен прекратить предъявлять такие претензии. Должен прекратить ворошить осиное гнездо. И ты должен, с большим уважением относиться к своему Предводителю. Если у тебя проблемы с подчинением Харпер, не стесняйся покинуть общину.

— Но...

— Никаких «но». Ты не в том положении, чтобы спорить. — Его демон рванул на поверхность и сказал:

— Я с легкостью убью тебя. И получу при этом массу удовольствий.

Роан поблел.

— Мне нравится запах твоего страха, — сказал Нокс ему. — Ты и должен бояться. Другие умерли за то, что причинили вред тому, кто принадлежит мне. И с тобой случится то же самое, если обидишь ее. Держись подальше от Харпер.

Кивнув, Рон быстро ретировался.

Нокс перехватил инициативу.

— Не торопись уходить, Роан. Возможно, другой Предводитель дал бы тебе послабление в такой серьезной ошибке, учитывая, что твоя мать исчезла. Но я не из таких Предводителей. И Харпер тоже, отчего твое к ней презрение становится нелепым, ты так не думаешь?

«Леви, забери его».

Жнец сразу же вошел в кабинет и схватил Роана. Демон старался не бороться со стражем, когда Леви потащил его из кабинета, несмотря на то, что глаза Роана расширились от страха.

Теперь Нокс должен ввести в курс Харпер о слухах, которые распространяет Роан, прежде чем успеет кто-то другой. И ему нужно это сделать с глазу на глаз.

«Харпер, ты должна встретиться со мной в переулке».

Он не хотел, чтобы люди знали о его способности пиропортироваться — Нокс предпочитал держать их в неведении о том, что мог или не мог делать — поэтому он часто встречался с Харпер за стенами студии, где они могли свободно поговорить.

«Есть кое-что, о чем тебе следует знать».

«Роан пускает слухи обо мне».

Он нахмурился. «Откуда ты знаешь?»

«Джолин сказала».

Он не стал спрашивать, как Джолин узнала об этом. Женщина была умной, хитрой и, казалось, у нее везде были свои источники информации.

«Я предупредил его, чтобы он завязывал с таким поведением. И верю, он прислушается».

«Ты всё равно его накажешь», — догадалась Харпер, немного опечалившись такой идеей.

«Конечно».

Пауза.

«Что ты собираешься делать?»

«Это стандартное наказание за преступление такой тяжести».

Харпер должно быть решила, что не хочет знать подробностей, потому что не стала расспрашивать.

«Теперь он еще сильнее возненавидит меня».

«Он не тебя ненавидит. А то, что его жизнь пострадала, когда секрет Карлы всплыл наружу. Таким образом, он негодует, срываясь на тебе».

Нокс мягко скользнул разумом к ее, утешая единственным способом, которым мог прямо сейчас.

«Не позволяй этой ситуации делать тебе больно, Харпер. Он неважен. Он может быть твоим кровным братом лишь наполовину, но кровная связь еще не значит быть семьей».

«Совершенно верно, — ответила она. — Есть какие-нибудь новости о местонахождении Кроу?»

«Пока нет. Но он объявится».

Нокс решительно был уверен, что Кроу найдут в ближайшее время. «К сожалению, я должен идти. Помни, позови меня, если будешь нуждаться во мне».

«Я помню. Увидимся позже».

Его демон поднялся на поверхность и сказал:

«Будь осторожна ради меня, маленький сфинкс». Затем Нокс взял инициативу в руки и неохотно прервал связь, как раз вовремя, чтобы начать телефонную конференцию.

Когда Ауди остановился возле клуба, Харпер заметила длинную очередь людей, ожидающих, чтобы попасть внутрь. Даже в пятницу вечером, народу было довольно много. Опять же, это одно из популярных мест в Вегасе. Также клуб служил входом в Подземку.

Танер повернулся к Харпер.

— Кинан будет сопровождать тебя сегодня вечером, он ждет тебя около лифта.

— Ты присоединишься к охоте на Кроу?

— Не-а, просто есть парочка дел, которые нужно решить.

— Таких как побегать за своим хвостом и зарыть несколько костей? — сказала Девон.

Рейни улыбнулась.

— Спасибо, что подвез Танер. — Затем она потащила адскую кошку из машины, сказав: — Держи язык за зубами.

Хлоя последовала за ними, смеясь.

Харпер закатила глаза.

— Увидимся позже, Танер.

Выйдя из машины, она направилась к входной двери. Люди, ожидающие за красной веревкой, захихикали от того, как девушки выглядели. Да, ну, они даже не позаботились о том, чтобы сменить рабочую одежду, так как только планировали зайти в торговый центр. Люди в vip-очереди и глазом не моргнут, поскольку проход только для демонов, поэтому они поймут.

Признав Харпер, швейцар почтительно кивнул и отошёл в сторону. Одарив его благодарной улыбкой, Харпер прошла мимо него и направилась прямо к лестнице справа.

Девушки держались рядом, когда она спустилась в подвал, а потом пошла к задней двери в темной комнате. Мускулистый демон, стоящий у двери вежливо поклонился Харпер.

— Сюда, мисс Уоллис, — сказал один из охранников, когда провел их через дверь и затем направился в сторону лифта. После того как он ввел код, металлические двери лифта раскрылись. Он поклонился Харпер и потом вернулся к другому охраннику.

Когда они вчетвером шагнули внутрь, и двери начали закрываться, Девон схватилась за поручни и спросила:

— Ты уже привыкла к тому, что наш вид легко признает тебя?

— Нет, — ответила Харпер. Она находила это немного неловким. — Чувствую себя странно, когда они здороваются со мной по имени, словно меня знают.

— Ну, швейцары, вроде как знают, — сказала Рейни. — Теперь ты совладелица Подземки, что делает тебя вроде как их боссом.

Лифт остановился со звенящим звуком и металлические двери раскрылись. И там стоял Кинан, с очаровательной мальчишеской улыбкой на лице.

Один взгляд его полуприкрытых голубых глаз, заставил ее тело оживиться — это было за пределами ее контроля. Инкубы, вроде Рейни, прямо-таки источали сексуальность и могли с легкостью вызывать похоть у других, вне зависимости хотят они того или нет.

Тем не менее никто не заставлял тело Харпер реагировать так как Нокс, поэтому эффект производимый Кинаном был для нее ни чем иным, как шумом на заднем плане.

Позади Кинана открывалась версия рая для каждого демона. Вроде Лас-Вегаса, но гораздо лучше. Казино, клубы, отели, бары, рестораны, развлекательные и стрип-клубы.

Были такие места, которые в Лас-Вегасе не встретишь, например боевой ринг, где демоны сражались за деньги или стадион собачьих бегов, где соревновались адские псы.

— Здравствуйте, дамы, — поприветствовал Кинан, держа флягу в руке. У демона были проблемы с алкоголем. Это не было проблемой для демонов, так как их вид своего рода зависел от личностей. — Не могу заметить, что вы не одеты для выхода в ночь. — Его плечи поникли. — Умоляю, скажите, что вы здесь не для шоппинга.

Харпер похлопал его по плечу.

— Если ты почувствуешь от этого себя лучше, я бы предпочла не ходить по магазинам.

Рейни подхватила её под руку и потащила в сторону торгового центра.

— Тебе нужно платье для праздника, и мы его найдем.

Пока они шли вниз, Харпер заглянула в каждое помещение, у которого не было передней стены и поэтому с легкостью можно было увидеть, что их переполняли демоны. Они смеялись, ели, пили и танцевали. Где-то устраивали потасовки и драки, но это типично для Подземки.

Достигнув центра, они прошли через автоматические стеклянные двери, и попали прямо в лабиринт розничных магазинов, киосков, кафетерий, эскалаторов, смузи-баров, салонов красоты, лифтов и лестниц.

Повсюду слышались шаги и болтовня. Торговый центр оказался ярким, просторным и чистым, казалось каждая поверхность, включая окна, блестели. Харпер поморщилась от одолевших ее запахов кофе, духов, воска для полов и крутящегося на гриле мяса.

Рейни указала на эскалатор.

— Пошли, на первом этаже лучшие платья.

Харпер больше заинтересовали ароматы пищи.

— Хорошо, но мы сначала должны поесть, прежде чем уйдем отсюда.

— Подождите, мне нужно снять наличные, — заявила Девон и с Рейни пошла в сторону банкомата. Кинан остался стоять рядом с Харпер возле фонтана, наблюдая как Хлоя мастерски ударив ногой по автомату, достала из него пластиковый шарик. Она всегда была лучшей в этом.

Идя к ним, Хлоя открыла пластиковый шар и улыбнулась, вытаскивая из него пачку жвачки.

— Клубничная, моя любимая.

Кинан повернулся к Харпер.

— Это неправильно, что, будучи взрослым мужчиной, я хочу знать, как научиться этому?

— Нет, это круто.

Харпер улыбнулась, когда увидела, что кучка детей, которые наблюдали за Хлоей, теперь сами пытались вытащить пластиковый шарик из автомата. Но, к сожалению, у них ничего не вышло.

Рейни подхватила Харпер под руку.

— Пошли, найдем тебе платье.

Следующие несколько часов прошли за примеркой платьев и обуви. Кинан неоднократно смотрел на Харпер с мольбой в глазах «пожалуйста, сжальтесь надо мной», но Харпер каждый раз лишь пожимала плечами.

У Рейни и Девон была миссия найти для Харпер идеальное платье, и она предпочитала это, чем иметь дело с подругой-дизайнером Белиндой.

Все-таки из-за переполненности людьми, торговый центр вызывал чувство клаустрофобии. Здесь продавали буквально все. Одежду, книгу, электроприборы, игрушки, ювелирные изделия, музыкальные диски, обувь, сумочки, косметику, предметы домашнего обихода, мебель — и это только начало.

Когда Харпер уже начала терять желание жить, Рейни резко остановилась и указала на платье в витрине.

— Оно будет идеально сидеть на тебе.

Харпер прикусила щеку.

— Это слишком... изящно для меня.

— Нет, это не так, — сказала Рейни, таща ее в магазин.

Темнокожая женщина, вежливо улыбаясь, подошла к ним.

— Здравствуйте, мисс Уоллис. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

За последние несколько часов Харпер бесчисленное количество раз слышала эту фразу. Прежде чем она смогла произнести хоть слово, Рейни указала на персиковое платье на манекене и спросила, какие размеры есть в наличии и бла, бла, бла.

Пока они болтали, Харпер просматривала платья, висящие на стеллажах, передвигая одну вешалку за другой. И остановилась, когда наткнулась на красное атласное платье без бретелек. Украшенное маленькими драгоценными камнями, оно облегало до середины бедра, а затем расширялось к низу.

— Ты потрясающе выглядишь в красном, — сказала Девон. — Цвет идеально подходит тебе.

— Определенно, — согласилась Хлоя. — Но не уверена, что Рейни согласится. Она присмотрела что-то откровенно сексуальное в персиковом цвете.

Кузина оказалась права. Суккуб настаивала на том, что это лучший вариант.

— Оно изящное, шелковое, и отлично подходит к твоему оттенку кожи, — заявила Рейни. — Так ведь, Кинан?

Несколько раз инкуб открыл и закрыл рот. А затем состроил мину.

— Зачем вы меня во все это втянули?

— Ты парень, а парни любят смотреть на девушек в платьях. Ведь, здорово будет смотреться на Харпер, да?

Снова, он открыл рот и закрыл.

— Стоп. Хватит. Я не выдержу давления.

Оставив их и дальше спорить, Харпер зашла в примерочную и одела платье. При выборе одежды она не заморачивалась над тем, как одежда сидит на ее фигуре или насколько выгодно подчеркивает задницу.

Она просто хотела чувствовать себя в ней удобно и выглядеть при этом хорошо. Платье село как влитое, хотя оно не скрыло меток, оставленных Ноксом на груди. Ни одно платье не скрывало.

Когда она вышла из примерочной, то увидела, что Рейни и Кинан уже спорят о том, кто суккуб или инкуб является самым сексуальным демоном. Проиgnорировав их, Харпер напрямик направилась к кассе.

С яркой улыбкой на лице, продавец забрала платье и проделала все то, что они обычно делают. Аккуратно сложив платье, она упаковала его в пакет, а затем сказала:

— Хорошего дня.

— Я еще не заплатила, — сказала Харпер, держа в руке банковскую карту.

— Но... и не нужно. Вы теперь владеете Подземкой.

— Но не я владелец магазина и бесплатная раздача одежды определенно негативно скажется на прибыли. — Харпер на собственном опыте знала, что не так легко вести бизнес. Плата за аренду здесь, наверное, очень высокая.

Продавец склонила голову в знак уважения и списала с карты Харпер плату за платье.

— Так теперь нужно купить к платью туфли, — сказала Девон, но Харпер отрицательно покачала головой.

— В другой день. Я устала. — Харпер не была типичной девушкой, которая бы ходила по магазинам до тех пор, пока не свалится с ног. Она скорее относилась к «готова побить первых встречных за то, что задела тебя сумками» девушкам.

— Время поесть.

Когда они проходили мимо магазина с сумками и обувью, Девон ухмыльнулась.

— О, мне нравятся те красные сумочки. Такие блестящие.

Почесав затылок Кинан откашлялся.

— Возможно, вам не стоит туда ходить.

— Почему? — спросила Девон.

— Менеджер один раз...

— Веселилась с Ноксом, — закончила Харпер.

Он моргнул.

— Как ты узнала?

— Я заходила сюда несколько недель назад, и она с особенной злостью поздравила меня с тем, что я и Нокс образовали пару. Хитро улыбаясь, она сказала, что из личного опыта знает, как хорош Нокс в постели, и в ярких красках нарисовала картину проведенного вместе с ним времени. Она говорила, какие невероятные ощущения дарили его ментальные пальцы, как отчаянно он хотел быть в ней, и пока трахал, говорил ей комплименты. Затем она просто сказала, какая у него удобная кровать и спросила, как я сплю в ней, учитывая то, количество женщин, которые побывали в ней вместе с Ноксом.

Девон ахнула.

— Она не могла!

Насупившись, Кинан сказал:

— Ты единственная женщина, кого он привел в свой дом. Других он брал в отели и после того, как взял тебя в пару, Нокс заменил все кровати в своих пентхаусах.

— Я знаю, — ответила Харпер. — Нокс рассказал мне это еще несколько месяцев назад, поэтому я рассмеялась ей в лицо и сказала, что добавлю это в мой список фантастических идей, на которые мне плевать.

Но все равно было ужасно слушать всё то дерьмо и осознавать какой... насыщенной... была его сексуальная жизнь до появления в ней Харпер.

— Я бы вызвала агонию её души, но тогда бы она поняла, насколько сильно бесит меня.

Харпер не доставит девке удовольствия и не покажет свою боль.

— Не позволяй ей манипулировать тобой, — сказал Кинан. — Она никто. Я не говорю, что она шлюха, но её легче поймать, чем радиостанцию.

Хлоя провела языком по зубам.

— Знаешь Девон, думаю, нам стоит поближе рассмотреть сумочки.

Адская кошка улыбнулась.

— Думаю, ты права.

Харпер вздохнула.

— Девочки, угомонитесь!

— Уверена, тебе понравится тот синий шарф, — сказала Рейни.

Хлоя умоляюще посмотрела на Харпер.

— Ну же, давайте повеселимся. Столько времени прошло с того момента, как мы издевались над риелторами.

Харпер хмыкнула.

— Ну ладно.

Внутри магазина, они разошлись. Хлоя и Девон пошли к отделу сумочек и аксессуаров, а Харпер и Рейни смотрели обувь, в то время как Кинан оглядывался по сторонам.

Харпер чуть не рассмеялась, когда заметила администратора в зеркале. Глаза рыжей расширились, и она повернулась к одному из своих ассистентов и прошипела:

— Скажи охраннику, чтобы следовал за той мелкой и убедился, что она ничего не украла.

Она явно указывала на Хлою.

Рейни бросила на Харпер взгляд, в котором читалось «как мелочно».

Затем рядом с ними появился администратор.

— Я могу чем-нибудь вам помочь? — натянуто спросила она, когда с ее лица сошла улыбка.

Харпер прочитала имя на бейджике и улыбнулась.

— Что ж, и снова здравствуй Лора. Я просто забежала, чтобы найти пару туфель для особого события — Нокс любит, когда я на каблуках.

Выражение лица Лоры стало каменным.

— Ясно.

— Удивлена, что видишь меня.

— Не ожидала, что ты вернешься, учитывая то, что последний наш разговор не очень гладко прошел, — сказала Лора, касаясь своих безупречных волос. — Я действительно не хотела обидеть тебя.

Посмотрев на Кинана, она бросила на него соблазнительный взгляд, который он полностью проигнорировал.

— Как она оскорбила тебя? — спросила Рейни Харпер, скрестив руки на груди.

— Лора чувствовала себя обязанной поделиться со мной во всех подробностях об удовольствии, которое она получила с Ноксом, — произнесла Харпер.

Лора подняла одно плечо.

— Это просто был девчачий разговор.

Проигнорировав Лору, Харпер продолжала говорить с Рейни.

— И она утверждала, что спала в моей кровати, что является полным дерьмом собачьим.

Рыжая облизнула нижнюю губу.

— Это правда. Я не ожидала, что ты так болезненно отреагируешь. Ведь ни для кого не секрет, что Нокс очень сексуален.

Уперев руки в бедра, Рейни посмотрела на Лору.

— Ты словно перемычка и при этом довольно низкого качества.

Лора ахнула, а Харпер произнесла:

— Знаешь, а Рейни права. Делиться о прошлых интимных подробностях с моим

мужчиной весьма низко и некрасиво. Держу пари, что большинство твоих историй такие же лживые, как и утверждение, что ты спала в моей кровати.

Лора усмехнулась.

— Хочешь, верь, что это ложь, но я знаю правду.

— Опять ты со своей фигней, — ответила Харпер. — Боже, у тебя, наверное, полный рот. Может быть, стоит сделать то, что ты делаешь лучше всего и проглотить.

Лицо Лоры покраснело от ярости.

— Думаю, вам стоит уйти.

— Почему ты преследуешь меня? — знакомый голос послышался позади них. Они обернулись и увидели, как Хлоя ругается с охранником. — Ты что извращенец?

Он показал на форму.

— Я здесь работаю.

— Думаешь, я собираюсь что-то украсть? — с явной болью в голосе спросила Хлоя. — Почему? Что я тебе сделала?

Охранник буркнул.

— Я не...

— Почему ты нависаешь надо мной? Пытаешься запугать? Ты со всеми женщинами так делаешь?

— Я не... ты не... она попросила следовать за тобой. — Он указал пальцем в сторону администратора.

На данный момент за ними наблюдали все в магазине.

Рыжая вздернула подбородок и пожала плечами на Хлою.

— Ты имп.

Словно в этом объяснении она нуждалась.

— По крайней мере, я не отношусь к другим демонам предвзято, — сказала Хлоя с мокрыми от слез глазами. — Я буду снаружи, Харпер. — С дрожащей нижней губой имп резко развернулась, чтобы уйти и врезалась в стеллаж, сбив все сумочки, да так, что некоторые оказались за дверьми магазина. Тут же заорала сигнализация и, покраснев от стыда, Хлоя выбежала из магазина.

Харпер повернулась к рыжей.

— Я должна найти кухню. Думаю, стоит сообщить тебе, что, скорее всего, расходы на аренду резко подскочат.

Администратор ахнула.

— Ты не сделаешь этого!

Ее демон появился на поверхности.

— Не думаю, что ты в том положении, чтобы диктовать, что мы можем, а что нет.

Когда демон спрятался, Харпер развернулась на каблуках и направилась к выходу из магазина с Рейни и Кинаном, перешагивая через ассистентов, которые отчаянно пытались починить стеллаж.

Оглядевшись, Харпер заметила Девон, которая сидела рядом с Хлоей возле дамских комнат. Хлоя сидела с опущенной головой, а адская кошка успокаивающе гладила ее по спине.

Когда они добрались до них, Кинан присел рядом с Хлоей, изображая беспокойство.

— Ты в порядке?

Имп подняла глаза и улыбнулась.

— Конечно.

Затем она достала из кармана синий шарф и протянула Рейни.

— Вот.

Суккуб взяла его с довольной улыбкой.

— Ох, он такой мягкий.

Кинан уставился на Хлою, примерно на десять секунд.

— А ты хороша.

— Первое правило в краже: прежде чем ты уйдешь, необходимо задействовать сигнализацию, — сказала Хлоя. — Тогда никто и не заметит, что ты уже ушел. Иногда, я делаю так, чтобы она несколько раз сработала и это выглядит, словно она неисправна. — Светясь от счастья, она встала. Затем хмуро посмотрела на Харпер.

— Эй, что случилось с твоими линзами?

— Мой демон вспылил и перекинулся парой слов с рыжей, — ответила Харпер. Всякий раз, когда такое происходит, ее контактные линзы расплавились. — Пойдемте, поедем.

После того как они покончили с китайской едой в открытом кафе и, наконец, вышли из торгового центра, Харпер честно говоря удивилась, что Кинан не припал к земле и не стал целовать ее. Харпер улыбнулась, как только увидела четвертого стража Нокса — Ларкин. Потрясающая, стройная гарпия двигалась, как воин, от её серо-голубых глаз ничто не могло укрыться.

— Привет, — поприветствовала Ларкин. — Кинан сказал, что ты закончила.

Очевидно, они телепатически общались.

— Скажи, ты здесь для того, чтобы сказать, что они нашли Кроу, — произнесла Харпер.

Ларкин слегка улыбнулась.

— Хотела бы, но нет, я здесь, потому что Нокс хотел, чтобы рядом с тобой находилось два телохранителя, так как место здесь не спокойное.

Великолепно.

— Нет необходимости, — ответила Харпер ей, когда они пошли вперед. — Со мной Кинан и мои девочки далеко не слабачки.

— Нет, но Предводители должны быть хорошо охраняемы, — сказала Ларкин. — А теперь ты Предводитель.

— Я с нетерпением жду празднование! — сказала Рейни. — Ты могла бы выглядеть немного увлеченной, Харпер. Отчасти отмечаем то, что ты стала Сопредводительницей Нокса.

— Ты хорошо меня знаешь, чтобы знать, что не это я хочу праздновать, — сказала Харпер. От одной только мысли у нее начинала болеть голова.

Ларкин ехидно усмехнулась.

— Не думала, что встречу хоть одного демона, которого не интересует власть.

— Но тебе лучше привыкнуть к этому, Харпер, — начал Кинан, — потому что у тебя сейчас до хрена власти. Будучи состоять в паре с Ноксом Торном не сулит ничего простого.

— Где Нокс? — спросила Девон, оглядываясь. — Я думала, он сказал, что встретит тебя здесь.

Харпер пожала плечами.

— Сказал, здесь.

— Он в Подземке, — ответила Ларкин, — но в кабинете. Джонас нарисовался в тот момент, когда он уже собирался уходить и попросил о встрече. — Джонас другой

Предводитель. — Он пришел с Алетеей, — сказала Ларкин Кинану, от чего его брови полезли на лоб. Два стража обменялись своего рода многозначительными взглядами.

Харпер остановилась.

— Что? Чего я не знаю? — И кто, черт возьми, такая Алетея? Учитывая то, что каждая женщина, находившаяся рядом с Ноксом, желала его, Харпер не могла не спросить: — Она его экс?

— Экс? — протянул слово Кинан.

— Бывшая подружка, — поправила Харпер.

— Я бы не назвал ее так, — ответил Кинан. — Больше похоже, что они встречались на одну ночь на протяжении столетий.

— Столетий. Правда. — Внутри Харпер всё сжалось. Она ненавидела ревность. Ревность — расточительная, бессмысленная эмоция. — Кто она?

Ларкин прикусила нижнюю губу.

— Она энкантадо.

Живот скрутило, и у Харпер перехватило дыхание.

— Он кувыркался с невероятно сексуальным демоном. Полезно знать. — Энкантадо и их особи мужского пола, энкантадос, были необычно красивыми и искусными соблазнителями. Также они могли превращаться в дельфинов, что Харпер считала весьма причудливым.

— Энкантадо, может быть, и были могущественными, но они могут лишь очаровывать людей. Суккубы и инкубы, как мы, можем околдовать любого, — Кинан понизил тон и добавил, — почти любого.

От этого ей лучше не стало. Харпер попыталась отвлечься от этого вопроса, но, черт подери, трудно игнорировать такое. Так же как и наличие, рядом двух телохранителей, которые толпились возле нее. И как трудно было не отвлечься на то, что ее жизнь круто изменилась и теперь она являлась Сопредводительницей чертовой Общины.

Она не жалела и не возмущалась, просто нелегко оказалось к этому привыкнуть. Прямо сейчас то, что она любила, стало бы хорошим отвлечением. Что-нибудь. Что угодно.

Услышав совсем близко громкий возглас «Йи-ха!», Харпер взглянула на небольшую арену для родео. Она перевела взгляд на Хлою. И они обе улыбнулись.

* * *

Пожимая руку, Нокс спросил:

— Джонас, Алетея какое дело привело вас сюда? — Его тон далеко был неприветливым. Он пошел бы в Подземку с целью найти свою пару и забрать домой. У Нокса не было настроения для каких-либо встреч, но Джонас являлся одним из деловых партнеров, поэтому Нокс согласился уделить ему время.

Он понятия не имел, почему Алетея здесь, учитывая то, что она обычно не сопровождала брата и не принимала участия в каких-либо делах Джонаса. Нокса не волновало это, так как встреча должна была пройти быстро.

С приветливой улыбкой Джонас сел в кресло напротив Нокса, в то время как Алетея развалилась на диване возле окна, выходящего на боевой ринг.

— Мы слышали о проблемах в твоей Общине, — сказал Джонас ему.

Нокс выгнул бровь.

— Проблемах?

— Лоуренс Кроу, — сказала Алетея, сжав губы в тонкую линию. Она была немного обижена, что Нокс не поцеловал ее в щеку в знак приветствия.

Нокс прищурился.

— И как ты узнал о проблемах в моей Общине?

— Думаю, многие знают, — сказал ему Джонас. — Мы сидели и выпивали в баре, когда к нам подошел один из твоих демонов. Он ходит по Подземке с фотографией женщины и говорит, что его мать похитил безумец, Лоуренс Кроу. И он хочет знать, не видел ли ее кто-нибудь.

Чертов Роан.

— Кроу близок к безумству.

— Если нужна помощь его выследить, я с радостью одолжу нескольких силовиков, — сказал Джонас. — Демон в таком состоянии и на свободе влияет на всю нашу расу.

— Они, как правило, привлекают внимание людей, — добавила Алетея. — Мы не можем себе этого позволить и не имеем права игнорировать опасность, которую они представляют. Благодаря тому, что случилось с нашим Предводителем, мы знаем из личного опыта насколько разрушительными и серьезными могут быть последствия, когда безумный находится на свободе.

Нокс выпрямился в кресле.

— Как я сказала, он не безумный.

— Он все еще опасен, — настаивала Алетея.

— Я ценю твое предложение помощи, Джонас, но она мне не нужна.

Джонас наклонил голову.

— Если вдруг передумаешь, не стесняйся, свяжись со мной. Что касается другого вопроса, уверен, ты знаешь, что в этом году мне выпала честь проводить ежегодную встречу. Она состоится в последнюю субботу этого месяца в моем доме. Надеюсь, что ты будешь присутствовать.

— Я всегда присутствую, — ответил Нокс. Предводители всегда встречаются раз в год, чтобы обсудить любые потенциальные проблемы.

Алетея поджала губы.

— Слышала, что ты взял себе пару после нашей последней встречи. Это стало полной неожиданностью. На самом деле, я поначалу подумала, что это шутка.

— Это не шутка, — сказал Нокс ей.

— Я так понимаю, правда и то, что она одна из Уоллис? — Алетея скривила губы, что не осталось незамеченным Ноксом. Его демон, который никогда не любил ее, призывал Нокса кинуть карандаш в её голову. Ну, или запустить степлером.

— Да, — ответил Нокс. — Думаю, ты должна была видеть ее на трансляции голосования.

Несколько месяцев назад, некоторые Предводители баллотировались в качестве Верховного главы демонов Соединенных штатов. Демоны не хотели иметь общего лидера; они подчинялись только их Предводителям. Большинство демонов проголосовало за то, чтобы сохранить прежний устоя. Поскольку выборы транслировались в прямом эфире, каждый демон в Подземке следил за ходом событий — так что, они видели, как он убил другую Предводительницу, напавшую на Харпер, которая вызвала у демоницы агонию души до того, как Нокс успел вмешаться.

— Я не интересовалась этим. И в то время находилась в Берлине. — Алетея, как и многие из ее вида, предпочитали жить вблизи с людьми, так они легче могли манипулировать и управлять ими. — Ты не заметил моего отсутствия?

— Нет, — ответил Нокс, поднимаясь на ноги. Он обратился к Джонасу.

— Я еще раз благодарю тебя за предложение помочь.

Алетея выгнула одну из ее блондинистых бровей.

— Уверен, что не нуждаешься в ней?

— Уверен, — ответил Нокс, когда начал медленно обходить стол. Все что он хотел, так найти свою пару. — Кроу поймают и, учитывая его состояние, окажут медицинскую помощь.

— Ты собираешься помочь ему? — спросила Алетея.

— Демонов можно вернуть из состояния безумства, — указал Нокс.

— Но в таком состоянии, они могут делать ужасные вещи.

Нокс не мог спорить с этим. Быстро он пробежал взглядом по мониторам. И внезапно замер. Возможно, ему показалось. Нет, он четко видел. Не-блядь-вероятно.

— Нокс, что такое?

Не обращая внимания на вопрос Джонаса, Нокс глубоко вздохнул. Легче не стало. Нокс вышел из кабинета, уверенный, что его пара пыталась свести его с ума. Это была единственная причина, которую он мог придумать и объяснить почему, черт возьми, Харпер пренебрегла своей безопасностью таким образом.

Леви появился позади него. «Что случилось?»

«Я убью её».

Определенно. Он придушит эту девчонку.

— Нокс, подожди! — крикнула откуда-то сзади Алетея.

Нокс не мог ждать. Он продолжал идти вперед. Очевидно, в его выражении читался гнев, потому что люди поголовно расступались на его пути.

Наконец, он достиг открытого места, где происходило родео, и тут же в нос Ноксу ударили запахи грязи, сена, корма и экскрементов животных. Толпа скандировала, наблюдая, как высокий мужчина пытался залезть на огромного быка.

Нокс увидел Кинана, Ларкин и подруг Харпер, стоящих у забора высотой около семи футов, который огораживал арену... и они все смотрели через него на Харпер, рядом с которой стояла Хлоя возле загона для быка.

Одев кожаные защитные перчатки, Харпер похлопала по защитному жилету. Она, очевидно, одолжила парочку вместе с ковбойскими сапогами и шпорам.

— Нехорошо, — пробормотал Леви.

«Понадеялся на своих стражей», — буркнул Нокс. Он доверял им ее безопасность. А это не безопасно. Это блядь сумасшествие.

Кинан повернулся и вытаращил глаза.

— Нокс...

— Почему моя пара там? — сквозь зубы спросил Нокс, сжав руки в кулак, борясь с желанием схватить инкуба за ворот рубашки и прижать к решетке. Но потерять контроль было бы большой ошибкой, потому что это могло привести к жертвам. Его демон отнюдь не злился, он, так же как и другой демон, любил острые ощущения и уважал за то, что Харпер собиралась сделать.

Кинан почесал затылок.

— Ну, она хотела объездить быка...

— И ты даже не подумал остановить её?

— Я бы остановил, но она улизнула!

Не удивительно.

— И ты не спас её от самой себя, потому что?..

— Это безопаснее, чем кажется.

Кинан вздрогнул, когда рог быка проткнул лицо демона, бросая его на землю.

— Если тебе станет лучше, то это не первое её родео, — сказала Девон. — Без шуток.

Леви обратился к адской кошке.

— Она раньше делала это?

— Импы любят скачки на быках, — сказала Девон. — Особенно, когда пьяны.

— Когда пьяны? — повторил Нокс. — Они принимают участие в этом опасном виде спорта, когда пьяны?

Девон выгнула бровь.

— Ты действительно, удивлен?

Проведя последнее время в окружении импом...

— На самом деле нет. — Нокс посмотрел на свою пару, которая шла к загону, где метался белый бык.

«Харпер, не лезь к этому чертовому быку».

Харпер повернула голову и глазами нашла Нокса, а затем, улыбнувшись, помахала ему. Она. Помахала.

«Харпер, я серьезно», — резко сказал он.

«Расслабься, со мной все будет хорошо», — заверила она его, словно хотела прокатиться на пони, а он преувеличивал.

«Я не позволю тебе, рисковать собой Харпер. Они неспроста, назвали «самые опасные восемь секунд» на быке».

«Я ни у кого не спрашиваю «разрешения», Нокс».

Его кровь вскипала. Он хотел кричать на нее, требовать, чтобы пришла к нему, запретить ей это делать... но реальность такова, что он мог бы приказывать, как угодно, но, черт подери, это ничего не изменит. На самом деле еще сильнее подстегнет ее решимость сделать на зло.

Он знал, когда брал ее в качестве пары, что никогда не сможет контролировать, что её мысли, не всегда совпадают с его, как бы этого не хотелось.

Он знал и смирился с этим. Но езда на быке... да, у него была чертовски огромная проблема с этим.

Сменив тактику, он сказал нежным голосом: «Детка, не делай этого».

Ее плечи напряглись, и она с вызовом посмотрела на Нокса.

«Иди ко мне», — уговаривал он.

Алетея встала рядом с ним и положила руку Ноксу на плечо.

— Она действительно собирается объездить этого быка?

Харпер перевела взгляд на женщину и немного прищурилась, а затем выражение её лица стало пустым.

Да пошло оно всё. Нокс отошел от Алетеи, но было слишком поздно.

«Харпер, она для меня ничего не значит. Ничего».

— Смотри, все, что она должна сделать, так это продержаться восемь секунд или

больше, — сказала Девон.

Нокс закрипел зубами.

— Да, но она держится за быка весом в две тонны. — И пока его пара смотрела прямо в глаза ужасно здоровому, пыхтящему, взбешенному быку, Нокс не мог понять, почему ей в голову не пришла мысль типа «эй, возможно это не самая лучшая моя идея».

— Честно говоря, я никогда не видела, чтобы импы получали серьезные травмы, — сказала Девон. — Иногда они уходят с сотрясением мозга, с переломами руки от неудачного падения или сломанной ногой после нападения. Seriously, только эти.

— Только эти? — эхом отозвался Нокс.

Девон закусил губу.

— Тебе ведь не стало легче от того, что я сказала?

— Нисколечко.

Нокс посмотрел на его пару, как раз в то время, когда Харпер взбиралась на быка.

— Блядь.

Держась за забор загон, Харпер медленно опустилась на спину быка. Под ней бык фыркнул, без сомнения озлобленный и испытывающий неудобство от обмотанной вокруг его бока веревки. Демона Харпер это возбуждало. Демон внутри нее всегда любил занятия спортом. С каждым выбросом адреналина восторг сущности увеличивался.

— Правила довольно просты, — сказал ковбой Харпер. — Ты должна продержаться восемь секунд. Если свободной рукой коснешься быка или веревки, будешь дисквалифицирована.

Харпер хорошо знала правила, поэтому просто кивнула.

— Когда упадешь, то вставай и беги, потому что, можешь смело поверить мне, он помчится за тобой.

— Ясно. — Харпер крепко обхватила рукой в перчатке плетеный канат.

Ковбой вздохнул.

— Уверена? У меня такое чувство, что твоя пара довольным не будет.

Ага, ну, сейчас ее пара находился в компании его бывшей... кем бы, она не была. И сука прикоснулась к нему. Не в том настроении, чтобы быть милой, она сказала:

— Ты стоишь у меня на пути. Проваливай.

Он хмыкнул и отошел в сторону с выражением лица «здесь тебя и похоронят».

— С тобой все будет в порядке, — сказала Хлоя ей. — Ты лучшая в этом.

— Увидимся через восемь секунд. — Харпер кивнула, показывая, что она готова, а потом загон открылся.

Бык ворвался на арену, а сердце Нокса ударилось об ребра. Никакого медленного разбега, или момента на обдумывание. Бык брыкался. Лягался. Вставал на дыбы. Вертелся. Крутился быстро по узкой амплитуде. Все это время пара Нокса крепко держалась, с одной рукой в воздухе. Толпа свистела, кричала и подбадривала ее, включая друзей Харпер и стражей.

Нокс хотел с помощью телепатии её позвать, но сейчас не следует отвлекать. Так что всё, что он мог сделать, только смотреть... и затем всё кончилось. Казалось, прошла вечность, пока Харпер находилась на арене, прежде чем намеренно спрыгнула на землю и толпа зашлась громким свистом.

Ковбой отвлекал быка, пока Харпер бежала к выходу, поглядывая на огромный экран, на котором горела надпись «Десять секунд». Она остановилась около Хлои, подняла руки вверх

и выкрикнула боевой клич, достойный любого война.

Все приветствовали ее, скандируя имя, но Харпер это не заботило. Она взволнованно разговаривала с Хлоей, которая помогала избавиться ей от защитной экипировки.

Леви встал рядом с Ноксом.

«Знаешь, почему она это сделала?»

«Решила довести меня до инфаркта?» Нокс был уверен, что орган вот-вот полностью разрушится.

«Дело не в тебе. Прежде чем она стала твоей парой, у нее была совершенно другая жизнь. Простая и веселая. Импы ведь дикие и смелые. Как и каждый Уоллис, Харпер росла, совершая рискованные, опасные и противозаконные вещи — не воспринимая при этом слишком серьезно жизнь».

Да, Харпер рассказывала о ее различном многолетнем «опыте», таком как скоростные гонки и взлом банковских хранилищ.

«Теперь всё изменилось для неё, — продолжил Леви. — Уже всё не так просто. Она получает удовольствие, но оно не такое. Вместо того чтобы совершать дикие и опасные поступки, она ходит с телохранителем и имеет дело с чрезмерно опекающим её парой. Сейчас она серьезно относится к жизни, потому что она стала Сопредводительницей, напомню Нокс, что она никогда себе такого не желала. Джолин растила ее, чтобы когда-нибудь она стала Предводителем, но Харпер никогда не интересовало это положение».

«Я всё это знаю». — Нокс знал, что ее, вероятно, волнует то, что Харпер может потерять то, кем была.

«Я понял, но езда на быке...»

«Вероятно, этому она научилась, будучи ребенком. Сегодня она нуждалась в удовольствии и веселье, в чем-то знакомом и простом. Она в самом начале предупреждала тебя, чтобы ты не контролировал ее. Учитывая, что она приняла все, что касалось тебя — было бы хреново не сделать того же по отношению к ней, даже то, что сводит тебя с ума».

«Я не хочу, чтобы она менялась». Нокс хотел ее именно такой, какой она была.

«Тогда не выливай на нее ведро дерьма за это. Я не говорю, что ты должен смириться. Но не хочу больше видеть Харпер на спине у быка. Но если ты ругаешь ее за то, кто она, то ты причиняешь ей боль. Не думаю, Нокс, что ты этого хочешь».

Нокс шумно и тяжело выдохнул, понимая, что Леви прав. Он нетерпеливо ждал, пока Харпер подходила к ним, все еще оживленно болтая со своей кузиной. Ее щеки пылали, а глаза сияли. Она выглядела счастливой. Веселой. Возбужденной. И Нокс понял, что он не может злиться на нее.

Рейни, Девон и Ларкин встали на ее пути, поздравляя и расспрашивая о том, как, черт подери, ей удалось продержаться десять секунд. Через минуту или около того, Харпер бросила настороженный и неуверенный взгляд на Нокса. Он ненавидел это. Ненавидел эту осторожность.

«Иди сюда, детка». И Харпер направилась прямо к нему.

Нокс проводил руками по ней в поисках любых травм, когда говорил:

— Представь мое удивление, когда я увидел тебя на мониторе в моём кабинете.

На проявление такой заботы Харпер улыбнулась.

— Все кости целы, не волнуйся. И ты должен отпустить меня. Я вся в грязи. — Даже в горле стоял ком от пыли. Но Нокс крепче обнял ее.

Мужчина, улыбаясь, подошел к ним.

— Я Джонас. Мы виделись во время выборов, хотя я не имел удовольствия поговорить с тобой.

Харпер вежливо улыбнулась предводителю и просто сказала.

— Да, я помню.

Высокий, темноволосый, обаятельный, он был привлекательным парнем. Но его вид всегда таким был.

Джонас указал на женщину, которая затем вышла вперед.

— Это моя сестра, Алетея.

Харпер еле сдержала себя, чтобы не огрызнуться, но это было трудно, особенно когда ее демон подначивал, чтобы избить эту сучку.

Алетея была почти до боли красивой — симметричное лицо, идеальная структура костной ткани, экзотические черты, и фигура в форме песочных часов. Зная, что эта женщина прикасалась к Ноксу, целовала его, и он был внутри нее... да, Харпер определенно ненавидела это и ее тоже. Но ей нравился мучительный блеск в глазах энкантады.

Алетея поморщила носом на Харпер.

— И такая маленькая.

— Но такая яркая, — сказал Джонас. — Я никогда не видел глаза такого цвета. У них своего рода опаловый оттенок.

— Сейчас да. — Нокс нежно провел пальцем по ее скуле. — Глаза Харпер часто меняют цвет.

— Серьезно? — восхищено сказал Джонас.

— Меняют цвет? — фыркнула Алетея. — Как странно. — Она посмотрела на Нокса. — Она не твой тип. На самом деле, даже и близко не стоит.

Харпер победно улыбнулась.

— Может именно поэтому на меня заявили права, а на других — нет.

Алетея вытаращила глаза и сжала губы в жесткую линию, что заставило демона Харпер злобно улыбнуться.

— Харпер и я закончили на этот вечер, — заявил Нокс и, схватив Харпер за запястье, начал уводить, но она уперлась, чтобы быстро сказать «пока» друзьям.

— Не забудь о встрече, Нокс, — крикнул Джонас. — Это важно.

Харпер вопросительно посмотрела на Нокса, но тот лишь покачал головой. Они поговорят об этом позже. Сейчас, он просто хочет отвезти свою пару домой.

Пройдя в гостиную, Харпер опустилась на софу. Она устала, а ноги гудели после многочасовой прогулки по торговому центру, но также она ощущала внутри энергию после родео.

— Ты закончил с нотациями? — спросила она у Нокса. — Потому что я хотела бы знать, о какой встрече говорил Джонас.

Нокс остановился перед ней.

— Я не читаю тебе нотации. Но я зол, что ты подвергла себя такой опасности.

— Я же не под автобус бросилась.

— Ты оседлала быка.

— По крайней мере, не дельфина.

Нокс дважды моргнул.

— Что?

— Ты и Алетея, — Харпер подняла вверх указательный палец. — К сведению, мне не нравится то, как она смотрит на тебя. Так, словно ты — ее собственность. Однако, полагаю, что это нормально, учитывая тот факт, что вы знаете друг друга дольше, чем я живу на свете, и она считает, что имеет на тебя какие-то права.

Он нахмурился.

— У нее нет на меня прав.

Единственным человеком, который их имел, была Харпер.

— Я знаю.

Нокс вздохнул.

— Ты пытаешься отвлечь меня от текущего вопроса.

— Естественно. Но ты, правда, оседлал дельфина.

— Она обращается дельфином, — не то, чтобы он когда-либо видел, как это происходит, но для ее вида это было типично.

— Дельфины чокнутые создания, ты знал?

Нокс нахмурился сильнее.

— Дельфины чокнутые?

— Они — единственные хищники, которые убивают своих детенышей ради забавы. А самцы крайне любят групповое изнасилование. О, они могут выглядеть мило и казаться очаровательными, но невинная внешность — всего лишь притворство. Они как подводная версия Теда Банди.

Нокс закрыл глаза и медленно выдохнул. Демон внутри смеялся.

— Я не знаю, зачем мы вообще ведем этот диалог.

— Тогда, может, ты вместо этого расскажешь мне, о какой встрече говорил Джонас?

Он распахнул глаза.

— Мы поговорим об этом, как только я скажу все, что должен. Мне не нравится, что ты забралась на быка весом в две тысячи фунтов. Мне не нравится, что ты сделала то, от чего могла пострадать, и ты прекрасно была об этом осведомлена. И мне не нравится то, что ты игнорируешь мое беспокойство. Но я понимаю, почему ты так поступила.

— Правда?

Нокс помог ей подняться и обнял.

— Твоя жизнь меняется, и ты борешься с этим, чтобы успокоить эмоции. Это нормально. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне, когда почувствуешь себя разбитой. Поговори со мной. Позволь мне помочь тебе. Не прыгай на спину дикому животному.

Она положила руки ему на плечи.

— Прости, если показалось, что я игнорирую твое беспокойство. Я действительно не пыталась уберечь тебя, когда уверяла, что все будет в порядке. Просто не хотела, чтобы ты волновался. Ты так сильно меня опекаешь, что не доверяешь моему мнению, когда речь идет о моей собственной безопасности.

— Это не значит, что я не доверяю твоему мнению. Это значит, что я не доверяю диким быкам.

Она закатила глаза.

— Ты специально упускаешь суть, но ладно. А теперь расскажи, о чем говорил Джонас. Нокс сдавил ее бедра.

— В этом году он устраивает ежегодную встречу, на которой соберутся все предводители общин в США и обсудят существующие проблемы. Она состоится через две недели. Танер и Леви тоже придут.

— Зачем он приходил к тебе в офис?

— Он слышал о Кроу. По всей видимости, Роан бродит по Подземке с фотографией Карлы и спрашивает, не видел ли ее кто-нибудь.

Она машинально постучала ногтями по его плечам.

— Даже если мне не совсем приятна эта тема с Сопредводителями, мне не нравится, что Джонас и дельфин хотели встретиться только с тобой этим вечером... как будто я не в счет, — демона грызла обида.

— Если бы я знал, что это не обычная деловая встреча, я бы пригласил и тебя.

— Знаешь, вероятно, на самом деле они не видят меня в качестве твоей пары. Я имею в виду, что даже ты шокирован, что у тебя появилась пара. Может быть, они тоже столь потрясены, что не воспринимают все всерьез? В конце концов, у предводителей редко появляются пары, так как демоны не любят делиться властью.

Он подумал об убеждении Алетеи в том, что известие о наличии у него пары было лишь выдумкой.

— Возможно, ты права.

— Остальная часть нашего вида, вероятно, тоже сомневается. Многие видели, как ты убил Айла, чтобы отомстить за меня, но они могли списать это на то, что я — твой анкор.

— Может, в действительности они не хотят воспринимать нашу пару всерьез. Объединенная духовная пара Предводителей гораздо сильнее, чем демон, правящий в одиночку. Мы — единственная объединившаяся пара во всем мире. Тот факт, что мы оба сильны, делает нас еще страшней.

— Моя сила и рядом не стояла с твоей. — И Харпер это полностью устраивало, потому что она не думала, что кто-либо пожелает использовать и контролировать власть, которой обладал Нокс.

— Но ты и не слаба, а демоны уважают силу. Всем на данный момент хорошо известно, что ты способна вызвать агонию души.

— Да, но я Уоллис. Они даже как человека меня всерьез не воспринимают, — это звучало глупо, но являлось правдой.

— Они научатся.

Хм, она в этом сильно сомневалась. Предубеждения против Импов, особенно ее семьи, укоренились слишком сильно.

Нокс всмотрелся в ее глаза.

— Ты ведь всерьез воспринимаешь нашу пару, не так ли?

— Конечно, — подтвердила она с удивлением. — Почему ты вообще об этом спрашиваешь?

— Потому что ты ожидаешь, что люди оставят тебя.

Так же, как это сделали ее родители.

— Я должен знать, что ты уверена в том, что я так не поступлю.

— Я не считаю, что ты меня бросишь.

— Но ты не уверена, что я на это не способен, — догадался он.

Да, но ему не нужно было беспокоиться на этот счет.

— Нокс, я не доверяю ситуациям, в которых получаю то, что хочу. Это не значит, что я не доверяю тебе.

— Но и в полной безопасности ты себя не чувствуешь, правда?

Она пожала плечами.

— Такая уж я. Это не влияет на то, что есть между нами.

Его эти слова не убедили.

— Многие люди, такие как Белинда, просто не понимают, что ты во мне нашел. Они не понимают, как человек, который мог бы обладать любой женщиной, какую бы ни пожелал, выбрал меня. Хочешь знать, почему меня это бесит? Потому что намекает на то, что ты жалок. А это не так.

Растворяясь в его объятиях, Харпер призналась:

— Иногда я задаю себе вопрос, как ты можешь быть с той, кто постоянно испытывает на прочность твое терпение, только и всего. Я знаю, ты не принимаешь важных решений, не обдумав все хорошенько. Я знаю, что ты сделаешь все, чтобы получить желаемое. Если ты сказал, что я нужна тебе, я тебе верю. Моему подсознанию потребуется какое-то время, чтобы принять этот факт, так как по большей части я убедила себя в том, что люди появляются и исчезают, словно ветер. И я признаю, что какая-то часть меня всегда будет беспокоиться, но это ведь не плохо. Это значит, что я не приму то, что есть между нами, как данность.

— Это также значит, что ты не принадлежишь мне полностью. А я хочу тебя всю, — когда дело доходило до нее, он становился собственником. — Я хочу ту маленькую часть тебя, которая смотрит на меня с осторожностью.

— Дай ей время привыкнуть к тому, что ты будешь рядом каждый день.

Он заправил прядь волос ей за ухо.

— До того, как ты узнала, кто я, я боялся, что ты уйдешь. Но ты приняла истину о том, кем я являюсь на самом деле. Если я все правильно помню, ты сказала: «Тоже мне проблема». Ты видела самое худшее во мне. Ты лучше всех знаешь, на что я способен. Знаешь, как далеко я готов зайти ради твоей защиты. Тем не менее, ты все еще здесь.

— И это «все еще здесь» доказывает, что тебе не о чем беспокоиться. Действиями можно выразить гораздо больше, нежели словами.

Ноксу предстояло подумать над тем, какое «действие» могло бы убедить ее в том, что он никуда не денется. Но, откладывая эту думу на потом, он произнес:

— У тебя завтра выходной. Как собираешься его провести?

— Завтра у меня очередной урок полетов с Хлоей.

Не то, чтобы они особо помогали. Харпер практически всю жизнь не пользовалась своими крыльями.

На спине у каждого сфинкса имелись метки наподобие татуировок, которые могли превращаться в крылья. И хотя у Харпер имелись эти метки, крылья никогда не приходили ей на помощь, если она пыталась их призвать.

По крайней мере, так было раньше, покуда несколько месяцев назад часть силы Нокса не просочилась в ее сознание и не прошла через ее систему.

Нокс нахмурил брови.

— Я могу учить тебя летать. Почему ты не попросила меня о помощи?

— Ты слишком занят.

— Я всегда выкрою для тебя время. Крылья Хлои отличаются от твоих. Они готические и больше похожи на крылья летучей мыши.

— Ага, а твои — воплощение магменной энергии, так что тоже отличаются от моих.

— Это не значит, что я не могу тебя обучать.

Ее вдруг осенило, и она чуть наклонила голову.

— Тебе не нравится, что другие делают мне одолжения, не так ли?

— Не всегда.

Да, по правде говоря, он эгоистично желал быть единственным, в чем она нуждалась.

— Отлично, — Харпер вздохнула. — Можешь обучать меня летать.

Удовлетворенный Нокс поцеловал ее.

— Начнем завтра, — обняв за талию, он приподнял девушку. — А сейчас давай смоем с тебя запах этого быка.

Харпер обхватила ногами его торс. Идея пришлась ей по душе.

* * *

— Готова? — поинтересовался Нокс.

— Не совсем, — Харпер скорчила гримасу.

— Ты ведь училась летать.

Да, но она никогда раньше не училась этому вблизи рваного ущелья. Это заставляло ее нервничать, даже несмотря на наличие живописных и просто божественных пейзажей. Не помогло и то, что стояла жара, сухая, как ветер.

— От уроков мало проку. Не знаю, насколько легко тебе использовать свои крылья, но для меня это тот еще геморрой. Подумать не могла, насколько сложно будет их просто призвать.

— Но сейчас-то они появляются по твоей команде?

— Да, с этой частью разобрались, — Харпер отмахнулась от жука, который подлетел слишком близко. — Проблемы у меня как раз по части полетов.

— В каком месте ощущаются твои крылья? На спине? Плечах?

— Они ощущаются, как вес, простирающийся от лопаток вплоть до середины спины, и больше кажутся второй парой рук, нежели крыльями. Это так странно.

Нокс тоже «ощущал» свои крылья в области спины и плеч, но они не казались ему второй парой рук.

— Призови их. Мне нужно на них взглянуть.

Харпер нервно переступила с ноги на ногу на неровной, шероховатой поверхности земли.

— Ты уверен, что это стоит делать прямо здесь? Гранд-Каньон — довольно популярное место.

И очень красивое, с разнообразными, яркими, цветными камнями и рекой Колорадо, которая протекает прямо по центру.

— Милая, парк охватывает около двух квадратных миль. Сам каньон примерно двести семьдесят семь миль в длину. Туристам вполне есть, на что посмотреть, и конкретно это место сложно вычислить, оно практически не досягаемо для чужого внимания.

— Некоторые туристы пользуются услугами вертолетов, — напомнила ему Харпер.

— Мы услышим их приближение, и я смогу использовать пиропортацию, чтобы перенести нас отсюда.

Так же, как он перенес их сюда чуть ранее.

— Может, отложим? Есть вещи и поважнее. Например, выследить Кроу до того, как он доберется до Карлы.

Если он уже этого не сделал. Все они прекрасно понимали, что есть шанс найти ее мертвой.

Гравий захрустел под ногами Нокса, когда он подошел к ней.

— Мои люди ищут их, Харпер. Силовики работают день и ночь, вычисляя их местоположение. В конце концов, мы их найдем.

Единственное, чего он не мог обещать, так это того, что Карла будет жива.

— Идет?

Харпер сделала глубокий вдох.

— Идет.

— Вот и чудно, — он сделал шаг назад и мягко произнес: — А теперь заканчивай откладывать урок.

Глубоко вдохнув, Харпер расправила плечи и призвала крылья. Они раскрылись вокруг нее веером, и она выругалась:

— Проклятье.

Ощущения были такими, словно с ее спины содрали кожу, хотя это и не было на самом деле так.

— Они прекрасны, — произнес Нокс. Его демон согласился.

Они были большими, золотистыми и легкими, как крылья орла, с красными и черными полосами вдоль перьев. Он провел пальцами по крылу.

— Горячие. Шелковистые. Мягкие. Выглядят неубедительно, но они прочны, как сталь.

— Хотя я и сомневаюсь, что они настолько же сильные, как крылья Ларкин.

— Ее крылья мощные и тяжелые, но в них есть кости, а кости можно сломать, и она не сможет летать. В твоих нет костей и мышц, что означает, что их не сломаешь. Напряжение в них тоже не чувствуется.

Она ощущала напряжение только в мышцах спины и плеч.

— Их нельзя сломать пополам, но у них все же есть свои уязвимые точки.

Харпер кивнула.

— Они настолько тонкие, чувствительные и слишком уязвимы к острым предметам. Они не порвутся, но все равно больно.

— Верно, и это означает, что тебе следует быть аккуратней с ними, — он снова

погладил ее крыло. — И у тебя есть еще одна проблема.

Она знала, что он имел в виду.

— На сфинксов довольно часто охотятся из-за их крыльев. Они имеют цену и хорошо покупаются.

— Не хочу, чтобы кто-то повесил твои крылья на стену. Очень даже хорошо, что ты держишь их наличие в тайне. Они весьма уникальны.

Пока Харпер была уязвима и не могла летать, охотник вполне мог бы воспользоваться этим преимуществом и попробовать лишить ее крыльев. Именно поэтому Нокс был так решительно настроен, обучить девушку контролировать их.

— У них цвет пламени ада.

Она закусила нижнюю губу.

— Что это значит? — она никогда раньше не спрашивала его прямо, заранее остерегаясь ответа.

— Это может ничего не значить.

— Как и наоборот. Что именно?

— Я, правда, не знаю, — он размышлял над этим много раз, но так и не смог найти подходящего решения в голове. — Не может быть, чтобы теперь ты обладала частью моей силы. Это убило бы тебя.

— Я не предназначена для силы такого уровня, — Харпер понятия не имела, как ему удавалось с ней справляться. — Когда защита разума между нами пала, сила хлынула в меня... Никогда еще не ощущала подобной боли. Я действительно думала, что погибну.

Его рука скользнула к задней стороне ее шеи, слегка помассировав.

— Может быть, эти цвета просто означают, что моя сила лишь дала небольшой толчок твоим крыльям прежде, чем вернуться обратно ко мне.

— Это наиболее правдоподобный вариант.

Или, по крайней мере, данный ответ не заставлял ее нервничать.

Нокс отпустил девушку и сделал несколько шагов назад.

— А теперь... перейдем, наконец, к уроку. Взмахни крыльями, но не достаточно сильно для того, чтобы взлететь.

Смахнув рукой пот и пыль со лба, Харпер выгнула мышцы спины, заставляя себя сделать один взмах крыльями.

— Отлично. Больно?

— Нет, но позже будет.

— Попробуй еще раз, — приказал он. Она повиновалась. — Еще раз. Еще. Ты одновременно машешь руками.

— Я знаю, — проворчала она. — Это потому, что крылья кажутся второй парой рук. Трудно держать их в стабильном положении.

— Ты должна научиться, иначе это повлияет на баланс, когда ты в воздухе.

— Скажи мне то, чего я еще не знаю.

Он подхватил и поцеловал ее руку.

— Ты выглядишь мило, когда волнуешься, — в таком настроении она всегда походила на шипящего, царапающегося котенка.

Сфинкс что-то пробормотала себе под нос, но Нокс не расслышал, что именно, из-за крика хищной птицы.

— Взмахни крыльями, но по-прежнему не отрывайся от земли. Я хочу, чтобы ты

попрактиковалась махать ими без использования рук.

Она неплохо справлялась... в течение двенадцати секунд.

— Ты снова машешь руками.

Харпер вздохнула.

— Знаю.

Надув губы, она заставила его демона усмехнуться. Нокс схватил ее за запястья и удержал их по бокам.

— Теперь попробуйте еще раз. Ты должна почувствовать, что крылья и руки могут действовать отдельно друг от друга.

Она плавно взмахивала крыльями снова и снова, не отрывая от него своего взгляда... как будто черпая от него силы.

— Хорошо, можешь остановиться.

С облегчением выдохнув, Харпер повиновалась. Мышцы спины и плечи уже побаливали, но она не жаловалась.

— Ты молодец. А теперь посмотрим, как ты справишься, если я не буду удерживать твои руки.

Кивнув, девушка сунула их в карманы.

— Это не сильно отличается от того, что я только что проделал, — отметил Нокс, усмехаясь.

— Неважно. Мне надоело махать руками, как идиотка, — продолжая держать руки в карманах, она взмахнула крыльями несколько раз, пока... — Сейчас я чувствую разницу. Она невелика. Они намного легче других. Кто бы мог подумать, что крылья могут быть тяжелыми?

— Вероятно, ты перестанешь ощущать их тяжелыми, как только к ним привыкнешь. А теперь скажи мне правду. На практике с Хлоей ты летаешь или паришь?

— Парю, — призналась Харпер торжественно.

Уголки его губ дернулись.

— Я так и думал, — он подошел ближе, спрашивая: — Чисто из любопытства, грациозно?

— Не то чтобы особо.

Он поцеловал ее.

— Мы это исправим. Многие заблуждаются, когда при обучении полету не учатся парить. Если упадешь, пострадаешь. Но если знаешь, как останавливаться и парить, сможешь избежать столкновения с землей.

Она склонила голову.

— Ха. Никогда не думала об этом с такой точки зрения.

— Как и большинство демонов, потому что они не так уж и сильно заинтересованы в изучении механики полета; им подавай более захватывающую часть. А потом они падают и удивляются, почему. Поэтому, хоть это и не будет так захватывающе, я хочу, чтобы ты в первую очередь научилась парить.

— С этим я согласна.

Мысль упасть и разбиться ее не грела.

— Хочу, чтобы ты поднялась над землей на несколько футов. В этот раз используй немного силы для взмаха крыльями, иначе они тебя не поднимут.

Она закрыла глаза, отгораживая сознание от окружающего мира, и сосредоточилась на

тяжелом весе, который чувствовала вдоль спины.

Напрягла мышцы, вложив в это все возможные силы, а потом отпустила, словно натянутую резину, позволяя им расправиться. Крылья неплохо подняли ее вверх, но потом она упала прямо на ноги, практически проскользнув по неровной поверхности земли.

— Умница. Хороший, аккуратный взлет.

Спуск оказался неуклюжим, но это не совсем ее вина.

— В этот раз сразу взмахни крыльями, но не пытайся подняться выше. Просто хлопай ими мягко, но быстро.

— Хорошо, — она сделала все, как он сказал. — Эй, у меня получилось.

Но затем ритм нарушился, и ноги Харпер коснулись земли.

— Ну, почти.

— Дело в том, что ты можешь это сделать. А теперь повтори. Знаю, это скучно, но крайне важно. Я не стану учить тебя летать, покуда не пойму, что ты не врежешься в землю, как астероид.

Он продержал ее там не меньше часа, заставляя выполнять различные упражнения, пока боль не взяла верх.

— На этом остановимся. Ты неплохо потрудилась.

Зевнув, Харпер по-кошачьи потянулась и поморщилась.

— Спина жутко болит.

— Я знаю, малыш, но станет легче. Спрячь крылья. Я знаю, будет больно, но ты должна научиться не обращать на боль внимания, и тогда ты сможешь их контролировать.

Она сложила крылья, и они втянулись в кожу, будто растворяясь.

— Умница, — Нокс приподнял ее, и она лениво обвила руками его шею.

Вокруг них вспыхнуло пламя, касаясь кожи, когда Нокс использовал пиропортацию, чтобы вернуться домой.

В спальне он положил Харпер в постель и поцеловал ее в лоб.

— Отдохни, малыш. Я скоро вернусь.

Она пробормотала что-то бессвязное и перевернулась на живот.

Нокс направился напрямиком в гостиную. Четыре стража отдыхали на диванах, ожидая его, как он им и приказал.

— Как дела у Харпер? — спросила Ларкин.

— Лучше, чем было у меня на первом реальном уроке, — честно ответил Нокс. — Кроу так и не обнаружили?

Танер покачал головой, скрестив ноги.

— Но он должен быть где-то рядом. Можно с уверенностью сказать, что он придет за тобой.

— Что хотели Джонас и Алетея? — поинтересовался Леви.

Нокс спрятал руки в карманы брюк.

— Они знают о Кроу. Кажется, Роан разгуливает по Подземке с фотографиями Карлы и пытается выяснить, не видел ли ее кто-нибудь. Он также лживо утверждает, что Кроу безумен, что вполне могло привести к смерти демона от рук того, кто не знает истины. Хочу, чтобы ты нанес ему визит, Кинан. Передай ему мое недовольство, пусть образумится.

Инкуб кивнул.

— Я с ним потолкую.

Тогда в разговор вступил Леви.

— Джонас просто хотел спросить у тебя о Кроу?

— Он пришел ко мне в офис, чтобы предложить свою помощь по поиску Кроу, — произнес Нокс.

— Выходит, это не деловая встреча, — начал Кинан, — но он не пригласил Харпер?

Нокс оперся на один из двух диванов, стоявших полумесяцем.

— Харпер считает, что нашу пару не воспринимают всерьез.

— Вынужден с ней согласиться, — сказал Танер. — Не пойми меня неправильно, Община рада за вас, и они хотели бы видеть Харпер в качестве Сопредводительницы. Даже маленькие слухи Роана этого не изменили. Я полагаю, они считают, что ты хочешь постоянную пару; также полагаю, что проблема как раз в том, что им кажется, что это невозможно.

Леви кивнул.

— Ты держался сам по себе очень, очень длительное время, Нокс. Они не привыкли к тому, что кто-то может настолько сильно зацепить тебя в жизни. Чем дольше ты с Харпер, тем реальной эта перспектива будет им казаться.

— Придется пройти долгий путь, чтобы доказать, что это не просто интрижка, и для тебя все серьезно, — сообщил Танер.

Нокс бегло на него посмотрел.

— Теперь и ты называешь это интрижкой? — и почему его демон находил это настолько забавным?

— Прости, — сказал Танер, хотя и не выглядел сожалеющим. — Я привык, что Харпер говорит так.

Наклонившись чуть вперед, Леви свободно сложил руки.

— Тебе есть о чем подумать, Нокс. Община хочет, чтобы ваша пара оказалась реальной, но не думаю, что другие Предводители будут ее таковой считать.

— Я тоже так не думаю, — сказал Нокс. — Они и так слишком сильно меня боялись, когда я правил Общиной в одиночку. Теперь тот факт, что рядом со мной кто-то еще, представит меня еще большей для них угрозой.

Ларкин игриво потрепала свою длинную косу.

— То, что ты решил разделить с кем-то свою власть, шокирует их.

— Но это не так уж и плохо, — произнес Леви. — Одна из причин, по которой люди тебя боятся, заключается в том, что они не понимают тебя и твоих мотивов. У тебя есть сила, чтобы править нашим родом, но нет ни малейшего желания. Это само по себе ставит их в тупик. Люди боятся того, чего не понимают.

— Не думаю, что они и Харпер сумеют понять, — Кинан сделал большой глоток из своей фляжки. — Я имею в виду, что ее отнюдь не впечатлили те преимущества, которые дало объединение с тобой.

Нокс положил руки на спинку дивана.

— Харпер нравится добиваться того, что у нее есть. То, что было ей дано — даже то, что даровано ей с рождения, — не имеет для нее такой же ценности. Она будет хранить, пользоваться и оценить такие вещи. Но куда большее удовольствие ей приносит то, что она сама заслужила тем или иным образом.

— Это я уважаю, — заявил Кинан.

— Вероятно, ты захочешь узнать, что Брей и Роан сказали остальной Общине о видении, которое якобы было у Кроу, — сказала Ларкин.

— Большинство не принимает это всерьез — они и раньше водились с такими демонами, как Кроу; знают, что вести о «конце света» довольно типичны. Другим нелегко, но я не думаю, что кто-то из них по-настоящему верит, что родится злобный младенец, который всех нас прикончит. О, и Брей с Роаном также призывают к тому, чтобы избавиться от Кроу, пока он уязвим, но никак не помочь ему.

Это взбесило Нокса.

— Если это не вопрос жизни и смерти кого-то другого, я не имею ни малейшего желания убивать того, кто настолько сильно болен. Они не знают, что делают.

Вне зависимости от того, во что верили некоторые, Ноксу не нравилось убивать просто потому, что так нужно. Его демон... что ж, это уже совсем другое дело.

Потерев переносицу, Нокс скучающе вздохнул. Затем посмотрел на часы. Через десять минут встреча закончится.

Однако он не желал тратить еще десять минут своей жизни на выслушивание жаркого спора между двумя человеческими деловыми партнерами. Лучше бы он потратил это время на что-то более важное. Его демон становился все более беспокойным с каждой минутой.

Нокс хотел позвать Харпер, зная, что звук ее голоса успокоит его демона, когда ощутил мысли Леви.

«Нокс, тебе нужно уходить оттуда, — сказал страж. — У нас чрезвычайная ситуация».

Нокс и его демон мгновенно перешли в полную боевую готовность, в крови забурлил адреналин. Нокс быстро извинился и вышел из комнаты для переговоров, чтобы найти Леви снаружи.

— Харпер? — спросил он с бешено колотящимся сердцем.

Леви покачал головой, поджав губы.

— Кроу в здании.

«Сукин сын». Прошло всего лишь пять дней после исчезновения Кроу с Карлой. Они все с нетерпением ждали его следующих шагов.

— Где именно в здании?

— Возможно, все еще в вестибюле, — ответил Леви.

Нокс повернулся в сторону вестибюля, намереваясь выследить Кроу, но Леви схватил его за руку.

— Ты не можешь пойти туда, Нокс. Он наколдует оружие и начнет стрелять в тебя... люди могут попасть под перекрестный огонь.

То есть если он просто не наколдует шары адского пламени и не запустит ими в тебя. Не стоит напоминать, что тогда разрушится несколько этажей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Стиснув зубы, Нокс кивнул. Ему позарез был нужен Кроу, но он не собирался заявлять людям о своем виде. Даже его демон, желая контролировать Кроу, понимал, как важна осмотрительность.

Нокс развернулся и направился к офису службы безопасности.

— Когда он приехал?

— Не больше десяти минут назад, — ответил Леви, шагая рядом с ним. — Он вышел из такси и прошел прямо через дверь, ужасно наглый. Портье узнал его, но не стал останавливать, вместо этого связался со мной.

Как Нокс и поручил им сделать, если Кроу когда-либо появится.

Внутри офиса службы безопасности, Нокс посмотрел на мониторы и спросил охранника:

— Где Кроу сейчас?

Мэтт, демон из их общины, указал на один из экранов.

— В вестибюле. Похоже, он хочет воспользоваться частным лифтом.

Нокс подошел ближе, наблюдая, как Кроу... в мятой одежде, с растрепанными волосами, лицом, напоминающим суровую маску, и потной кожей от аномальной жары, которая, казалось, возникла из ниоткуда... несколько раз нажал кнопку лифта, везущего в

пентхаус.

Именно там Нокс останавливался, когда проводил ночь в отеле.

— Невозможно воспользоваться этим лифтом без карточки.

— Группа захвата наготове. Хочешь, чтобы они его взяли? — спросил Леви.

Нокс кивнул.

— Скажи им повязать его и быстро. Затем нужно убрать его с поля зрения людей, чтобы переместить.

Страж телепатически повторил его приказы. Нокс нахмурился, когда Кроу начал избивать двери лифта.

— Его глаза не полностью почернели, — сказал Мэтт. — Он не спятил.

— Но все равно мыслит нерационально, — заметил Леви. — Посмотри на него. Даже не задумывается, что его действия могут привлечь внимание.

— Потому что он слишком поглощен желанием добраться до меня, — сказал Нокс. Кроу пришел прямо в отель, потому что чересчур сосредоточился на Ноксе — своей миссии. И эта миссия для него важнее, чем вероятность быть пойманным.

— Вот дерьмо, — пробормотал Мэтт, когда человеческая сотрудница отеля нерешительно подошла к Кроу. Что бы она ни сказала, это заставило его скрутить ее, все мышцы Кроу напряглись. Затем он сделал отчаянный рывок к выходу.

Нокс выругался.

— Она его спугнула.

Прежде чем Кроу добрался до двери, его со всех сторон окружили демоны. Они изо всех сил пытались удержать Кроу... он вел себя безумно, дико сопротивляясь и выкрикивая ругательства.

Люди шарахались от него, прижимались к стенам и стойке регистрации. Тогда Кроу затих и глубоко вздохнул, а демон, держащий его, внезапно поник.

— Он выпивает его, — сказал Нокс сквозь плотно сжатые челюсти. Питаясь пси-энергией, Кроу не только заставлял демона слабеть, но и сам становился сильнее.

В миг, когда хватка демона ослабла, Кроу высвободился и протянул руку в сторону другого демона... и в его руке внезапно оказался пистолет.

А затем Кроу выстрелил. Страж нырнул в сторону, уворачиваясь от пули, а все люди закричали и бросились на пол. Кроу выбежал из отеля.

— Кто-то должен немедленно остановить его.

Нокс перевел взгляд на экран, на который транслировала изображение камера у входа... как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кроу направил пистолет на водителя такси и начал орать, требуя освободить машину.

Появились четыре члена группы захвата, но сразу же застыли, увидев, что он целился в человека. Таксист повинился, но Кроу все же выстрелил ему в ногу, прежде чем прыгнуть в машину и исчезнуть под скрежет шин.

«Дерьмо».

— Звоните в скорую.

Нокс едва сдержался, чтобы не хлопнуть ладонью по столу. Сжав кулаки, он сделал глубокий вдох. Контроль. Ему необходимо поддерживать контроль. Но это нелегко, когда его демон рычал и подталкивал лично выследить ублюдка.

— Группа захвата отправилась в погоню за Кроу, — сказал Леви. — Он совершил ошибку, придя сюда сегодня. Его поймают.

Мэтт недоуменно покачал головой, когда плюхнулся в свое кресло.

— Кроу, которого я знаю, никогда бы не выстрелил в невинного свидетеля.

— Он больше не тот, которого ты знаешь.

Почти. Они почти схватили его.

— Если он выстрелил в человека без причины, — начал Мэтт, — не думаю, что у Карлы Хэйден есть надежда.

Нокс сожалел, что не мог это опровергнуть, но она не послужила Кроу должным образом. У него нет причин оставлять ее в живых, и он без проблем стреляет в людей, не имея достаточных оснований.

По этой причине вполне возможно, что Карла уже мертва. Если нет, вероятно, очень скоро умрет.

* * *

— Я надеялась поговорить с Харпер.

Должно быть, у нее слуховые галлюцинации. Или, вероятно, жужжание машинки для татуировок повлияло на ее слух, потому что, определенно, никоим образом та сучка не могла быть здесь, на ее работе.

Но когда Харпер повернулась, оказалось, что долбаный дельфин стояла у ресепшена. Ее демон презрительно скривил рот.

— Прямо сейчас она занята, — ответила Хлоя.

Алетея приятно улыбнулась.

— Это займет всего минуту.

Обернувшись, Хлоя вопросительно подняла бровь, смотря на Харпер.

Досадливо вздохнув, Харпер развернулась к клиенту... демону, который также был близнецом Хлои.

— Я скоро вернусь.

— Я совсем не против сделать перерыв, — сказал Киран, у которого без сомнения затекли мышцы после долгого сидения, наклонившись вперед, пока она работала над его татуировкой на спине. — Кроме того, похоже, на это будет забавно посмотреть.

Возможно, за этим весело наблюдать, но совсем не весело участвовать. Положив машинку для татуировок, Харпер сняла резиновые перчатки, выкинула их в мусорное ведро и направилась к стойке регистрации.

Рейни и Девон двигались по бокам от нее, их выражение лиц оставалось непроницаемым. Харпер едва не отшатнулась из-за чересчур сильного аромата роз, исходящего от дельфина.

Алетея обворожительно ей улыбнулась.

— Харпер, как ты себя сегодня чувствуешь?

Боже, сейчас слишком жарко для манипуляторных игр. Хотя они включили кондиционер на полную мощность, но он не спасал от жары. Только делал воздух сухим и тяжелым, словно сланец.

И на Алетею действовала аномальная жара... от пота потек макияж на лице, а гладкие волосы стали слегка завиваться.

Харпер была достаточно мелочной, чтобы найти это забавным. Она резко спросила:

— Зачем ты здесь?

Алетея невинно пожала плечами.

— Думала, мы могли бы пообедать.

— Я уже поела.

Вообще-то нет, но она скорее станет голодать, чем пойдет куда-нибудь с этой демоницей.

— Тогда как на счет кофе?

Харпер прищурилась.

— Зачем?

— Просто надеялась, что мы могли бы немного поболтать.

— Я не болтаю.

Улыбка Алетей померкла.

— Это важно.

Харпер скрестила руки.

— Тогда, предполагаю, что ты должна рассказать все прямо здесь.

Вокруг не было людей, поэтому никто не следил за словами.

— Отлично. — Алетея приподняла подбородок. — Я пришлю сюда, чтобы попросить тебя быть осторожнее с Ноксом.

Ладно, Харпер понятия не имела, что это значит.

— Прости, что?

— Он довольно жесток, поэтому люди не понимают, что ему можно причинить боль. Они не заботятся о его чувствах. Просто не хочу, чтобы ты совершила ту же ошибку, что и я.

— Напекаешь на то, что сделала Ноксу больно?

— Я не делала этого намеренно. Не считала, что он заботился обо мне. Не думала, что его волновали мои действия, поэтому не считала это изменой. Это произошло после нашего расставания. Мы потом бывали вместе время от времени, но... полагаю, Нокс просто не мог простить меня настолько, чтобы дать второй шанс. Я бы хотела видеть его счастливым. Похоже, ты способна сделать его таким. Поэтому я хотела дать тебе несколько советов. Не желаю смотреть, как ему вновь причиняют боль.

— Так ты говоришь... он серьезно относился к тебе, заботился и несмотря на боль, что ты причинила, желал так отчаянно, что трахал много раз после предательства... потому ничего не мог с собой поделать. — Харпер повернулась к Хлое, у которой покраснело лицо. — До настоящего времени я не знала, что выгляжу настолько доверчивой.

— Я так о тебе не думаю, — ответила имп.

— И все же, она явно думает, что я поверю в этот бред.

Ее демон разозлился бы, если бы все не было настолько жалко.

Алетея поперхнулась.

— Прости?

Рейни фыркнула.

— Ой, да ладно, ты же не думаешь, что Харпер поверит в это, да?

— Ты надеешься, что заставишь ее ревновать и сомневаться в себе, или пытаешься посорить Харпер и Нокса? — спросила Девон устало.

Бедная адская кошка такая вялая от жары, что натолкнуло Харпер на мысли об увядающем растении.

— Все мои слова правдивы, — заявила Алетея.

— Его демону легко наскучивают женщины, но это никогда не касалось меня. Нокс

приходил ко мне снова и снова. Многие люди думали, что однажды мы, наконец, будем вместе.

— Позволь мне спросить кое о чем. — Харпер наклонилась вперед, оперевшись локтями на стол, и выставила тяжелую артиллерию. — Его демон когда-либо оставлял на тебе метки?

Ее уверенный тон говорил, что на ней есть метки.

Глаза Алетеи расширились, а каждый мускул тела напрягся.

— Разве Нокс упоминал, что хочет тебя как свою пару? — Харпер подняла руку, когда демоница не ответила. — Нет смысла лгать на любой из этих вопросов. Я уже знаю ответы. И они сказали всем, что мне нужно знать о том, что Нокс чувствовал или не чувствовал к тебе. Они также все прояснили для тебя.

Ее красивое лицо искривилось, словно она съела что-то горькое и отвратительное.

— Думаешь, ты его удержишь? — усмехнулась она. — Считаешь, что ваша связь настоящая?

— Ты так считаешь, иначе бы не заявила сюда, чтобы покопаться в грязном белье. Ты понимаешь, что связь настоящая, и ненавидишь это.

— Ты же видела, как он на нее смотрит, так? — обратилась Девон к Алетее. — Выражение его лица смягчается, а глаза улыбаются... словно он весь день прождал, чтобы увидеть ее, и все его тело расслабляется, стоит ему только заметить Харпер. Нельзя отрицать его чувства к ней. Глупо даже пытаться, но неважно.

Алетее послала испепеляющий взгляд на Харпер.

— Нокс, которого я знаю, никогда бы не заинтересовался Уоллис, а уж затащить одну к себе в постель.

— Тогда очевидно, что ты плохо его знаешь, — ответила Харпер. Нокс объединился с Джолин, до того как встретился с Харпер.

— Ты не его тип, — выплюнула Алетея. — И если уж об этом пошла речь, то он тоже не твой тип. Ты предпочитаешь людей. Фактически, Нокс — первый демон, с которым ты когда-либо спала. До него ты встречалась с парнем, чья семья владеет кафе неподалеку.

Харпер приподняла бровь. Дельфин подготовилась.

Девон взглянула на Харпер.

— Всегда говорила, что бывшая сумасшедшая в поисках заткнет за пояс полицию.

Глаза Алетеи расширились.

— Сумасшедшая бывшая?

Хлоя потрепала сучку по плечу.

— Не вини себя в этом безумии. Facebook из всех нас сделал сталкеров.

Алетее изогнула верхнюю губу и попятилась.

— Ты и Нокс не продержитесь долго.

— Возможно, ты права, — согласилась Харпер. — Возможно, он решит, что лучше быть одному. Может, потом опять затащит тебя в постель. Возможно, даже случится невероятное, и сделает тебя парой. Но я так и останусь первой, кого пометил его демон. Первой женщиной, которую он захотел себе в пару. И я все еще буду в его жизни, потому что я его анкор. Как Нокс однажды сказал, он не уходит от того, что ему принадлежит. Он всегда будет в моей жизни, а я всегда буду в его. Поэтому, чтобы ты не сделала, тебе не удастся избавиться от меня.

Входная дверь распахнулась, и внутрь вместе с Танером ворвалась волна горячего

воздуха.

— Здесь все в порядке?

Харпер не сводила глаз с Алетеи.

— Все хорошо, Танер. Дельфин просто хотела проявить свой стервозный характер. И уже закончила.

— Тогда ей самое время уйти, — отрезал Танер, обходя стол.

Бросив взгляд на него и Харпер, Алетея развернулась на каблуках и вышла из студии. Никто не сказал ни слова, пока автомобиль стервы не скрылся под визг покрышек.

— Весь день, я торчал на улице, и ничего не происходило, — сказал Танер. — Стоило мне уйти, чтобы купить воды или что-то еще, появились проблемы. Что это было?

Ответил Киран, встав позади Хлои.

— Как сказала бы бабуля, это была оценка врага.

Харпер кивнула.

— Она не столько пыталась вызвать мою ревность, сколько понять, легко ли мной манипулировать.

— Что именно она сказала? — спросил Танер, поэтому Харпер повторила. И он рассмеялся. — Я же не должен тебе говорить, что это чушь, да?

— Неа, — ответила Харпер, — я и сама догадалась.

— Хорошо. — Он дернул за один из локонов Девон, и она зашипела. — Успокойся, кошечка, — хмыкнул Танер. Махнув, он вернулся к машине.

Девон сжала руки в кулаки.

— Иногда мне так хочется выцарапать ему глаза.

— Его глаза, — начала Хлоя, — или поцарапать кожу на его спине, пока твои ноги будут обхватывать его талию и...

— Не заставляй меня причинять тебе боль, — отрезала Девон.

Олицетворяя невинность, Хлоя сказала:

— Я просто сказала. Он очень горяч. И все время покупает тебе подарки.

У Девон аж рот открылся.

— Ты называешь клубок ниток, игрушечную мышь, плюшевую рыбную кость и кошачью мяту подарками?

Хлоя пожалала плечами.

— Это внимание чего-то стоит. И не забывай о милом ошейнике с колокольчиком, который он тебе дал... эй, не шипи.

Девон повернулась к Кирану и махнула рукой в сторону Хлои.

— Сделай с ней что-нибудь. У меня не выходит.

Харпер почувствовала жалость к подруге. Между Девон и Танер определенно есть сексуальное напряжение, но, раз они так себя ведут, ничего хорошего у них не выйдет.

Все дело в том, что адские кошки и адские псы подсознательно недолгобливают друг друга. Значит, что даже если Девон и Танер смогут это игнорировать, то их демоны нет.

В ее ум проскользнули чужие мысли. «Харпер, встретиться со мной за студией».

«Тебе действительно не нужно приходить сюда, — ответила она Ноксу, полагая, что Танер рассказал ему о произошедшем. — Честно, дельфин уже давно ушла, и я не расстраиваюсь и не завидую».

«Она мне никто».

«Знаю. Серьезно, она своим мелочным поведением ничего не добилась». Помимо

появления у Харпер растущего желания вспороть ей тело от паха до грудины.

«Уверена, что все в порядке?»

«Определенно».

«Хорошо, детка». Его разум вновь скользнул по ее, в этот раз мягко и медленно. Затем он ушел.

— Полагаю, ты разговаривала с Ноксом, — заявила Хлоя. — У тебя было такое потрясенное «Харпер сейчас вне доступа» выражение лица.

— Танер сказал ему, что произошло, — ответила Харпер. — Он хотел убедиться, что я в порядке.

Оперевшись бедром о стол, Рейни улыбнулась.

— Мне нравится, что он заботится о тебе. А знаешь, что мне нравится еще больше? Ты ему это позволяешь.

— А теперь о другом, кто продолжает передвигать мой степлер? — заворчала Хлоя, словно это какое-то преступление.

Харпер взглянула на кузину.

— Иногда я спрашиваю себя, есть ли у тебя ОКР.

— У меня нет ОКР. Просто я ценю порядок и аккуратность.

Серьезно?

— Когда впервые предположили, что у тебя ОКР?

— Восемь лет, шесть месяцев, четыре дня и девять минут назад.

— Ага, — сказала Харпер сухо. — Точно не ОКР.

* * *

Пока они ехали в сторону тату-студии в тот же день, взгляды Леви и Нокса встретились в зеркале заднего вида.

— Танер сказал мне об Алетее. О чем она думает?

— Я верю в теорию Харпер, что Алетеей пыталась понять, насколько легко ею манипулировать, — ответил Нокс.

— Однажды, я кратко поговорил с женщиной из моего прошлого, и она не собиралась создавать проблемы для моей пары.

Леви фыркнул.

— Я бы на это не рассчитывал. Они считают, что, заявив права на Харпер, ты нанес им личное оскорбление.

— Личное оскорбление?

— До Харпер твой демон был одинок и мог заикнуться на женщине, но ему быстро наскучивала каждая из них, потому что ему по-настоящему нравилось разнообразие. Хоть ты и предупреждал женщин заранее, что роман будет недолгим, они сильно злились, когда ты так быстро уходил. Но пока жил по-прежнему, ни с кем себя не связывая, они могли с этим смириться... хотя часто с неохотой и с закатыванием небольшого скандала.

«Небольшой скандал» это еще слабо сказано.

— Теперь, когда ты взял себе пару, они спрашивают себя, что у нее есть такого, чего нет у них. Харпер не из престижной семьи, у нее нет высокооплачиваемой работы, она родилась не в большой или могущественной общине, и... в довершении всего... она Уоллис. По их мнению, ты выбрал женщину ниже их по положению, и они почувствовали себя

оскорбленными и не могут до конца понять.

— Харпер не хуже их.

Нокса взбесило, что кто-то может думать иначе.

— Для нас нет, — сказал Леви. — Честно говоря, не думаю, что другие виды демонов действительно смотрят свысока на импов. Считаю, они их опасаются. Импы по-особенному страшны. Они хитрые и смелые, их невозможно контролировать. Никто не знает, как имп будет мстить, просто знают, что месть последует, и довольно коварная. Они непредсказуемы. Джолин самая непредсказуемая из них. Эта женщина даже дьявола сведет с ума. По словам Харпер, Джолин однажды накормила Люцифера печеньем с наркотиками, позже он разделся до трусов и исполнил песню Sir Mix-a-Lo «Baby Got Back».

— Суть в том, что они считают Харпер хуже них, но также она их пугает, — сказал Леви. — Это неуловимое, отчужденное «Мне это не интересно, у меня есть дела поважнее, чем разговаривать с тобой» витает в воздухе... так она отделяется от людей... прежде чем они даже заговорят с ней... я нахожу это забавным.

Как Нокс и его демон.

— Трудно подойти к кому-то после этого. Сложно оскорбить того, кого даже не заботит твое мнение о нем. И невозможно манипулировать человеком, которого не понимаешь. Харпер не страдает зависимостью от силы, жадности, пагубных привычек или от необходимости получить адреналин. Они не понимают этого, и поэтому злятся. Им не нравится, что ее не волнует даже их существование. Они хотят, чтобы Харпер тайно завидовала твоим предыдущим женщинам. От этого им станет легче.

— Даже если Харпер действительно начнет ревновать, она никогда не подаст виду.

— Что приводит их в ярость. — Леви сделал паузу, пока переключал скорость. — Хорошо, что ты редко спал с женщинами из нашей общины. Значит, Харпер не придется иметь дело с проделками от ее собственных людей. Те немногие, с которыми ты был, теперь нашли свои пары и хорошо устроились. А как только демон полностью посвящает себя кому-то, его не интересуют другие.

Выглянув в окно, Нокс заметил, что они почти у студии. На ровном месте возбуждение его демона начало спадать. Он был в плохом настроении весь день, злясь из-за того, что Кроу удалось уйти от группы захвата.

Ох, они довольно быстро нашли такси, но затем поняли, что преследовали не ту машину. Вокруг оказалось слишком много похожих автомобилей, так что Кроу с легкостью смешался с толпой и исчез.

Демон хотел Харпер, хотел связаться с ней телепатически и услышать ее голос. Только это могло помочь и Ноксу и его демону успокоиться, но Нокс сдерживался.

Не хотел испортить ей день разговором о Кроу и решил, что скажет об этом позже с глазу на глаз. Затем услышал от Танера, что долбаная Алетея встретила с Харпер, и эта новость только еще больше его взбесила.

Он ненадолго дотянулся до нее, желая убедиться, что она в порядке. Этот короткий разговор охладил гнев его демона немного, но не достаточно.

Когда Леви остановился у студии, то спросил:

— Что собираешься делать с Алетеей?

— Это зависит от Харпер, — сказал Нокс. — Она с самого начала настаивала, что для нее важно самой бороться в этой битве. Мне это не нравится. Но я также знаю, что Алетея из тех людей, которые считают, что негативное внимание лучше, чем никакого.

— Поэтому если ты позвонишь Алетее и начнешь угрожать, часть ее получит от этого удовольствие.

— Именно.

И Нокс не собирался угождать демонице. «Танер, ты уже можешь уходить. Харпер поедет со мной».

Выйдя из Бентли, Нокс поморщился от напора сухого воздуха. Когда адский пес уехал, Нокс толкнул дверь в студию и вошел внутрь здания с кондиционером. И сразу же погрузился в запахи красок, чернил, кофе и дезинфицирующих средств.

Запищала касса, пока печатала чек для человеческой женщины, стоящей у стойки и щупающей повязку на предплечье. Хлоя быстро поприветствовала Нокса, на что он ответил кивком и затем обратил внимание на свою пару.

Словно каким-то образом ощутив его, Харпер прервала работу над татуировкой и подняла голову. Затем улыбнулась.

— Привет, что привело тебя сюда?

Подойдя ближе, он поцеловал ее, и напряжение, скопившееся за день, ушло.

— Пришел забрать тебя на ужин.

Ее улыбка стала шире.

— Серьезно?

— Да. Как долго ты еще будешь занята?

— Я почти закончила. Затем мне нужно только убраться. Подожди в машине с Леви, если хочешь.

Вместо этого, Нокс сложил руки на груди и прислонился бедром к стене.

— Я подожду здесь.

Ему нравилось наблюдать за ее работой. И это ясно даст понять человеку в ее кресле, что она занята, поскольку парень смотрел на нее похотливым взглядом.

— Хорошо.

Харпер вернулась к работе над татуировкой змеи на плече человека. Нокс наблюдал за ней, любуясь ее твердой рукой, и увлеченным выражением лица.

В такие моменты, ее внимание полностью сосредоточено на работе, и любой полный жизни мужчина задавался бы вопросом, что было бы, если также сосредотачивались на нем.

Нокс мог им сказать. Это опьяняет. Возбуждает. Придает сил.

Наконец, она закончила и стала давать советы, как ухаживать, пока накладывала повязку на плечо мужчины. Он кивал с таким восхищением на лице, которое говорило, что парень прыгнул бы в адское пламя, если бы Харпер приказала. Ну, если маленький засранец продолжит так на нее смотреть, то заполучит проблем на свою задницу.

Когда человек направился в стойку, Харпер сказала:

— Теперь мне нужно прибраться.

— Делай, что необходимо. Я подожду.

Пока она приводила в порядок рабочее место и чистила инструменты, Нокс изучал различные эскизы и фото татуировок, которые она прикрепила на стену возле лицензии. Его распирало от гордости.

Достаточно всего лишь раз взглянуть на ее работы, чтобы понять, что у Харпер талант... этого нельзя отрицать. У нее настоящий талант к дизайну и к созданию современного или затейливого поворота, проявляющийся в большинстве татуировок.

Наконец, она надела пиджак.

— Готов идти?

Кивнув, Нокс сжал ее запястье.

— Пойдем.

Попрощаясь с девочками, Харпер позволила Ноксу вывести ее на улицу. Ее плечи поникли под палящим солнцем, пока она шла к месту, где ждал Леви, держа открытой заднюю дверь.

Кивнув ему, она улыбнулась и сказала:

— Привет, Леви.

Усевшись в мягкое кожаное кресло в салоне, и спасшись от безжалостного солнца, она облегченно вздохнула.

Харпер устала, ее мышцы были напряжены, и это усугублено тем, что все тело болело из-за последнего урока по полетам.

Нокс сел поближе, запустив пальцы в ее волосы.

— Как прошел твой день? — спросил он, когда Леви поехал по дороге.

— Хорошо, — ответила она. — А твой?

— Суетливо. — Нокс ее поцеловал. — Скучно. — Вновь поцеловал. — Теперь стало лучше.

А еще довольно неприятно, но он решил немного подождать, прежде чем вываливать на нее новости. Сначала Нокс хотел насладиться вместе проведенным временем.

— Итак, приглашение на ужин не имеет ничего общего с твоим желанием убедиться, что я в порядке после визита дельфина?

— Обязательно называть ее «дельфином»? — спросил он, это прозвище вызывало чувство, словно у него зоофилия или что-то подобное.

— Нам? Нет. Мне? Да.

Мысленно вздохнув, он погладил большим пальцем ее пульс.

— Я злюсь на Алетею. Чуть не позвонил ей. Но затем решил, что вознагражу ее поведение своим вниманием. Это могло подтолкнуть ее делать такое постоянно.

— Просто игнорируй ее. Дельфина это будет раздражать сильнее, чем что-либо еще.

— Между мной и Алетеей никогда не было ничего серьезного. Написанная ею картина вымышленная.

— Я знаю это, — заверила его Харпер.

— Хорошо. — Он потер место пульса еще раз, наслаждаясь его учащением. — Если твой бизнес перенести в Подземку, то ты будешь в большей безопасности. Также людям сложнее станет надоедать тебе, значит, мне не придется полагаться исключительно на Танера, информирующего меня о любых проблемах.

— Это доказано?

— Просто привожу доводы.

— Хм.

Положив руку на ее бедро, он спросил:

— Что думаешь ты и твои коллеги по поводу перемещения бизнеса?

— Они открыты для предложения. На данный момент, только я не уверена.

Нокс погладил ее бедро.

— Что тебя сдерживает?

— Ты подумаешь, что это странно.

— Я часто нахожу твои ответы странными. — Хотя это его несколько не беспокоило. —

Скажи. Я хочу понять.

— Я жила в дерьмовой квартире, а потом переехала в особняк. Обычно ездила на работу на метро, а теперь на Бентли... в сопровождении телохранителя, не меньше. Мой шкаф был маленьким и наполнен старыми вещами из комиссионных магазинов. Теперь у меня есть гардеробная, которая больше моей старой комнаты, и в ней навалом дизайнерской одежды, хотя я притворяюсь, что она из комиссионки. У меня есть домработница. И дворецкий. Я помогаю управлять общиной. Я привыкаю ко всему этому, но боюсь, что стану...

— Снобом? — опередил он.

— Боюсь, что изменюсь и стану тем, кто принимает все как должное. Мой бизнес всегда спускал меня на землю.

— Но теперь я приземляю тебя, а ты меня, — сказал Нокс, наблюдая, как смягчается выражение ее лица. — Понимаю, бизнес — твоё детище, и ты его защищаешь. Но я не заставляю тебя его закрыть. Просто прошу перенести. В Подземку, там безопаснее, меньше трат, больше выгод. Позволь мне показать небольшое здание, которое, как я считаю, идеально вам подойдет. Посмотри местоположение и выскажи свое мнение. В этом нет никакого вреда.

Она простонала.

— Хорошо.

— Хорошая девочка. — Нокс не скрывал своей радости. — Мы посмотрим его завтра.

— Ладно. — Она закинула одну ногу на другую. — Так, куда мы едем?

— Я говорил, мы едем ужинать.

Харпер совсем не удивилась, когда Леви остановил машину около одного из самых шикарных отелей в Лас-Вегасе, владельцем которого являлся Нокс, но в этом она прежде не бывала.

Нокс часто водил ее по дорогим ресторанам, не заботясь о том, что она одета в джинсы и футболку и будет выделяться среди остальных.

Харпер не любила обращать на себя внимание окружающих, но реальность такова, что она выделялась по той простой причине, что встречалась с Ноксом Торном и то, как она была одета, меркло перед этим фактом. Поэтому она решила, что может носить удобную одежду вместо элегантных прикидов, в которых чувствовала себя, как не в своей тарелке.

Нокс собственнически сжимал ее запястье, когда они вошли в большой, роскошный отель и прохладный воздух из кондиционера ударил ей в лицо.

Несколько сотрудников тут же подбежали к нему; Нокс не замедлив шага, не стал отвечать на их вопросы. Он вел себя как обычно, когда заходил в собственный отель. Он провел Харпер мимо дверей лифта и направился к казино.

Как только автоматические стеклянные двери открылись, запахи табака, духов, одеколona, дезодоранта окутали ее.

Они шли по мягкому, узорчатому ковру, мимо рулетки, карточных столов, и людей, орущих на игровые автоматы.

Автоматы зазвенели, и игроки воспряли духом, перекрикивая музыку, сочащуюся из другого зала.

Охранники, патрулирующие здание просто кивали Ноксу, пока он вел Харпер к выходу, через бутик и снова в ресторан. Он распахнул стеклянную дверь и сказал:

— После тебя, детка.

С благодарной улыбкой, она шагнула внутрь. Столовое серебро звенело, лед бился о бокалы, а гости бормотали и хихикали.

Люди, стоящие возле стойки менеджера зала, возможно бы зарычали на Харпер, если бы та попыталась влезть вне очереди без Нокса, человека идущего прямо к цели, словно он имел полное право быть там, где находился; его мышцы сокращались и перекачивались под дизайнерским костюмом.

Менеджер, почти спотыкаясь, пыталась добраться до него.

— Мистер Торн, — промурлыкала она. — Какой приятный сюрприз. Я Триша.

Триша перевела взгляд на Харпер и заморгала в недоумении, и Харпер знала, о чем она подумала: что такой великолепный, успешный, смертельно чувственный мужчина делает с небольшой, не примечательной, небрежно одетой никем?

Харпер часто задавалась таким же вопросом, пока не узнала его и поняла, что хотя Нокс, возможно, наслаждался компанией красивых женщин, он вовсе не был поверхностным.

Триша снова обратилась к Ноксу.

— Полагаю, вы хотите расположиться в вашей частной комнате? — Он просто склонил голову. Схватив два меню, Триша произнесла:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Ресторан оказался столь же элегантным и роскошным, как сам отель. Низко висящие

люстры. Высокие столы. Приглушенная музыка. Картины, украшающие стены.

И как всегда Харпер, чувствовала себя не в своей тарелке. И не важно, что она жила в доме более роскошном, чем этот отель. Ей по-прежнему было трудно находиться среди подобных людей и приходить в их мир. Он чувствовала, что мир этот был другим.

Изысканность ресторана перенеслась и в отдельную комнату. Триша стояла в стороне, в то время как Нокс и Харпер усаживались за элегантно накрытый стол, за который могли уместиться четыре человека.

Мужчина средних лет вошел и поклонился Ноксу и Харпер, вполне очевидно, что он демон.

Казалось, Триша была удивлена вежливому жесту и просто сказала.

— Чарльз будет вашим официантом. Если будут какие-нибудь проблемы, не стесняйтесь, зовите меня. — Вручив меню Ноксу и Харпер, Триша затем добавила:

— Приятного аппетита.

Чарльз подошел с блокнотом и ручкой в руках.

— Хотите заказать какой-нибудь напиток, пока просматриваете меню?

Нокс посмотрел на Харпер.

— Доверишь мне?

— Говоря другими словами, я позволяю выбрать тебе вино, потому что я в этом ни черта не понимаю? Да, — ответила она, не отрывая глаз от меню.

— Отлично.

Чарльз записал заказ Нокса и вышел из комнаты.

Нокс достал телефон и выключил, желая чтобы им никто не мешал.

— Как твоя спина?

— Слегка напряжена, — ответила она. — Но лучше, чем была с утра.

— Чем больше ты тренируешься естественным полетам, тем меньше будет нагрузка на мышцы.

— Можем мы еще потренироваться?

— Конечно. Ты произвела на меня впечатление тем, как усердно тренировалась. Полагаю, я должен был догадаться, насколько настойчивой ты будешь. — В конце концов, она являлась сфинксом. Они обладали свирепостью львов. — Готова сделать заказ?

Она захлопнула меню.

— Ага.

— Хочешь пропустить закуски и сразу перейти к стейку, — угадал он.

— Ты так хорошо меня знаешь.

Спустя несколько мгновений, Чарльз появился с вином. Затем Нокс и Харпер сделали заказы и официант ушел. Когда Нокс смотрел на Харпер, она теребила в руках солонку соли и перца.

— Ты обеспокоена. Чем?

— Я просто устала.

— Не лги мне.

— Келлен не отвечает на мои звонки. — Она откинулась на спинку стула. — Не думаю, что он хочет сделать из меня козла отпущения, как Роан.

— Не думаю, что он будет делать из тебя козла отпущения. Думаю, он винит себя, что не смог помочь Карле. Он скорее себя чувствует виноватым.

— За что? — спросила она, разглаживая руками невероятно мягкую скатерть.

Нокс взял бокал и налил вина.

— Он несколько раз говорил тебе, что Карла ему не особо нравится. Теперь она исчезла и вполне может быть ранена, он мог чувствовать себя виноватым из-за того, что наговорил тебе о ней.

— Я никогда не думала об этом.

— Он молод. Дай ему время. Он перезвонит тебе, когда будет готов.

Она сделала глоток.

— Есть новости о Кроу?

Нокс помедлил, желая больше времени проводить с ней. Конечно, от его промедления Харпер сузила глаза в подозрении.

— Мы почти его взяли.

Харпер наклонилась вперед.

— Что случилось?

— Он пришел в один из моих отелей. В то время я находился на деловой встрече в одном из конференц-залов. Он попытался воспользоваться частным лифтом, который поднимается в пентхаус, где я останавливаюсь, когда остаюсь на ночь, но лифтом нельзя воспользоваться, если у тебя нет карты. Один из сотрудников отеля видел, как тот ударил кулаком по двери лифта и подошел к нему. Кроу испугался и убежал. Охранники пытались задержать его, но он направил на них энергетическую волну, которая забрала силы у людей, а его сделала сильнее. Без всяких усилий, он наколдовал пистолет и выстрелил в одного из охранников, а затем выбежал на улицу, где выстрелил в таксиста и угнал его машину, чтобы быстро скрыться.

Блядь.

— Ты говоришь, что он заявился в твой отель с намерением убить тебя, что он стрелял в окружающих... и ты только сейчас делишься со мной этой информацией? — Невероятно. — Почему ты мне сразу не рассказал?

Нокс протянул руку и переплел пальцы с ее.

— Он не приблизился ко мне. Я не стал говорить тебе, потому что надеялся, что быстро возьму его под стражу, тогда бы сообщил тебе хорошие и плохие новости одновременно. Вместо этого, у меня для тебя только плохие новости.

Харпер могла бы поверить, что так все и было.

— Ты ведь знаешь, не стоит скрывать от меня подобные вещи, чтобы защитить.

Он вздохнул.

— Если бы сказал тебе раньше, ты бы потратила время впустую и напрасно переживала из-за этого. Не хотел портить тебе день. Не хотел, чтобы Кроу испортил и твой день.

— Так мило и все такое, но я бы предпочла знать об этом. Представь, если бы ты только сейчас узнал, что делала Алетея раньше. Разве тебя бы это не беспокоило?

— Беспокоило бы, — признался он.

— Если Кроу снова придет за тобой, я не хочу узнавать об этом потом. Я хочу, чтобы ты немедленно мне сказал. Сможешь это сделать? — После того, как он кивнул, Харпер немного успокоилась. Не то чтобы она сильно удивилась, если Нокс с опозданием расскажет ей о будущих инцидентах.

Нокс Торн делает то, что Нокс Торн хочет. Это действительно было так просто. По идее, она должна быть благодарна, что Кроу не смог добраться до него. У нее в груди все сжалось при мысли, что могло случиться с Ноксом.

— И вот, ты уже переживаешь из-за того, что могло бы произойти, — сказал Нокс. — Вот поэтому я не сказал тебе раньше.

— Я по-прежнему предпочла бы знать. — Она сделала длинный глоток вина. — Чем дольше Карла у него, тем меньше вероятность того, что он сохранит ей жизнь.

Он сжал ее руку.

— Знаю, детка. Мы делаем все возможное, чтобы найти его. И мы найдем.

В этот момент Чарльз вошел с подносом дымящейся пищи. От запахов специй, соуса, перца и мяса у Харпер заурчало в животе.

Как только официант поставил перед ними тарелки, пар от горячей пищи устремился вверх.

— До этого момента я даже не осознавала толком, насколько голодна.

Нокс отпустил Чарльза, улыбаясь, как его пара не тратя времени в пустую, приступила к еде. Пока он ел, то не переставал смотреть на Харпер, упиваясь ее оргазмическим выражением.

— Ты мало ела сегодня?

— День был сумасшедшим.

— Мне не нравится, что ты целый день ничего не ешь.

— Мне также это не нравится. Но иногда в студии по-настоящему становится многолюдно, и поэтому между набиванием тату я просто перекусываю.

Но для Нокса этого было не достаточно.

— Тебе стоит лучше заботиться о себе или в обед я буду присылать Танера, чтобы тот кормил тебя с ложечки.

Она замерла с вилкой на полпути ко рту.

— Не посмеешь.

— Нет?

Вероятно. Харпер только хмыкнула и вернулась к еде.

Они говорили о всяких мелочах за едой: о сложных тату клиентов, напыщенных бизнесменах и забавных мелочах, произошедших за день. Нокс также поделился проблемами в Общине, обсуждая с ней идеи, которые ей понравились.

Чуть позже, после того, как Чарльз принес их десерты, Нокс сказал ему «Не беспокоить». Чарльз ушел с поклоном, плотно закрывая дверь за собой. Затем Нокс отодвинул немного стул.

— Иди сюда, детка.

Харпер моргнула. Он использовал глубокий, доминирующий, властный тон — Харпер называла его «сексуальным голосом».

— Что?

— Иди сюда.

Ей стало любопытно, куда все это заведет. Положив ложку в пиалу, Харпер поднялась и встала между расставленными в сторону ногами Нокса.

— Что... — Ее колени задрожали, когда Нокс призрачными пальцами скользнул по ее лону. — Чёрт.

— Я становлюсь твердым, когда смотрю, как ты ешь, — пробурчал он. — Смотри мне в глаза, детка.

Она пристально смотрела на него, когда его ледяной палец ласкал ее снова и снова и кружил на клиторе, вызывая слишком знакомую горящую боль.

Она вздрогнула, когда его палец проник внутрь и начал выводить круги, заставляя ее лоно пульсировать.

Нокс растянул молнию на ее джинсах и стянул вниз вместе с трусиками.

— Сними, — приказал он, касаясь ее бедра.

Она отпихнула их в сторону, ощущая себя в чувственном дурмане, пока призрачный палец продолжал разжигать огонь.

— Теперь остальное, детка.

Она избавилась от футболки и лифчика, пока огонь внутри нее разгорался все сильнее. Призрачный палец рассеялся, и тогда Нокс поднял ее и жестко опустил на член.

Она простонала ему в рот в изумлении и блаженстве, когда он растянул и наполнил ее. Она настолько была увлечена тем, что он вытворял пальцем, что не заметила, как Нокс высвободил член.

От призрачного пальца она стала такой сверхчувствительной, что было практически болезненно принять Нокса.

— Так лучше. — Пододвинув ее десерт ближе, Нокс зачерпнул немного ложкой. — Открой рот. — Он кормил ее мороженым, посыпанным шоколадом, с нежностью смотря на ее впалые щеки и горло.

Затем он поцеловал ее, скользнув языком в рот, пробуя на вкус ванильное мороженое.

— У тебя вкуснее. — Нокс медленно приподнял ее, стаяя, как ее горячее, влажное лоно плотно сжало его ствол, почти причиняя боль. Затем он потянул ее обратно вниз.

— Нам нужно остановиться, — резко сказала она.

Он снова поднял ее так, что в ней осталась только головка его члена. А затем грубо насадил на ствол.

— Нужно ли?

— Официант может прийти.

Нет, не придет, потому что Нокс, с помощью телепатии, приказал ему не беспокоить их. Но Нокс не мог не подразнить ее.

— Ты права, он может вернуться.

Он по-собственнически сжал ее заклеymенную грудь, а потом жестко ущипнул.

— Тогда он увидит, как ты сидишь тут, а мой член глубоко внутри тебя.

— Вот и я об этом, — сказала Харпер. Однако ее беспокойство осталось проигнорированным. Он зачерпнул ложкой больше мороженого, но не предложил Харпер, а положил мороженое себе в рот.

Затем Нокс поцеловал ее, и, используя язык, накормил ванилью, прежде чем снова насадил Харпер на член.

Он то кормил Харпер, то проникал в неё членом снова и снова, доводя до безрассудства. Его руки умели убеждать, и знали, как касаться неё, сжимать грудь, зажимать волосы в кулак, обхватывать ее попку. И все это время Нокс ртом пожирал ее губы и шею.

— Я хочу лизать, пробовать и метить каждый дюйм твоего тела, — прорычал он с чисто мужским собственническим блеском в глазах. Снова насадив ее на член, Нокс закусил губу. — Моя.

Харпер так сильно нуждалась в разрядке, что была готова заплакать, но она попыталась перехватить инициативу.

— Нет. — Он пальцами впился в ее бедра, чтобы удержать их неподвижными. — Когда захочу, чтобы ты меня оттрахала, я тебе скажу.

Ублюдок. Она покачала головой, когда он еще зачерпнул ванили.

— Я больше не хочу.

— Это не для тебя. А для меня. — Он съел мороженое. А потом накрыл ее сосок холодным ртом и жестко втянул. Лоно Харпер сжалось вокруг его члена, и Нокс застонал.

Она попыталась убрать его голову.

— Это жестоко.

У Харпер сердце подкатило к горлу от того, как Нокс лизнул ее сосок, а затем его укусил.

— Ты для меня самое важное в жизни. Знаешь об этом?

Харпер закрыла глаза. Она не очень внимательно слушала, когда он вытворял такие вещи.

Нокс пошевелил членом и резко повторил:

— Ты знаешь об этом?

Открыв глаза, Харпер сглотнула от дикого выражения собственничества на его лице.

— Да.

Он толкнулся в неё, словно вознаграждая за ответ.

— Ты никогда не избавишься от меня. — Он медленно поднял ее с члена, наслаждаясь тем, как ее лоно, словно изголодавшееся, хотело втянуть обратно его ствол. — Ты всегда будешь принадлежать мне. А твое лоно... — Он дернул ее вниз, снова в нее погружаясь. — Это лоно полностью и всецело мое и только мое. Верно?

Разочарованная тем, что так близка и одновременно так далека к краю, Харпер огрызнулась на него.

— Да. И это значит, что твой член только мой. Но если он не выполнит свою работу и не заставит кончить меня, то я его сломаю.

Нокс невольно улыбнулся. Его котенок шипела и огрызалась.

— Да, он твой. — Он провел руками по ее бедрам. — Но если ты хочешь кончить, то тебе придется попотеть. — Он сделал резкое движение бедрами, даря ей быстрый, неглубокий толчок. — Трахни меня, Харпер.

Впиваясь в плечи ногтями, она жестко скакала на нем.

— Мне нужен твой рот.

— Я тут вроде, как занята, — съязвила она.

Нокс шлепнул Харпер по заднице, ее лоно пульсировало вокруг, смоченного ее соками, члена.

— Рот.

Она целовала его, и Нокс проглотил каждый стон, пока она неистово объезжала его. Она была такой чертовски горячей и влажной, что он терял разум.

Он зажал в кулак ее волосы.

— Ты хоть представляешь, как возбуждающе выглядишь, пока скачешь на мне? Знаешь, что я думаю? Думаю, стоит один раз прикоснуться к твоему клитору, и ты кончишь, со скоростью несущейся ракеты.

И он не ошибался. И поэтому когда Нокс просунул руку между их телами, ее тело практически вздохнуло с облегчением.

— Но пока этого не будет, — сказал он, с застывшим пальцем над клитором.

Харпер замерла.

— Ты гребанный сукин сын! — Холод пронесся через нее, когда глаза Нокса заволокло

черным, и на нее уже смотрел демон. Черт.

— Эм....

Нокс обхватил ее горло.

— Плохой, маленький сфинкс.

Её глаза расширились, когда кожа под его рукой стала горячей и покалывает. Она знала, что это значит.

— Только не горло.

— Я поставлю метку там, где захочу, — прорычал демон.

Свободной рукой он сжал ее бедро и начал рывком опускать ее, каждый раз, когда толкался вверх. Демон был грубее, чем Нокс. Более требовательным.

Кожа на шее горела огнем, но Харпер чувствовала чистое удовольствие.

— Черт, я сейчас кончу.

Нокс рванул на поверхность со стоном и лизнул свежесожженную метку на ее шее, зная, насколько чувствительной она будет.

— Вот и всё, кончай.

Он потер ее клитор, и, откинув голову назад, Харпер приоткрыла рот в безмолвном крике. Ее стенки сжимались и сокращались вокруг него, когда он, рыча, взорвался в ней.

Она рухнула на него, содрогаясь.

— Насколько это смело? — произнесла она нечленораздельно. Его демон никогда ничего не делал небрежно.

Понимая, что она имела в виду метку, Нокс поднял ее лицо за подбородок и осмотрел.

— Думаю, тебе понравится.

Казалось, слова ее не убедили.

— Сфотографируй на телефон. — Он сделал снимок, и Харпер удивилась, увидев, что метка была не такой заметной, как остальные. Она была черной, в виде тонкого кольца, которое сильно напоминало ветвь с шипами.

— Тебе нравится.

— Ну да, но... было бы неплохо, если бы метка не обвивала мою шею. Seriously, твой демон мог бы просто поставить штамп «Все права защищены» на моей шее. Это не смешно.

— А я и не смеюсь.

— Не вслух.

— Думаю, она неброская по сравнению с другими. Рейни делала тебе подобные татуировки. — Он склонил голову. — Почему ты прячешь их.

— Люди склонны спрашивать, что они означают.

И его сфинкс была очень скрытным человеком, не пускающим людей к себе в душу.

— Расскажи мне, что они значат?

— У меня есть «Ничего не поделаешь» из Бойни номер пять, она напоминает мне, чтобы я не останавливалась ни перед чем, что не могу контролировать — дерьмо случается, но это часть жизни. На бедре есть маленький ворон, потому что я могу сравнить себя с ним, вороны — обманщики, они думают и выбирают стратегию.

Как и её семья, подумал Нокс.

— А что стрекоза на шее?

— У них короткая жизнь и они очень хрупкие, но это не останавливает их. Я восхищаюсь этим. Они мастера полета, от которых я в полном восторге.

И кое-чему она тоже завидовала до тех пор, пока не появились ее собственные крылья.

— И что я, по-твоему, должна говорить, когда у меня спросят, что означает колючее ожерелье вокруг моей шеи?

— Только люди могут спросить. Демоны и так знают, что это значит. — Они увидят шипы и сразу поймут, что это его собственническая метка.

— Тебе действительно нравится эта мысль? — Она вздрогнула, когда он пошевелил членом. — Как ты можешь оставаться твердым?

— Как я могу быть внутри моей пары и не быть твердым?

Ну, когда он высказался таким образом...

На следующий день Харпер стояла в Подземке у неприметного и совершенно пустого здания.

— Я могу понять, почему именно это место ты выбрал для студии, — сказала она Ноксу. — Признаю здание идеально расположено. — Оно находилась около торгового центра и лучших ресторанов, а так же по соседству стояла симпатичная небольшая кофейня. Также здесь первоклассная система безопасности из-за того, что это место находилось в самом сердце Подземки, поэтому большой поток людей будет обеспечен.

— И в качестве бонуса, поблизости располагается мой главный офис, — сказал Нокс. Он отпер дверь, но не распахнул ее перед Харпер, это должен быть ее выбор.

Он и так сильно давил по этому поводу, и Нокс достаточно хорошо знал свою пару, если он еще немного надавит, то Харпер может просто из-за принципа не переехать сюда.

Пообещав себе, что она не будет делать поспешных выводов и попытается представить себе, что работает здесь, Харпер распахнула стеклянную дверь и зашла внутрь.

Стены, как и в ее студии, были ярко-белыми. Прекрасно. Но ей нужно будет избавиться от бежевого коврового покрытия на полу, если она переедет сюда. Паркет будет лучше смотреться.

— Осмотрись, — сказал Нокс. — Я буду ждать тебя здесь с Леви и Танером.

Кивнув, Харпер повернулась вокруг ресепшена. Он был намного больше, чем нынешний и она точно знала, что Хлоя могла поставить сюда огромный стол. Позади по обеим сторонам стойки регистрации располагались два офисных помещения.

Она обошла стойку и подошла к двери слева, комната за ней оказалась пустой и совсем невзрачной. Идеальное рабочее место для Девон, подумала Харпер.

Выйдя из комнаты, она пошла в другую, находящуюся рядом с ней комнату с металлической табличкой «Кабинет». Даже с большим письменным столом и шкафом, он оказался довольно просторным, в отличие от нынешнего.

Была еще одна дверь у задней стены. Открыв ее, Харпер увидела очень большое пространство, в котором находилась небольшая кухня и еще две комнаты, на одной из дверей висела табличка «Туалет», а на другой ничего не было. Быстро окинув взглядом последнюю комнату, Харпер решила, что она идеально подойдет под склад.

— Если ты переедешь сюда, тебе станет намного проще, — сказал Нокс.

Обернувшись, она увидела, что Нокс следует за ней.

— Например?

Он подошел к ней.

— Ну, например, тебе больше не нужно будет носить контактные линзы. А также ты будешь рядом с теми местами, куда любишь ходить, и в которые не можешь попасть в дневное время. Но я бы попросил тебя оставить больше свободных вечеров. Мне нравится проводить их с тобой.

— Ты хочешь, чтобы Танер и дальше продолжал сидеть снаружи? — Ей не нравилось, что адскому псу приходится делать это, хотя как он сам утверждает, то совсем не против. Он страж. Он создан для куда более важных дел.

— Только до тех пор, пока не будет схвачен Кроу. После этого не будет необходимости, чтобы Танер слонялся рядом с тобой. Я больше всего волнуюсь из-за того, что ты работаешь

среди людей, тебе и твоим друзьям приходится быть настороже, чтобы случайно не использовать свои силы против тех, кто может навредить тебе. Здесь этой проблемы не будет.

Дельное замечание и хороший ответ.

— Также здесь более безопасно. — Нокс расчесал пальцами ее волосы. — Ты заметила милую кофейню по соседству?

— Да. — Райские запахи кофе и свежих пончиков исходили оттуда.

— Также через дорогу стоит отель с нашим пентхаусом. Что означает, если ты захочешь передохнуть или переодеться, чтобы отправиться вечером в бар, то тебе не придется больше проделывать огромный путь к особняку.

И действительно, это будет просто супер удобно.

— Признаю, место отличное. Идеально для кого угодно. Поэтому думаю, что оно не могло просто стоять тут и пустовать.

— Здание освободилось с тех пор, как я узнал, что ты мой анкор.

— Ты планировал перенести мой бизнес сюда еще тогда, верно?

Ей не стоило удивляться.

— Я надеялся, что смогу тебя убедить, так что да. — Он сжал ее подбородок. — Твоя безопасность жизненно важна для меня. Больше всего на свете.

— Что здесь было раньше?

— Один из моих офисов охраны безопасности. Было легко его переместить и при этом не создавать никому лишних неудобств.

Что означает, что никто не лишился своего бизнеса, и это было здорово.

— Удивлена, что ты не сразу поднял вопрос о переезде, после того как я приняла связь анкоров.

Нокс положил руки на ее плечи.

— Со мной не просто как в качестве анкора, так и в качестве пары. И я это знаю. Я и так требовал от тебя многого, в том числе переехать ко мне. Я не хочу расстраивать тебя, но мне трудно сдерживаться. Притом поспешные переезды не в моей природе.

Да, она давно поняла это.

— Спасибо, что дал мне немного времени. — Схватив лацканы его пиджака, она притянула Нокса ближе и поцеловала. — С точки зрения конкуренции, сколько тату-студий в Подземке?

— Две. Один называется салон, а не студия. И они серьезно подходят к делу. У них дорогие услуги, но люди готовы платить деньги, потому что в другом месте работает кучка серферов, которые вечно то приходят, то уходят, иногда они закрываются на несколько дней. — Он замолчал на секунду и смотрел, как цвет ее глаз начал меняться и стал чарующе голубым.

— И тот и другой понесли потери после того, как мы образовали связь и демоны узнали о твоей студии.

— Их дела пойдут на спад, если мы переедем.

— Скорее всего, да. Ничего личного. Такова природа бизнеса. — Он прикусил ее губу. — Конечно, если они попытаются наехать на тебя, то в любом случае, они за это заплатят.

Она улыбнулась.

— Иногда я завожусь от того, как ты рычишь, защищая меня.

Его демон хмыкнул.

— Неужели? — Нокс облизал отпечаток его зубов на ее нижней губе и затем оглянулся кругом. — Ну и?

— Мне нужно, чтобы девочки увидели, прежде чем я приму окончательное решение.

— Понимаю. Ну а ты, что думаешь?

На лице Харпер появилась улыбка.

— Мне по-настоящему, реально здесь нравится.

Немного успокоившись, Нокс поцеловал ее, проследив большим пальцем метку на ее горле. Теперь он просто должен убедить ее подруг, что как он думал, будет не слишком тяжело сделать.

— Тебе ведь нравится эта метка?

— Да. — Он схватил Харпер за пояс джинсов и нежно провел большим пальцем по метке, оставленной им на ее пупке. — Хотя, вот эта моя самая любимая.

Ее демон тоже обожал эту метку. Нокс еще раз поцеловал ее, а затем отпустил.

— Звони подружкам. Скажи, чтобы они пришли. — Он был слишком нетерпеливым, чтобы побыстрее с этим разобраться.

Харпер достала телефон и позвонила им. Девушек очень заинтересовало взглянуть на это место, поэтому они прибыли за рекордно короткое время.

Она ждала с Ноксом на ресепшене, когда три девушки вошли в здание.

Как Харпер и думала, Хлоя была без ума от стойки регистрации — в основном потому, что могла с легкостью поставить стол, о котором так мечтала.

Как ни странно, Девон застолбила комнату, которую Харпер посчитала идеально ей подходящей. У великих мысли схожи.

Однако Рейни... она не проронила не единого слова, пока оглядывалась кругом. Ничего в ее выражении лица не говорило Харпер о том, о чем думала суккуб.

— Думаю, это потрясающее место, — сказала Хлоя.

— Я тоже, — вторила Девона. — Здание больше, здесь отличная система безопасности и оно расположено в идеальном месте, а самое главное, что дворняжке не придется сидеть снаружи, как сторожевому.

Танер ухмыльнулся.

— Ох, котенок, мы оба знаем, что ты от меня без ума.

Девон оскалилась.

— Кинуть тебе косточку, чтобы ты заткнулся?

— Ты же в курсе, что разговаривая со мной в таком тоне, у меня возникает желание укусить тебя.

Харпер подняла руку, чтобы те оба замолчали.

— Рейни, я больше не могу терпеть твоё молчание. Что ты думаешь?

Она медленно развернулась на каблуках и выдохнула.

А затем ее лицо озарила яркая улыбка, от которой они должны были свалиться на задницы.

— Так, когда нам можно переехать?

— Когда захотите, это место ваше, — сказал Нокс.

— Во-первых, нам необходимо сделать ремонт, — указала Хлоя, доставая телефон. — Список. Нужен список того, что нужно сделать.

Рейни и Девон тут же кинулись к ней.

Пока три девушки болтали, Харпер обратилась к Ноксу.

— Ты ведь сейчас чувствуешь себя очень самодовольным, не так ли?

— Спокойным, — ответил он.

— Самодовольным, — настаивала Харпер.

Нокс пожал плечами, когда без всякого раскаяния согласился с Харпер.

— Я рад, что всё вышло по-моему. — Он вложил ключи в ее руку. — А теперь мне пора идти. Встретимся у меня в офисе, после того, как ты здесь закончишь. — Он поцеловал ее. — До встречи. — И затем он и Леви ушли.

— Ты приняла правильное решение, Харпер, — сказал Танер.

Она улыбнулась, засовывая руки в карманы.

— Да, я тоже так думаю.

— Ты сразу закроешь ту студию? — спросил он.

— Нет, пока мы официально не откроемся здесь. У многих клиентов бронь, а другим нужно несколько сеансов, чтобы закончить татуировки. Я могу отодвинуть назад клиентов-демонов, потому что они смогут прийти сюда, но с людьми так поступить не могу. — Она не хотела подводить людей.

Рейни кивнула.

— Мы должны сказать людям, что совсем закрываемся, а иначе они спросят, куда мы переезжаем.

Танер скрестил руки.

— Как быстро, вы подготовите это место к открытию, учитывая тот факт, что вы не сможете проводить много времени здесь, работая в другой студии?

— Около трех недель, если позовем на помощь нашу Общину, — произнесла Хлоя, водя пальцем по экрану Айфона.

Девон указала на ковровое покрытие.

— Мы должны избавиться от него. И возможно, лучше будет, если мы полностью переделаем это место.

— Мебель и технику, точно стоит заменить, — сообщила Хлоя.

— Ага, — согласилась Рейни. — Теперь мы можем себе это позволить, так как здесь нам не придется платить аренду.

Хлоя оторвалась от телефона.

— Итак, мы перечислили все один за другим пунктом.

— Дай угадаю, — начал Танер, — ты передашь этот список своим родственникам. И они, возможно, украдут половину вещей, которые ты не ждешь от компании по доставке.

Хлоя выглядела почти оскорбленной.

— Конечно, они не станут этого делать. Не могу поверить, что ты сказал такое.

Танер просто фыркнул.

— Последнее торжественное открытие, которое мы устраивали, прошло весело, — сказала Девон. — Это открытие должно пройти также.

Рейни улыбаясь, кивнула.

— Мы должны закатить уличную вечеринку. Можем заказать одну из групп, которая играет в барах. Люди обожают бесплатную еду.

— И мы могли бы перерезать красную ленту, — предложила Девон.

Харпер закусила губу.

— Да, это было бы здорово. Мы могли бы даже пригласить какую-нибудь знаменитость

для этого. — Все устали на нее, и она нахмурилась. — Что?

— Харпер, ты знаменитость, — сказал Танер.

Она нахмурилась.

— Нет.

— Для нашего вида? Да, — подтвердила Девон.

Харпер просто пренебрежительно махнула рукой.

— Умоляю, можно поставить торговый автомат? — спросила Хлоя. — В прежней студии у нас не было под него места.

От неожиданной просьбы Харпер моргнула.

— Думаю, сможем его организовать.

Хлоя засеяла.

— Есть!

— У нас получится потрясающая студия, — заявила Девон, — даже лучше прежней.

Как только они закончили списки, то позвали семью. Импы свернули ковер и избавлялись от всего, что Харпер не хотела видеть там — от всего, что ее семья, безусловно, потом продаст. Ее дядя Ричи уверил, что она может использовать его фургон, чтобы перевезти все вещи из старой студии в новую. Вероятно, это был тот же фургон, на котором они перевозили все незаконное дерьмо, попавшее им в руки.

Было примерно 18:30, когда все согласились с тем, что пора заканчивать на сегодня.

Когда Харпер и Танер шли в офис Нокса, то страж шел немного впереди, чтобы защитить Харпер от толкающих и пихающих прохожих.

Большинство баров, ресторанов и клубов оживились вечером, так что было довольнолюдно. Защитные жалюзи подняты, и уличные торговцы были повсюду.

— Извините, вы видели эту женщину?

Господи, она знала этот голос. Впереди шел Роан с фотографией Карлы и показывал ее прохожим.

Он выглядел неподдельно встревоженным, и Харпер ничего не могла сделать, кроме как испытать жалость к нему. Джолин была для нее как мама, и Харпер знала, что если с ней что-то случится, то она будет полностью сломлена...

Он заметил Харпер. Затем быстро пошел в ее направлении, расталкивая людей вокруг: его глаза прищурены, а ноздри раздувались.

Черт. Танер очевидно тоже его увидел, потому его плечи напряглись, а из горла вырвалось рычание. Харпер схватила его за руку.

— Танер, позволь я с этим разберусь.

Цербер замедлился, чтобы соответствовать ее шагу, и хмуро посмотрел.

— Тебе не нужно с ним разбираться. Именно для этого я здесь. Я твой телохранитель.

— А я его Предводитель. — Она хотела сама с этим справиться и больше не прятаться за кого-либо. Более того, она не видела за кого сможет спрятаться.

Теперь она Предводитель и ее окружало достаточно демонов, которые станут свидетелем небольшого столкновения.

Когда Роан остановился, она сделала то же самое. Танер остался стоять рядом с ней, и от него исходила угроза. Роан даже не посмотрел в сторону адского пса, потому что слишком сосредоточился на Харпер. Выражение его лица стало враждебным, что одновременно раздражало и расстраивало Харпер.

В конце концов, он ее сводный брат. Все могло быть по-другому, если бы он не был так

агрессивно настроен.

Ее демон не переживал по этому поводу. Совсем нет. По его мнению, они достаточно вытерпели ненависти с материнской стороны их семьи.

И, в отличие от Харпер, демон с радостью принял место Сопредводителя и принял эстафету. Он требовал к себе уважения.

— Тебя ведь это даже не волнует? — сквозь зубы процедил Роан.

— Что именно? — тем же тоном ответила Харпер.

— Тебя не волнует, что он похитил ее. Тебя не волнует, что она может быть уже мертва. — Он старался привлечь своим тоном голоса внимание людей. Чего с легкостью и добился. Люди остановились и уставились на них. На Харпер и Роана опустилась тишина.

— Неважно, какой ответ я дам тебе — ты все равно лишь фыркнешь, — сказала Харпер.

— Это риторический вопрос, — выплюнул он. — Знаешь, на что способен безумец, но ты даже не пытаешься найти ее. Нет. Тебя она не интересует, даже если она исчезла по твоей вине.

— Ты считаешь, что я в ответе за действия Кроу?

— Он бы не похитил мою маму, если бы она не была связана с тобой.

— Или может быть, он ее похитил, потому что она вмешалась, когда он иссушал Делию. Ты об этом не думал? Не задумывался, что он мог похитить любого, кто встал на его пути в тот день?

Роан фыркнул.

— Зачем ему брать кого угодно?

— Почему демоны ставшие безумными ничего подобного не делают?

Роан сжал руки в кулак, от чего костяшки побелели, и немного наклонившись вперед, он зарычал.

— Уверен, что единственное, чего она желает, чтобы ты у нее никогда не появлялась.

Харпер чуть не рассмеялась.

— Роан, я уверена, этого она желала на протяжении многих лет. — И Харпер смирилась с этим, так что если он думал, что заденет ее чувства своим комментарием, то он ошибся.

— И кто мог винить ее, после того, что с ней сделал твой отец?

Ладно, это уже начинало раздражать Харпер. Люциан срать хотел на Карлу, правда, но женщина отвечала за свои поступки. А именно за прожитую ею жизнь.

— А теперь тебе стоит уйти. Ты получил свою минуту славы. Уверена, что все впечатлены тем, какое неуважение ты проявил к своему Предводителю.

— Предводителю? — насмеялся он. — Ты не Предводитель и никогда им не станешь. Ты Уоллис — жалкое подобие сфинкса. Господи, да у тебя даже крыльев нет.

С неё было достаточно. Она метнулась вперед и схватила его за футболку, при этом Роан вытаращил на нее глаза так, что они чуть из орбит не вылезли.

— А теперь слушай меня, ты, сопливый ублюдок. Мы оба знаем дело не в Карле. У тебя проблемы со мной, как с твоим Предводителем, и ты используешь исчезновение матери, как предлог, чтобы выразить, как сильно тебя это бесит.

Харпер ожидала от него сопротивления. Но он просто настороженно смотрел на нее, хотя по глазам было видно, что он нервничает. И его беспокойство радовало демона Харпер.

— Думаешь, поливая дерьмом собственного Предводителя, в глазах других ты кажешься крутым и сильным? У меня есть новости для тебя, Роан. Действуя таким образом, ты выставляешь себя невежественным мудаком. Слабым. Жалким. Черт, ты уподобляешься

людям, с которыми я в прошлом имела дело, ты словно маленький щенок, который тупо катается в собственном дерьме. У меня нет ни времени, ни терпения слушать поток глупостей, которые течет в твоей голове. — Она оттолкнула его, тем самым разочаровывая демона, который хотел свернуть ему шею. — Иди.

— Но не уходи слишком далеко, — прорычал Танер. — Нокс захочет тебя увидеть.

Роан нервно сглотнул. Но к его чести, он старался выглядеть достойно, когда проходил мимо них.

— Ты должна позволить мне избить его, — проворчал Танер, пока они шли в офис Нокса.

Харпер покачала головой.

— Я Сопредводитель, верно? Так что я должна действовать, как Предводитель.

Танер выдохнул.

— Нокс будет в ярости. Роана предупреждали, чтобы он оставил тебя в покое. Но он проигнорировал его.

— Почему он осмелился? — Харпер, в самом деле, не понимала. — Его наказали за то, что он нес всякую чушь про меня. Разве этого не достаточно?

— Очевидно, нет, — ответил Танер. — Он убедился, что задел тебя и видимо ему это куда важнее, чем его собственная боль. Ты должна рассказать Ноксу прежде, чем это успеет сделать кто-то другой.

В конце концов, они добрались до огромного боевого ринга, над которым находился кабинет Нокса. За куполом Харпер следовала за Танером вверх по лестнице к двери с надписью «Офис», и как всегда, казалось, она пульсировала от исходящей силы Нокса.

Стоя, как часовой, Леви склонил голову.

— Он ждет тебя, Харпер.

— Спасибо. — Она повернула металлическую дверную ручку и толкнула дверь. В кабинете Нокс стоял около стола и видимо имел неприятный разговор с кем-то по телефону. Его темные глаза встретились с ее, и его тело тут же расслабилось.

Закрыв дверь за собой, Харпер подошла к столу.

— Просто сделай это, — приказал Нокс, перед тем как закончил звонок. — Извини, детка. Проблемы в одном из отелей. По-видимому, демон подумал, что может разгромить люкс раз он знаменитость. — Он подошел к ней, притянул к себе и нежно поцеловал. — У тебя вкус кофе и карамели.

— Потому что я пила карамельный латте, перед тем как прийти к тебе.

Он склонил голову.

— Что-то случилось. Что не так?

Она положила руки ему на плечи.

— Не сходи с ума или что-то вроде этого. Я в порядке, просто расстроена и раздражена.

Каждый мускул в его теле напрягся.

— Что случилось?

— Я столкнулась с Роаном.

Гнев отразился в ее разуме, но ничего в выражение Нокса не выдавала того факта, что он злился.

— Что конкретно он тебе сказал? — спросил Нокс, когда ее тело расслабилось против него, Нокс знал, что так она пыталась успокоить его. — Разве не я должен успокаивать тебя?

Она улыбнулась, обнимая его за талию.

— Я не нуждаюсь в утешении. И я действительно не расстроилась.

— Не расстроилась, — согласился он. — Но ты опечалена.

— Было бы неплохо, если бы все было по-другому, — призналась она. — Но ничего не изменишь.

Нокс заправил волосы ей за ухо.

— Расскажи, что именно он тебе сказал. — Вздохнув, она ему все рассказала. И волна гнева накрыла Нокса. Его демон тут же появился на поверхности и погладил Харпер по волосам, давая клятву: «Я разберусь с этим».

Смертельный тон его бестелесной сущности заставил Харпер дрожать, и она просто кивнула.

Нокс подавил демона и обхватил Харпер за шею.

— Мне жаль, что Роан наговорил тебе. Ты этого не заслуживаешь. И у него просто нет мозгов, раз он такое сделал.

«Кинан, найди Роана. Притащи его. Нам с ним нужно еще раз поговорить. Ты знаешь, где его можно взять».

«Без проблем, — ответил Кинан. — Могу спросить зачем?»

«Он столкнулся с Харпер и наговорил ей неприемлемых вещей».

Рычание.

«Я притащу маленького ублюдка».

Харпер провела руками по его спине.

— С кем ты говоришь? — Так как их связь имела ментальный характер, то Харпер могла слышать отголоски телепатических бесед, которые он вел, она просто не могла разобрать слова.

— Кинан, — произнес он.

Это было достаточно легко предугадать.

— Ты отправил его за Роаном.

— Ему следовало прислушаться к предупреждению. Я думал, он так и поступил. Но, видимо, нет. — И Нокс заставит мудака поплатиться за это.

— Сейчас в его голове творится черти что.

— Не мои проблемы. И точно не твои. Он не должен перекладывать их на тебя.

Но, конечно же, Харпер могла сжалиться над ним.

— Он не навредил мне. Ни физически, ни даже эмоционально.

— Потому что тебе не плевать на то, как он своими действиями причиняет тебе боль. —

По сути Нокс удивлялся, что Роан вообще ее заботил.

Но ее серьезно волновало то, что происходило вокруг.

— Он не знает этого. И он намеревался причинить тебе боль.

— Не думаю, что он хотел обидеть меня. Он просто вымещал зло.

— Уже неважно. Я предупреждал его. Мой демон предупреждал его. Видимо последнее наказание его не вразумило, поэтому придется попробовать что-то другое.

Харпер едва сдерживала себя, чтобы спросить, какое наказание его ждет.

— Мы можем поехать домой?

Он поцеловал ее.

— Все что пожелаешь, детка.

Заезжая на территорию огражденной частной собственности, Харпер нахмурилась, когда увидела дом Джонаса. Ох, он впечатлял: с роскошным газоном, статуями и фонтаном. Конечно, сам особняк был огромным, и ей понравились большие окна и толстые белые колонны. Но он слишком... эффектный. Слишком пафосный. Особняк не отражал личность и казался не гостеприимным.

Бентли остановился возле парадного входа, где ждал слуга. Харпер едва не улыбнулась, когда Леви с явной неохотой передал тому ключи.

Он и Танер оставались позади Харпер и Нокса, когда они поднимались по ступеням небольшой лестницы.

Хорошо одетый демон у дверей улыбнулся.

— Мистер Торн, мисс Уоллис. — Он коротко кивнул Танеру и Леви. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Когда прошли через открытые входные двери, она ощутила запах полироли и ароматической смеси из сухих цветочных лепестков. С хрустальной люстрой, расписными высокими потолками и каменным полом интерьер внутри оказался таким же роскошным. Но и таким же бездушным.

— Наш дом лучше, — прошептала она Ноксу, который подарил ей кривую улыбку, что заставила ее тело возбудиться во всех нужных местах.

Дворецкий проводил их в обеденный зал, который подошёл бы и для королевской семьи, и казался слишком экстравагантным. Успокоившись, Харпер улыбнулась, когда Джонас вышел вперед с хрустальным бокалом в руке.

— Ах, Нокс, — поздоровался Джонас. — Рад, что ты смог выбраться. Харпер, приятно видеть тебя снова.

Он обменялся кивками с Танером и Леви.

— Спасибо, — сказала Харпер. Ей в какой-то мере нравился Джонас. Он казался искренним и дружелюбным, несмотря на его очевидное стремление придать излишнюю экстравагантность собственному дому. Возможно, так он что-то компенсировал.

— Мы так надеялись, что вы придете, — раздался голос, который заставил демона Харпер ухмыльнуться. И когда Алетея встала рядом с братом, вновь облившись парфюмом с ароматом роз.

— Смотрите, кто это тут у нас? — спросил Нокс с непроницаемым выражением лица.

Взгляд Алетеи пронзил Харпер и затем застыл.

— Сфинкс.

— Дельфин, — не осталась в долгу Харпер. Ее демон хотел выпороть сучку, которая позарилась на ее пару. Возможно, позже.

Джонас кашлянул.

— Мы начнем в ближайшее время. Пожалуйста, присаживайтесь. — Он указал в сторону длинного стола. — Уверен, ваши места в центре.

Положив руку на поясицу Харпер, Нокс повел ее к столу. Другие демоны почтительно кивнули, страх и уважение промелькнули в их глазах.

Страх порадовал его демона, который не желал приходить, его не интересовала политика.

— Вижу, тебя посадили рядом со мной, Нокс, — сказал Рауль, Предводителем, который уважал Нокса. — И мы прямо возле сосредоточия цветов, которые пахнут так сильно, что у меня уже разболелась голова. Привет, Харпер.

Харпер ответила Раулю улыбкой, но проигнорировала его ancor... нервничающая демоница заигрывала с Ноксом в прошлом. Это совсем не круто.

Найдя карточку со своим именем, Нокс заворчал, когда увидел, что не Харпер посадили рядом с ним. А Алетею. Он осмотрелся, ища место Харпер.

— О, ее посадили прямо напротив тебя, — заявил демон по другую сторону стола, подняв карточку, лежащую рядом с ним.

Как Нокс и ожидал, Харпер победно улыбнулась демону, ей нравилось заигрывать с парнями, потому что импам нравится так делать: трахаться с людьми.

— Малькольм, привет, — поприветствовала она любезно.

Как обычно мышца на его щеке дернулась.

— Молден.

Харпер улыбнулась.

— А я разве не так сказала?

Скрыв озорную улыбку, Нокс потянулся и схватил карточку с ее именем.

— Тебе следует поменять мою карточку с карточкой дельфина. А лучше... — Харпер разорвала рассадную карточку Алетеи и бросила обрывки под стол.

— Можешь прекратить называть ее млекопитающим? — спросил Нокс с неохотной улыбкой, когда они заняли свои места. Стражи встали позади них, наблюдая.

Харпер поджала губы.

— Думаю, вместо этого я могу звать ее «эта лживая, мерзкая, бездушная сука».

— Звучит мило, — сказал Танер.

Харпер считала также.

Появился официант с тележкой, полной бутылок, и предложил Ноксу и Харпер выбрать из различных, в основном звучащих по-иностранному, напитков. Она узнала только скотч, бренди и вино. И поэтому предоставила Ноксу сделать заказ.

— Мне нравится, когда ты так делаешь, — сказал Нокс, когда официант удалился.

Харпер нахмурилась.

— Делаю что?

— Позволяешь мне выбрать напиток для тебя.

Это совсем не сложно, но Ноксу нравилось, что она ему доверяла, доверяла продемонстрировать, что он в курсе ее предпочтений.

— Ох. Хорошо.

— Джонас всегда умел развлекать, — раздался знакомый голос, от чего Харпер улыбнулась. Джолин. За ней стояли Мартина и Бек, разглядывая мебель и украшения и раздумывая, что стоило бы украсть.

— Вы втроем должны сидеть в дальнем конце, — сказала ей Алетея.

Джолин нахмурилась.

— Вижу, моя внучка в центре. Значит, и мы сядем здесь.

— Для вас нет места, — сказала Алетея.

— Напротив Нокса есть пустое место.

— Это стул для Харпер.

— Серьезно? Странно. Потому что она сидит рядом с Ноксом. — Джолин подошла к

вставшей Харпер и с радостью ее обняла. — Здравствуй, дорогая.

Харпер похлопала ее по спине.

— Привет, бабуля.

Отстранившись, Джолин увидела метку на горле Харпер и вздохнула.

— Серьезно, Нокс, нужно, чтобы твой демон перестал, был таким собственником, прежде чем он напишет твое имя на ее лбу.

— Не подкидывай ему идей, — пробормотала Харпер.

Мартина поцеловала ее в щеку.

— Не волнуйся, я не буду ничего поджигать, — прошептала она.

Не зная, верить ли в это, Харпер кивнула анкору Джолин.

— Привет, Бек.

Он подмигнул.

— Дорогая, как ты...

Алетея одернула его и встала прямо перед Харпер.

— Это мое место.

Моргнув, Харпер сказала:

— Даже не знаю, почему ты так решила.

— Моя карточка с именем... — Речь Алетеи оборвалась, когда она прочитала имя, которое значилось на карточке. — Она была здесь.

— Не могу представить, почему она должна быть здесь, — ответила Харпер. — То есть, демон должен сидеть рядом со своей парой. И это точно не ты.

«Нокс, не могу обещать, что не убью ее в какой-то момент». И Харпер, и ее демон чувствовали, что он считал это справедливым.

Нокс погладил рукой по ее волосам. «Хочешь, чтобы я разобрался с этим?»

«Неа». Харпер улыбнулась быстро приближающемуся мужчине.

— Джонас, не думаю, что ты знаешь, зачем твоя сестра провоцирует меня устроить скандал, так?

Его лицо покраснело.

— Пожалуйста, дай мне минуту, — сказал он Харпер, прежде чем утащить Алетею в сторону. На ее щеках появились два ярких пятна, когда она прошипела что-то брату.

Что бы Джонас не прошептал в ответ, это заставило Алетею побледнеть. Подняв подбородок, она развернулась на пятках и пошла прочь.

Затем Джонас вернулся к Харпер.

— Приношу извинения от имени моей сестры.

— Ничего страшного, — сказала Харпер и вернулась к своему месту.

«Не ожидал, что ты возложишь этот вопрос на Джонаса», — сказал ей Нокс.

«Ее бы смутило, что старшему брату пришлось сделать выволочку на глазах у всех».

Рот Нокса изогнулся в улыбке. Он ожидал, что Харпер пригрозит Алетее... возможно, продемонстрирует, сколько глубокой душевной боли может причинить.

Наверное, день, когда Нокс сможет предугадать ее реакцию, не настанет никогда.

— Привет, Джолин, — приветливо поприветствовал Молден, очаровывая, когда Джолин опустилась на стул, предназначенный для Харпер. Мужчины предводители пересели вперед, освобождая место для Мартины и Бека, очевидно, страстно желая угодить очаровательной Мартине, которая была нежной, доброй и... чего никто не знал... увлеченной огнем.

Джолин улыбнулась.

— Ну, привет... эм...

Харпер наклонилась вперед и подсказала:

— Маль...

— Молден, — быстро поправил он.

Джолин медленно кивнула.

— Ну, конечно.

Танер проговорил на ухо Харпер.

— Вы вдвоем просто не можете сдержаться, так ведь?

Харпер пожала плечами.

— Если бы это не было забавно, то мы бы так не делали.

Он просто фыркнул.

В стороне раздался скрежет ножек стула о пол, когда Алетея не слишком изящно протащила его, напоминая избалованного ребенка, который устроил бойкот. Удивительно, что она сложила руки на груди.

Демон Харпер удовлетворенно ухмыльнулся.

— Она немного избалована, да?

Слабое ощущение веселья коснулась разума Харпер.

Нокс положил руку на бедро своей пары.

— Поскольку она живет среди людей... расы, которой легко манипулировать... то не привыкла, что люди не исполняли все ее прихоти.

— Ремонт в новой студии продвигается очень хорошо, — сказала Джолин.

— Это так, — согласилась Харпер. Ее семья пришла на выручку при очистке места, а затем помогла покрасить стен, уложить напольное покрытие, отполировать двери, повесить полки, обновить кухню, подготовить склад, а также установить мебель, перегородки и так далее.

Скоро они смогут перевезти все оборудование и мебель и поместить вывеску.

Пространство довольно большое, так что подготовить его совсем непросто. Конечно, они могли бы нанять компанию, которая бы позаботилась обо всем, но было какое-то удовлетворение, что они играют такую большую роль в подготовке всего.

Они решили сохранить название «Городские Чернила», и один из ее двоюродных братьев создал потрясающую надпись, используя частично каллиграфию, частично граффити в качестве шрифта.

— Как там твои планы на счет торжественного открытия? — спросила Джолин.

— Грандиозные. Осталось позаботиться о нескольких вещах.

Белинда была потрясена, что Харпер отказалась от ее помощи на счет планирования открытия.

Она ужаснулась, что Харпер устраивает уличную вечеринку, и заявила, что такое открытие никогда не станет успешным. Подумаешь.

— Несколько людей спрашивали у меня, когда откроется новая студия, — сказал Нокс. — Думаю, она станет пользоваться спросом в Подземке.

— Ты в курсе, что в твоих глазах появляется самодовольный блеск, когда говоришь об этом? — весело спросила Харпер. — Все еще злорадствуешь, что все прошло, как задумал.

— Не злорадствую, — солгал Нокс. — Просто счастлив, что хоть где-то ты будешь в безопасности.

Она снисходительно фыркнула.

— Ты однозначно злорадствуешь.

Все замолчали, когда Джонас занял свое место во главе стола.

— Давайте слегка подкрепимся, прежде чем начнем.

Затем в зал вошли официанты с тарелками. На них были шикарно выглядящие салаты, небольшие рыбные котлетки, брускетта, икра и множество мелких таинственных фигнушек. Харпер сморщила нос. «Что это?»

«Широкий выбор горячих и холодных канапе», — ответил Нокс.

«Ох».

От ее угрюмого тона уголки его губ приподнялись. Он нежно щелкнул ее по сережке, поцеловал в висок. «Я отведу тебя в ресторан, какой пожелаешь, после того как мы здесь закончим».

«Чувак, тебе позже так повезет». Потягивая красное вино, она смотрела, как Алетея наблюдает за ними с непроницаемым выражением лица. Дельфин быстро отвела взгляд.

Харпер попробовала брускетту, которая хорошо выглядела, но все равно осталась голодной. Примерно через час, когда утих звон и стук посуды, официанты убрали тарелки и столовые приборы.

Донас прокашлялся.

— Теперь, можно начинать?

Одобрительный ропот разнёсся по всему залу, и Джонас удовлетворительно кивнул.

— Хорошо. Есть какие-нибудь частные случаи, которые кто-нибудь бы желал обсудить?

— Община Айлы до сих пор не согласилась на замену, — сказал Предводитель с дальнего конца стола. — В настоящее время они действуют без Предводителя.

Демон рядом с Бекем заговорил.

— Я слышал, в общине много споров о том, кто будет ими руководить.

Еще один Предводитель в замешательстве нахмурился.

— Я слышал, они просто не собираются заменять Айлу, пока скорбят о ее смерти. В любом случае, тот факт, что община осталась без Предводителя, настораживает.

— Это нас не касается, пока нет причин вмешиваться, — сказал Рауль. — Прямо сейчас, община никому не доставляет проблем.

— И еще одна тема для обсуждения, Дарио стал затворником, — заявил один из Предводителей. — Не думаю, что кто-нибудь знает почему?

Джолин нахмурилась.

— Стал затворником?

— Он полностью уединился, — сказала Алетея. — Ходят слухи, что он готовит армию.

Последовало недолгое молчание. Которое нарушила Харпер.

— Наш вид не ведет войн.

В основном потому, что демоны считает это скучным.

— Да, но он надеялся стать избранным Верховным главой демонов над всеми нами. — Напомнила она Харпер. — Возможно, он зол, что выборы были не в его пользу. Возможно, он так сильно хочет быть правителем, что намерен бороться за это.

— С трудом верится, что Дарио будет вести себя подобным образом, — сказал Рауль, откинувшись на свой стул и заведя руки за голову. — Не похоже, что его беспокоил проигрыш на выборах.

Харпер была склонна согласиться с этим.

Видимо, Молден тоже, потому что он кивнул.

— Он расстроился из-за результатов выборов, но не ужасно злился. Только Айла так плохо отреагировала.

Алетей скривилась.

— По правде говоря, я не верю, что он создает армию. Но все же нахожу странным его поведение. Не хотелось бы делать выводы, но вполне возможно, что странное поведение Дарио можно объяснить его превращением в безумца.

Челюсть Молдена напряглась.

— Я не верю в это.

— Это просто предположение, — сказала она, пожав плечами. — Возможно, нам стоит в этом разобраться, чтобы быть уверенными. Я ходила к нему домой, надеясь повидаться и успокоиться. Он отказался меня впускать.

— Ты так говоришь, будто являешься кем-то важным, — бросил один из Предводителей Алетее с пренебрежительным фырканьем. — Ты не предводитель. Он не обязан встречаться с тобой. И ты уж точно не его друг.

Харпер боролась с улыбкой, когда на щеках Алетей выступили красные пятна.

Алетей крепче сжала руками свою салфетку.

— У нас с Дарио есть прошлое.

— Да, прошлое, — сказала Молден. — Насколько я помню, вы плохо расстались. В отличие от тебя, я его друг. До недавнего времени постоянно с ним контактировал. Он не проявлял ни одного признака умственной деградации.

Заговорил Джонас.

— Я скептически отношусь к тому, что безумный может создать армию. Но не могу не думать о причинах, почему мужчина заперся в собственном доме.

— Возможно, он встретил милую женщину, и они не хотят покидать спальню, — пошутил Предводитель рядом с Харпер.

— Это более вероятно, чем все остальное. — Рауль сделал глоток виски. — Редко, когда Предводители становятся безумными.

— Редко, но случается, — заметила Алетей.

Рауль скривил рот.

— Ты кажешься очень озабоченной Дарио.

— Я просто не желаю наблюдать, как еще один Предводитель превращается в безумного, — ответила она ему.

Рауль вздохнул.

— Слушай, знаю, произошедшее с твоим старым Предводителем ужасно...

— Нет, не знаешь, — оборвала она. — Ты не наблюдал за событиями. Только слышал о них, но не видел. Позволь мне поделиться этим пугающим и болезненным опытом. Погибло так много людей... женщин, мужчин, детей, демонов, людей, животных. Безумный будет убивать без разбора. Его ничто не заботит. Он стремится причинить лишь боль, страдания и разрушения. По моему мнению, каждый демон, даже тот, кто только на пути к безумию, должен быть уничтожен.

Вау, это определенно слишком далеко зашло, по мнению Харпер.

Алетей сделала глубокий вдох.

— Я только хочу быть уверенной, что с Дарио все в порядке.

— Я свяжусь с ним, — сказал ей Молден. — Но не уверен, что есть причины для беспокойства. Также я абсолютно уверен, что он не создает армию.

— Я бы не стала верить слухам, если бы не такая непредсказуемая погода, — сказала Алетея. — Ты же знаешь, что Дарио может влиять на погоду. Если он выйдет из-под контроля, его дар тоже.

— Рауль тоже может играть с погодой, — заявил один из Предводителей обвиняющим тоном, от которого Рауль застыл. У обвинителя были густые брови, которые Харпер отчаянно хотела выщипать.

— Зачем мне это делать? — спросил Рауль.

— Ты нам скажи, — бросил Густые Брови. — Возможно, твой гнев берет над тобой верх.

Нахмурившись, Рауль поставил стакан.

— Гнев на что?

— На твою женщину. Я слышал, она тебя бросила.

— Решение о разрыве было взаимным и цивилизованным. Мой анкор может это подтвердить, — добавил Рауль, на что демоница кивнула.

Густые Брови дернул одним плечом.

— Я слышал другое.

— Как и я, — сказал Молден, уголки его губ приподняли в улыбке.

Райль прищурено взглянул на Молдена.

— Что касается меня, я много интересного о тебе слышал. Поймал на измене женщину с двумя ее братьями, правда?

Щеки Молдена покраснели от возмущения.

— Нет, это не так.

Ухмыляясь, Рауль поднял руки.

— Эй, я не осуждаю. Каждому свое.

«Много слухов ходит в последнее время», — сказала Харпер.

Нокс поставил бокал.

«По всей видимости, так».

Густые Брови посмотрел на Нокса.

— Слышал, один из твоих демонов стал безумным.

«Как его зовут? — спросила она Нокса. — Раздражает называть в голове его Густыми Бровями». Ее разума коснулась энергия веселья.

«Тетчер».

— Не безумным, — поправил Нокс. — Однако, он близок к краю.

— Я также слышал, что у него было странное видение, — добавил Тетчер. — Это правда?

Нокс постучал пальцем по хрустальному бокалу. — Зависит от того, что ты слышал о видении.

— Что у тебя и твоей пары родится ребенок без души, который разрушит вселенную, — сказал Тетчер с вызовом в голосе.

Харпер закатила глаза.

— Испорченный телефон...

Нокс заговорил.

— Кроу утверждает, что видел, будто у Харпер и у меня будет настолько могущественный ребенок, чтобы уничтожить нас.

— Еще больше видений об апокалипсисе, — фыркнул Предводитель, который до этого

молчал. — Одному из моих демонов, который тоже на краю безумия, было видение о приближающемся конце света, хотя ты там не упоминался.

— Возможно, у Кроу действительно было видение, что у тебя будет ребенок, способный уничтожить нас всех, — сказала женщина Предводитель. — Ты и твоя пара оба могущественные. Не удивительно, если у вас родится всесильный ребенок. Может быть, настолько всесильный, что на самом деле сможет нас истребить.

Джолин прыснула.

— В твоих словах столько же смысла, сколько в бреднях демона на краю, Мила.

Рауль и многие другие выглядели веселыми из-за теории Милы.

— Есть еще вопросы? — спросил Джонас, отмахнувшись от обеспокоенной Милы. Затем подняли и рассмотрели еще несколько незначительных вещей, и тогда Джонас положил руки на стол и сказал: — Ну, если вопросом не осталось, думаю, мы можем закрыть заседание.

Нокс кивнул. Попрощавшись с Джонасом и Раулем, Нокс взял Харпер под локоть и начал выводить ее и обеденного зала, Деви, Танер и другие импы остались позади. Когда они дошли до дверного проема, Алетея встала перед ними.

— Харпер, приношу свои извинения за резкие слова в твой адрес. — Голос Алетеи звучал по-настоящему расстроено. — Это было неуместно.

Харпер мысленно фыркнула. Сука несколько не сожалела. И все-таки Харпер слегка склонила голову.

Затем Алетея повернулась к Ноксу.

— Надеюсь, ни один из слухов о Дарио не подтвердится. Но, если худшее случилось, и он стал безумен, я поддержу тебя, чтобы ты с ним разобрался.

— Зачем? — потребовала Харпер.

Алетея моргнула.

— Прости?

— Зачем? — повторила Харпер. — Джонас сильный, верно? Есть много других Предводителей, которых можно поддержать. Так почему ты так отчаянно хочешь вмешательства Нокса?

— Я не отчаянно нуждаюсь в его участии...

— Верно, не нуждаешься. Но ты считаешь легчайшим способом покончить с этим, использовать Нокса для грязной работы. Он не оружие и не щит, за которым можно спрятаться.

— Щит? — повторила Алетея.

— Думаешь, что не будет никаких последствий, если Нокс поучаствует. Если хочешь начать грызню с другим Предводителем, то начинай и заканчивай это сама.

Алетея приподняла бровь.

— Сейчас ты говоришь за него?

— Когда я думаю, что кто-то пытается использовать его подобным образом? Чертовски верно. И он сделает то же самое для меня.

Нокс вышел вперед.

— Вот почему я выскажусь по поводу твоей небольшой выходки в студии Харпер. Ты никогда ничего для меня не значила, Алетея, я знаю это, ты знаешь это. Самое главное, что Харпер это знает. Ты слышала, что случилось с Айлой, верно? Это произошло, потому что она посмела обидеть Харпер. Подумай об этом, прежде чем вытворить еще что-нибудь.

Затем Нокс сопроводил Харпер из зала, провел по особняку и вывел из здания.

На ступеньках Джолин сказала:

— Ну, все прошло намного лучше, чем я ожидала.

— Мне очень не нравится эта маленькая сучка, — сказала Мартина, роясь в бумажнике, который явно ей не принадлежал. — Я слышала от Хлои, что она появилась в студии. Ох, здесь есть несколько интересных кредитных карт. — Она вытащила тонкую серебристую коробочку и открыла ее с яркой улыбкой. — Кто-нибудь хочет мятную жвачку?

Бек протянул руку.

— Дай мне одну.

Харпер почувствовала слабый запах дыма и вздохнула, обратившись к Мартине.

— Даже знать не хочу, что ты сделала.

Джолин поцеловала Харпер в щеку, когда слуга подогнал ее мустанг.

— Скоро увидимся, дорогая.

Когда импы уехали, Танер ухмыльнулся.

— Твоя семья придает остроты политике.

Харпер вздохнула.

— Импы несерьезно относятся к политике.

Следующий слуга подогнал бентли, и они все забрались внутрь. Когда проехали через ворота, Леви сказал:

— Удивительно, что кто-то поверил в видение Кроу, особенно Мила. Она никогда не казалась параноиком.

— Она не единственный Предводитель, который считает его возможным, просто только она высказалась, — сказал им Нокс.

— Серьезно? — спросила Харпер. Она знала, что он может читать мысли у людей со слабыми щитами.

— Да. — Нокс сплел их пальцы. — Некоторые даже спрашивали себя, не беременна ли ты. Заметила, что одна из женщин предводителей погладила твою руку, когда мы уходили?

— Ага, — ответила Харпер.

— Она может чувствовать беременность, — сказал ей Нокс. — Она с облегчением улыбнулась, когда ощутила отсутствие ребенка.

— Алетея и Джонас думают, что видение может быть реальным? — спросил Леви.

— Не знаю, — сказал Нокс, поглаживая ладонь Харпер большим пальцем. — Их щиты сильны. Я поручу Ларкин и Кинану разобраться в ситуации с Дарио. Они должны выяснить почему он стал затворником, и верны ли слухи о формировании им армии.

Когда Леви и Танер начали обсуждать какие-то связанные с охраной дела, Харпер повернулась к Ноксу, намереваясь спросить, сколько Предводителей верят в тупую теорию о ее беременности. Вместо этого она нахмурилась, потому что он странно на нее смотрел.

— Что?

— Ты защищала меня перед Алетеей, — сказал он.

— Ты находишь это забавным? — Его слова прозвучали, словно так и было.

— Трогательным, — поправил он.

— И забавным, — заявила она.

Уголки губ Нокса слегка дернулись.

— Немного.

— Только потому, что ты супер могущественные, не значит, что люди не должны

защищать тебя. — Но он смотрел на нее, как на милого безобидного кролика, которого накачали наркотиками. Харпер вздохнула. — Ты все еще не боишься моего великого гнева.

— Я пытаюсь.

— Однажды я отпущу его, и ты убежишь в ужасе. Почему ты смеешься? Это правда. Сфинксы в полном режиме берсерка могут нанести значительные разрушения и посеять страх в сердцах тех, кто... прекрати смеяться!

Харпер обувалась, когда Нокс зашел в просторную гардеробную пару дней спустя. Он был полностью одет, а его волосы были слегка влажные от душа — от душа, который они вместе принимали, в течение которого он жестко ее трахнул, прижав к кафельной стене.

Она воспользовалась моментом, чтобы упиваться его видом. Восхититься его темными глазами, широкой грудью, крепкими плечами и твердой походкой. Иногда трудно было поверить, что он принадлежал ей.

Нокс схватил ее за руки и нежно поцеловал.

— У меня есть новости.

И она уже знала...

— Карла.

— Им удалось найти отель, в котором прятался Кроу. Но его там не было, зато была Карла.

От мрачного тона Нокса у Харпер скрутило живот.

— Она жива?

— Да. Но она пострадала.

— Что он сделал?

«Что-то очень плохое», — она просто это чувствовала.

Нокс не хотел ее расстраивать подробностями, но он понимал, что ей нужно знать.

— Он удалил ей половые органы.

Все что Харпер могла сделать, так это стоять и смотреть на него.

— Матку, яичники и фаллопиевы трубы, — голос Нокса вибрировал от злости. Карла не нравилась ему, но она все же была одним из его демонов и она очень сильно пострадала.

Это не тот случай, когда он мог оставаться спокойным.

— Кроу хирург, поэтому он точно знал, что делает. Он намеренно оставил ее в живых. Сейчас она без сознания и очень слабая, но она поправится.

Физически, возможно. Но кто мог психически восстановиться после такого ужаса?

— Я просто... я не этого ожидала. То есть, я имею в виду...

Нокс провел руками по ее плечам.

— Все нормально, необязательно что-то говорить сейчас.

Когда он первым услышал эти новости, то сам не мог найти слов.

Слегка разминая ее плечи, Нокс добавил:

— Мы знаем, что Кроу все еще не безумец, по той просто причине, что он оставил ее в живых.

Безумец без раздумий бы убил.

— Но он так далек от стабильного состояния, что уже даже не смешно. — Харпер провела руками по волосам. — И пока он не предпринял еще одну импульсивную попытку напасть на тебя. Делия сказала, что он нацелился на тебя, он думает, что должен убить тебя и тем самым спасет мир.

Нокс крепко сжал челюсти и Харпер напряглась.

— Он ведь снова попытался, да?

— Он снова попытался пробраться в пентхаус в том отеле. Охранники сразу узнали его и бросились за ним, но в ходе борьбы он наколдовал пистолет и начал стрелять по людям.

Там были смертные и поэтому у охранников были связаны руки, чтобы задержать его. Он снова скрылся.

— Что? Почему ты мне сразу не рассказал? — потребовала она.

Он пожал плечами.

— Меня даже в здании не было. Поэтому мне показалась, что это не достойно упоминания.

— Показалась, что это не достойно упоминания? — с недоверием повторила она.

— Сравнивая другие опасные ситуации, я знал, что моей жизни ничего не угрожает.

Ничего?

— Это покушение на твою жизнь. Это уже что-то. Ты должен был рассказать мне. Ты обещал рассказать сразу, если он снова предпримет попытку навредить тебе.

— Детка, меня не было в том отеле. Даже если бы и был, то ничего бы не изменилось, он не смог бы попасть внутрь. Борьба произошла на ступеньках. Это едва рассчитывается, как инцидент.

— Мне плевать. Ты всё-таки должен был мне рассказать.

Вздыхнув, он провел рукой по подбородку.

— Я не привык к этому.

— Что?

— Иметь кого-то, кто о тебе беспокоится. — Ему это нравилось, но не нравилось быть неуверенным в любой ситуации. — Или то, что приходится объясняться перед кем-то.

Прекратив гладить ее плечи, он притянул Харпер в свои объятия.

— Извини, что не рассказал тебе сразу. Если Кроу предпримет еще один шаг, я тут же расскажу тебе.

— Даже если это недостойно упоминания для тебя?

— Даже тогда.

Через мгновение она кивнула.

— Хорошо. Вернемся к первоначальной теме... где Карла?

— Дома. Ее осмотрели, не развилась ли инфекция или не потеряла ли она слишком много крови. Её тело быстро исцеляется. Но она еще не очнулась. Если ты хочешь увидеть ее...

— Её семья не пустит меня в их дом.

И Харпер не винила их за это.

— Мы их Предводители. И они будут делать то, что мы им прикажем.

— Но это будет нечестно с моей стороны врываться туда, когда они беспокоятся о ней.

Я подожду, когда она очнется. Если она попросит меня, то я приду.

Это должно быть решение Карлы, потому что Харпер не собиралась просто войти в дом женщины, словно она имела на это полное право. Не то чтобы, Харпер хоть на секунду подумала, что Карла попросит ее прийти, но все же.

Нокс поцеловал ее в лоб.

— Все хорошо.

— Думаешь, она меня винит во всём? — спросила Харпер, но она даже не была уверена, что хочет слышать ответ. Это должно быть неважно, но все же имело значение.

Не желая причинить боль, но не готовый лгать ей, Нокс сказал:

— Хотел бы я сказать нет, но я даже не представляю. Неважно, сколько людей тебя винит, это не твоя вина.

— Знаю.

— Но ты чувствуешь себя виноватой.

— Не нужно быть гением, чтобы понять, почему парень удалил ей половые органы. Это было наказание за моё рождение, которое привело к плачевным последствиям.

— Потому что его разум своего рода сейчас засран. Это не из-за тебя.

Разумом она понимала это, но чувство вины все равно ее пытало. Тем более, что...

— Если бы он знал, что она пыталась избавиться от меня во время беременности, может быть, он смилостивился над ней.

Община знала лишь ту версию, в которую Харпер верила, пока росла: что Карла подбросила её ещё младенцем к дверям Джолин.

Харпер, будучи скрытным человеком, решила сохранить правду в тайне. Единственный человек в Общине, который знал истинную правду, был Леви, который сам до всего догадался и пара Карлы после того, как она рассказала ему.

Харпер попыталась освободиться от его объятий, но Нокс крепче сжал ее плечи и удержал на месте.

— Мне нужно на работу, — сказала она ему. Она еще не закрыла то, о чем уже начала думать, как о «старой студии» и к ней еще заходили клиенты.

— Может тебе стоит взять выходной.

Она покачала головой.

— Я не могу. Я...

— Детка, у тебя шок, — сказал он, обхватив ее лицо. — Шок, с которым ты не представляешь, как справиться. Возьми отгул, — попросил он.

— Нет, серьезно. Я в порядке.

— Возьми выходной. Я сделаю то же самое. — Его демону действительно понравилась эта идея, потому что он ненавидел оставлять Харпер одну. — Я могу работать дома.

— Не могу остаться дома. Если буду сидеть весь день дома, то буду все время об этом думать. Снова и снова. А я не имею права на это, Нокс. Это случилось не со мной, а с ней. Я не её семья.

— Но ты можешь чувствовать то, что чувствуешь.

— Я не знаю, что чувствую.

Видя его обычно уверенную пару, такой неуверенной в себе... это, черт возьми, выводило Нокса из себя.

— Если тебе необходимо отвлечься, то хорошо. — Он мог понять это. — Иди на работу. Но если тебе нужен перерыв, возьми его. — Он поцеловал ее. Нежно. Мягко. Глубоко. — Я люблю тебя.

Удивившись, она улыбнулась. Он не часто произносил эти слова, так как они нелегко ему давались, но, казалось, всегда знал, когда она в них нуждалась.

— И я люблю тебя.

Харпер еще раз его поцеловала, затем схватила сумочку и направилась на улицу, где ее поджидала Ауди.

С необыкновенно мягким выражением на лице Танер начал говорить, но Харпер покачала головой. Она не хотела разговаривать о Карле. У нее не было права беспокоиться или еще что-то.

По дороге они не молчали. Как обычно по утрам, они разговаривали об обычных делах.

В студии Харпер полностью ушла в работу. Она улыбалась, говорила и радовалась,

каждому моменту, который ее отвлекал от мыслей — черт, даже появление Белинды в этот день стало отвлекающим маневром, и Харпер с радостью им воспользовалась.

Промывая оборудование, Харпер слушала, как камбион болтала о вечеринке. Белинда, в конце концов, признала свое поражение и отказалась от этой идеи, разделить VIP-персон и Предводителей от остальных демонов на мероприятии.

Она также согласилась с идеей Харпер украсить боевой ринг и использовать его ночью, как большую общественную зону.

Теперь она зачитывала список закусок, которые будут подаваться под куполом.

Большинство из них были похожи на продукты, которые подавал у себя в особняке Джонас.

— Что ты думаешь? — спросила Белинда, отрывая взгляд от планшета.

— Думаю, что это самый неаппетитный список, который я когда-либо слышала в моей жизни, — сказала Харпер. — Мы не можем просто подавать нормальную еду? Держу пари, что люди там предпочли бы это, так или иначе.

Белинда одарила ее одной из своих снисходительных улыбочек.

— Там ведь Предводители и VIP-персоны будут. Канапе и закуски отлично подходят для людей и их класса.

— Замечательно, но это не их вечеринка. Как насчет маленьких стейков на палочке с дольками печеного картофеля? Они оценят отличные закуски.

Девон перестала подметать пол.

— Звучит классно, — пропела она.

С открытым ртом от ужаса, Белинда уставилась на Харпер с замешательством.

— Стейки? Картофельные дольки? Ты не можешь подавать такое на официальном мероприятии!

— Почему нет?

Это был ее вечер.

Белинда буркнула.

— Это не совсем правильно.

— Но это значит, что я не буду голодной.

Белинда вздохнула.

— Ты драматизируешь.

— А ты ведешь себя не профессионально, игнорируя пожелания твоего клиента. Твоя работа заключается в том, чтобы притворить в жизнь мои желания, правильно?

Камбион вздернула подбородок.

— Ноксу это не понравится.

Харпер фыркнула.

— Он предпочтет не видеть меня голодной. Его бесит то, что я пропускаю приемы пищи.

— Вот несколько альтернативных закусок.

Белинда вытащила листок с отдельным меню и предложила Харпер.

Вытерев руки, Харпер взяла листок и быстро просмотрела его.

— Я даже и половину этих блюд не знаю. — И если она не могла прочитать название блюда, то она его не ела. — Это не пойдет.

— Мы оставим выбор за Ноксом, — сказала Белинда, вырвав листок из рук Харпер.

— Да, беги к Ноксу, — Харпер пошевелила пальцами. — Донимай его. А затем он

придет ко мне, чтобы выместить гнев.

— Я пытаюсь помочь тебе. Я много раз работала с Ноксом. Я организовывала для него несколько мероприятий. Я знаю его. Знаю, что он любит и что ему нравится. Ты не знаешь его достаточно долго, чтобы знать, что ему понравится, а что он не оценит. Ты едва ли знаешь его.

Эта сука почти близка к тому, чтобы получить оплеуху.

Она внутренне улыбнулась, когда взгляд Белинды задержался на метке на горле Харпер. Камбион несколько секунд смотрела на метку, но так и ничего не сказала.

— Нравится? — спросила Харпер.

— У художника твердая рука, — сказала Белинда. — Как мило с твоей стороны поставить на себе метку Нокса.

Да, Харпер поверила на секунду, что камбион действительно подумала, что это просто тату.

— Ты оскорбляешь себя, притворяясь, что ты не знаешь, на что смотришь.

О, этот комментарий вызвал у нее ухмылку.

— Метка исчезнет, когда ты надаешь Ноксу.

Ее демон зарычал, а Харпер выгнула брови.

— Это, в самом деле, так?

— Да. И он обязательно устанет от тебя рано или поздно.

— Такой тон... словно ты пытаешься спровоцировать меня. — Осторожно вынув одну драгоценную, металлическую заколку из ее пучка, Харпер влила в нее огонь.

Простой аксессуар не только горел огнем, но так же был смертельно опасным. В глазах камбиона сверкнул страх, и она осторожно сделала шаг назад.

— Не начинай битву, если у тебя нет шанса выиграть. А теперь ступай Белинда, ты меня бесишь, а у меня есть еще дела.

Казалось, камбион никак не могла уйти быстро.

Когда она проходила мимо стойки регистрации, Хлоя хмуро посмотрела на Белинду и спросила:

— Эй, это ты стащила мой степлер?

Озадаченно посмотрев, камбион просто выскочила из здания.

Хлоя развернулась к Харпер, Девон и Рейни.

— Я серьезно, кто это сделал?

Зазвонил телефон и имп ответила «тоном секретарши». Затем она крикнула.

— Харпер, бабуля на телефоне! Она хочет поговорить с тобой!

Отлично. Заставив исчезнуть адский огонь, Харпер вернула заколку в волосы и затем подошла к телефону. Взяв телефонную трубку у Хлои, Харпер сказала:

— Я полагаю, ты слышала о Карле.

— Да, — ответила Джолин. — Не вини себя. Это произошло не от твоих рук. Ты бы никому такого не пожелала, даже ей.

— Я уже обещала Ноксу не винить себя, так что можешь не волноваться.

Фырканье.

— Я твоя бабушка и имею право беспокоиться. — Звонок прервался.

— Винить себя за что? — спросила Хлоя, скрестив руки на груди. — И что насчет Карлы? Она нашлась?

Рейни и Девон встали рядом с импом и выглядели такими же взволнованными.

Харпер вздохнула, желая придушить свою бабушку. Джолин могла бы поговорить с ней телепатически, но нет же.

Она хотела, чтобы девочки слышали разговор, и Харпер бы пришлось все им рассказать. Джолин не хотела, чтобы Харпер в одиночку все это расхлебывала. Мастер. Манипулятор.

Девон сделала шаг вперед.

— Харпер, что происходит?

Зная, что они не отстанут, Харпер все рассказала. Какое-то время стояла гробовая тишина.

Хлоя присвистнула.

— Ну, ни хрена себе.

— Ты не можешь даже думать, что это твоя вина, — сказала Девон.

— Я и не думаю, — ответила она ей, возвращаясь к раковине. — И я не хочу говорить об этом.

Хлоя, подошла к Харпер.

— А бабуля явно хочет, чтобы ты поговорила.

Харпер вздохнула.

— Слушай, ко мне скоро придет еще один клиент.

— Нет, только не сейчас, — сказала Рейни.

— Рейни... — Харпер стиснула зубы.

Суккуб подняла руку.

— На сегодня мы официально закрыты. Хотя, на самом деле, было бы лучше закрыться на несколько дней.

Ради Бога.

— В этом нет необходимости.

— Харпер, новости о состоянии Карлы облетит сообщество демонов довольно быстро, — указала Рейни.

— Каждый демон, который будет заходить в эту дверь, будет внимательно смотреть и отчитываться перед друзьями о том, что ты чувствуешь по их мнению. Это — то, если они не просто спросят тебя напрямую и настоят на том, чтобы поговорить об этом. Это так ты хочешь провести вторую половину дня? Поскольку я решительно отказываюсь, чтобы ты через это проходила?

Черт, а она права.

— Я знаю, но... — она замолчала, потому что... что-то почувствовала. Посмотрев на чашку Хлои, Харпер увидела, как кофе в ней дрожит и в этот момент Харпер почувствовала вибрацию под ногами.

— Вы чувствуете это?

Они все обменялись тревожными взглядами, как лицензии в рамках и фотографии закачались на стенах. Предметы на столе рассыпались по деревянной поверхности, и насадки от оборудования свалились с полок на пол.

Земля недолго вибрировала и сотрясалась. Сердце Харпер лихорадочно заколотилось, и ее демон напрягся.

— Я когда-нибудь говорила, как сильно ненавижу землетрясения? — заворчала Рейни.

Девон поморщилась, когда ударилась плечом о стену. Харпер покачнулась и облокотилась рукой об другую стену для сохранения баланса, а Рейни и Хлоя схватились за

край стола, чтобы не упасть.

Снаружи завизжали автомобильные сигнализации, заревели сирены, заморгали фары, с крыш обрушилась черепица и осыпалась на асфальт.

Люди, проходящие мимо, прижались к окнам студии, чтобы не упасть.

Харпер дышала в такт каждому вибрирующему толчку. Стекло с бижутерией разбилось и предметы внутри гремели и звенели на полках.

Кофе выплескивалось и выливалось повсюду.

Затем толчки сократились и наконец-то исчезли, также внезапно, как и начались.

С суровым выражением лица в студию вбежал Танер.

— С вами всё в порядке?

Харпер кивнула.

— Но в этом землетрясении не было ничего естественного.

Потирая ушибленное плечо, Девон громко сказала:

— Так всё, хватит! Мы уходим отсюда.

— Я не могу пойти домой и просто сидеть там.

Рейни накинула куртку.

— А кто сказал, что ты едешь домой?

Хлоя взяла трубку.

— Я отменю последние две встречи на сегодня, а потом мы свалим отсюда.

— Куда поедем? — спросила Харпер.

Девон схватила сумочку.

— А как ты думаешь?

* * *

Человек хорошо блефовал, Нокс раскусил его в этом.

Но он просто был недостаточно хорош. У Нокса не возникало никакого интереса работать с лжецами или людьми, которые считали, что могут манипулировать им.

Именно поэтому он предпочитал работать с собственным видом. Они знали об этом и просто на просто не тратили время на такую туфту. Но для того, чтобы смешаться с людьми, ему приходилось работать с ними.

«Нокс, — сказал Танер. — Извини, что прерываю, но я подумал ты захочешь узнать, что Харпер с подружками в Экспресс-баре. Они здесь уже несколько часов и она... ну, она мертвецки пьяна»

«Пьяна? Я не ожидал, что она пойдет пить».

Но возможно, ему стоило бы подумать.

«Не думаю, что кто-нибудь может что-нибудь предполагать, когда дело касается Харпер. Должен признаться, не думал, что она из тех, кто топит в бутылке свою печаль».

«Она не заглушает печаль. Она отвлекается, потому что считает, что у нее нет никакого права расстраиваться. Я присматриваю за ними с соседнего столика, так как они не позволили сесть с ними. Хочешь, чтобы я отвез ее домой?»

«Нет. — Нокс поднялся на ноги. — Я сам ее заберу».

Он быстро закончил телефонный разговор, наплевав на грубый тон.

Открыв двери своего кабинета, Нокс сказал Леви следовать за ним.

— Танер связался со мной, — сообщил Нокс. — Судя по всему Харпер... — Он

замолчал, как из-за угла вышла демоница и остановилась перед ним.

Белинда улыбалась.

— О, Нокс, я как раз надеялась тебя застать.

Твою мать.

— Что я могу для вас сделать, мисс Такер?

Ее улыбка померкла от его нетерпеливого тона.

— Это касается закусок на мероприятии.

— Как я говорил вам, я хочу, чтобы Харпер решала такие вопросы.

Белинда сжала губы.

— Она не приняла ни одно из моих предложений.

— Тогда они не годятся.

И точка.

— Нокс...

— Мисс Такер, по-моему, я не разрешал вам обращаться ко мне по имени. — Её щеки зарделись. — Когда я нанимал вас, высказал свои пожелания. Они не были сложными. Я обозначил все детали вечера, которые должна одобрить Харпер.

— Она хочет стейк и картофель на палочке! — глубоко вздохнула Белинда и опустила глаза. — Я прошу прощения за мою выходку.

«Стейк и картофель на палочке? — повторил Леви, в его телепатическом голосе слышалось веселье. — Звучит весьма аппетитно»

— Мисс Такер, вы помните, самый главный приказ, который я вам отдал, прежде чем отправить к Харпер?

Она нервно сглотнула.

— Да.

— И какой же?

Белинда встретила с его взглядом.

— Вы сказали мне, дать всё, что она захочет.

— Так сделайте это. Теперь мне нужно туда, где я должен быть...

Она одернула пиджак.

— Спасибо, что уделили время мистер Торн, — сухо произнесла она.

Пока камбион шла в направлении двери, Леви спросил:

— Куда мы едем?

— В Экспресс-бар, чтобы забрать мою пару, которая возможно будет или нет в сознании, когда мы доберемся туда.

* * *

— Лучшая. Ночь. Когда бы то ни было, — нечленораздельно произнесла Рейни, чокаясь с Харпер.

Улыбаясь, Харпер кивнула.

— В истории вообще!

Она не могла понять, что они были пьяными. Они просидели там несколько часов, закидываясь мартини, моджо и шотами.

Харпер все еще ощущала, как текила обожгла ее горло... хотя возможно, что горло обжигало от веселья в караоке.

Или может быть это из-за того, что им приходилось громко говорить, чтобы переорать смех, гул, пение и ругань.

Тряся головой под громкую музыку, Хлоя схватила за руку Харпер.

— Давай наперегонки.

Харпер подняла голубой мартини, который светился в тусклом свете.

— Сначала я закончу с этим. Сможешь йодлем?

— Конечно, — ответила Хлоя и начала это делать.

— Иелиху — это не йодль, — сказала Рейни ей.

Хлоя нахмурилась.

— Ох. Тогда нет. Я не могу петь йодлем. А есть школа по изучению йодля? Мы должны туда ходить. Или в школу бит бокса!

— О да! — сказала Харпер, вытаращив глаза. — Чувиха, я определенно пойду с тобой.

— И я. — Рейни поправила свое декольте. — Всегда хотела научиться бит боксу. И пользоваться арбалетом.

— Он ведь даже не симпатичный, — бубнила себе под нос Девон, играя с картонными подставками. — И он всегда дергает меня за волосы. Дёргает. Мои. Волосы.

— Кто? — спросила Харпер, прежде чем проглотила мартини, прохладная жидкость скользнула вниз по ее пересохшему горлу.

Девон посмотрела вверх и выпрямила плечи.

— Я должна позвонить ему. Должна. Или нет?

— Мы говорим о псине? — спросила Рейни, нанося дрожащей рукой помаду на губы.

— У него есть девушка, — покачала головой Девон. — Но мне все равно. Почему меня вообще должно это волновать? Она с радостью бросает ему мячики и чешет пузико.

Хлоя надула щеки, а потом выдохнула.

— Почему ты решила, что у него есть девушка?

— Я слышала, кто-то говорил об этом. Но все в порядке. Серьезно. Это не имеет никакого значения. Давайте не будем говорить обо мне. — Девон поворачивается к Харпер. — Давай поговорим о тебе.

Харпер поджала губы.

— Нееее.

Девон схватила ее за руку.

— Ты можешь притворяться, что не расстроена. Это мы. Мы знаем тебя. Знаем, когда тебе больно. И то, что причиняет тебе боль, то же самое причиняет и нам.

Адская кошка наклонилась вперед и Харпер уловила запах ее волос.

— Позволь нам помочь тебе. В такие времена нам следует держаться вместе. Мы близки, как эти сестры из «Зачарованных». Что они там говорили? Ах да, сила трех... что-то там освободи!

— Нас четверо, — указала Харпер.

Девон погладила ее руку.

— Милая, неправильный подсчет еще никому не навредил.

— Мне не нужна помощь, — сказала Харпер. — Я не та, кто пострадал. И не похоже, что я и Карла близки или еще что-то.

— Это не твоя вина, — настаивала Девон. — И это не значит, что ты не можешь чувствовать себя плохо из-за нее.

Хлоя указала на Девон.

— Чистая мудрость.

Рейни наклонила голову.

— Интересно, куда все девается, когда мы удаляем файлы с компьютеров?

Харпер нахмурилась.

— Что?

— Сначала они попадают в корзину, — сказала Рейни. — Ну что происходит, когда мы удаляем файлы из корзины. Куда они деваются?

— Может все это попадает к ФБР, в их секретную базу, — предположила Харпер.

— Или они растворяются в воздухе, — пошевелив пальцами, сказала Девон.

— Да кого это волнует? — Хлоя поставила на стол пустой бокал. — Мне нужна еще одна порция ФузиДак.

Рейни поморщилась.

— Я вот не представляю, как ты это пьешь.

— Не будь нытиком, — произнесла Хлоя. — Они с ананасовым соком. А это значит, я получу витамины.

— Ага, вот это вряд ли, — сказал кто-то рядом, и в его тоне слышалось веселье. Кинан.

Харпер посмотрела на Нокса и его стражей. Она улыбнулась своей паре.

— Ты здесь. Как такое произошло?

Нокс скользнул рукой под ее собранные волосы, удивляясь тому, какой прохладной была ее кожа, учитывая, как покраснелись щеки.

— Я приехал забрать тебя, — сказал он, глядя в ее томные, уставшие глаза.

— Вероятно, ты должна пойти с ним, — посоветовала Рейни. — Комната вращается, а значит, не жди ничего хорошего.

Танер потянулся, чтобы взять Девон за руку.

— Пошли, котенок.

Адская кошка увернулась от него и вскочила на ноги. Покачиваясь, она ткнула пальцем в его сторону.

— Не трогай, дворняжка. Seriously. Я не боюсь рухнуть здесь и прямо сейчас.

Плечи Хлои затряслись от смеха.

— Не смей меня. Я ведь и описаться могу.

Когда имп оказалась перед ним, Кинан нахмурился.

— Почему у тебя обувь одета на разные ноги? — спросил он.

— Не думаю, что это так важно, — ответила она ему.

— Черт, — зашипела Рейни, когда наткнулась на стол. — Кто его сюда поставил?

— В следующий раз я определенно иду с вами, — смеясь, сказала Ларкин.

— О да-а-а, ты просто обязана! — сказала Рейни ей, бросив на Леви хмурый взгляд, когда он подстегивал ее встать из-за стола, и попытался взять под руку.

Нокс сжал затылок своей пары.

— Вставай детка. Пора идти.

Улыбаясь, Харпер встала.

— Ты очаровашка.

— А ты пьяная, — сказал он, улыбаясь. Никто раньше и никогда не звал бы его «очаровашкой».

Она нахмурилась.

— Пьяная?

— В стельку, — настаивал Нокс.

— Нет, — возразила она, что просто не могло раздражать.

Нокс только улыбнулся.

— Да, детка, ты пьяна.

— Если бы я была пьяна, я бы не смогла надеть куртку.

Нокс смотрел, как старательно она пыталась ее надеть. Честно говоря, на это было больно смотреть.

— Дай мне куртку.

— Ла-адно. — Она повисла на нем, а он, обняв ее, вывел из бара. — Я скучала по тебе, — невнятно сказала она. — Ты можешь выпить?

— Да. Просто это плохая идея.

«Потому что тебе все время нужно все контролировать», — осознала она.

— Усекла.

Пока они шли к лифту, Харпер сказала ему:

— Я думаю пираты крутые. Они пьют ром. У нас дома есть ром?

— Нет.

— Нет? Но у тебя есть большой винный погреб.

— Для вина.

— Тебе нужно подумать о том, чтобы его немного разнообразить.

Удивляясь, Нокс просто покачал головой.

— Ты серьезно думаешь, что выпить это хорошая идея?

— Это лучше, чем трахаться с дельфином.

Он закрыл глаза, борясь с желанием прокомментировать это.

Она взглянула на него.

— Ты меня прямо сейчас осуждаешь, да? Я вижу это. Думаешь сейчас я отвратительная и жалкая. Ошибаешься. Я буду отличной парой. Обещаю.

— Ты уже такая, — сказал он, посмеиваясь.

— Знаешь, я люблю тебя. На самом деле. Seriously. Всецело. Ты ведь знаешь об этом?

Он нажал кнопку лифта.

— Знаю.

Она глубоко вздохнула.

— Я совершенно в стельку, да?

— Да. И не смотря на это, ты очаровательна.

— Ну, это самое главное.

Харпер проснулась от ощущения теплых губ, целующих ее спину. В горле пересохло, а во рту был противный привкус.

— Доброе утро, детка, — сказал Нокс возле ее плеча. — Ты пропахла баром. — Он искупал ее прежде, чем уложить в кровать, но алкоголь просачивался из ее пор.

— Я чувствую себя, будто побывала в автокатастрофе, — пробормотала она в шелковую подушку, охрипшим голосом.

Человек бы, вероятно, боролся с головной болью и тошнотой.

Одно хорошо, у демона похмелье не было слишком тяжёлым, и оно исчезало довольно быстро. Хотя ей было чертовски хреново.

Нокс провёл вниз по её позвоночнику.

— Я слышал всё о вашей версии Ареты Франклин «Уважение». Танер с радостью мне всё рассказал.

Напрягшись, она нахмурилась на улыбку в его голосе.

— Уходи.

— Видимо ты очень хорошо пела... пока не остановилась, чтобы спасти Хлою от падения с колонок, на которых она танцевала, как гавайская стриптизерша.

Черт, она вспомнила это. Но тогда казалось, это было весело.

— Хочешь знать, что я еще слышал, о том, что ты делала в баре?

— Не думаю, что хочу это слышать.

— На зеркале в туалете красной помадой ты написала " Алетея — страшная шлюха».

По её мнению правдивее слов никто не говорил — ну, не писал. Её демон согласился.

— Тебя чуть не вырвало в Бентли.

— О, Боже. — Она плотно закрыла глаза. — Хватит.

— Нам пришлось остановиться, чтобы тебя вывернуло в кустах.

— Хватит.

— А затем ты вернулась в машину и спросила: «Кто-нибудь желает тако?»

— Прекрати.

Нокс усмехнулся.

— Но я не рассказал тебе то, что ты делала, когда мы вернулись домой.

Она поглубже зарылась лицом в подушку.

— Я не хочу слушать.

Он сказал ей на ушко.

— Ты сказала, что любишь меня, что ты всегда меня любила, и что даже любишь моего демона... что было бы очень мило, если бы ты не стояла над унитазом с блевотиной в волосах.

Она застонала.

— Я не могу больше это слушать. Дай мне поспать.

Вместо этого Нокс перевернул её на спину. Он был полностью одет, нависая над ней на четвереньках.

— Ты проспала семь часов. — Для демона это было долго. Она ведь должно быть была совершенно разбита прошлой ночью, Нокс думал, что она имела все права, выглядеть ужасно.

Но Харпер выглядела сонной и покрасневшей.

— Я бы поцеловал тебя, если бы не думал, что на вкус ты как мешок картошки. —

Она практически выколола себе глаз, пока чистила зубы перед сном...

— Верное решение.

— Я мог бы дать поспать тебе подольше, но у меня есть новости для тебя. Карла очнулась.

Харпер не ожидала, что так обрадуется этой новости.

— Тебе надо навестить её, — сказала она, понимая, что это следующий шаг.

Карла была одной из его демонов; он был за неё ответствен. Как Предводитель, он — как минимум — должен нанести визит вежливости. И в качестве Сопредводителя, Харпер нужно сделать то же самое. «Черт».

— Да, но ты не должна идти, если не хочешь. Честно говоря, я бы предпочел, чтобы ты не ходила. — Женщина достаточно обидела его пару.

Возможно, что, как и Роан, она винит Харпер за то, что пережила. Если это так, то Карла обвинит во всем её, и снова сделает Харпер больно.

— Я знаю, что должна пойти с тобой. Часть меня хочет пойти. Но думаю, что это будет неправильно. — Это дом Карлы; ее убежище и безопасное место. Харпер далеко не было из ее любимчиков, и поэтому все это будет выглядеть, словно она вторглась. — Мне не рады в том доме.

— Ты не можешь знать наверняка.

— Если она попросит, то я приду к ней. — Однако, очень сомнительно, что Карла когда-нибудь захочет этого.

Нокс потерял носом о ее.

— Хорошо, малышка.

— Ты рад, что я не иду с тобой, — почувствовала она.

— Да. Рад.

Только тогда она заметила, что на нем все те же рубашка и брюки, что были накануне.

— Ты не спал всю ночь?

— Да. У меня накопилось много работы. И говоря о работе... почему ты вчера так рано закрылась?

Она разгладила его голубую рубашку на груди.

— Рейни указала, что демонам будет любопытна моя реакция на произошедшее с Карлой. Люди редко обращаются ко мне. Но если бы они сели ко мне в кресло, то у них бы была возможность — под предлогом дружелюбия — задать мне вопросы. Поэтому мы все согласились, что закроем студию на несколько дней. Я, конечно, не счастлива по этому поводу, но не могу поспорить с логикой Рейни.

Нокс рад, что она так решила.

— Значит, сегодня ты работаешь в новой студии?

— Да. — Ей все равно нечем заняться. — Для начала, мне нужно кофе и душ... и не обязательно в таком порядке.

Спустя два часа они оба были готовы и Нокс, обнимая Харпер за талию, проводил ее до фойе.

— Я рад, что ты будешь работать в новой студии. Кроу будет трудно добраться до тебя там.

— Не я ему нужна. И он возможно в панике, после того, как его чуть не выследили. Он

может напасть на тебя. Я знаю, ты сделаешь все, чтобы поймать его... но будь осторожен, хорошо?

— Буду, если ты будешь, — сказал Нокс, помогая одеть ей куртку.

Вытащив волосы из воротника куртки, Харпер повернулась и схватила Нокса за лацканы его пиджака, а затем поцеловала.

— Похоже, с нами двумя все будет в порядке.

А потом они расстались, она села в Ауди, а Нокс запрыгнул в Бентли.

— Куда, — спросил Леви, когда поставил автомобиль на передачу.

Нокс поправил манжеты.

— Дом Карлы.

Вскоре они заехали в небольшой глухой переулок. Дети, играющие на дороге, быстро перешли на тротуар, те, кто был из его Общины, притихли при виде Бентли.

Леви припарковался около дуплекса, в котором Карла и Брей жили еще когда их сыновья были маленькими.

— Я ненадолго, минут на десять, — сказал Нокс Леви. — Жди здесь. — Выходя из машины, он кивнул демонам из его Общины, которые припарковались за ними, чтобы тоже проведать Карлу.

Пока Нокс шел по подъездной дорожке, он заметил, что Делия выглядывала из жалюзи из соседнего дома. Прежде чем Нокс успел нажать на звонок, дверь открылась.

— Нокс, — немного натянуто поприветствовал его Брей. — Я так предполагаю ты здесь, чтобы увидеть Карлу. Проходи. — Брей провел его через дом в кухню. — Хочешь выпить чего-нибудь?

— Нет, спасибо.

Брей быстро подготовил один стакан для Карлы, а затем подвел Нокса к дверям, ведущим на патио. Доски настила скрипели под ногами Нокса, пока он шел с Бреем к столу, стоящему посреди двора. Поджав под себя ноги, Карла сидела на каком-то кованном железном стуле, ее лицо было обращено к солнцу, словно она грелась на нем. Она выглядела уставшей, но спокойной.

Лично, Нокс не понимал, как она может выглядеть так спокойно, когда от ветра звенели эти чертовы китайские колокольчики вперемешку с орущей поп-музыкой из соседнего окна.

Брей протянул ей стакан.

— Вот твой холодный чай.

Потом он начал возиться с зонтом, прикрепленным к столу, пытаясь спрятать Карлу в тени.

— Нет, Брей, — жаловалась она. — Мне кажется, прошли месяцы с тех пор, как я ощущала на коже солнечные лучи.

Он проигнорировал ее.

— Жарко. Ты обгоришь.

Она повернулась к Ноксу и слабо улыбнулась. Маленькая демоница совсем не похожа на Харпер, за исключением темных волос и заостренного подбородка.

— Брей не перестает суетиться с тех пор, как я очнулась. Он бы удерживал меня в постели, если бы мог. Но мне необходим воздух. Мне не нравится сидеть на одном месте слишком долго.

— Ты выглядишь намного лучше, чем я думал.

Бледная и измученная, но в остальном хорошо. Нокс сел на пустой стул рядом с ней.

Не считая хлипкого на вид деревянного дома, двор был ухоженным. Розовые кусты аккуратно подстрижены, газон был свежескошен, а бассейн вычищен.

Фонари, освещающие патио мало чем отличались от тех, которые стояли во дворе Джолин. Он задался вопросом, как будут чувствовать себя женщины, узнай они, как сильно схожи их вкусы.

— Как ты себя чувствуешь?

— Счастлива, что выжила, — вздохнув, сказала она. — Кроу теперь далеко.

— Я до сих пор удивлен, что он оставил тебя в живых, — сказал Брей, встав за ее спиной.

— Он сказал, что в его миссию не входило мое убийство, — Карла облизнула нижнюю губу, а потом сказала Ноксу: — Он никого не хочет убивать, кроме тебя. Он определенно съехал с катушек, и мысли в его в голове перепутались. Он убежден, что у тебя будет могущественный ребенок, само зло воплоти. Дитя пламени, так он говорил. Говорил, что видел его в видениях.

— Он и Делии сказал нечто подобное, — произнес Нокс.

— Я ничего не сказала, чтобы как-то объяснить ему, что всё это в его голове. Ничего. — Она отпила свой напиток. — Хотела бы я сказать тебе, что могла бы помочь найти его, но понятия не имею, где он может быть.

— Как он не дал тебе телепатически позвать на помощь? — спросил Нокс.

— Он что-то сделал. Были странные ощущения. Словно он вдыхал мою психическую энергию, не вытягивал, чтобы осушить меня, а сделал один большой глоток, от которого в глазах потемнело, а в голове застучало. Я отключилась после этого. Когда проснулась, то голова раскалывалась от ужасной боли. И когда я попыталась позвать на помощь, то стало только хуже. Он держал меня на минимальной пси-энергии, поэтому у меня не было сил. Худшее из этого то, что я слышала, как Брей и мальчики зовут меня, и я знала, как сильно они беспокоились, но не могла ответить им.

Брей положил ей руку на плечо.

— Все хорошо. Теперь ты дома. В безопасности.

Карла глубоко вдохнула и погладила его руку.

— Я знаю.

Она посмотрела на Нокса.

— Как Харпер? — смущенно спросила она.

— Хорошо, — ответил Нокс. — Она хотела прийти проведать тебя, но думает, что ты ей не рада будешь здесь.

— Я не виню её за то, что случилось, — сказала Карла, нахмутив лоб. — Знаю, ее винит Роан, и я слышала, что он сделал. Он просто был зол и искал, кого бы обвинить. Я знаю, что все равно это не правильно.

— Да, неправильно. — Именно поэтому он понес наказание. — Уверен, ты заметила меры предосторожности?

Карла облизнула губы.

— Думаешь, он вернется за мной? — Её голос сорвался.

— Нет. Но меры предосторожности — это скорее для нашего спокойствия, чем для чего-либо ещё.

Она сглотнула.

— Я ценю это.

— Ты ведь поймаешь Кроу? — задал вопрос Брей.

Нокс кивнул.

— Конечно.

— И ты накажешь его? — продолжил давить Брей.

— Что я сделаю или не сделаю, будет зависеть от многих вещей. — Но Нокс не собирался углубляться в это здесь и сейчас. Он поднялся на ноги. — Я пойду, чтобы ты могла отдохнуть, Карла. Береги себя. — Он развернулся и пошел обратно внутрь дома. Когда Нокс дошел до входной двери, то услышал шарканье. Повернувшись на звук, он увидел Келена, стоящего на лестнице.

Подросток потер затылок.

— Как Харпер?

Нокс вздернул бровь.

— Почему бы тебе самому не узнать?

Келен опустил глаза.

— Она не захочет говорить со мной.

— Почему ты так думаешь? — спросил Нокс, но Келен просто покачал головой и убежал наверх по лестнице. Ну и ладно.

Снаружи, пока Нокс шел обратно к Бентли, он увидел нервно стоящую, рядом с Леви Делию.

Она криво улыбнулась Ноксу.

— Я увидела, что твоя машина припарковалась. Просто хотела спросить, есть ли какие-нибудь успехи в поимке Лоуренса.

— Это лишь вопрос времени, прежде чем мы его схватим, Делия, — сказал Нокс. — Он не может бегать вечно.

— Он не бегает, он охотится, — напомнила она ему.

— Верно, но я ни какая-нибудь там добыча.

Она нервно провела рукой по бедру.

— Когда ты его поймаешь, ты не причинишь ему боль? Знаю, многие люди думают, что его следует убить за то, что он сделал с Карлой, и я разделяю их мнение по поводу этого. Но он же не в своем уме. Я уверена, ему еще можно помочь.

— Мы не знаем, что с ним сделаем, для начала заключим под стражу.

— Будем надеяться, что все произойдет в ближайшее время.

Делия повернулась и направилась обратно к её дому.

Сев в машину, Леви завел двигатель.

— Во сколько деловая встреча в Нью-Йорке?

— Скоро, поэтому нам нужно отправляться на самолет.

Как только они выехали из переулка, Нокс снова заговорил:

— Делии трудно жить в Общине?

— Да, — ответил Леви. — Она активно выступает, хоть и не бесчувственно, по поводу того, что Кроу имеет право на такую же помощь, как и другие почти обезумевшие демоны. Не многие разделяют ее точку зрения.

— Это ее право, не желать отказываться от него, — сказал Нокс. Он никогда не откажется от Харпер, не смотря ни на что. Так же как и демон, который в данный момент сидел и сокрушался о предстоящей деловой встрече; он находил их скучными и приземленными.

И, несомненно, будет злиться на самой встрече. Сущность хотела Харпер. Хотел быть с ней, прикасаться к ней, дышать ею. И его не успокаивал даже тот факт, что Нокс намерен пообедать с ней.

— За нами хвост, — объявил Леви через несколько минут.

Нокс напрягся.

— Кроу?

— Это внедорожник, а не его Корола. Но он мог легко украсть любой другой автомобиль.

Нокс развернулся на месте, чтобы посмотреть через тонированное окно, зная, что Кроу не сможет его увидеть. Через две машины за ними следовал серебристый внедорожник.

Трудно было разглядеть с такого расстояния водителя, тем более что на нем были очки, а кепка низко надвинута на лоб.

— Пусть немного приблизится.

Нокс не беспокоился, если вдруг Кроу начнет стрелять. Окна были пуленепробиваемые.

— Что ты задумал? — спросил Леви.

Он толком не знал. У него не большой выбор, учитывая, что они находились в окружении людей. Если взять Кроу посреди оживленного движения, то это может привести к ряду несчастных случаев, не говоря о том, что Нокс не сможет воспользоваться своими способностями в полной мере. Призвать пламя ада он определенно не сможет.

— Мы должны увести его с основной дороги, — сказал Леви.

— Не думаю, что он последует за нами, до сих пор он нападал на глазах у людей. Он делал это специально, зная, что наши демоны не смогут использовать их самые мощнейшие способности, чтобы скрутить его.

— Если он уверен, что будет в безопасности на публике, то в любую минуту может наколдовать пистолет.

— Да, — согласился Нокс. До сих пор Кроу не использовал адский огонь, а только пушку. Каждый раз, когда он наколдовывал себе пистолет, люди считали, что тот был у него за поясом.

— Но пользы будет от этого мало, учитывая пуленепробиваемые окна. Если мы постараемся увести его в менее населенный район, маловероятно, что он последует за нами. Наш лучший шанс схватить его, если мы отправимся в общественное место.

— Куда, например?

— В ту самую гостиницу, где он дважды пытался добраться до меня. — Затем Нокс телепатически связался с Кинаном и Ларкин, чтобы проинформировать их о ситуации.

Приказав им держаться рядом с отелем, чтобы взять Кроу, он снова развернулся и посмотрел в заднее окно.

— Он все еще следует за нами.

Каждый раз, когда Леви поворачивал, Нокс проверял, следует ли Кроу за ними. Ни разу пси-демон не замедлился или замешкался, следуя за ними к отелю.

— Как только я подъеду к отелю, и когда ты выйдешь из Бентли, он наколдует пистолет, опустит стекло и будет стрелять в тебя, — сказал Леви.

— Знаю. Но Кинан, поставил снайперов на крышу, а Ларкин и несколько Силовиков будут поблизости. Они задержат его.

— Да, но это будет до или после того, как он начнет стрелять?

— Скоро мы это узнаем.

Повернув машину вверх на извилистую дорогу, ведущую к отелю, Леви предупредил:
— Харпер будет зла, если тебя подстрелят.

Да, еще как.

— Но она будет счастлива, что это все, наконец-то, закончится.

Бентли замедлился, когда они подъехали к входу отеля.

Внезапно раздался ужасный визг шин.

Нокс развернулся на месте и увидел, как Кроу резко развернулся и скрылся.

— Черт, он, наверное, заметил других или заметил одного из снайпера, — сказал Леви.

Выскочив из Бентли, Нокс приказал Кинану, Ларкин преследовать его.

— Проклятье. Мы практически схватили ублюдка, — сквозь зубы выругался он.

— Он всегда «ПОЧТИ» у нас и я от этого уже устал, — сказал Леви.

Да, как и сам Нокс.

* * *

Стражи и Силовики остаток дня провели, отслеживая Кроу, но ему снова удалось скрыться, явно предвидя их шаги.

Таким образом, Нокс был зол, а потом окончательно взбесился, когда не смог пообедать со своей парой.

Позже придя домой к Харпер его настроение значительно улучшилось. Зайдя в гостиную, он увидел, что та была не одна.

Джолин и Киран сидели на одном диване, в то время как Харпер сидела в позе лотоса на другом. Она снова «модернизировала» ее дизайнерские джинсы.

Коробка, стоящая рядом с ней была завалена разными приложениями, такими как драгоценными камнями, блестками, стразами, кристаллами, бисером, лентами и кружевом — вещами, которые она часто пришивала к одежде.

Она как-то рассказала ему, что начала этим заниматься, когда они с Люцианом путешествовали, так как у них не всегда были деньги и поэтому они не могли позволить себе новую одежду.

И она продолжала этим заниматься, потому что наслаждалась процессом персонализации вещи. Нокс также заметил, что так она еще и расслаблялась.

Она улыбнулась ему.

— Ты вернулся раньше, чем я думала.

Да, ну, он не мог сосредоточиться на работе в то время, пока в голове прокручивал инцидент с Кроу, снова и снова.

Харпер нахмурилась, что между бровями появилась морщинка.

— Все хорошо?

— Сейчас, да, — сказал он, когда схватил ее за хвост. Он наклонился и жестко поцеловал ее.

«Он снова удрал?» — спросила она.

«Да».

Нокс рассказал о случившемся ей ранее, сдержав обещание, что он немедленно свяжется с ней, если Кроу предпримет еще один шаг. Выпрямившись, он кивнул импам, развалившимся на другом диване.

— Джолин, Киран.

Брат Хлои быстро поприветствовал его и снова сосредоточился на игре, которую он наблюдал.

— Нокс, всегда рада, — сказала Джолин. — Слышала, что Карла очнулась.

«Я ей не говорила», — сказала Харпер.

— Верно, — сказал Нокс, подойдя к бару и наливая себе бокал джина с тоником. — Откуда ты про это узнала?

Джолин загадочно улыбнулась Ноксу, но он не стал спрашивать по этому поводу. Не было никакого смысла требовать ответа. Ожидать сотрудничество от импа являлось бессмысленным и раздражающим занятием.

Усевшись рядом с Харпер, он спросил Джолин:

— Какие-нибудь успехи в деле с Кроу?

Она бросила на него удивленный взгляд.

— Думаю, ты и лишней минуты не потратила, чтобы найти его, учитывая, что он может представлять для Харпер опасность.

Джолин не стала отрицать и за это он ее и уважал.

— Он неуловим. Я бы восхищалась им, если бы не была так увлечена его поимкой.

— Он мой, Джолин, — твердо сказал он ей. — Если ты найдешь его раньше, то ты сдашь его мне.

— Нокс, сейчас ему никак не поможешь. Даже если ты вытащишь его с края пропасти безумия, твоя Община по-прежнему будет презирать его за то, что он сделал, и семья Карлы потребует мести. Вопреки распространенному мнению, я не думаю, что тебе нравится убивать ради убийства. Давай мы с этим разберемся.

— Во многом ты права. Но он один из моих демонов. Я несу за него ответственность.

Она фыркнула.

— И ты называешь мою внучку упрямой.

— Она упряма.

Джолин улыбнулась.

— Знаю. И я так горжусь ею.

«Она скажет тебе, что в порядке, но это не так. Она все еще переживает из-за Карлы»

«Знаю». И он ненавидел, что ничего не мог с этим сделать.

«Она также скажет, что ей все равно, что Келен с ней не разговаривает, но и это не так»

«И об этом я знаю тоже».

«Да, я так и думала. Она будет бороться с тобой, но ты просто будь здесь ради нее. И не позволяй Роану выплеснуть на нее еще больше дерьма, чем он уже успел».

«Тебе стоило хорошенько подумать, прежде чем высказывать мне это». Он хорошо знал Харпер.

Харпер фыркнула на бабушку.

— Дайте угадаю... ты говоришь с ним обо мне, и чтобы он держал Роана в страхе.

Нокс чуть не рассмеялся. Его пара еще пронительнее, чем женщина, сидящая напротив нее.

Джолин пристально посмотрела на нее.

— Вообще-то, нет, я говорила ему какими жуткими и изумительными пытками подвергну Карлу, если она обвинит тебя за случившееся.

Харпер улыбнулась.

— Ты великая лгунья на все времена.

— Ну, спасибо, — ответила Джолин, вставая. — Мне пора. Не забудь про ужин у меня в воскресенье.

Нокс кивнул. Семейный ужин в доме Джолин Уоллис был беспокойным испытанием. Много людей всегда собиралось вокруг стола на табуретках и разных стульях.

Не было никакого порядка, но Нокса это не смущало, так как там не было также никакой вычурности. Просто толпа людей разговаривали, шутили и смеялись.

Киран, который казалось совсем не хотел уходить, пока продолжалась игра, попрощался с Харпер и Ноксом, а затем телепортировался с Джолин из дома.

Харпер повернулась к Ноксу.

— Как ты думаешь, что заставило Кроу в спешке скрыться?

— Не знаю. Может он увидел одного из Силовиков. Или он просто конченый параноик и ему все показалось подозрительным. — Нокс сделал глоток джина с тоником.

— Мы почти взяли его. Почти. Опять, — добавил он, не в силах сдержать волнение в голосе.

Думая, что смена темы может успокоить его, Харпер спросила:

— Как Карла?

— Лучше, чем я думал.

Он кратко пересказал их беседу с Карлой.

— Приятно знать, что она не винит меня, — сказала Харпер. — Нокс, он назвал ребенка — дитя адского пламени.

— И это ничего не значит.

Харпер нахмурила брови.

— Как ты такое можешь говорить?

Нокс обхватил ее подбородок.

— Многим демонам кажется, что я могу вызывать адское пламя. Он мог просто подразумевать, что ребенок сможет также призывать адское пламя. Ожидая, что Кроу говорит то, что имеет смысл, ты совершаешь ошибку. В его словах нет смысла. Сейчас он живет полностью в выдуманном мире.

Харпер кивнула.

— Но все же я говорю, что это жутко.

— Я также перекинулся парой слов с Келеном. — Он быстро пересказал короткий разговор с парнем. — Почему он думает, что ты не захочешь с ним говорить?

Она пожала плечами.

— Понятия не имею. Но мне интересно, почему он так сказал... и что же он сделал?

Глава 13

Несколько дней спустя Харпер отпирала дверь своей по сути старой студии, несмотря на то, что открывала новую через два дня.

Большинство вещей, которые она не хотела оставлять, уже перевезли в новые «Городские Чернила». Что касается...

— Харпер! Харпер!

Узнав голос своего бывшего, она закатила глаза.

— Харпер, что происходит? — потребовал Ройс.

Она в замешательство осмотрелась.

— Тебе придется пояснить.

— Я слышал, ты закрываешь это место. Почему? Это успешное дело. Ты любишь свою работу.

— Ну, теперь, когда я встречаюсь с миллиардером, мне не нужно работать.

Он фыркнул.

— Я на это не куплюсь. Я тебя знаю. Ты слишком независима. Поэтому у нас были проблемы, пока мы встречались. Не поверю ни на секунду, что ты станешь жить за счет другого. Ни в коем случае.

Конечно, он прав.

— Ройс, иди домой.

— Кто-то его выкупил? У тебя проблемы с деньгами?

Харпер недоверчиво на него глянула.

— Пока я живу с миллиардером?

— Сомневаюсь, что ты позволяешь ему платить или что тебе удобно принять что-то дорогое от него.

И вновь он прав.

— Есть ли смысл в этом разговоре? Потому что как ни старайся, я не могу его найти. Это не твоя забота.

Танер вылез из машины со спокойным выражением на лице.

— Харпер, ты не расстроишься, если я его слегка ударю?

— Не-а.

Войдя внутрь, она закрыла дверь прямо перед носом Ройса и просто ему помахала. Не сомневаясь, что Танер его прогонит, Харпер схватила стопку писем с пола и стала перебирать конверты по пути в свой кабинет.

Счета. Счета. Реклама. В кабинете она бросила конверты на стол и открыла один из ящиков. Ей нужно забрать кое-какие вещи и...

Из легких вылетел весь воздух, когда большое тело врезалось в нее сзади, а толстые руки сомкнулись вокруг нее.

Прежде чем она успела, хотя подумать о том, чтобы среагировать, длинный кусок ткани обернули вокруг ее рук, связывая их вместе и накрывая ладони.

— Даже не думай использовать свой гипнотический голос, чтобы манипулировать мной, — раздался грубый голос. — Я бы не хотел наколдовывать пистолет и вышибать тебе мозги.

«Кроу». Дерьмо. Ее демон обезумел, силы для защиты сконцентрировалась внутри нее,

и устремились к рукам, от чего подушечки пальцев начало покалывать. К сожалению, она не могла ими правильно воспользоваться.

Она собиралась телепатически попросить Нокса о помощи, но затем задумалась и внутренне нахмурилась.

Кроу должен был знать, насколько велика вероятность, что она телепатически позовет на помощь, учитывая, что телепатия довольна, распространена у демонов, но он не предупредил этого не делать.

Конечно, стоит заметить, что парень не специалист в таких делах, поэтому мог не подумать об этом. Но что если он хотел, чтобы она позвала Нокса? Что если он использует ее, чтобы добраться до Нокса? После того, как все попытки Кроу добраться до него провалились, то теперь предположил, что Нокс придет к нему.

Ну, Харпер будет проклята, если поможет Кроу расставить ловушку, но ей нужна здесь небольшая помощь.

Она могла позвать Танера, но он, скорее всего, вызовет Нокса независимо от ее желания. Ей нужно отвлекать Кроу, пока не поймет, что делать.

— Я слышала о твоём видении.

— Правда?

— Я также слышала, что ты на краю безумия.

— Так ты считаешь, что я страдаю галлюцинациями?

Его это, похоже, забавляло.

— Ты должен признаться, хотя бы самому себе, что такое возможно.

— Я знаю, что видел, — отрезал он. — Твое убийство этого не предотвратит. Если ты умрешь, просто другая женщина родит ему ребенка. Только без Нокса будущее станет безопасным.

Ну, в интересах Харпер и ее демона не дать этому будущему стать реальным.

— Нельзя позволить родиться этому ребенку. Я не провалю свою миссию. Я выбран неспроста.

Она нахмурилась при слове «выбран».

— Кто-то сказал тебе это сделать?

— Они поверили мне. Они тоже видели будущее, видели дитя. Дитя пламени.

Харпер похолодела от этих слов.

— Зло. Без моральных принципов. Ни у кого нет шансов выстоять против него. Даже Нокс не может его контролировать. Это будущее не должно случиться.

Понимая, что нужно действовать быстро, Харпер осмотрела комнату в поисках вдохновения. Ничего. Черт.

— Позови Нокса.

Так она была права, это ловушка.

— Я не могу взять телефон связанными руками.

Он хмыкнул. Этот звук действовал на нервы.

— Не оскорбляй мой интеллект. Позови его. Не должно пройти много времени, прежде чем он приедет на Бентли. А пока мы останемся здесь.

Исключено.

— Почему ты причинил боль Делии? Она просто хотела тебе помочь.

Он сжал ее связанные запястья.

— Оставь свои попытки отвлечь меня и сделай, что сказано. И смей мне лгать. Я узнаю,

если ты не позовешь его. Хочешь узнать как? Потому что, в тот же миг как Нокс поймет, что ты в опасности, он пошлет Танера внутрь. Но это нормально, я готов к адскому псу. У меня есть целый арсенал для любых ситуаций.

Это означает, что Кроу наколдовал бы любое желаемое оружие и вывел бы Танера из уравнения. Этого не произойдет.

— Если я позову Нокса, он тебя убьет.

— Нет, он обменяет свою жизнь на твою.

— Нокс так не поступит. Он — Предводитель, ты знаешь о его безжалостности.

— Да, он безжалостен. Но ты его пара. Он заботится о тебе. Теперь позови...

Харпер выпустила крылья, заставляя его врасплох и заставляя отшатнуться. Она сорвала футболку, связывающую ее руки, и повернулась к нему.

Кроу схватил ее запястье прежде, чем Харпер успела прикоснуться к нему... и тогда в груди стало тянуть, и начала кружиться голова. «Вот ублюдок».

— Позови его!

— Хрен тебе!

Сжав ее запястья настолько сильно, что Харпер не удивилась бы, если что-то треснуло, он ее встряхнул.

— Позови его!

Ее демон рванулся вперед.

— Отпусти меня.

Кроу вытянул из нее больше пси-энергии, заставляя ее демона отступить.

— Сделай это.

— Хрен. Тебе.

Голос Харпер стал нетвердым, как и ноги. Она стала вялой и слабой. Нет, она не уйдет вот так. Харпер резко выкрутила запястье и освободила одну руку.

— Нет...

Она ударила его по лбу ладонью. И когда сила перетекла из нее к нему, она почувствовала, как подкашиваются колени. Тьма волнами накрывала ее, но Харпер заставила глаза не закрываться, наблюдая, как Кроу затрясся и завыл.

«Танер!» От телепатического крика она рухнула на живот. Тьма почти захватила ее. Харпер боролась изо всех сил.

Танер ворвался в комнату, когда Кроу наколдовал пистолет. Первая пуля прошла мимо, но вторая заставила Танера отшатнуться с ворчанием.

Она пыталась подползти к нему, но ее тело обмякло, и Харпер ощутила, что сознание меркнет. Используя последние искры пси-энергии, которые удалось собрать, она позвала: «Нокс... мой старый офис». Затем провалилась в темноту.

* * *

Она очнулась из-за боли. Истоющая и мучая, жгучая боль пронзила ее голову.

Боже, такое чувство, что кто-то мечом распиливал ей голову надвое. Ее затошнило, и Харпер накрыла рот ладонью, боясь, что не сдержится.

Харпер знала, что была не одна. Она ощущала Нокса. Могла почувствовать его взгляд. Также она чувствовала его ярость, которая коснулась края ее сознания. От этой же ярости уплотнился воздух и стал давить ей на грудь. Что заставило ее демона подозрительно

насторожиться.

Харпер заставила себя распахнуть веки, морщась, когда свет резанул по глазам и вызвал еще один приступ резкой боли в голове. Она стиснула зубы от желания закричать.

В этот момент боль волновала ее меньше всего. Более шести футов неприкрытого гнева нависали над кроватью, небрежно положив руки в карманы... и источая сильнейшую ярость, что заставило ее ощетиниться/встрепенуться.

Его лицо оставалось пустым, но темные глаза были твёрже алмаза и сверкали яростью. По ее позвоночнику прокатилась волна страха. Ее всегда пугало, когда он был так неестественно спокоен.

Пара или нет, Харпер никогда не позволяла себе забыть, что имеет дело с высшим хищником, архидемоном, существом, рожденным сеять хаос и разрушения.

Откашлявшись, она села, отстраненно заметив, что ее крылья скрылись в спине.

— Танер в порядке?

Нокс молчал секунду.

— Он поправится.

Его голос оставался ровным, но Харпер не заблуждалась в его гневе.

— А Кроу?

— Мы его задержали. — Нокс прищурился. — Уже дважды ты не позвала меня, когда была в опасности.

Его слова резали, словно нож.

— Я позвала тебя... в конечном счете.

— Да, но тогда уже Танер обратился ко мне.

Отказываясь отпустить перед лицом его гнева и силы, она подняла подбородок.

— Послушай...

— Ты обещала, что если понадобится моя помощь, ты позовешь.

— Ты прав, я обещала.

— Но не сдержала слово.

Не-а, и не жалела об этом.

— Кроу не собирался мне причинять боль. Он хотел навредить тебе. Это была ловушка.

Его ноздри раздулись.

— Думаешь, я этого не знаю?

Она нахмурилась.

— Если ты в курсе, почему злишься на меня?

— Он. Мог. Убить. Тебя.

Харпер едва не задрожала от ровной угрозы в этих тихо произнесенных словах.

— Он не хотел моей смерти, Кроу хотел убить тебя.

— Но он бы без раздумий убил тебя.

— Нет, пока я была нужна, чтобы тебя позвать. Не сделав это, я спасла нас обоих.

Воздух вокруг стал холоднее, когда глаза Нокса затопило черным. И она увидела, что его демон в разы злее.

— Тебя осушили до потери сознания, — сказал демон холодным и отрешенным тоном, как и всегда. Тем не менее, Харпер ощутила его ярость. — Это ты называешь, спасла себя? — бросил он.

— Осушили, но не убили, — заметила она.

— Осушили, убили... ничто из этого для меня неприемлемо. — Потом демон отступил,

и на нее вновь смотрел Нокс. — Не приемлемо и для меня.

— Ну, твоя смерть неприемлема для меня. — Он не единственный в их отношениях, кто хочет защитить. — Кроу не хотел моей смерти, он желал забрать только твою жизнь.

— И все же, он выстрелил в Танера... и выстрелил, чтобы убить. Или ты забыла об этом?

— Скажи мне, если бы я выполнила его требование, что бы по твоему мнению, тогда произошло? А?

— Думаешь, что просто уничтожил бы его на месте, и мы бы ушли оттуда, беззаботно посвистывая? Он держал меня. Только это могло ограничить твою свободу действий... Кроу на это рассчитывал и запланировал. Из-за этого ограничения тебя бы убили.

— Возможно, все произошло бы иначе.

— Я не собиралась рисковать.

— Из-за чего чуть не погибла.

Она провела рукой по волосам. Нокс просто не слушает.

— Что ты хочешь услышать? Что мне жаль? Что я не поступлю так снова?

Он усмехнулся.

— Зачем мне просить тебя дать обещание снова? Очевидно, ты не держишь свое слово.

Харпер вскочила на ноги так стремительно, что покачнулась.

— Ты гребанный сукин сын.

— Сядь, пока не упала.

Проигнорировав это, она нахмурилась.

— Ты, правда, говоришь мне такое?

Он на самом деле сомневается в ее верности принципам?

— Ты дала слово. И не сдержала его.

— О, да, я просто худшая пара, которая хотела тебя защитить. Как я посмела, — передразнила Харпер.

Нокс агрессивно шагнул к ней.

— Я не нуждаюсь в твоей защите. Я не хочу твоей защиты. Я желаю, чтобы ты жила.

— Я выгляжу как долбаный призрак? Я жива, засранец! И если ты не хочешь моей защиты, спроси, волнует ли меня это! Я — твоя пара. Так поступают пары. И защищать людей, которые мне дороги, моя суть!

— И это стремление уберечь лишает тебя разума, — отрезал он.

— Говорит человек, который вызвал долбанное адское пламя и уничтожил дом темных практиков, чтобы защитить свою пару! Ага, ты не вправе судить меня, Торн.

— Я разозлился, что ты дала обещание, но сдержала его.

— Ты бесишься, потому что я не подчиняюсь твоим правилам. Я самостоятельная личность и никогда не притворялась другой. Люди, вроде Белинды, будут меняться в угоду кому-то, но не я. И никогда не стану такой. Я защитила тебя сегодня и, если понадобится, сделаю это снова. Если ты не можешь принять это, тогда ты не принимаешь меня. Если это так, лучше скажи сейчас и покончим со всем, прежде чем сведем друг друга с ума.

Он закрыл глаза и разочарованно выдохнул.

— Ну? Ты сможешь это принять или нет?

Потому что она не собиралась поднимать этот вопрос каждый раз, когда сделает, что должна, ради его защиты.

Ему нужно понять, что Харпер не изменится, и смириться с этим.

Спустя несколько секунд, Нокс открыл глаза.

— Мне нужно переговорить со стражами.

У нее скрутило желудок. Его отказ отвечать на ее вопрос сказал обо всем, что Харпер нужно знать.

— Тебе нужно отдохнуть и...

— Уходи, — зарычала она.

Он удивленно поднял брови.

— Прости?

— Убирайся. — Вместо этого он устремился к ней. Ее демон проявился и зашипел:

— Не надо.

Нокс благоразумно остановился.

— Ты не получишь извинений, — обратился к нему демон. — Ни она, ни я не сожалеет о том, что сделали, и о том, кем являемся. — Харпер вернула себе контроль и хмуро на него посмотрела. — И если тебе это не нравится, пошел к черту!

С этими словами она ворвалась в ванную комнату и хлопнула дверью. Тяжело дыша, Харпер к ней прислонилась. Раздались шаги, направляющиеся в ее сторону... но затем звук исчез, когда Нокс вышел из спальни.

«Бабуля, мне нужно выбраться отсюда».

* * *

Нокс вылетел из спальни более разъяренный, чем когда бы то ни было. Он был на встрече с Леви, Кинаном и Ларкин, когда получил экстренный вызов от Танера.

Страх стянул горло, он пиропортировался со стражами к ресепшену студии.

Ему не нужно было слышать зов Харпер, ведь он мог слышать звуки борьбы из кабинета. Ворвавшись внутрь, Нокс нашел ее на полу с зарытыми глазами, не шевелящуюся...

«Мертва».

Слово не уходило из его головы, пока он не нащупал ее пульс.

Облечение разнеслось по его венам, но это не ослабило страх и ярость, подогревающие его кровь и заставляющие демона сходить с ума.

Коварные эмоции не отпускали даже сейчас. Они скрутили его живот, выворачивая и дергая его нутро, и мучали демона.

Нокс хотел только одного, чтобы Харпер оставалась в безопасности. Ему нужно ее защищать. Он верил, что она сдержит слово и позовет его, если понадобится. Верил, что ее потребность заботиться о себе не заведет ее в еще большую опасность.

Видимо, Нокс ошибся. И, да, ему больно от того, что Харпер нарушила слово. И из-за этой боли в нем клокотала ярость.

Зайдя в гостиную, он увидел Леви, Кинана и Ларкин, которые сидели на диване и выглядели смущенными.

Очевидно, они слышали ссору.

— Танер все еще восстанавливается? — спросил Нокс.

Леви кивнул.

— Вскоре он полностью исцелится.

— Хорошо. — Нокс сложил руки на груди. — Что сказал Кроу?

Он собирался сам поговорить с ним, когда убедится, что его внутренний демон не заберет контроль и не уничтожит Кроу и все, что стоит на пути.

Не то чтобы Нокс пожалел бы об убийстве. Совсем нет. На самом деле, просто бы удовлетворил жажду мести, которая не утихала в нем, и тем самым почувствовал бы себя намного лучше.

Но когда Брей и другие призвали убить Кроу, чтобы отомстить за Карлу, Нокс отказался, заявил, что Кроу заслужил такую же помощь, которую получал любой, находящийся на грани безумия.

Он бы потерял уважение своей общины, если бы поступил иначе, мстя за пару.

— Многое, — ответил Кинан. — Он был более чем счастлив, поделиться своими убеждениями о необходимости твоего уничтожения. Он не заткнулся, пока Док не вколол ему лекарство. Теперь Кроу сидит в углу своей клетки, раскачивается и что-то бормочет под нос.

— Он отказывается принимать любые таблетки, — добавил Леви. — Сказал, мы пытаемся его отравить. Он уверен, что Док с кем-то сговорился, чтобы убить его.

— Кроу не боится, — сказала Ларкин. — Он говорит, что его выбрали ради этой миссии, и уверен, что человек, выбравший Кроу, освободит его. Очевидно, он заблуждается, веря, что кто-то «послал» его. — Она вздохнула. — Не уверена, что ему можно помочь. Кажется, он слишком далеко зашел.

— Брей и Роан хотели встретиться с ним, — начал Леви, — но я отказал, пока ты не дашь добро. Роан, это упрямый маленький ублюдок, вероятно, пошел бы дальше, если бы все еще не испытывал боль после последнего наказания.

— Ну, теперь Роан может отыгаться на настоящем виновнике страданий своей матери, вместо того чтобы обвинять Харпер, — сказал Кинан.

— На счет другой важной темы, — начал Нокс, — что вы узнали о Дарио?

— Именно то, что ты слышал, — сказала Ларкин. — Он заперся в своем замке и не выходил оттуда уже несколько месяцев. Мы поговорили с большинством демонов из его общины. Большинство верит, что он искренне оплакивает чью-то смерть, хотя не знает кого.

— Ничто не наталкивает на мысль, что он создает армию, — сказал Кинан.

— Это только догадка, но никто не знает, откуда пошел этот слух, также никто не знает, откуда пошел слух, что он стал безумным.

— Большинство не верит никаким слухам, — добавила Ларкин.

Без доказательств Нокс тоже им не поверит.

Леви встал на ноги.

— Раз тебе больше ничего не нужно, мы уходим.

— Завтра снова поговорим, — бросил Нокс им.

Кинан и Ларкин вышли из комнаты, но Леви задержался в дверях и повернулся к Ноксу.

— Я не мог не услышать, что было сказано наверху... не дави на Харпер.

— Не давить? — повторил Нокс.

— По поводу многих вещей ты заставляешь Харпер идти на компромисс, — сказал Леви. — Но она никогда не согласится игнорировать желание защищать близких... даже ради тебя.

Сжав челюсть, Нокс сказал:

— Ты был в том офисе со мной, Леви. Видел ее, лежащей на полу. — Бледной. Без движения. Его демон потерял свой чертов разум.

— Да. И как ты, я запаниковал. И разозлился на нее, — признал Леви. — Ужасно разозлился. Но затем напомнил себе, с кем имею дело. Ты знаешь ее лучше всех. Знаешь, что под твердой оболочкой скрывается нежное сердце, которое глубоко переживает.

Он знал это. И любил в ней это.

— Харпер защищает от всей души. Ты не можешь ожидать от такого человека, чтобы она оставила близкого в опасности.

— Я могу ожидать, что ей дорога собственная жизнь.

— Она ценит свою жизнь. Но также ценит и твою, и ясно, что твоя безопасность для нее важнее собственной. Это ее особенность, Нокс.

Да, это так, но это не меняет одного простого факта.

— Ее безопасность важнее моей.

— Для тебя, но не для нее. Сегодня вечером, она сделала то же самое, что и ты на ее месте.

Черт возьми, если он не прав.

— Она лучшее, что случилось с тобой, Нокс. Не упusti, — бросил Леви через плечо когда уходил.

Проведя рукой по волосам, Нокс вздохнул. Он обложался. По-королевски. И теперь ему нужно все исправить. Нокс направился вверх, в спальню. Харпер все еще не вышла из ванной.

Он постучал костяшками пальцев по двери.

— Харпер, открой. — Тишина. — Малышка, нам нужно поговорить.

Все еще нет ответа. Понимая, что назойливость не принесет ему ни одного очка, он сказал:

— Я сосчитаю до пяти, чтобы ты открыла дверь, или я сам войду, малышка. Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Но Харпер не вышла. Упрямая до мозга костей. И, что странно, ему это в ней нравилось. Нокс повернул ручку и вошел внутрь... только чтобы застыть посреди пустой комнаты.

— Черт.

* * *

Джолин поставила две дымящиеся кружки на журнальный столик из красного дерева.

— Выпей чаю, дорогая. Он поможет расслабиться.

Она села на диван рядом с Мартиной и скрестила ноги.

— Чувствуешь себя спокойнее?

Прижав мягкую подушку к груди, Харпер села поглубже в мягкое кресло.

— Не особо.

Она закутала ноги в пушистый плед, как часто делала в детстве. Когда Харпер посещала Джолин на протяжении многих лет, она сворачивалась калачиком в этом кресле много раз, иногда с книгой, иногда с едой, пока смотрели фильм со своими кузинами.

Она любила дом бабушки. Любила чувство гостеприимства. Здесь всегда пахло печеньем, кофе и лавандой.

Сегодня вечером также улавливался аромат дождя через частично открытое окно.

В доме не было тихо, поскольку родственники всегда входили и выходили по разным причинам. Дети особенно много выделялись, надеясь заслужить знаменитого печенья

Джолин. Но даже при том, что в доме всегда кипела деятельность, это расслабляло.

Возможно, потому что тут все по-домашнему с этими подушками, одеялами и землистыми цветами. Повсюду стояли фотографии в рамках, сувениры и безделушки. Как и Харпер, Джолин берегла воспоминания.

— Ты знаешь, почему он злой, — сказал Джолин.

— Конечно, знаю. Но будь я проклята, если извинюсь за сделанное. — Или за то, кем она была.

— Я и не ожидаю от тебя такого. Но представь себя на его месте.

Джолин сделала глоток кофе.

— Представь, что получила слабый телепатический зов от него. Вообрази, чтоходишь в его кабинет и находишь Нокса на полу без движения. В Танера стреляли, а у Кроу в руке пистолет. Как бы ты отреагировала?

Коротко говоря, ужасно.

— Нокс испугался, дорогая. — Джолин подула на край кружки. — Конечно, теперь он знает, что ты жива, потому что связь анкоров никуда не делась. Но готова поспорить, он не думал об этом, когда увидел лежащую там тебя. Скорее всего, его охватили паника и страх.

Харпер могла понять, даже посочувствовать. Но это не сотрет боль от его слов. Ее демон представлял много интересных способов, чтобы заставить его страдать.

— Это все равно не дает ему права и его демону вести себя по-свински

— Нет, не дает, — согласилась Джолин. — Поэтому я послала Кирана перенести тебя сюда. Замечание о том, что ты не из тех, кто держит слово, прозвучало ужасно.

Мартина кивнула, покрывая свои длинные акриловые ногти красным лаком.

— Люди говорят, что сказанные в гневе слова значат совсем другое, но это не оправдание.

— Меня бесит то, что он о тебе сказал, — сказал Киран Харпер, не отрывая взгляда от телевизора, пока сидел, развалившись в кресле, с пивом в руке и пультом на коленях. — Но не верю, что он действительно так и тебе думает.

— Как и я, — сказала Джолин.

Харпер сильнее сжала подушку.

— Возможно, думает. Возможно, нет. Но если он не может принять, что я буду делать все необходимое для его защиты, плюя на последствия, тогда он не принимает меня.

Джолин отпила кофе.

— Он принимает тебя, Харпер. Просто не знает, что с тобой делать. Он использует и вещи и людей, которые ему подконтрольны.

Да, она это знала.

— Я предупреждала его снова и снова, что он никогда не сможет меня контролировать.

— Может быть, часть его, стремная часть думала, что это не правда, — вставил Киран.

— Мужчины, — фыркнула Мартина. — На тебя напали, а Нокс обнял тебя? Поцеловал? Убедился, что ты в порядке? Нет, он повел себя как мудака.

Киран оторвал взгляд от телевизора на стене.

— Это не, потому что он мужчина, — сказал он, обиженный за свой пол. — Это потому что Нокс плохо справляется со страхом.

Неважно. Харпер вздохнула.

— Давайте просто поговорим о чем-нибудь еще.

Джолин хлопала ее по руке.

— Конечно.

Харпер откинула голову на подушку, прислушиваясь, как дети смеются, пока прыгают по лужам во дворе.

Каждый раз, слыша звук подъезжающего автомобиля, она начинала паниковать, думая, что это Нокс приехал за ней. Но когда машина проезжала мимо, ее пульс замедлялся.

— Рада, что они поймали Кроу, — сказал Джолин.

Харпер задумалась об этом.

— Кое-что в его словах обеспокоило меня.

— Кроу или Нокса? — спросила Мартина.

— Кроу, — ответила Харпер.

Мартина подула на ногти, чтобы лак сох быстрее.

— Ты имеешь в виду, ту чушь про демонского ребенка? — сказала она без волнения в голосе.

— Нет. Он говорил о своей миссии, кто-то внушил ему это сделать.

— Он страдает галлюцинациями, дорогая, — сказала Джолин.

— Знаю. — Харпер взяла свою кружку и отпила немного чая. — Но что-то было в том, как он это сказал. Что если у него было не настоящее видение? Что если кто-то манипулировал его психическим состоянием и вложил эту мысль ему в голову?

— Кроу даже близко не сравнится с Ноксом. — сказал Киран, нахмурившись. — Не имеет смысла, что кто-то пытался убить Нокса, используя психически нестабильного демона, который недостаточно могущественен, чтобы притворить угрозу в жизнь.

Мартина кивнула.

— Это кажется по-настоящему ужасным планом.

— Настолько плохим, что не стоило и пробовать, — добавила Джолин. — Полагаю, это часть бреда, что ему «поручили» эту миссию.

В этом был смысл. И все же Харпер не успокоилась.

Она напряглась, когда услышала звук еще одной подъезжающей машины. Не просто приближается, замедляется. «Пожалуйста, нет, только бы это был не он». Это мог быть просто автомобиль соседей, думала Харпер, когда он остановился.

Или просто пришли гости к соседям. Нет причин для паники... даже после звука захлопывающейся двери и последовавших за ним приближающихся шагов. Это мог быть Бек. Или ее кузины. Или...

Раздалась трель дверного замка.

— Наверное, это Нокс, — сказала Джолин. — Я так понимаю, ты не хочешь его видеть.

Харпер покачала головой.

— Я слишком устала для разговора с ним, бабуля.

Девушке нужно быть проницательнее, когда имеешь дело с таким, как Нокс Торн.

Ладно, она эмоционально истощена и слишком зла, чтобы просто говорить с ним.

— Его нелегко будет отшить, — предупредил Киран.

Джолин поднялась с дивана, решительность исходила от каждой черточки ее лица.

— Нет, но я это сделаю. — Она процокала каблуками по деревянному полу, когда вышла в коридор и направилась к входной двери. — Ну, привет, Нокс.

Даже из гостиной Харпер могла слышать его ответ.

— Джолин, — поприветствовал он. — Я пришел за Харпер.

— Да, — ответила Джолин, — я это поняла.

Вздых.

— Если ты не собираешься пригласить меня в дом, пусть она выйдет.

— Она сказала, что пойдет со мной к двери, но, кажется, не пошла. Наверное, не стоит удивляться, раз она не держит свое слово.

Харпер ухмыльнулась, несмотря на унылое настроение.

Джолин снова заговорила.

— Возможно, было бы неплохо, если бы ты дал ей немного пространства.

Это было не предложение, а наставление. И, несомненно, оно заставило его рассердиться.

— Я не уйду без нее, Джолин.

— Ну, могу заверить тебя прямо сейчас, что ты не уйдешь с ней, — сказала Джолин твердым голосом. — Ты обещал, что с тобой она в безопасности. Обещал, что не сделаешь ей больно.

— Я никогда не делал ей больно, — мгновенно ответил Нокс. «Харпер, приди ко мне».

Харпер фыркнула. Он что серьезно?

— Это другая разновидность боли, Нокс, — возразила Джолин.

— Ты не причинил ей вред физически, и только поэтому еще дышишь. Но ты сделал больно ее сердцу... а его ты должен защищать всеми силами.

Последовало молчание.

— Джолин, это между мной и Харпер.

— Нет, это не так, потому что она не желает тебя видеть.

«Харпер, если ты не хочешь, чтобы я и твоя бабушка сцепились, подойди к двери».

Выругавшись про себя, Харпер вылетела из комнаты и пошла по коридору.

— Кажется, она все-таки сдержала свое слово, — бросила Ноксу Джолин.

Харпер остановилась позади Джолин, и он посмотрел на нее. В её груди кольнули при взгляде на Нокса. Он был так невероятно красив.

Живой, дышащий соблазн. И настоящий засранец. Ее демон взглянул на Нокса, приподнял верхнюю губу.

Он протянул руку.

— Пошли.

Она покачала головой.

— Иди домой.

От одного взгляда на него, Харпер вновь разозлилась.

«Харпер...»

«Просто. Уйди».

* * *

Нокс мысленно выругался. Его пара была разной, но не холодной и отстраненной. В этот момент, Харпер казалась именно такой.

Небольшое расстояние между ними напоминало океан. Она была потеряна для него. И он не знал, как ее вернуть.

Знал, что было бы чертовски легче, если бы ее семья отступила и дала им самим разобраться. Однако. Джолин стояла там, словно часовой.

Мартина и Киран появились за спиной Харпер, хмуро на него глядя. Более того, другие

демоны собрались во дворе и наблюдали за всем пронизательными взглядами.

Таковы импы. Ты задел одного, значит ты задел всех.

Не то чтобы Нокс беспокоился об этом. Но мог убить их всех, затратив минимум усилий. Но не станет, конечно, раз они семья Харпер.

Но демонстрация силы хорошо послужила бы, став достаточным предупреждением и заставив их отступить. И он бы так и сделал, если бы две маленькие девочки не ворвались в дом и не вцепились в ноги Харпер... и не возникало сомнений, почему они так сделали. Импы всех возрастов чрезвычайно хитры.

Его демон зарычал на месте. Он хотел свою пару. Хотел разбить стену, что Харпер возвела между ними. Хотел, схватить ее и отвезти домой.

Но Нокс знал лучше и даже не попытался прикоснуться к ней. Кроме того, он уже достаточно облажался. Поэтому только вздохнул и сказал:

— Я вернусь утром. Будь готова.

Харпер не двигалась с места, пока Нокс шел к Бентли, где ждал Леви. Жнец подарил ей «пожалей его» взгляд, но она это проигнорировала.

* * *

— Я действительно не ожидала, что он уйдет, — сказала Мартина, когда машина уехала с улицы.

— Он уважил ее желание, — сказала Джолин. — На него еще есть надежда.

Шелковый, пылающий жар облизал кожу Харпер. Это вызвало шокированный вздох и впилося в сознание, выводя ее из сна.

— Шшш, детка.

Ее демон зарычал от звука его голоса, заставляя всплыть в голове воспоминания об их споре. Она открыла глаза и посмотрела на чертового ублюдка, который по-собственнически прижал ее к себе на их, нет, на его постели.

— Ты издеваешься?

Должно быть так. Или он напрочь потерял чувство самосохранения.

— Ты же не думала, что я провел бы ночь вдаль от тебя? — Нокс подождал, пока она уснет, прежде чем забрать ее из гостевой спальни Джолин.

— Если бы я хотела прийти сюда, я бы осталась с тобой! — зарычала она, вырываясь из его рук. Она уйдет оттуда. Она собиралась вернуться обратно домой к Джолин. Она...

Нокс перевернул ее на спину и использовал свои ментальные руки, чтобы поднять ее запястья над головой.

— Я виноват. - Она застыла, и он продолжил: — Я знаю это. Но ты не позвала меня, детка. Не доверила защитить нас обоих.

— Тебе следовало бы остановиться на «я виноват».

Остальная часть его извинений вызвала у нее желание врезать ему по морде, но это сейчас довольно проблематично из-за того, что она не могла двигать руками.

Ну, серьезно, насколько надо быть тупым, чтобы удерживать на месте человека, которого разозлил?

— Я виноват, — повторил он.

— Да, виноват, — отрезала она. И он не должен думать, что этого хватит, чтобы простить его.

— Ты не двигалась Харпер. Казалось, что и не дышишь. На несколько секунд мне показалось, что ты мертва. Мой демон слетел с катушек. Если бы я не почувствовал твой пульс своими пальцами, все в офисе были бы мертвы в течение нескольких секунд. — Он бы потерял последнюю каплю контроля.

Боль в его голосе немного покорила решимость Харпер. Однако ее демон не чувствовал жалости к нему.

— Даже после того, как я понял, что ты жива, то все еще был вне себя и убил бы Кроу на месте, если бы не должен был забрать тебя в безопасное место, подальше от него. — Нокс пропустил сквозь пальцы ее волосы.

— В тот момент, его убийство не казалось уж таким неправильным, и мне было плевать, что таким образом я подорвал бы свой авторитет в общине тем, что сделал ради тебя то, что не сделал бы ни для кого другого. Все, о чем я мог думать, что ты могла умереть.

— Я понимаю, что ты был напуган. Правда. Но если ты думаешь, что у тебя есть право быть придурком, и ставить под вопрос мою честность, ты сошел с ума.

От того, как Харпер упрямо вздернула подбородок, Нокс практически рассмеялся. Она была такой милой, когда злилась.

— Когда ты первая попросила меня немедленно рассказать тебе, если вдруг Кроу предпримет какой-либо шаг, я уверил тебя, что расскажу. Но не сделал этого и ждал до

конца дня, чтобы рассказать. Я считал, что защищаю тебя, мне не хотелось испортить твой день дерьмовыми новостями прямо в середине дня. Но, даже зная, что мои намерения были благими, ты разозлилась, что я не рассказал сразу, не так ли?

Харпер видела, куда он клонит: даже зная, что ее намерения были хорошими, она не сразу позвала его, ему было больно, что она не сдержала слово.

— Ладно, я не сдержала обещание. Я сожалею, что оказалась в ситуации, когда выбрала сделать это, но не сожалею о содеянном. — Она не собиралась звать его в ловушку. — Также я не сожалею, что отложила сообщить тебе плохие новости. В этом смысле, никто из нас не виноват. У обоих были хорошие намерения, когда мы принимали те решения, но все равно тем самым причинили друг другу боль.

Да, это было правдой.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Зная, что она говорит о вопросе, который задала перед уходом, Нокс сказал:

— Конечно, я принимаю тебя такой, какая ты есть. Я хочу тебя именно такой, какая ты есть. Кажется, ты думаешь, что я хочу тебя контролировать. Мне нравится, что я не делаю этого, нравится, что не могу делать это. Мне нравится, что у тебя есть своя голова, и что ты требуешь, чтобы я уважал это. И я уважаю. Но малышка, это не значит, что мне всегда должны нравиться твои поступки. Уверен, что это касается нас обоих.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Харпер вздохнула. Он опять прав, к сожалению, потому что лишал ее огромной части в ее аргументе «ты говнюк».

— Мы оба сильные личности, — продолжил Нокс. — Никто из нас не тот тип людей, который будет угождать другому. Это означает, что иногда мы будем сталкиваться лбами. Это значит, что я нехотя могу сделать тебе больно и наоборот. Нам надо научиться, оставлять все в прошлом, Харпер.

— Я не знаю, как нам оставить это в прошлом. Я никогда не изменюсь.

— Знаю, но ты забываешь, что я не хочу, чтобы ты менялась. — Он легонько проследил пальцами по ее ключице.

— Мне нужно принять, что ты ставишь себя под угрозу ради моей защиты. И ты должна принять, что я буду зол и очень плохо реагировать на это.

— Если «под плохоотреагирую» ты имеешь в виду дерьмо...

— Был не прав, — закончил он. — Я же попросил прощения.

— Вообще-то, нет.

Осознав, что она права, Нокс поднял ее подборок и произнес:

— Я сказал слова, которые не имел в виду, и я извиняюсь за это. Но я не извиняюсь за то, что разозлилась из-за того, что ты взяла Кроу без меня. — Он не собирался оскорблять их обоих, утверждая обратное, чтобы просто успокоить ее.

— И я не извиняюсь за то, что отказалась звать тебя прямо в ловушку.

Он скривил рот.

— Ты очень упрямая.

— И очень этим горжусь

Нокс провел большим пальцем по ее нижней губе.

— Я был больше зол на себя, чем на тебя.

Она нахмурилась.

— Почему?

— Я твоя пара и твой анкор. Я должен защищать тебя. — Он прижался лбом к ее.

— Ненавижу тот факт, что находился на встрече со своими стражами, не зная, что где-то тебе сделали больно и напали на тебя.

Он положил руку над ее сердцем, и позволил сердцебиению успокоить себя.

— Ты недооцениваешь того, что значишь для меня. Ты всегда должна быть. В безопасности. Со мной.

Это было мило. Ей всегда было трудно с «милыми» вещами.

— Если на меня нападут когда-нибудь, твоим крикам я бы предпочла утешающие объятия и «как ты себя чувствуешь».

Нокс подsunул руки ей за спиной и обнял ее.

— Как ты себя чувствуешь?

— Меньше злюсь на тебя.

Нокс не мог расслабиться, зная, что это еще не конец.

— Что насчет твоего демона?

— Хочет врезать тебе. И я имею в виду, очень сильно.

Он так и думал.

— Мой демон хочет прижать тебя к себе, чтобы ты почувствовала себя лучше.

Хорошо, это немного смягчило ее демона.

Он поцеловал ее горло.

— Раньше мы никогда так сильно не ссорились. Это должно было случиться в какой-то момент. Мы с этим разобрались теперь и должны идти дальше. Когда я накосячу, я признаю это. Попрошу прощения. Если тебе нужно пространство, чтобы справиться со злостью, хорошо. Нелегко будет тебе дать его, но я дам. В свою очередь, ты не уходишь в гнев. И не станешь спать где-то, только со мной, на своем месте.

— Я думаю у тебя не то положение, чтобы разговаривать со мной в таком приказном тоне.

Его губы скривились на ее надменный вид.

— Чтобы ты чувствовала, если бы я ушел от тебя, детка? Чтобы ты чувствовала, если бы пришла ко мне, надеясь все выяснить, и увидела бы, что меня нет?

Скотина. Она тяжело вздохнула.

— В следующий раз я не уйду, — согласилась она. — Я не говорю, что не уйду, чтобы остыть, но я не оставлю тебя.

Он удовлетворенно кивнул.

— Вот это моя девочка.

— Можешь теперь освободить мои руки? — Коварная ухмылка заставила Харпер напрячься. — Что?

Он провел рукой по белой футболке, в которой она была. Она пахла Харпер.

— Твоя старая футболка?

Харпер кивнула.

— Джолин сохранила ее.

Нокс, что-то пробормотал ей в шею, когда схватил за подол.

— Подожди минутку Торн...

— Ее нужно снять. Я хочу прикоснуться к тебе и вкусить каждый дюйм твоего тела.

— Я все еще зла на тебя. — Совсем чуточку.

— Знаю. — Он потерся носом об нее. — Но ты злишься лишь из принципа.

Черт его возьми, если он не прав.

— Отпусти это, — прошептал он во впадинку за ушком. — Понимаю, что сделал тебе больно. Знаю, что напортачил. Но я собираюсь все исправить.

— Да что ты? — сказала она, когда он поднял ее футболку. Он освободил ее руки, только для того, чтобы стянуть футболку, а потом сжал запястья Харпер над головой еще сильнее.

— Эй, нет... — Она оборвала себя на слове, когда он встал с кровати и снял свою рубашку, обнажая широкие плечи и твердую грудь, которую так и хотелось облизать.

Она любила его рельефный пресс. Любила проводить по его торсу пальцами и языком. Но да, этого не произойдет, пока он не освободит ее руки.

Он снял оставшуюся одежду, и она сжала бедра при виде его члена, твердого и готового. Его тело, вибрировавшее от силы, было афродизиак для ее демона, который оставил свою злость, усмиренный его извинениями.

Поэтому Харпер тоже простила. Нокс совершил ошибку, но извинился. И она знала, что он имел это в виду. И эй, он так горяч.

Обнажившись, Нокс лег на нее, положив руки с двух сторон от ее головы. Он провел языком по ее нижней губе.

— Увидев тебя впервые, мне стало интересно, нанесла ли ты на губы помаду или это их цвет. — Оттенок был настоящим, также как и у её угольно-черных ресниц.

Приоткрыв рот, Харпер потянулась к его губам. Он хотел вкусить ее, проникнуть и взять. Он так и сделает. Но не сейчас.

Он проследил контур ее губ кончиком языка. Он обожал форму ее губ, обожал их бархатистость и мягкость. Обожал то, как они обхватывали его член.

— Вся моя. — Он поцеловал изгиб ее рта. Втянул верхнюю губу. Прикусил мягкую часть нижней губы, оставляя метку.

Она лизнула место укуса. Нокс в ответ коснулся кончиком языка ее.

— Да ты чокнутый, Торн, — зарычала она.

— Ах, моя киска, вернулась, — сказал он, улыбаясь.

Она собиралась спросить, что он имел в виду, но Торн накрыл ее губы своими. Его язык проник внутрь и переплелся с ее. Он не просто целовал, он ее поглощал. Облизывал, кусал, сосал... скорее владел ее ртом. Нокс зарылся рукой в ее волосы и начал массировать голову.

О Боже, это не должно быть так хорошо, но было. Она почти растаяла на матрасе.

— Никакой шелк не сравнится с твоими волосами.

Харпер задрожала от этого глубоко, почти хриплого шепота. Она боролась, чтобы освободить свои запястья, но эти призрачные руки сжали ее еще крепче. Ее лоно пульсировало.

С одной стороны ей нравилось быть удерживаемой, но с другой Харпер сторала от желания прикоснуться к Ноксу.

— Освободи мои руки. — Он медленно покачал головой, и ледяной палец погладил ее запястье

— Думаю, оставлю их пока там. — Нокс пососал впадинку за ушком, где он оставил метку, которая говорила, что у нее есть анкор, что где-то есть демон, который убьет, чтобы защитить ее. Зная, что ей нравится, он прошептал:

— Никогда не думай, что я не принимаю тебя всю.

От его горячего дыхания, у Харпер волосы на шее встали дыбом.

— Нокс...

— Я всегда буду желать тебя такой, какая ты есть. — Он помассировал внутреннюю часть бедра, заставляя ее складки пульсировать.

Запах ее поднимающегося желанья заполнил его легкие, и он зарычал. Его член болезненно дернулся. Ему нужно быть в ней, но ему также нужно вбить кое-что в ее прелестную головку.

— Именно такой, какая есть, — снова повторил он.

Харпер сделала резкий вдох, когда он широко раскрыл ее бедра и прохладный воздух коснулся ее лона. Он лег всем весом, устраивая свой член у складок, пока языком кружил по ее соску.

Она выгнулась к его рту и потерлась клитором об его член, нуждаясь в освобождении. Харпер была влажной и возбужденной, и, кажется, Ноксу нравилось ее игнорировать.

— Сколько раз во время конференций и встреч, я думал лишь о том, что приду домой, прижму к стене и возьму тебя. — Он укусил сбоку ее грудь, освежая поблекшую метку.

— Мы определенно можем сделать это сейчас, — с надеждой в голосе произнесла она.

— Сперва, я хочу исследовать.

Терпение Харпер было почти на исходе, но она знала, что лучше с ним не спорить. В нем достаточно садизма, чтобы отказать ей в оргазме, только потому, что она будет играть не по его правилам.

Его руки были твердыми, но пальцы прикасались с легкостью по ее коже, играя с нервными окончаниями, наполняя эндорфинами.

Когда он касался Харпер, ей всегда казалось, что он старается запомнить каждую линию и изгиб.

Все что ей сейчас оставалось, так это томно вздыхать и стонать, пока он ее ласкал. Облизывал. Целовал. Оставлял легкие укусы, а затем проводил по ним языком, унимая боль.

Затем он прижался ртом к ее лону и из горла Харпер вырвался стон. Он не играл с ней, он доводил ее до оргазма быстро и жестко, заставляя дрожать всем телом и сжигая ее изнутри.

Освободив руки Харпер, Нокс перевернул ее на живот. Он провел языком по линии ее крыльев, зная, какими чувствительными они были.

Харпер извивалась и изгибалась под ним, стелая о большем.

— Я хочу прикрывать тебя. Защищать. Владеть тобой. — Он поставил ее на колени.

— Но никогда не менять тебя. — Он был дома. Ее лono было таким чувствительным, он толкнулся членом глубже, зарывав от ощущения какой смертельно-горячей и гладкой она была. — Мое самое любимое место.

Харпер приподнялась, удерживая вес на руках

— Трахни меня, — сказала она. Харпер думала, что он хочет, чтобы она умоляла его.

Но нет. Намотав ее волосы на кулак, он дернул ее голову назад и потом одним резким толчком вошел в Харпер, ударяя по точке G своим идеальным большим членом.

Она сжала простыни, двигаясь навстречу каждому движению.

Нокс трахал ее сильнее, зная, что она уже близко, он чувствовал, как она становится еще горячее и плотно сжимает мышцы вокруг его члена.

— Кончи, когда будешь готова, детка.

Он не заставит ее ждать. Здесь и сейчас, все было для нее. Когда ее лono начало сокращаться, он сказал:

— Ты, черт возьми, всё для меня. Никогда не думай иначе.

С этими словами она испытала оргазм. Харпер выгнулась, когда в ее теле взорвалось горячее удовольствие, заполняя теплом каждую клетку, мышцу и кость. Её мышцы крепко сжали Нокса, и он прорычал ее имя.

Она чувствовала, как его член пульсирует внутри нее, извергая горячее семя. А затем обессиленная она рухнула на матрац.

— Теперь я прощен? — спросил он, целуя ее спину.

— Так это всё не ради меня, — фыркнула она. — С помощью оргазмов ты хотел получить мое прощение. Знаешь, иногда я удивляюсь, как ты уживаешься с самим собой.

Он улыбнулся напротив ее кожи.

— Но ты все равно меня любишь.

— Да, люблю, — тяжело вздохнула она.

* * *

Страж нажал на кнопку, и большая, со скрипящим металлическим звуком, механическая дверь открылась. Запахи пота, плесени и отбеливателя ударили по Ноксу.

На первый взгляд клетка казалась пустой. Тонкий матрац не выглядел, будто на нем лежали, и стул был задвинут под стол.

Не было ни звука, за исключением шагов охранников, которые эхом разносились по коридору. Но Нокс не упустил из внимания тапочки, стоящие около металлической двери. Леви тоже заметил и закатил глаза.

Нокс прошел глубже в комнату. Кроу стоял возле стены, руки связаны, в глазах страх. Он возможно и не боялся, когда говорил со стражами вчера ночью, но сейчас определенно испугался.

От запаха его страха, демон Нокса оскалился в смертельной улыбке. Гнев немного утих после времени проведенного со своей парой, но эмоции все еще бурлили в нем.

Нокс ничего не сказал. Он молчал до тех пор, пока Кроу не начал дрожать. Если бы Нокс был хорошим человеком, он возможно бы был опечален такой ситуацией.

Кроу всегда казался хорошим и правильным человеком. Он никогда не доставлял проблем. Он был верен Делии и своей общине.

Тот мужчина пришел бы в ужас от совершенных им поступков. Но Нокс не чувствовал к нему жалости.

После того, что ублюдок сделал Харпер, Нокс бы с радостью порезал его на кольца, поперчил и зажарил.

— Я знал, что ты придешь, — проговорил Кроу.

— Не нужно быть провидцем, чтобы это знать.

Кроу сглотнул.

— Ты пришел убить меня?

— А ты как думаешь?

— Ты можешь попробовать убить меня. Но это не сработает.

— Почему это?

— Моё предназначение заключается в том, чтобы убить тебя и тем самым защитить мир, — он зашаркала тапками по цементному полу, пока вставал на ноги.

— Пока ты живой я неуязвим, до тех пор, пока не исполню мое предназначение.

— Понятно. — Нокс почесал подбородок. — Звучит, как благородная миссия.

Кроу гордо поднял челюсть.

— Так и есть.

— Скажи мне, причинение боли Харпер было частью этой миссии? Стрелять в Танера тоже? Что насчет причинения боли Делии, нанесении вреда Карле или стрельбы в таксиста? Ничто из этого для меня «благородным» не выглядит.

Легкий намек на сожаление мелькнул в глазах Кроу.

— Сопутствующий ущерб.

— Харпер не сопутствующий ущерб, — его голос хлестал, как кнут. — Она моя пара и твой предводитель. Танер страж, он много раз защищал тебя и твою общину. Не думаю, что найдется хоть один человек, который согласился бы с тем, что за такое служение благодарить пулями, можно назвать «благородным».

— Ты не поймешь, потому что не видел то, что видел я.

— Не думаю, что ты вообще что-то видел. Это всё лишь в твоей голове.

— Я видел то будущее, — сказал он непреклонно. — Не только я один.

Неубежденный Нокс медленно поднял бровь.

— И кто еще в это верит?

— Это не та информация, с которой я собираюсь делиться.

— Почему нет? Зачем оставаться верным тому, кто отправил тебя на опасное дело без какой-либо помощи и защиты?

Уверенность Кроу немного увяла, но затем он упрямо поднял подбородок.

— Они знают, что я сам могу разобраться с этим.

— Конечно, — ответил Нокс с насмешкой, обмениваясь взглядами с Леви.

— Ты не сможешь скрыть от меня правду, — заявил Кроу. — Сейчас я знаю, что ты такое.

Нокс не мог не улыбнуться. За эти годы он слышал это утверждение бессчётное количество раз, но каждый ошибался.

— И что же это?

Ответа не последовало, что не удивительно.

— Ты ничего не знаешь, Кроу. Ты ничего не видел. Ты причинил боль людям, которые этого не заслуживали из-за несуществующего вопроса. Если бы ты был в своем уме, я бы без раздумий убил тебя.

Кроу отшатнулся к стене, тяжело сглотнув.

— Знаешь, что я сделаю взамен? Я собираюсь вылечить тебя. Собираюсь вытащить из этой пропасти. И потом тебе придется жить с тем, что ты сделал — если ты сможешь жить, зная, что причинил боль стольким людям, включая свою пару. Лично я не думаю, что смог бы простить себя, если бы причинил боль своей паре. — Нокс развернулся на каблуках и ушел, Леви следом за ним.

Страж нажал на кнопку, чтобы открыть дверь. Она со скрипом закрылась.

— Ты, правда, думаешь, мы сможем вернуть его назад?

— Собираюсь попробовать, — ответил Нокс. — Если бы я должен был наказать его сейчас, для него это бы ничего не значило, он просто убедится в своих фантазиях, что я большой, плохой волк.

Страж понимающе кивнул.

— Он станет героем в своих собственных глазах.

— Верно. — Нокс прошел дальше по коридору.

— Должен сказать, — тихо произнес Леви, — что я горжусь тем, как ты справился с этим. Не думал, что в сложившейся ситуации, ты не накинулся на него, чтобы убить, а вел себя весьма рационально. Думаю, мы должны благодарить Харпер за это. Она держит тебя в стабильном состоянии.

— Да. — Что в принципе было хорошо для всего мира.

Леви заговорил снова, когда они уселись в Бентли.

— Он был непреклонен насчет того, что кто-то нанял его для этой миссии. Ты думаешь, что это возможно, что кто-то еще участвует?

Нокс пригладил галстук.

— Со слов Кинана, он был уверен, что доктор хочет его отравить.

Леви наклонил голову.

— Правда. Мы будем знать наверняка, когда он поправится и начнет соображать. Если еще кто-то есть, он нам их сдаст.

И с ними разберутся, так или иначе.

* * *

Как дерзкие и выразительные создания, импы заморачивались с пассивно-агрессивным поведением. Если у них была проблема, они не могли удержаться, чтобы о ней всем не рассказать.

Не потому, что были злобными, а потому что не верили в долгое разжёвывание дерьма. Именно, поэтому Харпер получала взбучку от огорченной и злой Хлои.

Харпер знала, что этого не избежать, потому что она знала свою семью, знала, как Хлоя отреагирует на происшествие Кроу против Харпер.

Поэтому, она сделала то, что делала всегда, когда ее семье нужно было дать волю — продолжала делать то, что делала и позволяла им выговориться.

Поэтому она сидела на корточках у ресепшена Хлои, который также служил витриной, и осторожно выкладывала украшения на стеклянную полку, пока ее сердитая кухня стояла над ней.

Кинув на стол сертификаты со скидкой 50 % на тату, Рейни зарычала:

— Оставь это Хлоя.

Маленький имп скрестила руки.

— Я оставлю это, когда Харпер извинится, что не рассказала мне, что прошлой ночью Кроу напал на нее. Я узнала об этом от Кирана.

Вздыхнув, Девон положила руку на плечо Хлои.

— Милая, чем скорее ты примешь, что твоя кухня не является человеком «я позвоню своим друзьям и поделюсь злостью и болью с ними», тем счастливее ты будешь.

Рейни кивнула, опираясь на стойку.

— Наша Харпер недоверчивая.

Хлою это ни капли не успокоило.

— Было бы хорошо узнать, что она не пострадала. Это все, что я хочу сказать.

Харпер встала.

— Чертовски драматично.

— Ну же. Импы, — хмыкнула Хлоя.

Харпер погладила ее по спине.

— Может быть, ты присядешь и отдохнешь? У тебя был трудный день, — подразнила она.

Имп ничего не делала, кроме как разглагольствовала, пока остальные готовились к открытию на следующий день.

— Ты простила Нокса? — Хлои сузила глаза.

И тут атмосфера в комнате сразу изменилась.

— Зачем тебе прощать Нокса? Что он сделал? — спросила Девон, выпрямившись.

— Он обидел тебя? — потребовала Рейни, в глазах которой быстро мелькнул демон. — Он тебя обидел, да? Девон, где моя бита?

Харпер устала на свою кухню, которая прекрасно знала, что Харпер не хотелось делиться о своей ссоре с подругами, потому что они были такими гиперпекающими, что могли сделать что-нибудь глупое.

— Ты такая сучка.

Хлоя выгнула бровь.

— Это новость дня?

Девон отодвинула импа, встав прямо перед Харпер.

— Что. Случилось? Что богатенький говнюк тебе сделал?

Харпер подняла руки.

— Давайте просто успокоимся? Нет причин для необдуманных действий.

Девон закрыла уши.

— Не надо говорить, как психотерапевт, знаешь же, как я это ненавижу.

— В последний раз, что он тебе сделал? — спросила Рейни, уже намного спокойнее.

— Он мне ничего не сделал, — ответила Харпер. — Мы поссорились. Не подрались, а просто поругались. Как и все пары. Уже все в прошлом.

Рейни постучала ногтями по стеклянной поверхности.

— Почему вы поругались?

— Он был зол, что на меня напали, и я не сказала ему сразу, и в общем, он использовал злость не в том направлении. — Она не желала углубляться в подробности, это было между ней и Ноксом.

— Он сказал, что она женщина, которая не держит свое слово, — добавила Хлоя.

Харпер бросила на самодовольную кухню еще один жесткий взгляд.

— Я тебя убью. Убью. Я не боюсь тюрьмы.

— Он, правда, так сказал? — спросила шокированная Девон.

— Он извинился за это и заверил, что совсем не это имел в виду, — сказала Харпер. — Он думал, я умерла. У него был шок, и он был напуган. Если честно, я пообещала ему, что обязательно его позову, если буду в опасности. Я нарушила обещание, чтобы защитить его, но все равно не сдержала слово. Нет, это не значит, что он прав. Но мы оба наговорили чепуху, которую не имели в виду, в пылу злости.

Девочки обменялись взглядами при полном молчании. Наконец, Девон сказала:

— Что же, если ты можешь его простить, я тоже могу.

Рейни кивнула.

— Но я буду за ним присматривать.

— И я, — сказала Девон. — Я не смогу такой быстро забыть.

Харпер повернулась к своей кухне, наклонив голову.

— А теперь о твоей маленькой привычке рассказывать чужие проблемы другим... возможно, стоит отплатить тебе этим же. Может мне рассказать, что ты сделала Кинану, когда он ночью отвез тебя домой после попойки.

Глаза Хлои расширились.

— Он рассказал тебе?

— Он кое-что рассказал Ноксу, — сказала Харпер. — А Нокс рассказал мне. И я не знала то ли мне смеяться, то ли ужасаться.

Девон направилась в сторону импа, с неприкрытым любопытством.

— Что ты сделала?

— Расскажи им, — настаивала Харпер, самодовольно ухмыляясь. — Правда освободит тебя.

Хлоя вздохнула.

— Да я же просто прикалывалась.

— О Боже, — застонала Рейни, потому что почти все истории Хлои начинались с этой фразы.

— Не помню зачем, но я сфоткала его на телефон, когда он нес меня к моей двери. — Хлоя почесала руку.

— В любом случае, Кинан психанул. Оказалось, инкуб ненавидит, когда его фотографируют. Я имею в виду реально, ненавидит. Сказал, что у него фобия камер или что-то в этом роде. А я начала делать наше с ним селфи.

— Конечно же, ты начала, — вздохнула Рейни, потерев лоб.

— А затем...

— А затем? — побуждала Хлою Девон.

Хлоя уперла руки в бедра.

— Он выхватил мой телефон, бросил меня на задницу на крыльце и стал удалять все фотографии. Мне это не понравилось, но я не могла встать и отнять у него телефон, потому что еле стояла на ногах. Поэтому я стала тянуть его за джинсы, чтобы он наклонился ко мне. А затем, раздался громкий звук рвущейся ткани...

— О Господи, — пробубнила Девон.

— Его джинсы повисли на лодыжках...

— О, Хлоя, — сказала Рейни.

— И я уставилась на его чудовищно огромный член.

И зная, что у ее кузины нет проблем с тем, чтобы озвучить все то, что у нее на уме, Харпер предположила:

— Ты сказала ему, что у него чудовищно огромный член, да?

— Я думала, что будет справедливо, если он узнает, — Хлоя поджала губы. — Ему показалось, что это смешно, и он отдал мне телефон. Но перестал улыбаться, когда я сфотографировала его член.

Рейни уставилась на нее.

— Ты решила, что сфотографировать его это нормально?

— Я также подумала, что мой бывший лучший мужчина и решила позвонить ему без всяких на то причин, — сказала Хлоя, — я напилась в хлам.

— Кинан удалил то фото? — немного обыденно спросила Девон, накручивая волосы вокруг пальца.

Харпер покачала головой.

— Ты такая извращенка.

— Мне просто любопытно, — защищаясь, ответила адская кошка.

Рейни прислонилась к Хлои.

— Ну, удалил?

Имп вздохнула, опустив плечи.

— Ага. Не думаю, что он поверил, что я не выложу фотку на Фейсбук или типа того.

— Мудро с его стороны, — сказала Харпер.

— Ага, — вздохнув, признала Хлоя.

— Кто поступил мудро?

Харпер повернулась на месте и улыбнулась Танеру, радуясь, что он в порядке.

— Рада видеть тебя здоровым.

Адский пес огляделся вокруг.

— Это место выглядит великолепно.

Определенно. Так как они сохранили название «Городские чернила», они также сохранили все в духе рока, искусства и Харлей Дэвидсона. Потолок был разрисован татуировками, а стены в стиле рока. Мебель уже расставили, включая новые освещенные столы, которые были подарком Джолин. Зоны были отделены стеклянными стойками с шахматным рисунком — отличная идея Рейни. Также, по совету Девон, у них был телевизор на всю стену в зоне ресепшена, возле торгового автомата, который попросила Хлоя.

— Вы завтра официально открываетесь? — спросил Танер.

Харпер кивнула.

— Ага.

— Мы очень взволнованы, — сказала Рейни, ее глаза мерцали.

— Значит, как я понимаю, ты отпустил тех демонов? — спросила Харпер.

Нокс поручил двум силовикам, стоять перед салоном и смотреть за всем.

Когда адский пес кивнул, Девон простонала.

— Как нам повезло.

— Признайся киска, — сказал Танер с улыбкой. — Ты беспокоилась обо мне.

Девон одарила его «ты бредишь» взглядом, но Харпер знала, что адская кошка на самом деле волновалась о нем.

— Ну и какие планы на завтра? — спросил Танер.

Харпер улыбнулась.

— Ну, это будет что-то вроде этого.

Потянувшись к одному из ящиков шкафа, Нокс достал свой темно-синий в тонкую полоску галстук. Он разгладил его, готовясь завязать вокруг шеи. А затем вздохнул. Нокс не мог в это поверить. Не мог.

Но выбора не оставалось.

Не разделяя даже капли удовольствия, что испытывал его демон, Нокс прошел в спальню. Его пара сидела на краю кровати, надевая каблуки такого же бирюзового оттенка, как ее кружевной топ.

Харпер также надела черные облегающие брюки, которые привлекали внимание к ее шикарной маленькой попке.

Увидев серебряные серьги, которые он ей подарил, в ее ушах, Нокс испытал удовлетворение. Ему нравилось, когда она носила что-то подаренное им, серьги клеймили ее как принадлежащую Ноксу, в некотором роде. Но сейчас его это не успокоило.

Откашлявшись, Нокс поднял свой галстук.

— Я думал, что прощен. — Но очевидно нет, потому что Харпер покрыла розовыми блестками один из его любимых галстуков.

Улыбнувшись ему, Харпер пожала плечами.

— Так и есть. Я всегда прощаю. — Затем хитро добавила. — Просто никогда не забываю.

Нокс вновь вздохнул. На самом деле, это не должно его удивлять. Демоны всегда сводят счеты, так или иначе.

— Мне нравится этот галстук.

В основном потому, что она купила его.

— Считаю, что блески это так трогательно, — сказала Харпер. — Они придают ему особый оттенок.

— Ты же не серьезно.

Конечно, она дурачилась, поэтому улыбалась.

Он потер висок.

— Не думаю, что есть способ, каким бы ты смогла убрать блески, не испортив галстук?

Конечно, он был.

— Не-а.

Она чуть не засмеялась над тем, как подергивалась его щека.

— Если когда-нибудь в будущем ты почувствуешь необходимость сделать то же самое снова, выбери не свой подарок. — Нокс прищурился, когда она издала непонятный звук. — Харпер.

— Поумерь свой пыл, я могу исправить этот чертов галстук. — Встав, Харпер расправила плечи. — Ну, я готова. Вижу, ты нет. Поторопись, нам нужно быть на открытии.

Он наклонил голову.

— Почему у меня такое чувство, что ты стремишься уйти, потому что жаждешь со всем покончить?

— Эм, потому что так и есть.

Подойдя к ней, Нокс слегка обнял ее за талию.

— Все будет хорошо. День пройдет гладко. Тебе не надо нервничать.

— Я не переживаю. — Он поднял бровь, и Харпер сказала, — Хорошо, возможно, немного нервничаю. Но не из-за плохого предчувствия.

— Так почему ты стремишься побыстрее совсем покончить?

Разве это не очевидно?

— Мне придется разговаривать с людьми. По-настоящему с ними разговаривать. Придется продавать себя и своих коллег. Это вызывает во мне чувства неловкости и фальши, потому что я не тот тип людей, который стремится впечатлить других. Также во мне нет шарма, чтобы ослепить их, и от этого только сложнее. Общение не мой конек. — Это её раздражало.

— Ты очаровываешь людей постоянно. Просто не понимаешь этого.

Многие считали ее открытость и отсутствие маски освежающим.

— Ты полностью очаровала моего демона. — Нокс поцеловал Харпер, положив руки ей на задницу. — Тебе не стоит переживать.

Она не была так уж в этом уверена.

— Предполагаю, что обижу довольно много людей.

— Если увижу, что подобное вот-вот произойдет, я вмешаюсь, — сказал Нокс. — Но не думаю, что это случится.

Если на то пошло, такое уже случалось. Много раз. Особенно учитывая, что многие люди чрезвычайно болтливы, что раздражало ее демона. К счастью, Нокс чувствовал неловкость Харпер и плавно вмешивался, источая харизму. Конечно, очень удобно, что он всегда рядом.

Хотя красочные баннеры, флаеры и воздушные шары были развешены по всей Подземке, рекламируя открытие, Харпер не ожидала, что придет так много людей.

Она предположила, что многих туда привлекли ароматы поджаренного мяса, вареной кукурузы, острого перца и запаха дыма, идущего от гриля.

Но они не просто похватали еду и пошли по своим делам. Они остались поблизости и рассматривали студию, убеждаясь, что взяли сертификат на пятидесятипроцентную скидку при выходе, что обнадеживало.

Было множество бесплатной еды на столах, поставленных в линию перед студией и рядом с соседними лавками.

Гастроном, кофейня, пекарня, кафе-мороженое и закусочная — все согласилось принять участие в открытии.

Множество людей стояли повсюду, разговаривали, ели и пели, пока слушали выступление группы, которая играла на сцене в студии. Дети, некоторые из которых были ее кузинами, визжали и смеялись на надувном воздушном замке.

— Хорошая идея расположить еду и развлечения снаружи, — сказал Леви. — Никто не ломится в студию и не оставляет там тарелки и чашки.

И значит, Харпер могла стоять на улице, чтобы отдохнуть и дышать.

— Ты удивишься, как много людей взяли визитки со стола. — Хлоя качнула головой в сторону толпы демонов, входящих и выходящих из студии. — Думаю, большинству из них было просто любопытно, когда они вошли внутрь.

— Но если они впечатлены настолько, что взяли визитку, это хорошо, — сказал Кинан, совершенно ненамеренно уставившись на Хлою со складкой между бровями... и смотрел некоторое время.

Харпер полагала, что он ждал, будто кухня почувствует себя неловко после своей

пьяной выходки. Если так, то Кинан ошибся. Хлоя никогда не ощущала «неловкость».

— Гостей намного больше, чем при нашем первом открытии, что совсем не удивительно, учитывая нашу хорошую репутацию и твой новый статус предводителя, — сказала Девон, поедая с хлипкой бумажной тарелки.

Она зашипела, когда Танер вырвал у нее куриное крылышко, но адский пес просто ее проигнорировал.

— Роан заходил ранее. — Хлоя сделала паузу, чтобы с хлопком открыть банку газировки. — Я почти ожидала, что он заглянет и снова станет вести с тобой как мудака, — сказала она Харпер. — Но, кажется, он передумал, потому что на твоей стороне цитадель ужаса и секса.

Нокс моргнул, не уверенный обижаться или нет.

— Цитадель ужаса и секса?

Хлоя приподняла одно плечо.

— Я ошибаюсь?

Усмехнувшись, Харпер покачала головой.

— Нет, не ошибаешься.

Ее демон был полностью согласен, что Нокс одновременно и горячий и внушающий страх.

— Заметила, что куча народу смотрит на тебя с недоумением? — спросила Девон у Харпер.

Харпер огляделась. Ха. Девон права.

— Странно.

Но неважно.

Нокс понял, почему они смотрели с недоумением, поскольку уделял этому пристальное внимание. Было интересно увидеть реакцию людей на Харпер.

Она не говорила и не вела себя как типичный Предводитель, требующий уважения, признания и подчинения. Она никогда не кичилась своим статусом перед людьми.

Никогда не говорила, что выше их или что они ей всем обязаны. Харпер улыбалась, смеялась и ела нездоровую пищу, он видел, что большинство просто не знало, как ее понять.

Она не просто открыла студию с «построю это, и они придут» отношением, надеясь на свой статус, чтобы вызвать любопытство демонов. В конце концов, этот метод бы сработал.

Нет, Харпер — профессионал. Она показала, что гордится своим делом. Этим они восхищаются и за это уважают.

Обняв Харпер за талию, Нокс спросил:

— Как ты?

Губы Харпер дернулись.

— Другими словами, не достигла ли я своего лимита в общении с людьми? Я близко.

Это был долгий, громкий и напряженный день.

Она была рада, что он почти закончился. «Спасибо, что остался со мной. Знаю, что куча дел требуют твоего внимания».

Он мягко ее поцеловал. «Ты важнее всех. Для тебя это большой день, конечно, я был бы здесь».

«Даже учитывая, что я покрыла розовыми блестками твой галстук?» Низ живота Харпер сжался, когда он криво ей улыбнулся.

«Даже учитывая это, — ответил он. — Я найду еще какие-нибудь приложения на своих

вещах?»

«Нет, если опять меня не разозлишь».

— Смотрите, кто здесь, — протянула Девон, указывая на кого-то позади Харпер.

Заинтересовавшись, Харпер повернулась. И застонала.

Однако Девон лучезарно улыбнулась демонице.

— Белинда, всегда рада видеть тебя. — Адская кошка протянула ей тарелку. — Картошки фри?

Белинда отшатнулась и сморщила нос, словно ей предложили зажаренную крысу.

— Нет, спасибо. — Она прочистила горло и послала Ноксу милую улыбку. — Вы выглядите здесь немного неуместно.

Ладно, это разозлило Харпер.

— Знаю, что своими словами ты хотела сделать ему комплимент, но ты поступила подло и бесспорно мерзко.

Белинда легко похлопала ее по заднице.

— Просто я имела в виду, что не обычная для него обстановка. Ей богу, Харпер, не такие вечеринки посещает Предводитель.

— Это не вечеринка, а открытие, — бросила ей Харпер. — Итак, ты что-то хотела?

Белинда собралась открыть свой дипломат.

— Ну...

— Нет, нет, нет, — перебила ее Девон, швырнув свою пустую тарелку в мусорный бак, который искусно разрисовала Рейни. — Сегодня только о студии, а не о вечеринке.

Нокс вздохнул.

— Это не вечеринка.

— Мне просто нужно, чтобы ты подписала несколько бланков, — обратилась Белинда к Харпер.

— Уверен, это может подождать до завтра, мисс Такер, — сказал Нокс с жесткими нотками в голосе.

Белинда нервно улыбнулась.

— Конечно. — Она осмотрелась, задержав взгляд на большой толпе людей. — Ну, кажется, бесплатная еда сделала свое дело.

Нокс застыл после злобного намека, что в успешном открытии нужно благодарить бесплатную еду.

— Осторожнее, мисс Такер.

Белинда тяжело сглотнула.

— Просто хотела сказать, что это было хорошей идеей. Я хвалила Харпер.

Нет, не хвалила. Он собирался многое высказать, но Харпер ткнула его локтем под ребра.

— Я высоко ценю этот комплимент, — ответила Харпер.

Поправив блузку, Белинда сказала:

— Ну, я пойду.

Когда стих цокот ее каблучков, Хлоя повернулась к Ноксу.

— Ты думал, что нанять ее было хорошей идеей? Серьезно?

— Белинда хорошо выполняла свою работу и не доставляла мне никаких проблем в прошлом, — сказал он. — Она всегда вежлива и услужлива.

Хлоя фыркнула.

— Это потому что в прошлом у тебя не было пары. — Смяв пустую банку из-под содовой, она сказала: — Я собираюсь сделать бургер.

— Я пойду с тобой, огражу тебя от неприятностей, — сказал Кинан.

Хлоя нахмурилась.

— Никто не может оградить меня от неприятностей.

Это точно.

Когда они ушли, Рейни вышла из студии и спросила:

— Это Белинду я только что видела?

— Ага, — ответила Девон. — Она вела себя в обычной раздражительной манере. Ну, я говорю «обычной»... по словам Нокса, Белинда была всегда вежлива и услужлива в прошлом.

— Да? — сказала Рейни. — Вероятно, она хотела произвести на него впечатление, думая, что он даст ей шанс. Теперь же желает волновать Харпер и заставлять ее чувствовать, что она не соответствует Ноксу или его образу жизни.

Нокс нахмурился, глядя на пару.

— Что она тебе сказала?

Он знал, что Белинда раздражала Харпер, но не понимал, что демоница сыпала злыми личными комментариями.

Рейни моргнула.

— Ты ему не говорила?

Нет, потому что Харпер не похожа на Белинду... она не жалуется людям по поводу всякой чепухи, ожидая, что кто-то решит ее проблемы.

Она бы махнула на это рукой, если бы не была уверена, что Нокс не отстанет, пока не докопается до правды.

— Я расскажу тебе позже, — пообещала она ему. — Но только если ты пообещаешь не вмешиваться.

— Харпер, я нанял ее тебе в помощь. Она должна облегчать тебе жизнь, а не усложнять. Ты не можешь ожидать, что я не обращу на это внимание.

— Ты называешь меня своей Сопредводительницей, но действительно ли это имеешь в виду?

— Ты же знаешь, что именно это, — зарычал он. Как она могла даже спрашивать его об этом?

— Тогда ты не можешь сражаться в моих битвах вместо меня. Это подорвет мой авторитет. Кроме того, это весело, заставлять ее делать все эти вещи для вечеринки, от которых она начинает приходить в ужас.

Рейни кивнула, ухмыльнувшись.

— И то, правда.

— Ты имеешь в виду кусочки стейка на шпажках? — спросил Леви, у которого подергивались уголки рта.

Харпер фыркнула.

— Не удивлена, что она сбежала, чтобы поскулить об этом.

Нокс наклонил голову.

— Часть тебя находит забавным то, что мне придется разбираться с ее жалобами, да?

Харпер положила руку ему на грудь.

— Я никогда не буду столь эгоистична, чтобы не поделиться с тобой таким чудом, как

Белинда.

Танер заржал.

— Она права. Пары должны всем делиться.

Смех Харпер стих, когда она увидела ничто иное как приближающуюся Карлу под руку с Бреем. Ну, замечательно. Ее внутренний демон напрягся, оскалив зубы.

— Что она здесь делает? — спросила Девон.

— Скоро выясним, — сказала Харпер. Танер осторожно к ней подошел, так что она оказалась, окружена им и Ноксом.

Спустя мгновение, пара подошла и встала перед ними. Охранники за их спиной уважительно кивнули Харпер и Ноксу. Брей медленно склонил голову, а Карла... ну, некоторое время она и Харпер просто смотрели друг на друга. Этот момент растянулся, став до боли неловким.

Наконец, Харпер поздоровалась.

— Карла. Брей.

Карлы выглянула в окно.

— Место выглядит замечательно. Даже лучше чем твоя старая студия. — Возможно, она действительно видела ее старую студию, но это могло быть и ложью. — Уверена, дела пойдут хорошо. — Ее взгляд вернулся к Харпер. — Я просто хотела, чтобы ты знала, что я не виню тебя в действиях Кроу. Он сам отвечает за свои поступки.

Она хитро усмехнулась.

— Ну, учитывая, что он далек от вменяемости, справедливее сказать, что он не может отвечать за свои действия. В любом случае, я не виню тебя.

И если бы она не сказала последних фраз, пытаясь выглядеть внимательной и милосердной и заслуживающей похвалы, внутренний демон Харпер, возможно, не захотел бы посмотреть ей прямо в глаза.

С жестким выражением лица Рейни сказала:

— Конечно, это не вина Харпер. Никто не должен думать иначе.

— Я слышал, вы лечите Кроу с помощью лекарств, — сказал Брей Ноксу с нотками гнева в голосе.

— Понимаю, что ты, вероятно, хочешь его смерти, — ответил Нокс. — Это совершенно закономерно.

— Естественно желать его смерти после того, что он сделал с твоей парой. — Взгляд Брея переместился на Харпер. — Ты тоже должен этого хотеть. Он заслуживает наказания.

— Да, заслуживает, — Нокс с легкостью согласился. — Но наказывать его, пока Кроу считает меня воплощением зла, означает только подкрепить его фантазию и сделать мучеником в собственных глазах. Разве тогда это будет наказанием?

Брей сглотнул.

— Ну, предполагаю, это так.

Движение справа от них, казалось, привлекло его внимание. И взгляд Брея стал жестким.

Проследив за его взглядом, Харпер заметила Делию, стоящую в небольшой компании женщин. Она выглядела бледной и изможденной.

— Она думает, что Кроу можно помочь, — сказал Брей резко.

— Это естественно, что Делия не хочет отказываться от него, — сказала Харпер. — Никто не смеет судить ее за это.

— Я разумеется смею, — отрезал Брей. — Предполагается, что она друг Карлы.

— Уверена, так и есть, но Делия также партнер Кроу, — указала Харпер. — Я не собираюсь отказываться от Нокса и предполагаю, что ты бы не стал отказываться от Карлы, так как мы можем злиться на нее, за то, что она поддерживает Кроу?

Брей прищурился.

— Ты не такая понимающая, когда дело касается Роана.

Нокс застыл.

— Будь осторожен в своих следующих словах, Брей.

Харпер почти задрожала от ровной угрозы в его голосе. Ее демон разозлился на Брея, поддерживая свою пару.

Карла заговорила.

— Роан не имел в виду все то, что сказал. Он был зол и напуган. Он всегда был эмоциональным мальчиком. Если Роан сделает или скажет что-то еще, пожалуйста, учтите это.

— Если он оступится снова, — начал Нокс, — то вновь будет наказан. Ничто не станет ему оправданием, Карла. — Он впился взглядом в Брея. — А тебе стоит серьезно задуматься, использовать ли еще этот оскорбительный тон по отношению к моей паре.

Кадык Брея дернулся, и мужчина покорно опустил глаза.

— Здесь много еды, не стесняйтесь и возьмите что-нибудь, — сказала Девон. Это был тонкий намек заставить их уйти. Он сработал. Они кивнули и направились к грилю со своими охранниками.

— Как бы я не жалела Карлу из-за всего, что она пережила, я бы с радостью отшлепала ее прямо сейчас, — сказала Рейни.

— Не могу поверить, что она сказала, будто не винит тебя в действиях Кроу, словно это превратило ее в хорошего и добросердечного человека. В смысле, казалось, она искренне ждет твоей благодарности за это.

Девон кивнула.

— Она и так не должна держать обиду на тебя за действия Кроу, и не проявлять доброту таким образом. Это женщина не добрая и никогда ей не была. Она просто...

— Она просто Карла, — закончила Харпер, которая давным-давно поняла, что ее мать просто не нормальная. — И она сейчас не важна. Сегодня день студии, никто и ничто не может его испортить.

Рейни резко кивнула.

— Верно. Этот день был по-настоящему продуктивным. Я приняла много заказов. Некоторые люди хотели, чтобы мы исправили татуировки, которые им плохо сделали в других местах. Ох, чуть не забыла тебе сказать. Наши местные конкуренты пытались меня завербовать.

Харпер изумленно посмотрела.

— Ты шутишь!

Девон зашипела.

— Ублюдки. Кто именно это был?

— Высокий парень с дредами и кучей пирсинга, — ответила Рейни, улыбнувшись. — Он сказал, что владеет салоном Сонная Лощина и хотел бы, чтобы я работала на него. Можешь в это поверить?

— Что ты сказала? — спросил Леви.

— Я сказала ему трахнуть себя паяльной лампой, это же очевидно, — бросила Рейни.

— Очевидно, — ответил Леви.

— Я могу убить этого наглого урода.

Харпер огляделась по сторонам, ища его.

— Ему нужно...

Она нахмурилась, когда покрасневший Кинан запнулся из-за Хлои за своей спиной и постарался изо всех сил оттолкнуть ее.

Но имп удержалась, разразившись множеством странных выражений, пока делала селфи одно за другим.

Девон вздохнула от этого зрелища.

— Знаете... иногда я вижу, насколько хорошо организованной, аккуратной и бесстрашной Хлоя может быть, и думаю: «Вау, она была бы отличным генералом армии». Но затем вспоминаю, что это только вопрос времени, когда ее расстреляют собственные войска.

Это грустно, потому что, правда.

— Почему он так реагирует на камеры? — спросила Рейни у Леви.

Тот пожал плечами.

— Он просто ненавидит, когда его фотографируют.

Девон вновь вздохнула.

— Думаю, нам лучше оттащить ее от него.

Харпер пошла за Девон и Рейни, но застыла на месте, когда, казалось, от ее архидемона повеяло мгновенной вспышкой ярости. Его глаза стали черными. Она схватила его за руку.

— Что такое? Что случилось?

Ноздри Нокса раздувались. «Я только что говорил с Ларкин».

«И?»

«Кроу исчез».

«Исчез? Что за черт?»

* * *

Харпер наблюдала, как Нокс ходил взад и вперед перед камином, мускулы перекачивались под его костюмом. Он напоминал тигра в клетке.

Сказать, что Нокс разозлился, было бы крупным преуменьшением. Черт, они все были в ярости. Никто не мог понять, как Кроу вырвался из своей камеры.

Тюрьма хорошо охранялась и имела многоуровневую систему безопасности. Кроме того, здание охранялось множеством заклинаний, что также не позволило бы никому телепортироваться внутрь.

Каждое отдельное заклинание было сверху защищено оберегающим заклинанием, чтобы предотвратить его распутывание.

Они изначально подозревали, что темным практиком каким-то чудесным образом удалось найти способ уничтожить заклинание, но чародей побывал в тюрьме и заверил их, что никто даже не пытался нарушить работу заклинаний.

Да, Кроу исчез.

Ни одна камера не зафиксировала, как он покидает здание. Он просто как-то исчез из камеры.

Когда Харпер села на диван, поджав под себя ноги, то не смогла придумать объяснение.

Однако она думала о кое-чем еще... о теории, которая Ноксу совсем не понравилась бы.

Кинан откинулся на спинку дивана, скрестив ноги в лодыжках.

— Ну, думаю, мы можем смело сказать, что Кроу говорил правду, и он не одинок в этой маленькой миссии. Кто-то помогал ему все время. Возможно, поэтому его так трудно отследить. Они могли дать ему денег и даже предоставить место, где спрятаться.

Ларкин беспокойно трогала свои косы, сведя брови вместе.

— Но почему? Кто-то верит, что видение Кроу правдиво, и хочет ему помочь?

— Кроу сказал, что его «выбрали» для этой миссии, — сказала Харпер. — Думаю, этот человек использовал Кроу, а не помогал. Возможно, у него даже не было видения. Они могли просто посеять эту идею в его голове, чтобы манипулировать Кроу.

Она это предполагала после его нападения на нее, но легко отогнала эту мысль. И теперь хотела плюнуть себе в лицо. Ей следовало доверять своему чутью.

— Но это бессмысленно, использовать демона на грани безумия, как бойцовую собаку, — сказала Ларкин.

— Конечно, это бессмысленно, — согласилась Харпер, обдумывая в голове некоторые дельные мысли. — Использовать Кроу — это безопасный и хитрый ход. Он может наколдовать пистолет и нож, и другое дерьмо. В некотором смысле, он сам, буквально, заряженное оружие. Заряженное оружие, которое абсолютно и фанатично одержимо своей миссией, ничто не заставит Кроу отказаться от нее. Это делает его очень, очень опасным. К тому же даже если он упоминал, что что-то еще вовлечен в это, его слова бы посчитали бредом демона на грани безумия, — и все шестеро так и поступили, — это делает из Кроу хорошую бойцовую собаку.

— Ладно, Кроу продемонстрировал подлый вид прозорливости, — согласилась Ларкин. — Но только до определённой степени. Он не приблизился к Ноксу.

— Нет, но подобрался ко мне.

Нокс резко остановился после слов Харпер.

— Что?

Ну, вот, эту теорию он, несомненно, возненавидит.

— Я размышляю, — сказала Харпер. — Кроу сказал мне, что моего убийства недостаточно, чтобы остановить рождение злого ребенка, потому что тогда ты можешь встретить другую демоницу и сделать ей ребенка. Он думает, что ответом на все станет конец твоей жизни.

— Но ты думаешь, что кукловод на самом деле хочет убить тебя, — понял Леви.

— Я считаю, что они, по крайней мере, хотели поставить меня в опасную ситуацию, — сказала Харпер. — Дали Кроу подобраться ко мне, потому что он быстро обезвреживает людей. Как электрошокер. Но я хорошо защищена и у меня довольно весомые способности, так что вряд ли кто-то мог возложить на него мое убийство.

— К чему ты клонишь, Харпер? — спросил Нокс. Но совершенно точно он уже знал.

— Считаю, планы кукловоды были просты: послать Кроу за мной, — сказала она ему. — То есть, посмотрите, как Кроу преследовал тебя снова и снова, решительно и неустрашимо. Думаю, они надеялись, что он расправится со мной. Только никто не может по-настоящему контролировать демона, который так близок к безумию, так что их план провалился, и Кроу выбрал тебя целью.

Харпер вытянула ноги, когда продолжила.

— Но давайте представим, что их план сработал. Давайте представим, что Кроу

преследовал бы меня так же как тебя, приходил за мной снова и снова, но убегал каждый раз. Ты бы расстроился, забеспокоился и даже немного испугался. Также почувствовал бы себя беспомощным и злился бы на себя, потому что веришь, что в твои обязанности входит защищать меня. Что случается, когда демон нервничает, а его гнев копится и копится, как в скороварке?

Ответил Кинан.

— Власть над демоном ослабевает. Сущность начинает выходить на поверхность все чаще и чаще.

— Да, их контроль ускользает, — сказала Харпер. — Думаю, кто-то хочет, чтобы ты потерял контроль над своим демоном, Нокс. Считаю, они пытаются выяснить, кем ты являешься, потому что тогда поймут, как тебя можно убить.

В комнате повисла тишина на мгновение, пока все усваивали информацию, обмениваясь мрачными взглядами.

Наконец Леви нарушил молчание.

— Мне ненавистно это говорить, но думаю, она права, Нокс. Посылать Кроу за тобой не имеет смысла, но можно представить, что кто-то думал, что Кроу достаточно силен, чтобы схватить Харпер. Возможно, недостаточно силен, чтобы убить, но его сил хватит, чтобы угрожать, что... как она подчеркнула... приведет к потере у тебя контроля.

Нокс потер рукой подбородок, внутри пульсировал гнев. Нокс хотел бы оспорить теорию Харпер, но в ней слишком много здравого смысла.

Это означает, что его пара была реальной целью все время. Не основной целью, нет, поскольку ее смерть была лишь средством достижения цели, способов лишить его контроля.

Но кто-то все еще собирался намеренно причинить ей вред, используя Кроу как оружие. Пламя заплясало на его кончиках пальцев, заставляя всех кроме Харпер застыть.

Ее разум успокаивающе коснулся его. Это успокоило его достаточно, чтобы унять гнев, и пламя, сверкнув на кончиках его пальцев, превратилось в дым. Он распрямил плечи и потянул шею.

Каждый мускул натянулся от напряжения и гнева.

— Теперь, когда мы знаем конечную цель игры кукловода, осталось только определить, кем он был.

— Возможно, кукловод из общины Айлы, — предположила Ларкин.

— Или, может, в это каким-то образом вовлечена Алетея, — сказал Кинан. — Вполне вероятно, что она пакостила Харпер по одной простой причине, чтобы через нее разозлить тебя.

Танер скривил рот.

— Тебе нужно поговорить с Дарио, Нокс. Я скептически отношусь к слухам, но, возможно, он действительно создает армию. Может, он планирует пойти против тебя, если поверит, что знает, как убить.

— Не обязательно это Предводитель, — сказал Нокс. — Они могут быть не особо могущественными. До сих пор кукловоды пряталась за кем-то другим.

— Но они нашли способ попасть в тюрьму и забрать Кроу, — напомнил Кинан.

— Да, но они могли бы нанять людей для этой работы, — ответил Нокс. — Для этого нужно быть умным и находчивым, не обязательно могущественным.

Кинан наклонил голову, признавая это.

— Знаешь, — начал Леви, — мне пришло в голову, что у кое-кого не было

необходимости вытаскивать Кроу из камеры. На самом деле, он может быть мертв. Они могли вживить в его тело или разум какой-то пусковой механизм, который позволял бы убить его на расстоянии. Это не так уж легко сделать, но возможно. Если он испарился после смерти, нам нечего было искать.

Нокс кивнул.

— Возможно, ты прав, но я не могу поверить в это и убрать стражей.

Он слишком пренебрежительно относился к Кроу, и это обернулось против него. Нокс не совершит эту ошибку дважды.

— Теперь, когда я действительно думаю об этом, то должна согласиться, что использовать Кроу действительно было надежным планом, — рассуждала Ларкин, смотря на Харпер.

— С их точки зрения, если план сработает, и ты умрешь, Нокс потеряет контроль, это великолепно. Если не сработает, и умрет только Кроу, они попробуют что-то еще.

Ни один из сценариев не приемлем для Харпер. Она сложила руки, когда обратилась к Ноксу.

— У Дарио есть анкор?

— А что? — спросил он.

— Потому что единственное, что мы знаем о кукловоде, у него нет анкора, — ответила она.

Нокс поднял голову.

— Почему ты так говоришь?

— Мысль о том, что мне сделали больно, или угрожали, заставляет тебя терять контроль, верно?

— Абсолютно. Но как мой анкор, ты также уравниваешь меня достаточно, чтобы этого не делать.

— Именно. Но этот человек не думает об этом, значит, у него нет анкора. В противном случае, он бы знал, как сильно уравнивает анкор, то понял бы, что просто подвергнуть ее опасности не достаточно, чтобы заставить Нокса потерять контроль.

Леви кивнул.

— У Дарио есть анкор?

— Он никогда никого не приводил ни на одну встречу, — сказал Нокс. — Значит, у него либо нет анкора, либо Дарио не объявил о нем публично. Многие Предводители выбирают не демонстрировать анкоров, особенно если тот не хочет быть в центре внимания. Мне нужно сделать звонок, чтобы узнать точно.

Харпер не хотела привлекать к себе внимание, но Нокс был твердо уверен, что ей безопаснее, если демоны знают, что она его анкор.

Хотя их отношения внесли определенную опасность в ее жизнь, она была более уязвима, когда входила в небольшую общину.

Джолин могущественна и страшна, но это не останавливает демонов от того, чтобы оставить дерьмо под ее дверью по простой причине, что маленькие общины считались легкой добычей.

— Разберитесь в слухах о Дарио и найдите его убежище, — сказал Нокс Ларкин и Кинану. Затем повернулся к другим двум стражам и сказал: — Объявите в общине, что вновь нужно опасаться Кроу.

Если он жив, то еще более решительно настроен, завершить свою миссию.

Отдав еще несколько приказов своим стражам, Нокс их отослал.

Оставшись наедине со своей парой, он обхватил ее лицо руками.

— Я должен был понять это. Должен был увидеть, что ты — намеченная цель.

Харпер покачала головой.

— Никто из нас не понял этого. Ситуация не имела бы тогда смысла, но никто не ожидал «смысла» от кого-то в состоянии Кроу.

— Ты должна быть очень осторожна, Харпер. Ясно, что мы имеет дело не просто с Кроу. Кто-то стоит за этим. Возможно более одного человека.

Возможно, они решили взять дело в свои руки, хотя сомневаюсь, поскольку, похоже, они предпочитают прятаться за чужими спинами. В любом случае, будь осторожнее. С тобой ничего не должно случиться.

— Ты тоже будь осторожен. — Она пригладила его воротник. — Ты очень могущественный, но все, что рождено, умирает. Мы узнаем, кто дергает Кроу за ниточки.

Он прикоснулся своим лбом к ее.

— Узнаем.

Однако кем бы они ни были, Нокс уничтожит всех вовлеченных.

На следующее утро, Харпер стояла возле кабинета Нокса, решая постучать сперва или сразу войти. Не было ничего необычного, что он проводит добрую часть ночи в своем кабинете дома, делая или принимая звонки. Необычным было то, что он не провел время с ней сначала.

Буквально через десять минут после ухода стражей прошлой ночью, он ушел в кабинет. И находился там до сих пор.

Харпер знала, что он взбешен ситуацией с Кроу, поэтому она оставила его в покое. В конце концов, ей самой нравилось побыть одной, чтобы подумать над проблемами, поэтому понимала, что ему это нужно.

Так как он давал ей возможность уединиться, когда ей было необходимо, с ее стороны было бы мелочно не дать ему того же. Поэтому не беспокоила его всю ночь. Она даже успела принять душ, одеться и позавтракать в одиночестве. А он до сих пор торчал там. Через час ей нужно было встретиться с девочками, чтобы сделать покупки, так как студия не откроется до семи вечера. Она не собиралась уходить, не проверив, что Нокс в порядке.

Постучать было бы вежливее. Но Харпер не была вежливой. Поэтому она повернула ручку и открыла дверь, не удивившись застав его за телефонным разговором. Однако она не вошла в комнату. Он либо пригласит ее, либо нет.

Не читаемый, темный взгляд впился в нее. Настроение ее демона немного улучшилось. Демон скучал по нему, заставляя Харпер искать Нокса.

Он долго просто смотрел на нее. Она подумывала уже уйти, когда он знаком приказал ей войти.

— Я просто хочу знать, есть ли у него анкор, — сказал Нокс человеку на другом конце телефона.

По всей видимости, он говорил с кем-то о Дарио. Харпер наслаждались тремя абстрактными картинами часового механизма, которые висели на серой стене, но прислушивалась к каждому слову. Ей нравился его кабинет.

Он был намного круче её, с черным U-образным столом и роскошным кожаным креслом. У него был почти футуристичный компьютер с множеством экранов, которыми она понятия не имела, как пользоваться.

— Нет никакой причины, — сказал Нокс. — Просто хотел узнать. Правда? Спасибо. Конечно. — Он тяжело вздохнул, когда закончил разговор.

Харпер повернулась к нему.

— Предполагаю, разговор был о Дарио?

— Да, — ответил Нокс, медленно подходя к ней, — Рауль считает, что у Дарио нет анкора.

Она прикусила нижнюю губу.

— Понятно.

Положив руки на ее бедра, он добавил.

— Конечно, это не значит, что именно он манипулирует Кроу. — Но это не исключало Дарио.

Нокс нежно поцеловал ее, не удивляясь, что ее реакция была не такой воодушевленной как обычно.

— Я не уделил тебе внимание. — Он очень жалел об этом сейчас.

— Чтобы хандрить. — Ее тон не позволил ему отрицать.

— Мне нужно было сделать много звонков.

Ха.

— Ты хандришь.

— Я пытался узнать, есть ли заклинания, с помощью которых можно телепортировать людей в безопасное место.

— Ты хандрил.

— Никто не слышал о таком.

— И продолжаешь дальше.

Непроизвольно улыбаясь, он поднял ее лицо и поцеловал. Долго. Жестко. Вкушая и забирая, что принадлежит только ему. Позволяя ее запаху успокоить хаос в его голове.

Просунув руки под майку, он собственнически обхватил ее грудь.

— Я соскучился. — Также как его демон. Он бесился всю ночь, желая найти Харпер.

Харпер отошла назад, сбросив его руки с майки.

— Нет уж. Я должна идти.

Он встал перед ней.

— Студия еще не скоро откроется.

— Да, но я договорилась с девочками пойти за покупками. Я не могу просто взять и отменить все, только потому, что моя пара слишком долго хандрил...

— Я не хандрил.

Харпер фыркнула.

— Конечно.

— Пока ты не ушла, расскажи, что сказала Белинда тебе, что тебя так расстроило?

— Сперва пообещай, что ты не будешь вмешиваться.

Оскалив зубы, он кивнул.

— Мне нужны слова Нокс. — Она не была идиоткой.

Его демон усмехнулся.

— Обещаю, что ты сама разберешься с этим делом. — Он заставит Нокса сделать это. Не защищать ее от чего или кого-либо шло вразрез с собой.

— Белинда пытается заставить меня чувствовать, что я не могу соперничать с женщинами из твоего прошлого. Возможно, она поймет, что мне абсолютно все равно, возможно, нет. Кто знает? — Харпер пожала плечами. — Но ей нравится постоянно напоминать мне, что я не веду себя как другие предводители, и что наши отношения не продлятся долго. Это раздражает, но не ранит.

Нокс покачал головой, злость моментально охватила его. Его демон хотел выследить сучку и засунуть огненный шар ей в глотку.

— Ты должна была рассказать мне Харпер. Я бы уволил ее сразу же. — Он обязательно это скоро сделает, плевать на обещание. Его пара не заслуживает подобного дерьма.

— Частично поэтому я не рассказала. Я не хочу, чтобы ты увольнял Белинду. Скажи, что не уволишь.

Он не ответил, намереваясь солгать ей.

— Я имею это в виду Нокс. Ты обещал, что позволишь мне самой разобраться.

— Я не могу просто сидеть и смотреть, что происходит, — вставил он. — Белинда специально старается причинить тебе боль, никто не смеет этого делать.

— Прекрати рычать. Ты знаешь, как это на меня действует. — Харпер обняла его за шею. — Как бы ни было, она, конечно, меня раздражает, но ее мнение меня не волнует, думаю, она, наконец, начала это понимать. Её это злит, что просто потрясающе.

— Я нанял ее детка. Это — моя ошибка. Я собираюсь ее исправить.

— Тебе не нужно ничего делать. Я справлюсь. Это так весело, что ей приходится заниматься приготовлением к празднику, которое её убивает. Придут люди с большими амбициями посмотреть на ее работу, и увидят стейк на палочке, и будут в таком же шоке, как и она. Это ударит по ее репутации.

Иногда он забывал... что его пара может быть по-своему безжалостной.

— Ты отказываешься от половины ее предложений из принципа, да?

— Конечно. Если бы она была милой, я бы была повежливее. — Харпер его чмокнула, — Увидимся позже. Хорошего дня.

Нокс схватил ее за руку, пока она не ушла. Он чувствовал себя дерьмово, что не проводил с ней время. Она права, он хандрит.

Хандрит, а должен быть с нею, когда открытие студии проходило при таких обстоятельствах.

— Ты же знаешь, что важнее тебя для меня ничего нет?

Неважно как долго он был занят в офисе или где-нибудь еще, она всегда была главнее всего. Всегда будет.

— Я не осуждаю тебя за желание побыть одному, — искренне сказала Харпер, — Иногда это необходимо каждому. Знаю, что ты чувствуешь беспомощность, когда Кроу на свободе, и нам не известно, кто им руководит. Ты ненавидишь, когда все не под твоим контролем. Я полностью понимаю, что ты ищешь выход и пытаешься взять все под контроль. Я это все понимаю, поэтому совсем не злюсь. Просто хотела проверить, что ты в порядке перед уходом.

Он сглотнул. Харпер права. Она понимала его лучше других и давала ему возможность быть собой без осуждения.

— Что бы я делал без тебя?

— Убил бы кучу людей? — усмехнулась Харпер.

Он хмыкнул и поцеловал ее снова. Она была права. Если он ее потеряет, многие погибнут от разрушений. Он прекратил поцелуй, когда зазвонил телефон.

— Увидимся позже.

— Да, — согласилась Харпер, и пошла к двери, но резко остановилась, стоило Ноксу произнести, «Доброе утро Дарио».

С приподнятыми бровями, она развернулась на каблуках, когда Нокс включил громкую связь

— Ах, Нокс, слышал, что твои стражи расспрашивали обо мне и тех слухах, которые сейчас все мусолят. — В голосе Предводителя слышалось веселье.

— Должен ли я быть обеспокоен тем, что слышал? — спросил Нокс, положив руки на стол.

— Обеспокоен, чем именно? Тем, что я якобы становлюсь изгоем, или что создаю армию? — По его тону было ясно, что он находит это нелепым.

— И тем, и другим, — ответил Нокс, глядя на Харпер, которая подошла к столу.

— Это неправда. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, спокойно погоревать, — добавил Дарио, с ноткой эмоциональной усталости в голосе.

— Странно, что это все переиначили. — Именно поэтому Нокс не верил, что там только это.

— Я тоже так подумал. Поэтому приказал своим стражам разузнать, откуда пошли эти слухи.

— И? — уточнил Нокс.

— Они не смогли ничего узнать. Но я, по крайней мере, знаю, почему это слухи начались.

— И почему же? — спросил он, наблюдая, как Харпер уселась восхитительной попкой на столе.

— По той же причине, по какой и о тебе распространяются слухи.

Нокс застыл.

— И что это за слухи?

— Что ты обвинил псидемона, что он якобы близок к сумасшествию, чтобы дискредитировать его видения о твоём ребенке, который уничтожит нас всех.

— Ублюдок, — произнесла Харпер губами. Одно дело, когда Предводители обсуждают это на встрече. Другое, когда об этом говорят повсеместно, потому что это может вызвать панику среди демонов.

— Кто так говорит? — спросил Нокс, заставляя себя разговаривать.

— Не волнуйся об этом, — заверил его Дарио. — Никто не воспринял слухи всерьез, поскольку псидемон захватил члена твоей общины и напал на твою пару. Ясно, что у него не в порядке с головой.

Это не особенно убедило Нокса.

— Кто распространил этот слух?

— Приходи ко мне сегодня домой. Захвати свою пару, так как она твой Сопредводитель. Нам надо поговорить.

— Ты ожидаешь, что мы придем, когда ходят слухи, что ты создаешь армию? — Нокс был удивлен.

— Я ничего не жду. Просто приглашаю вас. От тебя зависит, примешь ты мое приглашение или нет. — Телефон отключился.

Смотря на телефон, Харпер сказала.

— Он звучал обыденно. Не думаю, что Дарио близок к сумасшествию. Как считаешь?

Нокс покачал головой.

— Он был слишком спокоен. — Не было коротких, обрывочных фраз. Ни капли раздражения в голосе. — Не могу точно сказать, правда ли он создает армию, но он не сумасшедший. Если это неправда, возможно и второе тоже ложь.

— Может быть. В конце концов, и о тебе тоже неправда. — Харпер слезла со стол. — Я иду с тобой.

Нокс сжал челюсть. Он не хотел, чтобы Дарио был рядом с ней, когда он не был уверен, что демон не представляет для нее угрозы.

— Харпер...

— Это дело Предводителей. — Она подняла подбородок. — Я твой Сопредводитель.

— Насколько помню, ты этого не особо желала. Ты не можешь этим пользоваться только когда тебе удобно.

Она мило улыбнулась.

— Конечно, могу.

— Ты же собралась по магазинам, помнишь?

— Это намного важнее покупок. Слушай, знаю, что ты не хочешь, чтобы я находилась близко к Дарио. Я беспокоюсь о том же касательно тебя. Но мы согласились, что он не похож на сумасшедшего, и я, как и ты, не думаю, что он создает армию.

Насчет этого она была права.

— Ты хочешь, чтобы я подверг тебя риску.

— А ты хочешь подвергнуть риску себя, пока я буду отсиживаться дома. — Она покачала головой. Этого не произойдет. — Если это опасно для меня, тогда опасно и для тебя тоже.

Нокс провёл рукой по волосам. С одной стороны ему нравилось, что она его так защищает. С другой — временами мешало.

— Стой рядом со мной, пока мы будем там. Даже если внутренний голос твердит мне, что Дарио не сумасшедший, это не значит, что я ему доверяю.

Харпер отсалютовала.

— Когда отправляемся?

— Лучше всего сейчас.

Спустя несколько часов, на частном самолете они приземлились на взлетно-посадочную полосу недалеко от жилища Дарио. Это оказался небольшой милый замок посередине частного острова.

Несмотря на небольшой размер, он был королевский и впечатляющий. Харпер понравился замок. У него был свой дух.

С Танером и Леви позади них, они с Ноксом прошли через деревянный мост к бородавтому демону в длинном кожаном пиджаке. Судя по выражению лица, с ним шутить не стоило.

— Рис, — поприветствовал Нокс.

Харпер его не знала, но также кивнула.

Он наклонил голову в приветствии.

— Идите за мной. — Рис явно не был любителем поболтать.

Он не повел их в замок. Наоборот, провел их через двор к стеклянному зданию сбоку, как поняла Харпер, это была оранжерея.

Рис остановился у входа и махнул им заходить.

— Чтобы вы не слышали, Дарио не близок к безумию.

Ага, Харпер поверит в это, когда увидит Дарио своими глазами. Нокс первым вошел в стеклянное здание, держа ее за руку.

Здесь было жарко и влажно, сильно пахло почвой, нагретой солнцем землей, свежими цветами и зеленью. Среди жужжания насекомых, а также звука распыления воды, отчетливо были слышны ножницы.

Они направились на звук, проходя мимо посаженных грядок, висящих ведер, мешков с компостом и садового инвентаря. Харпер прижала руки к телу, но все равно задевала листья по пути вглубь оранжереи. Вскоре, показался Дарио.

Он отрезал мертвые листочки с растений. Солнечный свет, проникающий через стеклянную крышу, отражался от его лица. Оно было абсолютно умиротворенным.

— Я не был уверен, что ты придешь, — сказал Дарио. — Ведь слухи обо мне довольно серьезны.

Нокс остановился в нескольких шагах от него, закрывая немного от него Харпер.

— Я хотел тебя послушать.

— Но если я сделаю одно неверное движение, ты меня убьешь, — сказал Дарио со смешинкой в голосе. Он повернулся к ним, его близко посаженные голубые глаза покраснели.

Он выглядел уставшим и высохшим. Она никогда не видела его худощавую фигуру без костюма. Сегодня, на нем были старые джинсы и футболка.

— Как тебе быть Сопредводителем, Харпер?

— Есть свои трудности, — ответила она туманно.

Дарио закивал соглашаясь.

— Да. Сколько раз я удивлялся, а стоит ли власть тех трудностей. Нокс, ты видишь, что я далек от безумия?

— Да, — ответил Нокс. Дарио не смог бы выглядеть таким спокойным, если бы это было не так. Притвориться смог бы, но он на самом деле был спокоен.

Никаких резких движений, паники в глазах или темной энергетике.

— Однако нехорошо выглядит со стороны, что ты стал затворником. Это укрепляет слухи.

— Знаю. — Дарио свёл брови, и на его лице появилась тень боли. — Моя любовница, которая была со мной пятьдесят лет, умерла недавно.

Харпер прикусила губу. Дерьмо.

— Мне очень жаль.

Дарио улыбнулся ей печальной улыбкой.

— Я не мог себя контролировать, не доверял себе, когда переживал утрату. Я закрылся ради безопасности своей и других. Мне удалось взять себя в руки и выйти из замка, но мне нужно уединение, чтобы быть в мире с собой. Без этого, боюсь, мой контроль не выдержит.

— Понятно, — сказал Нокс. Безумные не принимают разумных решений.

— Однако ты не веришь до конца. — Дарио положил ножницы. — Есть другая причина, зачем я пригласил вас. Пойдёмте в мой сад. Вы должны познакомиться кое с кем.

Нокс медленно поднял бровь.

— Кое с кем?

— Да. Она надеется поговорить с тобой и твоей парой, но конечно, тебе решать идти или нет.

Харпер находилась рядом с Ноксом, когда они вслед за Дарио вышли из оранжереи и пошли по длинной каменистой дорожке. В конце была красивая цветочная арка увитая лозой.

Они прошли через арку в сад-лабиринт с аккуратно подстриженными кустами. Без конца поворачивая в разные направления, наконец, они вышли к небольшому выходу.

Харпер подняла брови в восхищении. Это был маленький оазис с грядками зелени, ароматными яркими цветами и фонтанчиком.

Чирикание птиц слышалось в воздухе и еще больше способствовало расслаблению. Легкий ветерок шуршал листья и цветы, пчелы и бабочки летали от цветка к цветку.

Что еще больше привлекло внимание Харпер — маленькая пожилая женщина сидела на деревянной скамейке и вязала что-то напоминавшее шарф, что было странно, учитывая жару.

Дарио махнул в сторону женщины.

— Познакомьтесь с моей бабушкой Норой.

Приостановив свое вязание, Нора изучала их. Затем обратилась к Харпер.

— Ты меньше, чем я думала. Люди часто недооценивают тех, кто маленького роста. Я наслаждаюсь шоком людей, когда они понимают, какая это ошибка.

Харпер не могла не улыбнуться, так как была полностью согласна с этим.

Нора перевела взгляд с Харпер на Нокса.

— Ваша эмоциональная связь сильна. Это хорошо. Вы нужны друг другу, чтобы противостоять тому, что будет.

— У Норы бывают предчувствия, — сказал им Дарио. — Она видит будущее, но у нее не бывает видений. Она знает и чувствует будущее.

— Я знала, что Дарио не победит на выборах, но он не послушал меня. — Нора покачала головой. — Он очень редко прислушивается.

Дарио едва не закатил глаза.

— Ты не можешь сразу перейти к делу?

— Могу, — женщина хохотнула над его видом.

— Она напоминает мне Джолин, — сказала Харпер Ноксу. Харпер она уже нравилась.

Нора принялась снова вязать.

— Уверена, что все вы наслышаны про Дарио, так же как мы слышали о вас и других Предводителях. Столько слухов, — она задумалась. — Скорее нелепые? Понятно, что кто-то начал их, это выглядит так мелочно... пока их целью не является внести разлад между Предводителями конечно.

Не то, чтобы Нокс не думал об этом. Это имело смысл, но...

— Кому это нужно?

— Я не видела их лиц, как и не знаю их имен. Но они называют себя «Четыре Всадника».

Харпер застыла.

— Типа Четыре Всадника Апокалипсиса?

Нора отложила вязание и разгладила свое, похожее на цыганское, платье.

— Да, но они не хотят конца света. Хотят сместить Предводителей Америки и править всей страной. Но им приходится действовать скрытно, потому что не могут уничтожить Предводителей сами.

— Они хотят, чтобы Предводители уничтожили друг друга, — сказал Леви.

Нора кивнула.

— Всадники считают, что политическая война приведет к физической войне. Поэтому стараются свести Предводителей, чтобы они перестали доверять друг другу в надежде, что они начнут убивать.

Харпер вспомнила напряженность и недоверие на последнем годовом собрании, слухи оказали влияние, даже на тех, кто не особо им верил.

— Я не думаю, что Кроу один из Всадников.

— Он просто орудие, — подтвердила Нора. — Орудие, которым стало трудно управлять. Но им нужно было подумать об этом раньше.

— Его послали за Харпер, а не за мной, — сказал Нокс.

Нора улыбнулась.

— Очень хорошо. Я не была уверена, что ты поймешь это сам. Этот человек вложил идею видения в голову Кроу, чтобы вы не сомневались в этом. Однажды, у вас будет ребенок. И другие придут за ним. Вам обоим нужно быть готовыми к этому.

Харпер сглотнула, обеспокоенная не только идеей стать матерью — в конце концов, что

она знала о детях? — но также, что люди захотят забрать ребенка.

— Что насчет непредсказуемой погоды? — спросил Нокс.

Дарио прочистил горло.

— Я признаю вину насчет этого, но не публично. Это может быть использовано против меня для поддержки слухов о моем безумии. Я горевал, и мой контроль над способностями был не на высоте.

Нокс мог его понять, так как сам мог потерять Харпер.

— Почему ты доверяешь нам, когда другим Предводителям, нет?

— Потому что вы, как пара, сможете понять всю глубину боли, когда теряешь близкого человека, — сказал Дарио. — И потому что Нора хотела, чтобы вы узнали об этом.

— Ты уже убил одного из Всадников, — сказала Нора.

Нокс в шоке застыл. Он не хотел этому верить, но имела ли она в виду...

— Айла?

Нора коротко кивнула.

— Вот же дерьмо, — пробормотал Леви.

Танер ругнулся.

— Зачем ей уничтожать Предводителей, когда она сама была одним из них?

— Она хотела больше власти. Это было ее пристрастием, — ответила Нора. — Осталось три Всадника. Как я сказала, я не знаю их имен и не могу увидеть их лиц. Но знаю... чувствую... тот, кто манипулирует Кроу, не является Предводителем. В их холодных сердцах много жадности. Им нужна власть. Они хотят, чтобы люди завидовали им, как завидуют другим. Они не понимают, что ничто не сделает их счастливыми или довольными. Внутри их дыра, которая никогда не заполнится.

— Кажется, они думают о себе как о долбаном сокровище? — сказала Харпер.

Нора посмотрела на нее.

— Ты со своим демоном должна быть готова к испытанию. Тебе не нравится просить помощи, но тебе будет нужна поддержка своей пары. Прими это, потому что никто другой не сможет тебе помочь.

Холод овладел Харпер. Не из-за того, что сказала Нора, а из-за жуткого тона. Женщина была пугающей.

— Что еще ты можешь сказать нам о Всадниках? — спросил Нокс Нору, но она покачала головой.

Харпер повернулась к Дарио.

— Собираешься ли ты рассказать другим Предводителям о предчувствии и Всадниках?

Дарио поднял одну бровь.

— Если бы я сказал им, что четверо демонов планируют уничтожить Предводителей, какой будет их реакция?

— Они решат, что ты обезумел и параноик, и что слухи правдивы, — сказала Харпер. Хорошо, все ясно.

— Да. Я надеюсь, вы не расскажете об этом другим, — добавил Дарио.

Нокс помолчал секунду.

— Было бы хорошо, если бы они не принимали слухи всерьез. У них есть право знать, кто распускает слухи, и кто ими манипулирует. Но ты прав. Они примут твои слова, как паранойю. Мы не расскажем, что ты сказал нам. — Пока.

Дарио немного расслабился.

— Я признателен.

Нокс наклонил голову.

— Мы уходим.

Как только они попрощались с Норой, Дарио повел их через сад и двор к мосту.

— Спасибо, что приняли мое приглашение, — сказал Дарио с благодарностью. — Был рад увидеться с вами. Берегите себя.

Кивнув, Нокс показал Харпер идти вперед, Леви с Танером шли позади них. Никто не проронил и слова, пока переходили через мост.

— Это было совсем не то, чего я ожидал, — сказал Танер.

Не он один был в шоке. Харпер до сих пор не пришла в себя.

— Мне очень жаль его. Очень тяжело терять партнера, с которым провел пятьдесят лет. — Она не была уверена, что смогла бы пережить такую эмоциональную травму.

Нокс кивнул, положив руки ей на плечи.

— Он правильно сделал, что уединился, пока его контроль был слабым. Это защитило его и его общину. У него есть право горевать и в покое. — Вообще прийти в себя после такого.

— Теперь, когда нам известно о Всадниках, желание Айлы стать полновластным монархом в Америке обрело смысл, — сказал Леви, становясь рядом с Ноксом. — Если бы она стала монархом, у нее была власть уничтожить других Предводителей и дать Всадникам то, чего они желают. Это был план «А». Он провалился, поэтому они перешли к плану «Б» — столкнуть Предводителей друг с другом.

— Есть идеи, кем могут быть оставшиеся трое Всадников? — спросил Танер, подходя к Харпер.

— Нам нужно помнить, что Молден также хотел стать монархом Америки, — сказал Нокс. У него может быть та же идея, что и у Айлы. — Но и Дарио хотел того же.

— А мы уверены, что Дарио не один из них? — спросил Леви.

— Если бы он им был, он бы точно не поделился с нами этой информацией, — сказал Танер.

— Если только это все неправда, и нами пытаются манипулировать каким-то образом, — сказал Нокс. Возможно, Дарио играл в запутанную, опасную игру, но Нокс не был в этом уверен.

— Раз Айла была Предводителем, это не значит, что другие Всадники тоже, — сказала Харпер. — Нора сказала нам, что тот, кто отправил Кроу на «исполнение миссии» не предводитель. Это может значить, что и другие тоже.

Нокс кивнул.

— Это означает, что Всадником может быть кто угодно. — Он посмотрел на Харпер, — Значит, если они отправили Кроу за тобой, и это не сработало, то постараются добраться до тебя по-другому.

Харпер сжала губы.

— Алетея, Белинда и Роан стараются изо всех сил вывести меня из себя, никто из них не является Предводителем.

— Кроу сказал, что Делия отравляла его, — добавил Танер. — Может это она пытается им управлять?

— Мы не можем быть ни в чем уверены, — ответил Нокс. — Но люди слышали, как Делия и Кроу спорили. Если Делия участвует в этом, не понимаю её мотивов. Но, исходя из

теории, что этот человек хочет причинить зло Харпер, тогда зачем говорить Кроу, похищать Карлу. Все знают, что они не поддерживают никаких отношений.

Танер наклонил голову, раздумывая над разумным комментарием Нокса.

— Тогда наши подозреваемые Алетея, Белинда и Роан.

— Несколько членов Службы безопасности будут присматривать за ними, — сказал Леви. — Не все конечно, так как Кроу еще на свободе.

По мнению Харпер, присматривать нужно за Алетеей. Конечно, Белинда была раздражающей, но недостаточно амбициозной, чтобы желать править в США.

Роан был той еще занозой в заднице, но также был маменькиным сынком. Он бы сам убил Кроу за причиненный вред Карле.

Скоро они достигли самолета. Леви и Танер направились в переднюю часть кабины как обычно, предоставляя Ноксу и Харпер уединение.

Стюардесса предложила им напитки, прежде чем исчезнуть в передней кабине самолета.

Харпер пристегнула ремень безопасности.

— Знаешь, я никогда не задумывалась о детях раньше, пока Делия не рассказала нам о видении Кроу. Знаю, что многие женщины начинают задумываться об этом, в какой-то момент жизни, даже в детстве, но я никогда не думала о них. — Что было странно, конечно, но ничего другого она от себя не ожидала.

Сидя напротив Харпер и переплетя свои ноги с ее, Нокс согнул одну руку и держал стакан другой на бедре.

— Ты не хочешь детей, малыш?

— Не совсем так. — Хотя она никогда не задавалась этим вопросом. — Думаю, меня беспокоит, что я не стану хорошей матерью.

Он замер от нелепой мысли.

— Конечно, станешь.

Харпер моргнула от его уверенности в голосе.

— Нокс, я ничего об этом не знаю. Да, у Люциана были другие дети, а у Карлы есть Роан и Келлен, я никогда с ними не росла. Я никогда не была за кого-нибудь ответственной.

— Конечно, ты была, — сказал Нокс, глотнув свой джин тоник. — Ты заботилась о Люциане. Он не растил тебя Харпер, он на тебя полагался. Как часто ты сама говоришь в его защиту, он не может удовлетворить свои собственные нужды. Одного разговора с ним было достаточно, чтобы понять, что он большой, испорченный, зацикленный на себе ребенок. Ты была родителем в ваших отношениях. И тебе как-то удалось справиться с ним.

Харпер согласна, что ее отец не был... отцом. Она признавала, что заботилась о нем, но Нокс упускал кое-что.

— Это не то же самое, что заботиться о ребенке. Учить его, что правильно, а что нет и все такое.

Он сжал подлокотник, когда самолет начал движение.

— Я полностью уверен, что ты станешь замечательной матерью.

Она вскинула голову.

— Почему?

— Ты защитница. Ответственна. Заботлива. У тебя правильные жизненные приоритеты. Ты хороша во всем, что не делаешь. — Он толкнул ее ногой. — Не волнуйся детка. У меня тоже нет братьев и сестер. Для меня это тоже незнакомо, как и для тебя. Но мы очень

способные люди, уверен, что мы справимся.

Она не могла не улыбнуться. Как хорошо быть таким уверенным в себе. Она завидовала ему.

— Ты когда-нибудь сомневаешься в себе? — спросила она с любопытством.

— Это очень мешает в жизни. Не вижу смысла в этом. Вера в себя очень сильная вещь.

Он прав, подумала Харпер.

— Нора сказала, что однажды появится ребенок. Но не сказала, что очень скоро, — уточнил Нокс. — Давай будем разбираться по ходу дела.

Харпер глотнула колу.

— Больше всего меня беспокоит, что Нора сказала, что люди придут за ребенком. — Она застыла, когда его глаза стали черными. Эта мысль явно не понравилась его демону.

Нокс ответил, с угрозой в каждом слове.

— Если у нас будет ребенок, и кто-то придет за ним, они будут так страдать, что будут молить о смерти.

Но он не даст им этого, пока не будет готов, что возможно никогда не наступит.

Родители не защищали Нокса, когда он нуждался в этом. Черт его побери, если он не защитит свое ребенка.

— Могу я посмотреть, как ты мучаешь их?

Его губы скривились.

— Кровожадная крошка.

— Уверена, это не новость для тебя.

Его улыбка стала шире.

— Нет, не новость. И мне нравится твоя кровожадность. — Харпер была хорошим человеком, но не невинной.

«Нevinная» бы никогда не смогла его принять или удержать.

— Теперь перестань беспокоиться о вещах, которые еще не наступили, иди сюда и дай мне свой рот.

Она фыркнула, но отстегнула ремень.

— Такой, властный...

— Уверен, это для тебя не новость.

Оседлав его, Харпер рассмеялась.

— Нет, совсем не новость.

Харпер оторвалась от альбома для зарисовок, когда дверь открылась и зашла Рейни с фирменным пакетом из супермаркета. От запаха свежего хлеба, майонеза, мяса на гриле, и острого перца у нее тут же заурчало в животе.

— Время обедать, — сказала Рейни.

— Отлично, а то я умираю от голода, — сказала Харпер, встав и потянувшись.

Рейни наклонилась и посмотрела на эскиз татуировки в виде совы.

— Круто.

— А клиенту не понравилось.

— Серьезно? А что не так? — спросила, нахмурившись, суккуб.

— У нее множество идей и она точно не знает, как татуировка должна выглядеть.

Поэтому мы сидели и долго обсуждали. Я набросала несколько эскизов в разных стилях, и она согласилась, что нечто подобное выглядело бы круто. Однако, каждый раз, когда она возвращалась, чтобы посмотреть окончательный дизайн, то все время была какая-то мелочь, которая ей не нравилась. Ты смотришь на исходный эскиз. — Харпер подняла еще один набросок. — А это седьмая редакция. Надеюсь, что он ей понравится.

Харпер понимала, что нужно быть полностью уверенной в эскизе рисунка, татуировка ведь навсегда, и, во многих случаях, они несут сентиментальное значение.

Клиент должен полностью быть доволен. Но есть чрезмерно осторожные и придирчивые.

Данная клиентка, относилась к последним, хотя не вела себя, как стерва... просто отнимала кучу времени и грозила вскоре нарваться на нетерпеливый характер Харпер.

— У тебя еще один клиент после обеда, а затем мы пораньше закончим на сегодня и пойдем на барбекю, — напомнила ей Рейни.

Семья из общины Джолин устраивала барбекю в честь чьего-то дня рождения.

— Знаю. Скажу клиентке, что ей придется либо перенести встречу, либо прийти к нам в день открытых дверей.

Харпер обогнула стол, а затем добавила:

— Надеюсь следующий клиент, не такой болтливый, как другие.

Они все засыпали ее вопросами.

Была ли она взволнована предстоящим событием?

У нее есть красивый наряд?

Будет ли мероприятие отложено, до тех пор, пока не найдут Кроу?

Некоторые из них, действительно, были очень напористыми, чтобы узнать, что она думает насчет видений Кроу, хотя она ощущала за этим вопросом страх. Если честно, то это был рациональный страх.

Каждый раз, она просто фыркала и отвечала: «Почему все безумные верят, что грядет конец света? Почему они никогда не думают, что случится нечто хорошее?»

Хвала, Господу, но сегодня пятница. Они могли использовать выходные и расслабиться от всех беспокойных вещей, которые случились за последнее время.

Нокс, стражи и силовики за прошедшую неделю вложили много времени, сил и эмоций на поиски Кроу — столько, что Нокс провел много ночей в кабинете, делая звонки, проверяя камеры на любые признаки Кроу, а также ему пришлось нагонять тот объем работы,

который пришлось отложить. И да, он был мрачнее, чем когда-либо.

Они мало проводили время вместе, и она понимала почему и отпустила его. Разочарование Нокса подпитывалось тем, что Кроу проделал отличную работу, чтобы скрыться.

Он ни разу пытался добраться до Нокса. Не появлялся в отелях и не светился в местах, где были камеры.

Он либо залег на дно или Леви был прав, и Кроу вполне возможно, уже мертв. «Незнание» изводило их всех.

Харпер согласилась с Ноксом, что было бы ошибкой предполагать, что Кроу мертв и, тем более, терять бдительность, ведь, возможно, именно этого Кроу и добивается.

Нокс стал более гипер-опекающим, чем обычно, и это душило ее демона и раздражало. Харпер относилась к этому с пониманием, хотя иногда ее нервы были на пределе.

Они даже не установили личности Всадников. Из-за этого, на самом деле, Харпер стала немного параноиком. Ведь они могут оказаться, кем угодно — даже теми, кого она знала и любила.

— Твои туфли успеют прийти? — спросила Рейни, вытягивая Харпер из ее мыслей.

— Ага. Они идеально подходят. — И они соответствуют платью.

— Я по-прежнему говорю, что мы должны пойти в магазин обуви.

— Ну, конечно же. — Харпер предпочитала совершать покупки через интернет, где нет толпы людей. Когда она дошла до двери, телефон в ее кармане завибрировал. Вытащив его, она хмуро посмотрела на высветившийся незнакомый номер на дисплее.

— Алло?

— Привет, малышка, — протянул знакомый низкий голос.

— Люциан, привет, — сказала Харпер.

Рейни сжала рот в тонкую линию.

Он снова заговорил, но из-за музыки на заднем фоне, Харпер ничего не смогла расслышать.

— Я тебя не слышу. Где ты?

— Таиланд, — громко повторил он, да так громко, что Рейни смогла услышать.

— Таиланд? — проговорила она губами.

— Я сижу в баре, в котором могу утопить свою печаль, — мрачно ответил он.

Печаль?

— Что случилось?

— Он умер, — сказал Люциан, запинаясь.

Харпер еще сильнее нахмурилась.

— Что? Кто?

Харпер услышала прихлебывающий звук, который сказал ей, что Люциан хорошо уже набрался.

— Элвис.

Она почесала затылок.

— Хм, Люциан, Элвис Пресли давно уже как умер.

— Да не он, — нетерпеливо отвечает он. — Мой Элвис. Мой эму.

Рейни скосила глаза, а Харпер ответила:

— Мне жаль. Что с ним произошло?

— Я не могу говорить сейчас об этом, — сопит он. — Рана слишком глубокая.

— Конечно. Я понимаю. — Она хотела рассказать ему о ситуации с Кроу, но не стала по той же причине, по которой не рассказала ему о вечеринке.

Люциан, возможно, объявится, и его присутствие рядом с Ноксом далеко не лучшая идея. Особенно, учитывая тот момент, что основные эмоциональные установки Нокса в последнее время «раздражены».

— Так... ты уже рассталась с этим ублюдочным психопатом? — спросил он.

Харпер уперла руку в бедро.

— Он не психопат.

— Это ты так думаешь, но они хорошо это скрывают. Они показывают тебе, то, что ты хочешь увидеть, говорят то, что ты хочешь услышать. А затем они тебя зарежут и похоронят на заднем дворе.

Она закрыла глаза.

— Люциан, я не хочу продолжать этот разговор. Просто не могу.

— Хорошо, — обижено сказал он. — Но когда он убьет тебя, пока ты будешь спать, то потом не приходи ко мне, чтобы поплакаться. — И звонок оборвался.

Рейни покачала головой.

— У меня просто нет слов, как он обеспокоен.

Харпер сунула телефон в карман.

— Да, многие не могут подобрать слов. — Открыв дверь, она зашла в рабочую зону Рейни. Харпер дала сигнал Хлое и Девон присоединиться к ним в задней комнате.

Девон, подметавшая пол, сказала:

— Дайте мне пару секунд.

Держа трубку телефона у уха, Хлоя подняла указательный палец, пока разговаривала с кем-то на другом конце линии.

— Я уверяю вас, что ваша татуировка не смоется. Это лишние чернила. Что-то смоется, что-то отслоится, пока ваше тело будет восстанавливаться. Постарайтесь слишком не расчесывать. Если после того, как татуировка полностью заживет, будет казаться, что линии прерываются, то приходите в студию, мы тут же все исправим.

Харпер напряглась, когда открылась дверь, и вошел Келен. Плечи опущены, взгляд насторожен, когда он оглядывал студию, пока не заметил Харпер. Он глуповато улыбнулся ей, от чего у Харпер защемило в груди.

Танер, который вошел вместе с ним, вопросительно выгнул бровь на Харпер.

«Сказал, что хочет поговорить с тобой. Я могу вышвырнуть его, если захочешь».

«Я поговорю с ним».

Ей было интересно, что он скажет. Танер кивнул, но не ушел, и вместо этого впился взглядом Келену в спину.

Харпер медленно пошла в его сторону и совсем не удивилась, что Рейни и Девон последовали за ней. Харпер подождала, пока кухня закончит телефонный звонок, после чего сказала:

— Привет.

— Харпер... — сказал Келен, почесав затылок. Его лицо было маской сожаления.

Она сжалась над парнишкой.

— Все в порядке.

— Нет, не в порядке, — настаивал Келен, потупив взгляд. — Но я не знаю, что делать.

Она склонила голову.

— По поводу чего? Почему ты думаешь, что я не хочу тебя видеть?

Он облизал губы.

— Роан... это по моей вине он накричал на тебя.

Харпер моргнула от неожиданного ответа.

— Как это может быть по твоей вине?

— Он узнал, что мы иногда видимся с тобой. Не знаю как, он не сказал. Во всяком случае, он был очень зол... — покраснев, он замолчал.

— Все нормально, можешь использовать плохие слова, — улыбнувшись, сказала она ему. — Так он разозлился на тебя?

— Он сказал, что увидевшись с тобой, я предаю маму. Сказал, что если я не поклянусь держаться от тебя подальше, то пожалею. А я ответил, что это моя жизнь и мое решение. Затем он... мне, правда, очень жаль. Я не думал, что он будет распространять о тебе в Общине плохие слухи и затем накричит на тебя, решил, он будет кричать на меня. А после наказания Нокса, отец был очень зол на меня. Сказал, что мне стоило оставить все как есть.

— Почему Брей обвинил тебя за то, что сделал Роан? — спросила Девон, скрещивая руки на груди. — Это хреново.

— Роан иногда от ярости слетает с катушек, — ответил Келен. — Меня обвинили, что из-за меня он «завелся». — Он смотрел Харпер в глаза. — Я сомневался, что ты тоже винишь меня.

Харпер тяжело выдохнула.

— Роан сделал то, что сделал, потому что он мудака, а не потому что, что ты сделал или чего не сделал. Я не виню тебя. Понял?

Сглотнув, он кивнул.

— Да. Брей и Роан не в восторге, что я сюда приехал, но я слышал, что мама разговаривала с тобой. И подумал, что если она может, то и я могу, верно? — Он вздернул подбородок.

— Верно, — сказала Харпер, — ну так давай рассказывай, что ты делал в последнее время.

Когда Танер вернулся обратно на улицу, Хлоя закрыла входную дверь и перевернула табличку на «Обеденный перерыв».

Харпер отвела Келена в заднюю комнату, где все пятеро уселись за стол и наслаждались едой на вынос. Пока они ели, Келен и Харпер делились тем, что произошло в их жизни.

Она не осознавала, насколько сильно ей нравятся их беседы, пока он не перестал отвечать на ее звонки. За эти годы Харпер наблюдала за Роаном и Келеном издалека. Было интересно, на что похоже общение с ними.

Роан, возможно, говнюк, но Келен — милый парень, который не корчил из себя важную персону, только для того, чтобы вписаться. Он просто был тем, кем был, и Харпер уважала его за это.

После того, как они закончили обедать, раздался стук в дверь.

— Я улажу, — объявила Девон, исчезая из комнаты. Спустя несколько мгновений она вернулась вместе с Ноксом, который выглядел чертовски сексуально и соблазнительно, как никогда.

Харпер улыбнулась ему и ее демон, практически, захлопал в ладоши от радости.

— Привет.

Нокс провел рукой по ее волосам и кивнул брату Харпер, удивившись, увидев его здесь.

— Келен. Я надеюсь, ты не отдалился от Харпер снова. — Это прозвучало, как давящее указание, которое несло угрозу.

Келен нервно сглотнул.

— Нет.

— Хорошо. — Нокс полагал, что подросток не догадывался, насколько больно было Харпер, когда он оборвал с ней контакт, но об этом знал Нокс, и он не допустит, чтобы это снова повторилось.

— Как скоро ты здесь закончишь? — спросил Нокс, повернувшись к Харпер.

Поднявшись со своего места, Харпер начала убирать со стола.

— Сегодня мы закрываемся в два, поэтому сможем пойти на барбекю, помнишь. Ты тоже приглашен.

— Ах, да, — ответил Нокс. Он забыл об этом, потому что не очень сильно-то хотел попасть туда. — Боюсь, ты не попадешь на барбекю.

Она медленно выгнула бровь.

— Не попаду.

— Нет, потому что мне необходимо, чтобы ты пошла со мной кое-куда.

— Да? И куда же? — спросила она, одновременно заинтригованная и настороженная. Но он лишь одарил ее кривой, загадочной улыбкой.

— Не волнуйся, тебе понравится.

— Так это сюрприз для нее? — спросила Рейни, выглядя взволнованной вместо Харпер.

— Да, — произнес Нокс, развеселившись от подозрительного вида его пары. Ему стало интересно, нравились ли Харпер сюрпризы. Он в этом сомневался.

— Встретимся в офисе, как только ты тут закончишь.

— Серьезно, куда мы едем? Куда ты везешь меня?

Харпер не могла сдержать нетерпение в голосе. Правда заключалась в том, что она не фанат сюрпризов или отложенного удовольствия. И Нокс чертовски хорошо это знал.

Его рот скривился.

— Увидишь.

После короткого перелета на частном самолете, Харпер стояла на пирсе, где линия лодок тихо покачивалась, пока их владельцы натирали воском, вычищали или пришвартовывались.

Солнце отражалось от поверхностей, создавая блики. Так же солнце пощипывало нос и щеки Харпер. Чайки над головой каркали и кричали.

Ничто из этого не привлекало ее внимания.

Она была слишком занята, затаив дыхание, уставившись на четырехпалубную, мега блестящую яхту, стоящую перед ней. Все от гладкого стекловолокна до полированного дерева выглядело зрелищно.

— Впечатляет.

— Спасибо, — сказал демон в ее сторону.

Моргнув, она посмотрела на Нокса.

— Твоя? Конечно же, твоя. Глупый вопрос. — Теперь она должна поддерживать его уровень роскоши.

— Наша, — поправил он. Что было его, теперь принадлежало и ей, то насколько это затрагивало Нокса.

— Мы собираемся провести выходные на яхте? — Единственную подсказку, которую он ей дал о том, куда они собирались это то, что Харпер понадобится бикини.

— Я хочу, чтобы мы побыли вдвоём. — Они мало проводили времени вместе, он снова пренебрегал Харпер и ненавидел себя из-за этого. Хотя Танер и Леви находились рядом, но они бы дали им пространства. — Это пойдет нам на пользу.

— Всё обдумав, я принимаю твои извинения. Я не злюсь, правда. — Он не обязан делать ей приятные вещи.

— Я знаю и очень ценю это, потому что рядом со мной нет никого настолько понимающего, как ты. — Нокс потерял терпение и требовал ее внимания, потому что был настолько эгоистичен. Он положил руку ей на поясницу.

— Пойдем. — Нокс повел ее вдоль пирса, через мост и на главную палубу. — Я хочу познакомить тебя с командой.

Встретив довольно очаровательных, одетых в форму членов экипажа — все они оказались демонами — Харпер переплела свои пальцы с пальцами Нокса, и он повел ее на экскурсию по яхте. Светлый и просторный интерьер впечатлял так же, как и снаружи. На нижней палубе располагались домашний кинотеатр, тренажерный зал, гостевые каюты, каюты для экипажа, машинное отделение, а также внешняя платформа с открытым душем и большим количеством «игрушек», в том числе байдарки и моторные лодки.

Солнечная терраса на главной палубе переходила в салон — место, куда солнце не попадало, где стояли удобные диваны, широкоформатный телевизор и бар.

Столовая была просто просторной, а бортовая кухня мечта любого шеф-повара. Большие окна находились повсюду, пуская внутрь много света.

На верхней палубе можно было поесть на открытом воздухе, а также выполненная в декадентском стиле люкс-номер для Нокса и Харпер — или каюта, да все равно, как он это называл.

Открытая палуба для загара, наверное, самая крутая из всего на яхте, хотя еще джакузи,

небольшой бар и уютная гостиная.

После окончания экскурсии, Харпер надела ярко-розовое бикини и устроилась на лежак из ротанга на главной палубе.

Нанося крем от солнца, она посмотрела на Нокса в плавках и с бокалом вина, растянувшегося на соседнем шезлонге. Он также внимательно следил за движением ее рук, и Харпер улыбнулась ему.

Нокс выглядел более расслабленным, чем раньше. Но тогда, было довольно трудно совсем расслабиться.

Тепло солнца, прохладные брызги океана, свет и ветер с запахом соли — все это создавало чрезвычайно ленивую атмосферу.

Единственными звуками были шум двигателя, и как яхта разрезала корпусом воду, и тихий смех Леви и Танера, которые находились в данный момент на верхней палубе. Они позволили Харпер и Ноксу побыть наедине, благослови их боже.

— Не уверен, беспокоит меня или нет, — сказал Нокс.

В замешательстве она нахмурилась.

— Что?

— Метка на твоей груди слегка проглядывает через тонкую ткань бикини. Мне нравится то, что я вижу. — Это выглядело чертовски сексуально. — Но мне не нравится, что это привлекает к твоей груди чужие взгляды. — На грудь Харпер должен смотреть только он.

Она хихикнула.

— Обсуди этот вопрос с твоим демоном.

— Детка, твой смущенный тон ни на секунду не обманет меня — тебе нравится метка.

Да, нравилась. Она нравилась, больше чем другие, если уж на то пошло.

— Да все равно. — Положив солнцезащитный крем, она легла на спину.

— Келен, сказал, почему он думал, что ты не хотела его видеть?

— Да. — Харпер пересказала разговор с Келеном. — Я удивлена, что Брей не поддерживает Келена в том, чтобы поддерживать контакт со мной. Я имею в виду, он был расстроен из-за того, как Карла бросила меня. Он полностью в семье.

— Когда Карла исчезла, Брею пришлось нелегко, — сказал Нокс.

— Он, возможно, пытался помочь Роану оставаться спокойным и чтобы тот не наделал ничего, чтобы заслужить от меня наказание. — Это не значит, что Нокс мог или хотел оправдать поведение Брея.

— Ну, его план провалился.

Нокс поставил пустой бокал на маленький стол, стоящий между ними.

— Не хочу говорить о нем или о чем-нибудь, что могло бы испортить настроение.

— Поэтому, возможно мне не стоит упоминать, что Люциан звонил мне ранее, да? — с улыбкой спросила она.

Демон Нокса зарычал.

— Что он хотел?

— Его эму умер, и он опустошен.

Эму? Демон Нокса закатил глаза.

— В ближайшее время он вернется в Вегас?

— Нет. Думаю, еще пройдет несколько месяцев прежде, чем он вернется, к тому же он еще дуется, что я не ушла от «ублюдочного психопата».

— Он тупица, Харпер, и жалкое подобие на родителя. — Единственная причина,

почему Нокс все еще не выбил из парня все дерьмо, была лишь в том, что Люциан действительно заботился о Харпер, только в своей собственной манере.

На самом деле, она единственная проявляла к нему симпатию.

— Он не настолько плох.

— Ты заслуживаешь лучшего отца, чем он сможет стать когда-либо.

— Твои родители подвели тебя, но ты же все равно переживал за них до самого конца, да?

— Хмм. — Его родители не были биологическими, поскольку его вид родился из пламени ада, но они заботились о нем. Даже любили.

Они также пали жертвой лжи и манипуляций культового лидера и не смогли защитить Нокса от него. В конце концов, они заступились за него. И тогда лидер в качестве наказания перерезал им горло. И в тот момент Нокс потерял контроль над своим демоном в первые жизни.

И демон отомстил за его родителей, очень болезненным способом.

— Какими были твои родители, конечно если ты не возражаешь, что я спрашиваю? — спросила Харпер.

— Конечно, не возражаю. Они были идеалистами. Не всегда основывались на реальности. Им не нравилось, кем они были. Не то чтобы они стыдились быть архидемонами, им не нравилось жить жизнью, в которой приходилось скрывать от друзей свою сущность. Моя мама любила готовить, но не очень вкусно. Отец любил создавать вещи. Он был полон идей, но так и не смог закончить проект, который начал, так как ему приказал лидер.

Моя мама любила готовить, но не очень вкусно. Отец любил создавать вещи. Он был полон идей, но так и не смог закончить проект, который начал, так как ему приказал лидер.

Тогда они очень отличались от Нокса. Он доводил вещи до конца.

— Не думаю, что специально подвели тебя, Нокс. Не думаю, что хотели обидеть.

— Их намерения были хорошими, когда они создали группу. — По этой причине, он смог простить их за ошибки. Но Люциан? Его мотивы всегда были эгоистичны, и Нокс никогда не сделает скидку на это.

— Возможно это глупый вопрос, — начала Харпер, — но ты помнишь что-нибудь о рождении из пламени?

— Нет, не помню. Я лишь помню то, как был ребенком.

— Расскажи мне немного о доме, в котором ты рос. — Он лишь расплывчато рассказывал о нем, единственное, что она знала, что это то место, где он встретился с его стражами.

— Ни хорошее, ни плохое. — Но, по крайней мере, там он был в безопасности. — Было холодно. Тускло. Там не было никаких цветов. Все было простым, включая еду. Сотрудники были строгими, но они должны были быть таким, потому что только так могли справиться с демонами-сиротами. Мне нравилась библиотека. Я практически все время проводил там, впитывая каждую частицу знаний, которые только мог найти.

— Это здание еще существует?

— Да. Теперь это отель.

— Ты выкупил его, — догадалась она.

— Кто-то должен был спасти его.

Как будто он спас его, подумала Харпер. Лед звякнул о стекло, когда она отпила

содовой.

— Что объединяет тебя и стражей?

Нокс на мгновение задумался.

— Ярость, возможно.

Харпер не ожидала услышать такой ответ.

— Ярость?

— Каждый из нас испытывает ее, по разным причинам. Айла тоже ее ощущала.

— Как там ни было — мне жаль, что Айла поставила тебя в такое положение, что тебе пришлось убить ее — она была твоим другом и поэтому где-то в глубине души тебе это причиняет боль.

Нокс посмотрел на свою ancor, поражаясь, что она могла испытывать такие чувства к человеку, который желал ей смерти, лишил на некоторое время сил, и тем самым сделал уязвимой для темных практиков, которые в итоге похитили Харпер.

Та ночь для нее стала кошмарной и Харпер все еще могла произносить имя Айлы без гнева.

— Иди сюда.

Харпер встала со своего шезлонга и оседлала Нокса.

— Что?

Он погладили ее по спине, вдыхая запах кокосового солнцезащитного крема.

— Очень хорошо, что я был первым демоном, который обладал тобой. Не только потому, что мне бы пришлось выследить и уничтожить других, но если бы другой демон взял тебя, то уже никогда бы не отпустил. Тогда бы мне пришлось бы убить его, чтобы забрать тебя себе.

Забавляясь, Харпер фыркнула.

— Ты бы ничего подобного не сделал бы.

— Как я тебе уже сказал однажды, я быстро теряю интерес ко всему. А затем появляешься ты. И все меняется. Ты удивляешь меня. Перечисль. Расстраиваешь. Забавляешь. Дерзишь. Оказаться рядом с таким человеком... подобно пробуждению от затянувшегося сна. Так что да, я бы сделал все что угодно, лишь бы ты стала моей.

— Я также твой ancor, — напомнила она ему.

— Этого было бы недостаточно. — Опустив одну лямку ее бикини, Нокс поцеловал плечо. Шелковистая кожа Харпер была горячей от солнца. — Я всегда думал, что мне не нужен ancor. Так было до тех пор, пока мы не соединились на психологическом уровне, и тогда я понял, что из всех моих сил, ты единственная кто может остановить меня от безумства.

— Иногда мне кажется, учитывая мой характер, то я, скорее всего, доведу тебя до края безумства.

Отстранившись, он улыбнулся.

— Это правда, ты можешь довести меня до этого, как никто другой.

— Вот что значит любить кого-то. Они могут ранить тебя, больнее, чем другие, но также могут сделать из тебя самого счастливого человека в мире.

— Вот почему я никогда не отпущу тебя.

* * *

Следующие два дня они принимали солнечные ванны, плавали, погружались на дно и пробовали другие водные виды спорта, на которые уговорил ее Нокс. Самым любимым стал дайвинг.

Она уже погружалась несколько раз до этого и знала, как использовать оборудование. Все-таки странные ощущения дышать через регулятор и потребовалось время, чтобы Харпер смогла подстроиться под клокотание и свист воздуха, когда дышала под водой.

Её периферийное зрение нарушалось из-за маски и это раздражало Харпер, потому что ей не нравились слепые пятна. Но все же дайвинг — потрясающий.

Она любила подводный рай с множеством разноцветных рыб, кораллов и камней.

Любила ощущение свободной невесомости — возможности летать вверх, вниз, влево и вправо. И как всегда после этого она валилась с ног.

Ее вечера с Ноксом включали в себя вкуснейшие блюда, купание в джакузи, просмотр фильмов или они пропускали пару бокальчиков в баре со стражами.

В прошлую ночь, после того, как она приняла душ и — измотанная водными видами спорта — в значительной степени упала лицом на кровать, только в одном полотенце, она почувствовала теплое дыхание Нокса на плече.

— Проснись, милая, — прошептал он.

— Еще минутку, — сонно пробубнила Харпер в подушку.

— Давай же, просыпайся.

— Мне нужна минутка. Или час.

Он поцеловал и лизнул ее плечо.

— Это важно?

— Что?

— У меня кое-что есть для тебя.

Только не еще подарки — простонала она. Они всегда очень дорогие, и Харпер все еще испытывала странные ощущения, принимая их от Нокса.

Нокс усмехнулся.

— Такая благодарность. — Не то, чтобы он ожидал другого ответа. Он действительно находил милым то, как она неловко чувствовала себя при получении подарков.

— Что это? — Она перекатилась на спину и увидела, что Нокс сидел на краю кровати в полотенце, обмотанным вокруг талии. А в руках держал маленький черный бархатный футляр.

— Только не украшение, — заскулила она с игривой улыбкой. Ее демон возбудился, он любил яркие безделушки.

Он снова усмехнулся и протянул ей коробочку.

— Открой.

— А должна?

— Нет, но мне бы хотелось, чтобы ты открыла.

— Ладно, — сказала Харпер, сев в постели. Она осторожно открыла футляр. И сглотнула. Это не кольцо. Это два кольца. Одно сделано из черного золота, усыпанное мелкими бриллиантами.

Второе тоже из гладкого черного золота, но с двойной петлёй, на одной из которых красовался чёрный алмаз.

Харпер прочистила внезапно вдруг пересохшее горло. Демон купил черный алмаз своей паре, это символ, демонстрирующий их окончательную связь.

Пары часто ждали годами, а то и столетиями, до их обмена, так как демонам нелегко принять какие-либо обязательства.

— Ты уверен во мне? — удивленно спросила она. — Я думала, что у тебя займет это много, много времени, чтобы решиться на такой шаг. — Она знала, как сильно он привык к одиночеству.

— Я хочу, чтобы ты надела их. Хочу, чтобы ты смотрела на них и помнила, что ты для кого-то очень важна.

Нокс ненавидел ее эмоциональный рефлекс, когда Харпер ожидала, что люди ее бросят. Но можно ли ее винить в этом?

Оба родители бросили ее в детстве. Хотя она, в конечном счете, отправилась жить к совершенно бесполезному отцу и тогда она начала кочующий образ жизни, всегда оставляла вещи и людей позади себя.

Она нуждалась в Ноксе, чтобы поверить, что он никуда не денется. И понять, что он с ней, не потому, что она была его анкором, а потому что Нокс чертовски обожал ее.

— Я хочу, чтобы ты всегда помнила, кому-то ты принадлежишь — мне. И я хочу, чтобы другие видели эти кольца и знали, что ты не свободна. — Даже люди поняли бы символ данных колец.

Почувствовав, что прослезилась, Харпер ничего не сказала. Она просто уставилась на кольца, растроганная и взволнованная тем, что они означали. Она просто... не могла объяснить... просто... вау. Все это было офигеть каким сюрреалистичным. У нее не было слов.

— Изначально я хотел вручить их после ночного мероприятия. Но знал, что возможно ты почувствуешь, что пока не готова носить их. Я бы понял. Но ты все равно бы чувствовала себя не в своей тарелке из-за этого. И вечер, который я хотел сделать для нас приятным, стал бы неловким.

Нокс хотел бы думать, что она готова, но он действительно не знал, как его пара отреагирует на подобные вещи. Нокс уверен, что Харпер сама для себя может быть непредсказуемой.

— Поэтому решил сейчас их тебе отдать.

Нокс изучал выражение ее лица, пытаясь угадать, что же творилась сейчас в голове у Харпер. Он понятия не имел.

— Если ты не готова, я пойму.

Никакого давления. Но если она вскоре ничего не скажет, то он свихнется.

Тишина затянулась. И только, когда Нокс уже было открыл рот, чтобы спросить, о чем она думает, Харпер аккуратно достала из коробочки кольца и надела их на средний палец левой руки.

Облегчение пронеслось сквозь него и его демона. До того момента, как на лице Харпер появилось веселье.

— Что смешного?

Ей как-то удалось произнести слова сквозь ком в горле.

— Я просто удивлена, что ты не выгравировал на кольцах надпись «Собственность Нокса Торна».

— Я думал об этом.

Все еще ошеломленная, Харпер просто смотрела на алмаз. Её демон, ухмыляясь, радовался тому, что его пара теперь полностью принадлежит ему.

— Они идеально подходят. Как ты угадал с размером?

Нокс коснулся губами ее губ.

— Детка, я знаю каждый сантиметр твоего тела. — Они были запечатлены в его мозгу.

Харпер провела пальцем по черному алмазу.

— Они идут в комплекте? — Кольца для пар обычно шли в комплекте: кольцо с алмазом в паре для «нее» и «его».

Нокс взял ее за руку и поцеловал в ладонь.

— Да, но мне не нужно носить кольцо только, потому, что ты их носишь.

Она нахмурилась.

— Я хочу, чтобы ты носил его. Не потому, что ты дал мне их, а потому, что я люблю тебя. И потому, что оно будет отпугивать всех этих кокетливых телок, которые вьются вокруг тебя.

Он сжал руку вокруг ее шеи и сказал против ее губ.

— Тогда вот, что я сделаю. — Нокс поцеловал Харпер. Жестко. Страстно. Глубоко.

— Где третье кольцо? — спросила она, когда он разорвал поцелуй и укусил Харпер за губу.

— В коробке в сумке.

— Тогда иди и возьми.

— Уверена?

Она вздохнула.

— Разве бы я сказала тебе, если бы это было так?

Нет, не сказала бы. Он ехидно ухмыльнулся, но сделал так, как она просила. Это была более широкая версия ее кольца из черного золота и усыпано серебристыми бриллиантами.

В центре, также красовался черный алмаз. Одев кольцо на средний палец, Нокс сжал кулак.

— Вот никогда бы не подумал, что буду носить кольцо. Или то, что я бы гордился этим. — Или, что его демон стал самодовольным к таким вещам.

Направляясь к кровати, Нокс сбросил полотенце и прижал Харпер своим весом.

— Никаких ментальных пальцев сегодня ночью, детка. Только ты и я.

Он переплел их пальца, чувствуя кольцо Харпер, и завел руку ей за голову, пока нежно, медленно и глубоко трахал ее. Трахал до тех пор, пока она не стала кричать ему в рот и пульсировать вокруг его члена. А через два толчка, он последовал за ней прямо за край.

— О, Боже! Я убью тебя!

Яростный вопль Харпер заставил Нокса выбежать из кабинета, слететь по лестнице и ворваться в столовую... где его пара спорила с самим дьяволом.

Сжав переносицу, Нокс вздохнул.

— Лу, что ты здесь делаешь?

Люцифер повернулся и взглянул на него. Дьявол был одет в потертые джинсы, кроссовки, бейсболку и футболку Бобы Марли с надписью: «Зачем пить и ездить, если можно покурить и полетать?».

С невинным выражением лица он ответил:

— Я просто хотел спросить, сможет ли она пришить несколько голов скелетов на мой новый жакет. Она начала на меня кричать, от чего я ощущаю себя лишним. Харпер поджала губы.

— Посмотри на меня, я вся вымокла. — На ее белой рубашке красовалось огромное коричневое пятно. — Ты намеренно тряс меня.

— Нет смысла плакать над пролитым кофе, — сказал Лу ей раздраженно.

Нокс снова вздохнул, пока эти двое продолжали спор. Вообще Люцифер постоянно навещал Харпер. Если бы Нокс знал его похуже, то решил бы, что тот влюблен в его пару. Но этот психически больной, противоречивый, саркастичный и раздражающе капризный мужчина никого не любил. Вопреки утверждениям нескольких человеческих религий Люцифер не правил адом. Хотя он крупно поругался с Богом и после этого переехал в ад и навел свои порядки. Его законы были коротки и понятны: демоны не должны раскрывать факт своего существования людям, их не должны поймать на нарушении человеческих законов, и демоны не имеют права причинять вред детям, любого вида.

— Я пошлю тебе письмо счастья... не думай, что я так не поступлю, — предупредила Харпер. Угроза сработала, поскольку у парня обсессивно-компульсивное расстройство.

Лу разинул рот.

— Это так подло. Нет, это выходит за рамки подлости. Это...

— Меня не волнует, — перебила его Харпер.

Нокс сделал шаг вперед.

— Зачем ты здесь?

Лу посмотрел на него.

— Я же сказал, что хочу приукрасить жакет.

Он бросил джинсовую куртку на стол и сел в кресло со счастливым вздохом. Заметив кольца, которыми они обменялись прошлой ночью, он присвистнул.

— Черный бриллиант, да. Кто бы мог подумать, что ты когда-либо настолько крепко привяжешься к женщине, Нокс? На самом деле, это довольно отвратительно.

— Это не отвратительно, — сказала Харпер, теребя мокрую рубашку. Ее кожа покраснела из-за ожогов от брызг кофе.

— Эй, я слышал о том, что случилось с Карлой. Этот Кроу свихнулся. — Взглянув на Нокса, Лу улыбнулся и добавил: — Я также слышал его заверения об интересном видении, что у Харпер будет ребенок такого же вида, что и ты.

— Это не видение, а заблуждение, — сказала Харпер. — Которое ему внушили.

— Но оно по-прежнему интересное, — настаивал Лу.

С возбужденным блеском в глазах он продолжал:

— Я могу только представлять крошечный сверток хаоса, смерти и огромной силы.

Думаю, к каким разрушениям это приведет.

— Да, именно этого я бы ждала от своего ребенка, — сказала Харпер невозмутимо.

Улыбка Лу стала шире.

— Я тоже. Я буду с ним нянчиться. Эй, вы могли бы назвать его в мою честь!

И Нокс понял, что он не шутит. Нокс тяжело вздохнул, моля о терпении.

— Любой ребенок, который появится у меня с Харпер, будет сфинксом, и ты в курсе этого.

Лу нахмурился.

— Это не значит, что он не может быть чистым злом и нести в себе врожденное желание уничтожить все без разбора на своем пути.

Ладони Харпер сжались в кулаки.

— Если и когда у меня появится ребенок, он не станет злым.

Лу завел руки за голову.

— Ты говоришь так сейчас, но можешь изменить мнение, когда застанешь его душащим кур ради удовольствия.

Харпер издала непонятный хрип. Парень не мог говорить серьезно.

Лу ее изучал.

— Ты уверена, что не беременна? Это бы объяснило, почему ты вся красная и раздраженная.

— Я не раздраженная, а злая, потому ты облил меня кофе.

— Мы все еще об этом?

Харпер подняла руку.

— Мне нужно сходить переодеться. Кстати, кто дергает Кроу за ниточки?

Лу пожал плечами, выглядя удивленным вопросом.

— Откуда мне знать?

— Ты же дьявол. Разве ты не присматриваешь за нашим видом?

— Ты же в курсе, что у меня есть собственная жизнь, — ответил он оскорбленно. — В аду нужно делать кучу вещей. Кроме того, за людьми неинтересно наблюдать. Все они только и делают, что едят, спят и гадят. А вот ребенок способный уничтожить вселенную... вот что было бы занимательно. И ты серьезно должна назвать его Люцифером. — Он ударил себя кулаков в грудь. — Это хорошее, сильное имя.

Харпер подняла взгляд на Нокса.

— Он же говорит серьезно, да?

— Абсолютно, — подтвердил Нокс, ощущая абсурдность ситуации.

— Знаешь, злые дети могут быть очень милыми, — сказал Лу. — Разве ты не смотрела «Кладбище домашних животных» Стивена Кинга? Когда маленький мальчик идет за своей матерью со скальпелем... вау, ужасно мило. Невозможно не хотеть обнять его. — Он наклонил голову. — Я задаюсь вопросом, почему Кинг намеренно написал «Кладбище» неправильно. Погуглю позже.

Харпер раздраженно покачал головой. Парень псих.

— Закрыли тему о детях, ты должен знать о демонах, которые называют себя «Четыре Всадника». Ну, после смерти Айлы три Всадника. Кто другие?

Лу нахмурился.

— Есть демоны, которые зовут себя четырьмя Всадниками? Как увлекательно. И почему они хотят приближение Апокалипсиса?

— Они не хотят, — ответила ему Харпер. — Они желают увидеть падение Предводителей Америки.

— Ну, они не особо амбициозны.

— Так ты не представляешь кто они?

— Не-а.

И Лу явно это не беспокоило.

Плечи Харпер поникли.

— А что на счет Кроу? Ты знаешь, где он?

— Как я сказал, у меня есть своя жизнь. Я не такой как большой Б, — добавил Лу, указывая на небо. — Мне неинтересно подглядывать за людьми.

— Тебе просто нравится появляться на этой стороне и пугать их до смерти, заставляя их проливать на себя кофе, — сухо сказала Харпер.

— Мы опять к этому вернулись?

— А мы от этой темы и не уходили.

Нокс подошел к Лу и скрестил руки на груди.

— У меня к тебе вопрос. Кому по силам проникнуть в мою тюрьму и выкрасть Кроу?

— Никто не мог бы, — ответил Лу. — Но они могли бы вызволить его с помощью магии. Это было бы нелегко. Наверняка задействовали магию крови.

Нокс сузил глаза.

— Так ответственный за это либо чародей, либо темный практик. Он должен быть чрезвычайно могущественным, поскольку магией крови может воспользоваться не каждый.

Харпер положила руки на бедра.

— Вопрос в том... этого человека наняли Всадники, и Кроу вызволил одного из них?

Ответ на это... Нокс не знал.

Она опять прикоснулась к мокрой рубашке и скривила губы от отвращения.

— Мне действительно нужно сменить одежду.

Лу поднялся.

— Я должен уйти, прежде чем ты опять начнешь полоскать мне мозги на счет этого. У меня есть дела. Нужно мучить людей. Харпер, не забудь украсить мой жакет. Увидимся на большой вечеринке.

Нокс нахмурился.

— Кто тебя пригласил?

— Я, — сказал Лу, затем взглянул на Харпер. — Будь осторожной. Мы же не хотим, чтобы что-то помешало рождению маленького Люцифера.

Харпер посмотрела на Нокса.

— Если его не убьешь ты, то это сделаю я.

Но Лу уже исчез, эхо его смеха повисло в воздухе. Нокс подошел к ней и запустил пальцы в ее волосы.

— Бывают времена, когда я задаюсь вопросом, мог ли он тебе понравиться на самом деле. — Он поцеловал ее обиженное лицо. — Ты собираешься покрыть его жакет розовыми блестками, да?

Она положила руки ему на грудь.

— Ага. Но учитывая его полное безумие, меня не удивит, если ему действительно это понравится.

Нокс скривился.

— Да, меня это не особо удивит.

* * *

Поскольку ей пришлось переодеваться, Харпер зашла в кофейню немного позже. Дверь зазвенела, когда Харпер ее открыла, и девочки каким-то образом это услышали, несмотря на визг шин, болтовню посетителей, звон посуды и выкрики персоналом заказов. Они стали регулярно там встречаться, прежде чем направиться в их новую студию. Ей это нравилось. Когда Харпер подошла к столику у большого окна с Танером рядом, Девон указал на дымящуюся кружку и сказала:

— Мы заказали твой обычный карамельный латте. Я даже полила шоколадом всю пену для тебя.

— Вот почему я тебя люблю.

Харпер очень не хотелось ждать в длинной очереди.

Танер нахмурил брови.

— Эй, а что на счет моего капучино?

Девон безразлично на него посмотрела.

— А что с ним?

Рейни указала на кружку рядом с местом между ней и Харпер.

— Оно прямо здесь. И прежде чем ты попросишь, нет, я не пододвинусь, чтобы ты сел рядом с Девон и мучил ее.

— С тобой скучно, — заявил Танер.

Довольно шлепнувшись на мягкое сиденье, Харпер облегченно вздохнула. Она любила кофейни. Ей нравился запах свежего кофе, теплая карамель и выпечка в стеклянной витрине под кассой.

— Так, сегодня нам нужно... — Девон осеклась, широко открыла глаза и схватила Харпер за руку. — Черный бриллиант? Нокс подарил тебе черный бриллиант?

Харпер улыбнулась, вновь любуясь кольцами. Ее демону нравились их блеск и мерцание. Хотя, скорее всего, ее демону нравилось то, символом чего они были.

— Ага.

Девон плюхнулась обратно в кресло с улыбкой на лице.

— О. Мой. Бог. Я сражена наповал. Не то чтобы я не считала, что он полностью тебе предан.

Рейни наклонилась вперед, чтобы хорошо осмотреть кольца.

— Они такие красивые. Он тоже надел одно?

Харпер обхватила теплую фарфоровую кружку ладонями.

— Ага. Хотя позволил мне решать. Он сказал, что ему не обязательно носить кольцо просто потому, что я ношу свои.

— У парня хороший вкус, — сказала Хлоя, потягивая смузи. — Держу пари, его демон излучает самодовольство, когда трахается. Бабуля в курсе?

— Да, я сказала ей утром. — Харпер отпила латте и одобрительно промурлыкала. — Она сказала, что если я счастлива, то и она тоже.

Кроме того, ее эта новость не удивила.

— Как Нокс подарил тебе кольца? — спросила Рейни.

— Он разбудил меня, вручил коробочку и затем сказал, что хочет, чтобы я их надела.

Так у меня будет постоянное напоминание, что я важна для кого-то.

Девон положила руку на сердце.

— Трудно не любить этого страшного сукиного сына.

Танер хмыкнул и схватил газету с соседнего столика.

— Я так за тебя счастлива, Харпер, — сказал Рейни с воодушевленной улыбкой.

— Я тоже. — Хлоя сделала глоток смузи. — И я предсказываю, как будет забавно наблюдать за лицами людей, когда они заметят кольца.

— До сих пор так и было.

Одни были в шоке, другие приятно удивлены и... в случае с несколькими женщинами... некоторые казались сильно разочарованными. Демону Харпер понравилось последнее.

— Как бы по-детски это не звучало, я с нетерпением хочу увидеть выражение лица Белинды, — сказала Рейни, помешивая свой чай.

— Твое желание скоро исполнится. — Харпер сделала еще глоток латте. — Она хотела увидеться, поэтому я назначила ей встречу здесь.

Рейни негромко хлопнула в ладоши.

— Люблю хорошее представление. Где вы с Ноксом провели последние несколько дней?

— На его яхте, — ответила Харпер.

— Ну, конечно, у него есть яхта, — бросила Девон сухо.

Раздался дверной звонок, а затем подошли Ларкин и Кинан. Харпер им улыбнулась.

— Эй, что привело вас двоих сюда?

— Я услышала о кольцах от Леви и очень захотела их увидеть. — Ларкин изучила их, когда Харпер протянула руку. — Я не могу вести себя как девчонка, но мысленно я визжу.

— Некоторые люди будут ходить в туалет кирпичами, особенно Алетея, — заметил Кинан.

— Нам нужно отпраздновать, — заявила Девон.

Хлоя взволнованно кивнула.

— Нужно пойти в Экспресс-Бар сегодня.

— Ты действительно хочешь опять напиться? — спросил Кинан импа.

Хлоя смущенно ответила:

— А почему бы и нет?

Кинан скрестил руки на груди.

— В этот раз я не повезу тебя домой.

От его придирчивого тона Хлоя задрала голову.

— Это потому что я сказала, что у тебя огромный член?

Рейни чуть не выплюнула чай на стол. Ларкин, трясясь от беззвучного смеха, похлопала ее по спине. Люди обернулись на слово «член», словно оно перебило их собственные разговоры. И почему бы и нет?

— Нет, — выдавил Кинан. — Это потому что ты сделала фото той ночью.

Хлоя вздохнула, закатив глаза.

— Я не понимаю, почему ты так расстроился из-за этого. В любом случае, фото получилось ужасным, поскольку на нём не поместился весь твой член.

От этого замечания у всех поднялись брови.

— А сейчас серьезно, ты его хирургически увеличивал, или тебя природа столь щедро одарила?

Это был стоящий вопрос.

Со стоном Девон спрятала лицо в своих ладонях.

Кинан посмотрел на Харпер, краснея от неловкости.

— Заставить ее прекратить.

Хлоя фыркнула.

— Ты просто бесишься, потому что твое обоняние инкуба на меня не действует.

Ларкин посмотрела на него.

— Не действует? Серьезно?

— Редко у людей бывает иммунитет к обонянию инкуба, но такое случается, — ответил Кинан.

Услышав очередной звон, Харпер заметила любимого камбиона у входа в кафе. Ожидая причитаний своего внутреннего демона, который хотел ударить эту суку настолько сильно, чтобы оставить отпечаток колец, и так камбион не забудет, кто принадлежит Ноксу.

— Ну, привет, Белинда.

Рука Белинды сжала ремешок сумочки.

— Я пыталась связаться с тобой в течение трех дней. Почему ты игнорируешь мои звонки?

— Я не игнорировала их... по сути. — Ладно, она так и делала. — Нокс увез меня на выходные, так что я была немного занята.

Поджав губы, Белинда ответила:

— Ты не могла выделить две минуты, чтобы ответить на мои звонки?

— Давай посмотрим. — Харпер подняла одну руку ладонью вверх. — Провести время с Ноксом. — Затем подняла также вторую руку. — Поговорить с тобой.

Она стала двигать руками вверх и вниз, изображая чаши весов.

— Нокс всегда выигрывает. — Честно говоря, камбион была близка к тому, чтобы врезать Харпер своей папкой. — Так что ты хотела?

— Я взяла на себя смелость написать тебе речь. Мне нужно знать про любые изменения, которые ты захочешь внести или...

— Эй, подожди минуту. Речь?

Кто-то что-то говорил о речи?

— Ну, да, конечно.

Харпер нахмурилась.

— Да, я не понимаю необходимости в речи.

— Тебе нужно поблагодарить участников за приезд и выразить признательность всем, кто помог организовать мероприятие, — сказала Белинда «очевидным» тоном.

— Также нужно сказать несколько слов о романе с Ноксом.

— Я не говорю речей. Это не мое. У Нокса хорошо получается играть словами.

Если надо что-то сказать, то Нокс это скажет. Харпер просто начнет запинаться или покраснеет в несколько оттенков красного.

— Ты не можешь оставить все на Нокса.

— Ты права, я и не оставлю. Но речи по его части, и я не могу прочитать что-то написанное кем-то другим для меня.

Это заставит ее чувствовать себя обманщицей. Харпер гордилась тем, что не лжет.

— Кроме того, кому действительно хочется послушать Уоллис? — усмехнулась она.

Ноздри Белинды раздулись.

— Отлично. Нам нужно пробежать еще по нескольким вещам.

Харпер закончила пить латте, когда камбион зачитала список вещей со своего планшета. Когда она резко перестала говорить, Харпер подняла взгляд.

И увидела, что Белинда смотрит на кольца. Харпер пошевелила пальцами.

— нравятся?

Белинда сглотнула.

— Это черный бриллиант.

— Знаю. Такой симпатичный и блестящий.

— Он подарил тебе черный бриллиант?

Харпер ухмыльнулась.

— Ты в восторге за меня. Могу понять.

Брызгая слюной, Белинда повернулась к Танеру.

— Тебя не волнует, что ваш Предводитель ведет себя не как обычно?

Танер поднял свою кружку.

— Меня бы это беспокоило, будь сказанное тобой, правда.

Белинда стиснула зубы.

— Он подарил ей... кого едва знает... черный бриллиант.

Адский пес кивнул.

— Ага, я заметил.

— Позволь мне повторить, он едва ее знает.

— Он прекрасно понимает, что знает все, что необходимо.

Танер вернулся к газете.

Поджав губы, Белинда повернулась к Кинану.

— Доверял ли ты кому-то полностью, зная его всего несколько месяцев?

— Это человеческий вопрос, — сказала Харпер.

Белинда кивнула.

— Прости?

— Раз ты наполовину человек, я могу понять, почему у тебя возник такой вопрос, — сказала Харпер. — Понимаешь, людям все надо осмыслить. Но не все можно увидеть, услышать, почувствовать или объяснить. Некоторые вещи просто есть.

Белинда покраснела и заговорила.

— Нокс...

— Не заинтересован в тебе, так что смирись с этим.

— Да, тебе действительно стоит отказаться от мечты быть с Ноксом, — обратилась к ней Хлоя. — Есть много других парней. Присмотрись к Кинану. У него огромный член.

Щеки Кинан стали огненно-красными.

— Хлоя!

— Я не права? — бросила вызов имп, подняв одно плечо.

Пытаясь не засмеяться, Харпер вернула внимание Белинде.

— Мы закончили?

— Закончили, — сказала она, сильно сжав губы. — Спасибо за уделенное время.

Повернувшись на каблуках, она ушла.

Разума Харпер коснулись... утешающие и знакомо.

«Уверена, что не хочешь, чтобы я ее уволил, детка? — спросил Нокс. — Я с большим удовольствием это сделаю».

«Предполагаю, что один из Стражей уже сообщил о небольшом инциденте с Белиндой, — сказала Харпер. — Это испортит мне удовольствие».

«Хорошо. — Его разочарование было очевидно по телепатическому голосу. — Не забудь о своем уроке полетов позже».

«Не забуду».

Она с нетерпением его ждала.

— Готова работать? — спросила Девон.

— Да. Чуть позже, прежде чем мы закроемся, мне кое-что понадобится от тебя.

Адская кошка улыбнулась.

— С удовольствием. Что бы это могло быть?

В очередной раз стоя возле границы извилистого оврага, Харпер простонала:

— Моя спина убьет меня.

— Я знаю, но нужно научиться. Это должно стать для тебя второй натурой. — Нокс расставил ноги, борясь с желанием подойти к своей паре и утешить.

Он гордился тем, как у Харпер хорошо получалось, и что она не жаловалась. Он грубо толкал ее, не давая ей никаких перерывов. — Теперь забирайся и удерживай себя до тех пор, пока я не скажу тебе опуститься.

Так Харпер и поступила, как делала не менее восьмидесяти раз за последние полчаса. У нее все болело, она вспотела и устала.

Легкий бриз мог бы оказаться весьма приятным, если бы не был таким жарким, как днем. Seriously, словно в лицо тебе направили фен, который стоит на режиме горячего воздуха.

И как будто этого было не достаточно, ветер еще и пыль с собой приносил. Харпер ненавидела ощущать песок на коже.

— Хорошо, прыгай. — Он удовлетворенно кивнул на ее чистый спуск. — Ещё раз, Харпер.

Проглотив проклятье, она повторила. Снова. И снова. И, черт бы побрал, снова.

— Лучше. Намного лучше. Теперь, еще раз повтори. Но только поднимись выше и удержишься в воздухе дольше.

Когда она резко упала, Нокс выгнул бровь.

— Ты хочешь летать или нет? Можем сделать это сегодня, только после того, как ты освоишь этот шаг.

Харпер выгнула спину.

— Я сделаю это, — сквозь зубы произнесла она. Она хотела заехать кулаком по его нагло ухмыляющейся роже. — Что смешного?

— Я не смеюсь.

— Не вслух.

— Ты такая милая, когда волнуешься. — Она снова зашипела, как котенок, и Нокса и его демона это до чертиков рассмешило.

— Давай, просто сделаем это.

— Хорошо, поднимайся. — Нокс почувствовал, что снова раздувается от гордости, когда Харпер идеально взлетела и легко балансировала в воздухе, у нее с первого урока хорошо получалась.

Он удерживал ее около минуты или дольше, прежде чем позволил опуститься.

— Отлично. Готова попробовать полетать.

— Больше чем.

— Замечательно. Давай начнем.

Харпер ахнула от восхищения, когда Нокс расправил огромные крылья.

— Твои намного круче, чем мои. — Они не только созданы из магматической энергии, перья были обьяты огнем.

Он поднял ее руку, чтобы полюбоваться кольцами, которые выглядели правильно и на своём месте.

— Кто-нибудь прокомментировал?

— Почти каждый, кто приходил в студию. Все были в шоке. Демоны из нашей общины, казалось, обрадовались. А у тебя кто-то спросил о твоих?

— Я большую часть дня находился в офисе и никого не видел. Но, несомненно, они будут столь же удивлены, как и экипаж на яхте.

Харпер ничего не смогла поделать, когда на ее губах появилась улыбка от воспоминания, как стюард уронил напитки от шока.

— Наверное.

Нокс поцеловал ее, а потом потянул к краю оврага. Харпер посмотрела вниз, отмечая высохшее русло внизу.

— Чертов обрыв.

— Да, но так же отличное место, чтобы практиковаться в полетах. В небе тебе придется бороться с потоками воздуха, и ты будешь отвлекаться на вид пейзажа. А внизу практически нет ветра и нет ничего красивого для глаз. Единственное, что можно увидеть — это обрыв, который напомнит о том, насколько нужно быть осторожной. Иногда страх лучший мотиватор. Ты должна быть уверена, что...

— Я могу отлично парить по воздуху, — перебила она его.

Нокс ухмыльнулся.

— Согласен.

Отлично.

— И что теперь?

— Теперь покажи нам, что мы оба правы. — И он толкнул ее с обрыва.

Харпер закричала и ее желудок, словно провалился, пока она мчалась на бешеной скорости навстречу земле.

Ветер хлестал ее волосы и перехватил дыхание, обрывая крик. Харпер махала крыльями, как сумасшедшая, но это не помогало. Она все падала и падала.

Вспоминая то, чему учил ее Нокс, она резко подалась назад, принимая вертикальное положение. Затем Харпер поджала ноги, пока все сильнее и сильнее била крыльями.

И она черт-знает-каким чудом плавно остановилась за пару сантиметров до дна оврага.

И там стоял Нокс, прислонившись к каменной стене, с восторгом смотрел на Харпер.

Она подозревала, что он пиропортировался, хотя ей плевать. Все что она хотела — выбить все дерьмо из него.

Как только она коснулась ногами земли, то бросилась на Нокса.

— Ты сумасшедший ублюдок! Я могла разбиться! — Прежде чем она смогла надавать подонку, огонь охватил Нокса, пиропортируя его.

— Но не разбилась же, — весело сказал он из-за ее спины.

Она обернулась.

— По счастливой случайности!

— Техника и мышечная память спасли тебя! — поправил он. — Ты идеально остановилась. Молодец, детка. — Она справилась лучше, чем он ожидал.

— Ты до усрачки напугал меня!

— Да, но теперь ты не боишься упасть?

Харпер открыла рот, но ничего не сказала... потому что больше не боялась.

— Это подло, — сказала она, прищурив глаза.

— Зато эффективно.

Харпер не могла отрицать этого, а ухмылка на лице Нокса, говорила, что он знал.

— Не зазнавайся.

— Не дуйся, — сказал он.

— Ты должен научить меня летать, помнишь?

Он подошел к ней и обхватил за шею.

— Ты ведь знаешь, я бы тебя поймал, в любом случае. — Харпер никогда не угрожала опасность.

— Это не главное.

Он протянул руку, и Харпер нехотя вложила в нее свою.

— Я буду держать тебя, пока ты не почувствуешь себя комфортно в небе. Даже если ты освоила парение, то полет это совсем иное. Ты балансируешь в воздухе вертикально с опущенными ногами. Ты не привыкла двигаться по горизонтали или с помощью крыльев переносить свое тело. Старайся не болтать ногами.

— Зачем мне болтать ногами?

— Потому что ты всегда полагаешься на ноги, чтобы пойти туда, куда хочешь — даже в плавании, ты используешь свои ноги. Двигать ими это инстинкт, но он может повлиять на твой баланс. — Он сжал ее руку. — Готова?

Она в ожидании выдохнула.

— Да.

— Взлетай. — Вместе они грациозно двинулись ввысь, пока не поднялись на четверть пути от оврага. — Хорошо, теперь подайся вперед и маши одновременно крыльями. Забудь про ноги, ты не сможешь с помощью них перемещаться. Только крылья. — Поначалу Харпер немного трясло, но скоро она приняла верное положение. — Вот так.

После очередной инструкции Нокса, Харпер полностью сосредоточилась на крыльях, пока они летели рука, об руку свободно паря, поднимаясь все выше и выше.

Она была довольна собой... пока не посмотрела вниз и выругалась. Харпер не понимала, насколько высоко она поднялась.

— Все будет хорошо.

— Хорошо, только не отпускай.

— Поджимай ноги к животу.

Она нахмурилась.

— Зачем?

— Делай же.

Она так и сделала, а затем завизжала, потому что он заставил ее сделать переворот. Но Харпер не злилась. Она смеялась. От адреналина, мчавшегося по венам, ее демон получал дикое удовольствие.

— Детка, смотри.

— Что? — И в этот момент она поняла, что он опустил ее. И, естественно, она начала падать, словно мешок со свинцом.

Чертыхаясь, она замедлила падение и резко остановилась, паря в воздухе. Харпер нахмурилась на свою пару, пока он летал вокруг нее.

— Я должна была догадаться, что ты отпустишь.

— Как ещё ты научишься, если все время будешь держаться за мою руку? — Обхватив Харпер за талию, Нокс притянул ее ближе к себе. — Ты устала. Давай залетим на вершину и потом отправимся домой. — Как только они достигли вершины оврага, Нокс

пиропортировал их прямо в ванную.

— Нам обоим следует принять душ. А затем, пройдемся по всем мерам безопасности для субботнего вечера.

— Думаешь, Кроу нападет во время вечеринки?

— Подземка будет переполнена людьми, что делает это место идеальным, чтобы Кроу сделал свой ход.

— Швейцар у клуба мог бы за ним следить.

— Да, но он может еще телепортировать демона в Подземку за определенную цену. — Именно так произошло с темными практиками, когда те схватили Харпер. Нокс не собирался упускать возможность, что это может произойти во второй раз.

— Если один из Всадников сможет телепортироваться, они смогут завладеть им. — Как и думала Харпер, из-за денег Нокса, Алетеи стала кукловодом Кроу. — Просто мы должны быть готовы ко всему.

— Мы знаем, он любит оружие, поэтому есть вероятность, что Кроу откроет огонь. — Она помогла стянуть с себя джинсы и трусики, после чего отбросила туфли и их в сторону.

— Поэтому мы будем окружены стражами и Силовиками. Но охрана или нет, ты никуда от меня не отойдешь. — Нокс снял с нее футболку и лифчик. И замер. — Черт.

Харпер застенчиво улыбнулась, когда Нокс уставился на новое кольцо в ее соске.

— Работа Девон. Нравится?

Нокс осторожно коснулся кольца на обнаженной груди и тихи стон Харпер, выстрелил прямо в его налитый кровью член.

— Ты же знаешь, я не люблю риторические вопросы. — Он снова ударил по кольцу, внимательно наблюдая за выражением лица своей пары. — Больно?

— Было несколько часов назад. — Демоны, к счастью, быстро исцелялись.

— Хорошо. — Возбужденный на грани фантастики, что даже не было смешно, Нокс нагнулся и обвел языком проколотый сосок. Харпер потянула его за волосы — побуждая к большему. Он нежно потянул зубами колечко и Харпер, тихо стеная, прогнулась. Нокс быстро избавился от своей одежды и шлепнул Харпер по заднице. — Душ.

Харпер зашла в просторную душевую кабину, а Нокс следом открыл воду.

Светодиодный сине-голубой свет появился, как только двенадцатидюймовый квадратный душ, распылил на них воду.

Затем Нокс впился жадным и собственническим поцелуем в ее губы, целуя так отчаянно, что у Харпер закружилась голова. Вкушая и вино, и воду, проливающуюся дождем на них.

Руками Нокс гладил и сжимал ее попку, пока языком и зубами опустошал ее чувства.

Её грудь, казалась, отяжелела, а лоно сжалось, нуждаясь в наполненности. Нуждаясь в нем. Поцелуй не должен был повлиять так, но повлиял.

Нокс повлиял. Он уверенными, опытными движениями пальцев проследил ее изгибы. Харпер вздрогнула, и по телу побежали мурашки.

Нокс разорвал поцелуй и сел на скамейку.

— Иди ко мне. — Она подошла и встала между его ног, он обхватил ее груди и приблизился к ним ртом. — Всё мое.

Он пировал на ее груди — другого слова Харпер просто не смогла подобрать. Нокс царапал зубами и кусал. Дразнил и лизал языком.

Каждый раз, когда он тянул за пирсинг на соске, молния удовольствия пронизывала

Харпер до самой сердцевины. А когда он втянул сосок в рот и сильно начал сосать... ох, за это Нокс получил бонусные очки.

Все что она могла делать, это сжимать его плечи.

Наконец, он снова поднял голову и снова начал повелительно целовать ее, глотая каждый вдох и стон.

— Возьми меня.

Она ненавидела то, как жалко прозвучал её голос, но так отчаянно хотела, чтобы Нокс ее трахнул, что ее всю трясло.

Нокс провел по ее полной нижней губе.

— Во-первых, я хочу, чтобы этот ротик туго обхватил мой член. — Неповиновение блеснуло в ее глазах, и Нокс выгнул бровь. — Моё. А своё я трахаю, когда захочу. — Харпер сжала челюсти, но все же медленно опустилась на колени. — Хорошая девочка.

Хорошая девочка? Поскольку Харпер всерьез рассматривала врезать ему по морде, она не была точно уверена, что слово «хорошая» было к месту.

Она нуждалось в нем, черт подери. Ее соски стали тугими и пульсировали, а лоно ощущалось горячим и до боли пустым.

— Харпер.

Это было предупреждением. И его голос вибрировал силой и властью. Обхватив одной рукой основание длинного, толстого члена, Харпер взяла его в рот.

Она сосала и лизала его так, будто он самое дорогое на свете, зная, что именно так сможет довести Нокса до края. Нокс положил руки на затылок Харпер, чтобы контролировать темп и, полным удовлетворения голосом, нащёптывал ей комплименты, что она идеальна, создана для него и принадлежит только ему.

Харпер вздрогнула, когда почувствовала, как холодные призрачные пальцы коснулись ее клитора, вызывая дрожь по телу. Мгновенно, уже слишком знакомый жар начал сжигать нервные окончания. Подонок. Призрачный палец умело обводил, тер и ударял по клитору. Она застонала с членом во рту, когда повела бедрами вперед, стремясь получить больше. Затем два холодных пальца резко вошли в нее. Харпер ахнула одновременно от шока и радости.

— Шшшш. Прими их. — Нокс входил и выходил призрачными пальцами из ее лона, разжигая внутри мучительную боль.

Её рот был чистым чертовым раем, которым он не мог насладиться. Он научил ее тому, что любит и Харпер всегда давала ему это.

Но когда он почувствовала покалывания у основания позвоночника, знал, что должен остановить ее.

— Достаточно, детка.

Харпер почти рыдала, когда призрачные пальцы рассеялись, оставляя ее лоно покалывать и пульсировать. Если он немедленно не войдет в неё, то она действительно врежет ему по морде.

— Поднимись, — приказал Нокс. От вида ее великолепных губ, припухших и покрасневших, его член запульсировал. — Хочешь его, детка?

Харпер сглотнула от желания сказать ему «немедленно трахни меня или иди на хер». Она знала слово, благодаря которому может получить желаемое гораздо быстрее.

— Пожалуйста.

Нокс вскочил на ноги, поднял и прижал Харпер к кафельной стене. Она обхватила

ногами его за талию, и одним глубоким, плавным толчком он проник в нее по самые яйца. Её лоно — горячее и восхитительно гладкое — сжималось и трепетало вокруг члена, и Нокс легко мог потерять последние капли самоконтроля.

Харпер впивалась ногтями в спину Нокса, пока он двигался в ней, растягивая чувствительные стенки лона. Он не сводил с Харпер темных глаз, в которых читалось чистое желание.

Он был жесток и неумолим. А так же раздвигая ее складки, Нокс ударялся о клитор при каждом толчке. Ублюдок. Харпер натянулась как струна, которая вот-вот лопнет.

— Черт, я сейчас кончу.

— Еще рано, — буркнул Нокс.

Глаза Харпер заволокло черным, а плоть на его спине под ее руками начала нагреваться, но боль быстро перешла в удовольствие.

Нокс сразу же понял, что Харпер оставила на нем метку. Черт, черт, черт. Пальцами он крепче сжал ее бедра и начал сильнее вбиваться в нее. Быстрее. Глубже.

Моргнув, черные глаза, снова стали сине-сапфировыми.

— Можешь кончить для меня, Харпер, — пробубнил он напротив ее губ.

Слова подействовали, как спусковой крючок. Харпер кончила с криком, ещё крепче сжимая ноги на талии Нокса, как и лоно сжималось вокруг его члена.

Она почувствовала, как он набухает внутри нее, а когда Нокс выпрямил спину, то его накрыл оргазм. Харпер расслабилась под ним, содрогаясь от оргазма.

Нокс поцеловал ее в шею, когда действие оргазма ослабло.

— Мы должны подойти к зеркалу, чтобы я смог увидеть, как выглядит метка.

Только сейчас Харпер вспомнила, что ее демон оставил метку на Ноксе.

— Мне самой интересно. — Их демоны были дерзкими и вели себя очень по-собственнически, сомневаться в этом было бы приуменьшением.

Нокс аккуратно поставил ее на ноги и выключил душ. Завернув Харпер в полотенце, он одно взял для себя.

Затем он повернулся спиной к зеркалу, чтобы полностью рассмотреть метку. Линии шли от основания шеи и расширялись по плечам. Это выглядело по-мужски, этнические черные сплошные линии и заостренные кривые.

Вытирая волосы полотенцем, Харпер произнесла:

— Так ты выглядишь еще устрашающе, чем есть на самом деле. — По ее мнению это было сексуально. — Нравится?

Почувствовав, что она немного нервничает в ожидании ответа, Нокс повернулся и притянул ее к себе.

— А как ты думаешь?

Судя по упирающемуся в ее живот твердому члену...

— Думаю, нравится. Или, по крайней мере, тебе нравится, что демон оставил на тебе метку.

Он поцеловал ее в губы.

— Мне нравится и то, и другое. И мне действительно нравится пирсинг на твоих сосках. — Он ущипнул их через полотенце. — Я буду с наслаждением играть с ними. Очень часто.

— Пока твои призрачные пальчики не начнут играть с ними в общественных местах. — Харпер прищурилась, когда кривая усмешка появилась на его губах. Она поняла, что сейчас

тупо подкинула ему эту идею, и захотела ударить себя. По-настоящему.

Для Харпер всё в этом конкретном спа создавало безмятежную, умиротворенную и восхитительно спокойную обстановку. Не только благодаря теплоте и уютному убранству, но и курильницам, расслабляющей музыке, благовониям, приглушенному свету и мягким халатам.

Но тут же ощутила беспокойство. В самом деле, когда Белинда встала рядом и зачитывала программу на весь день, в Харпер просыпалось желание послать ударом демоницу через всю комнату с ее планшетом.

Харпер была в спа-салоне не просто так... а по вполне по очевидной причине: чтобы расслабиться. Все просто.

Конечно, это довольно тяжело, когда осознаешь, какое веселье начнется следующим вечером.

Хотя, каким-то чудом Харпер расслабилась. Когда массажист мямл и растягивал ее кожу пальцами, покрытыми пощипывающим маслом, ее тело покидало напряжение, пока она не ощутила себя растаявшим воском на мягком столе.

Теперь, когда сжимала края стола, чтобы не дать себе ударить камбиона, которая ввалилась в приватную комнату со своим небольшим планшетом, напрашиваясь на увольнение... как будто перед ней не лежали четыре полуголые женщины.

Она не позволит Белинде достать ее. Не позволит. Сделав глубокий вдох и ощутив аромат цитрусовых, Харпер сосредоточилась на руках, от которых растекалась магия на мышцы, и почувствовала теплые камни за спиной. Ее мускулы немного болели из-за последнего летного урока. Хвала Богу за целебные воды и...

— Ты меня еще слушаешь? — спросила Белинда.

Харпер вздохнула.

— Честно? Нет.

Белинда положила одну руку на бедро.

— Мероприятие уже завтра вечером. Но все еще нужно сделать много чего.

Девон застонала от досады.

— Ты понимаешь, что мы привезли Харпер сюда, чтобы отвлечь от всей этой чепухи, да?

Белинда посмотрела надменно на Девон.

— Это намного важнее массажа. Нужно решить эти вопросы сейчас, чтобы все прошло гладко.

Она повернулась к Харпер, но взглядом уткнулась в планшет.

— Команды по красоте прибудет после полудня, чтобы позаботиться о твоих волосах, макияже и прочих подобных вещах.

— Нет необходимости. Я могу сама со всем справиться.

Белинда открыла рот.

— Ты не можешь всерьез предпочесть все делать самой. Ради Бога, ты не можешь все делать сама.

Хлоя оторвалась от своего журнала.

— Почему нет?

Белинда проигнорировала импа.

— Харпер, конечно, ты хочешь выглядеть как можно лучше для Нокса. Ты практически не красишься, и понятия не имеешь, как...

— Если я покрою свое лицо множеством слоев грима и сделаю какую-то немислимую прическу, это его разозлит, — сказала Харпер. — Он не хочет искусственную версию меня.

Белинда поджала губы.

— Я поговорю с Ноксом об этом.

— Ты в курсе, что за стукачом топор гуляет, — обратилась к ней Хлоя.

Взглянув на импа, Белинда сказала.

— Моя работа...

— Не ошиваться вокруг него, словно плохой запах, — перебила Хлоя.

— Но ты используешь каждую малейшую возможность позвонить ему или постучать в дверь кабинета. — Хлоя усердно листала страницы. — Просто к сведению, он считает это жалким. Мы все смеемся над тобой, много.

Щеки Белинды покрылись румянцем, когда она повернулась к Харпер.

— Я отменю вызов команды.

— Не так уж трудно, правда? — бросила Харпер.

Камбион взмахнула руками, чуть не опрокинув поднос с маслами и лосьонами.

— Я пытаюсь помочь тебе, Харпер. Если ты пойдешь на это мероприятие, выглядя, как обычная версия себя, ты заставишь его смущаться перед другими гостями. Ты действительно этого хочешь?

Харпер приподняла бровь.

— Что, скажи на милость, во мне такого, что заставляет смущаться?

— Ага, скажи нам, — добавила Девон, ее глаза опасно сузились.

Белинда поправила рубашку.

— Я просто имела в виду, что ты хочешь выглядеть так, словно приложила усилие для этого.

Хлоя ухмыльнулась.

— Оох, неплохая попытка.

— Я так и думала, — сказала Рейни немного сонно, упирая голову в скрещенные руки.

В глазах Белинды промелькнуло раздражение, когда она сказала Харпер:

— Другие гости будут выглядеть элегантно.

— Не все.

— Ты будешь выглядеть, как выжатый лимон, — сказала Белинда. — Если ты увидишь, что люди хихикают при твоём появлении, как ты себя почувствуешь?

Это вопрос с подвохом? Харпер выдохнула и честно ответила:

— Не могу сказать, что меня это заботит.

Казалось, такой ответ по-настоящему разозлил Белинду.

Массажист Девон хмыкнул и осмотрел Белинду сверху донизу.

— Ты ничего не знаешь о семье Уоллис, верно?

— Они не из тех, кто угождает, — сказала Рейни.

Белинда поджала губы.

— Харпер, я настаиваю, чтобы ты пересмотрела...

Харпер вздохнула.

— Может быть, ты из тех людей, кто изменится ради парня и покажет только то, что, по твоему мнению, он хочет увидеть, но я не такая. Я — это просто я. Людям это может

нравиться, или они могут это едва терпеть, но они не изменят меня. Я не пойду на мероприятие, выглядя не самой собой. Я не буду действовать мягко и утонченно. Буду собой. Ты не одобряешь этого. Но это не твоя забота. Теперь, тебе пора уйти отсюда и забрать свой планшет с собой.

Камбион задрала подбородок.

— У меня есть работа, и я...

— Ты действительно хочешь взбесить меня, Белинда? Честно, я надеюсь на это. Я довольно напряжена после работы. Выбивание из тебя дерьма мне очень поможет.

Харпер не шутила.

Прижав планшет к груди, Белинда прокашлялась и попятилась.

— Я оставлю тебя для массажа.

Она ушла, но мягкий ковер испортил эффект.

Когда дверь за ней закрылась, Девон пробормотала.

— Ей нужно хорошая пощечина.

Да, она чертовски на это напрашивается. Временами, такими, как сейчас, Харпер задавалась вопросом, что она, возможно, ошиблась, и Белинда была одной из Всадников.

Но, честно говоря, она не представляла, чтобы эта злобная сука, которая действительно обожала Нокса, захотела участвовать в попытке разоблачить его. Белинда была просто слишком примерной.

— Эй, ты с Ноксом снова в журнале. Репортер сделал фото, когда вы выходите из Бентли, и здесь есть еще одно фото с увеличенным изображением ваших колец.

Хлоя наклонила журнал, так что Харпер увидела это.

— Они пишут, что «согласно источникам» ты и Нокс поженились в часовне Вегаса.

Харпер думала, что человеческие журналисты придут к такому выводу. Она и Нокс относились к разряду горячих новостей, поскольку в прошлом он редко появлялся на публике с одной и той же женщиной несколько раз.

— Спорю, Нокс с радостью узнает, что люди думают, будто ты замужем и недоступна, — сказала Девон.

Харпер кивнула. В конце концов, он так и сказал ей, когда дарил кольца.

— Зови меня злой, — начала Хлоя, — но мне нравится, как сильно это пожирает Белинду.

Эта фраза вызвала смешок у массажиста.

Рейни приподняла голову.

— Леди, предполагалось, что мы будем расслабляться. Разговоры о Белинде этому не способствует, так что давайте закроем тему.

Харпер сделала все возможное, чтобы очистить мысли и насладиться оставшимся временем массажа. После этого, каждая сделала маникюр и педикюр, прежде чем все покинули спа.

Кинан ждал снаружи, готовый сопроводить ее из Подземки к машине. Когда девушки отправились в торговый центр, Харпер попрощалась с ними и отправилась с Кинаном. Он излучал угрозу, пока они шли, в режиме повышенной готовности при любых признаках Кроу.

К счастью, ничего не произошло.

Выйдя из клуба, который был одновременно выходом из Подземки, Кинан проводил ее к машине и открыл заднюю дверь.

— Увидимся позже, сфинкс.

— Конечно, — сказала она, читая сообщение на телефоне от Мартины. Харпер скользнула в машину, и Кинан захлопнул дверь. — Привет, Танер, — поприветствовала она.

Он не говорил, пока не отъехал от обочины.

— Не Танер.

Харпер подняла голову от телефона... и встретилась с взглядом маниакально-голубых глаз. «Дерьмо». Она застыла в шоке на мгновение.

Затем в ней поднялась паника, и она ударила Кроу.

И тогда Кроу потянулся рукой назад и схватил ее за ногу... в этот раз не было тянущего чувства в груди, был острый и невероятно болезненный укол, от которого у нее перехватило дыхание, и Харпер лишилась огромного количества пси-энергии, что обжигающая добела волна пронзила ее череп. Она боролась, чтобы остаться в сознании. Но проигрывала.

Отчаявшись, она телепатически потянулась к Ноксу. Еще больше боль пронзило ее череп, и мучительный крик эхом отразился в сознании. Теперь она чувствовала себя ослабевшей. Перед глазами все тускнело и расплывалось.

— Знаю, это больно, но необходимо, — сказал Кроу, его голос звучал словно издалека. — Просто засыпай. Все будет хорошо. Увидишь.

Затем свет померк.

* * *

Вытащив сотовый из кармана и увидев имя звонившего на экране, Нокс вздохнул. Он очень сожалел о данном Харпер обещании, что не станет вмешиваться в ее небольшую проблему с Белиндой, потому что с радостью уволил бы женщину в ту же секунду.

Он собрал Леви и Ларкин в своем домашнем офисе, чтобы обсудить меры безопасности на мероприятии, у него не было времени на это дерьмо.

— Да? — Нокс ответил на звонок, сжав в ладони ручку.

— О, хм, мистер Торн, — сказала она, заикаясь, — простите, если звоню в неподходящее время.

Для этого время всегда неподходящее.

— Что такое?

— Я, ну, я думала, вы захотите знать, что Харпер отказалась от помощи профессиональной команды по красоте.

Если это удивило Белинду, то она явно ничего не знала о его паре.

— Это так?

— Да. Я объяснила, что это позволит ей выделиться среди других...

— Харпер, всегда будет выделяться, мисс Такер. И всегда в лучшую сторону. — Это была правда. — Теперь, если на этом все, я занят.

— Конечно, — сказала она отрывисто. — Простите за беспокойство.

Закончив звонок, Нокс со вздохом повернулся к своим стражам.

Казалось, Леви борется с улыбкой.

— Белинда опять сказки рассказывает?

Нокс положил телефон на стол.

— Да.

— После всего ею сказанного и сделанного, я удивлена, что ты не уволил ее, — сказала Ларкин.

— Я обещал Харпер, что позволю ей самой с этим разобраться. Но не буду врать, я много раз был близок к тому, чтобы его нарушить. Но если я так сделаю, она никогда не доверится мне в таких делах снова, потому что не поверит в мое невмешательство. — И вполне возможно, что она приклеит блестки на большее количество его одежды. — Теперь давайте вернемся...

«Нокс». Мука в тоне Танера, привела Нокса в шок и заставила напрячься.

«Что случилось?» — потребовал Нокс.

«Долбаный Кроу напал на меня. Он забрал машину. Я пытался позвать Харпер, но она не отвечает».

Ручка в его руке треснула, а его сердце ударилось о грудную клетку. Нокс разорвал разговор со стражем и потянулся к паре. «Харпер? Харпер?»

Ничего. Совсем ничего. Даже прикосновений ее разума к его.

«Харпер, детка, ты должна ответить мне прямо сейчас и сказать, что в безопасности».

Но она не ответила. Паника охватила Нокса и его демона, заставляя пульс ускориться. Дыша часто и тяжело, он спросил у Кинана: «Ты довел Харпер до машины?»

«Конечно, — сразу ответил страж. — Я наблюдал, как она села».

Дерьмо. «Как давно это было?»

«Около получаса назад, а что?»

Итак, она у Кроу тридцать минут. Тридцать чертовых минут. «Харпер, поговори со мной». Ничего. Ни одного долбанного слова.

Зрение Нокса заволочло красным туманом, жара ударила в голову, странный ревущий звук коснулся слуха. Он покачал головой, стиснув зубы.

Не снова. Только. Не. Опять. Этого просто не должно было повториться. Но случилось. Кто-то забрал у него Харпер.

Паника. Ужас. Страх. Ледяная ярость. Все эти чувства перемешались внутри него, заставив задыхаться, и охватили каждую частицу с головы до ног. Его демон появился резко и быстро с животным ревом, негодуя и желая разрушать.

— Он. Забрал. Ее, — прогрохотал демон.

Леви напрягся.

— Кроу?

Глубоко копнув ради контроля, Нокс затолкал демона обратно. Его стражи насторожено на него смотрели, и он понял, что его тело так напряжено, словно готовится к прыжку.

Он сделал глубокий вдох, чтобы подумать. Ему нужен план, но сложно о чем-то размышлять, когда все внутри кричит, кипит и болит.

— Харпер у Кроу, — сказал он им хрипло.

Леви выругался и поднялся.

Тревога появилась в глазах Ларкин, но эта тревога быстро сменилась ожесточенной решимостью, когда она встала.

— Мы ее найдем.

Да, найдут, потому что Нокс не потеряет Харпер.

— Она у него уже тридцать минут.

Нокс не хотел думать, что Кроу мог сделать с ней за это время.

— Связь анкоров еще цела? — спросила Ларкин.

— Да, значит, она жива. — И Нокс сосредоточился на этом. — Кроу совершил ошибку, он взял ауди. Пока он не знает, что в ней несколько GPS датчиков и не удалил их, что

приведет нас прямо к нему и Харпер. Найдите ауди.

И затем Нокс найдет их и обрушит на этого ублюдка весь ад, который посмел забрать его пару.

«Я иду за тобой, детка. Просто держись ради меня. Держись».

* * *

Она не знала точно, что заставило ее очнуться: головная боль, тошнота или голос в голове, зовущий ее. Ей было холодно. Жестко. Что еще хуже, Харпер с трудом дышала из-за тяжести на груди... тяжести, которая также сжимала ее голени.

Харпер заставила себя разлепить веки, морщась от ярких ламп прямо над ней.

Ориентируясь на звуки бурчания, она увидела Кроу рядом с черной столешницей, которая оказалась мини-кухней, возился с чем-то, чего она не могла рассмотреть. Его борода была неопрятной и грязной, как и одежда.

Осмотревшись, Харпер поняла, что находится в трейлере, который служил рабочим местом. Воняло смазкой и маслом, повсюду лежали наборы инструментов, автомагнитолы и другие части транспортных средств.

Она также поняла, что привязана к столу. Ну, это знакомо.

Однако, в отличие от похищения темными практиками, которые привязали ее руки к бокам, в этот раз их связали над головой. И в этом была проблема, ведь это означало, что она не может выкрутить запястья, чтобы послать в веревки адское пламя.

Также с нее сняли джинсы, носки и ботинки, оставив Харпер лишь в лифчике, футболке и трусах.

«Харпер, детка, ты должна мне ответить».

Паника Нокса коснулась ее разума. Она вспомнила предупреждение Норы: «Вы со своей парой должны быть готовы к суду. Тебе не нравится просить помощи, но тебе будет нужна поддержка своей пары. Прими это, потому что никто другой не сможет тебе помочь».

Старуха не шутила. И хотя часть Харпер ненавидела саму мысль о том, чтобы позвать его сюда, ей действительно нужна была помощь.

Никто другой не сможет ее найти достаточно быстро, поэтому Харпер придется сделать то, чего не сделала в прошлый приход Кроу: ей придется поверить, что Нокс сможет защитить их обоих.

«Харпер? Харпер, ответь мне».

Она потянулась к нему и...

Боль прострелила голову, и стон вырвался прежде, чем она смогла сдержаться.

— С телепатией некоторое время будут проблемы. — В голосе отсутствовало какое-либо сострадание.

Кроу отвернулся от столешницы, и в его глазах промелькнуло безумие. Он одел фартук и попытался подогнать хирургическую маску к нижней половине лица.

Взгляд Харпер скользнул на поднос с хирургическими инструментами на столешнице, и она поняла его намерения. Страх пронзил Харпер.

— Нет.

— У меня нет другого выхода. — Он разорвал пакет и достал чистый шприц. — Даже если ты сможешь позвать Нокса, это не поможет. Я не могу добраться до него. — Кроу вытер лоб тыльной стороной ладони, и это движение казалось беспокойным и нервным. —

Удаление матки не позволит ему сделать тебе ребенка.

Никоим долбаным образом он не проведет над ней какую-либо операцию.

— Ты хочешь отпустить меня, — сказала она ему, но ее внушение оказалось слабым, из-за низкого уровня пси-энергии. — Ты не хочешь причинять мне вред.

Он покачал головой, с легкостью избавившись от внушения.

— Этого не случится...

Зазвонил сотовый телефон, и он выругался. Положив шприц на поднос, Кроу пересек трейлер и подошел к пальто, висевшему в шкафу.

Выудив телефон из кармана, он стянул маску с лица и грубо ответил:

— Что? — Последовала пауза. — Да, ну, я был занят.

Харпер предположила, что именно звонивший дергает за ниточки, но все равно закричала:

— Меня похитили! Скажите Ноксу Торну... — Она резко замолчала, когда Кроу закатил глаза. Черт.

— Да, она у меня, — огрызнулся Кроу. — Мне пришлось действовать быстро. Меры безопасности на мероприятии будут слишком жесткими.

Его спина напряглась. — Нет. Нет. — Он покачал головой так быстро, что Харпер удивилась, как у него не закружилась голова. — Убивать ее не входит в мои планы.

Харпер напряглась, желая услышать ответ на другом конце провода, но не смогла разобрать даже голоса. Она перевела взгляд на ржавые петли. Выход. Ей нужно выбирать.

Харпер боролась с веревками, игнорируя жжение при трении об голую кожу.

Но даже с адреналином, кипящим в ее крови и повышающим силу, ее попытки закончились ничем. От страха у нее комок образовался в горле и появилось тянущее ощущение в животе.

Кроу начал ударять себя кулаком в висок.

— Нет. Если я убью ее, то это подвигнет его найти другую демоницу и завести ребенка с новой. Он не изменит Харп... — зарычал Кроу. — Забыть о ребенке — значит отказаться от своей миссии! Я так не поступлю!

Он оборвал звонок.

— Кто пытается тебя использовать, словно марионетку? — спросила она, когда Кроу вернулся к ней.

— Я не марионетка.

— Они думают иначе. Пытаются использовать тебя, стараются сбить с истинного пути, — добавляет она, спрашивая себя, удастся ли ей выиграть немного времени, заигрывая с его фантазией. Очевидно, Нокс знал о ее исчезновении. Он найдет ее. Тем или иным образом. Верно? — Кто это?

У него дернулся глаз.

— Они не имеют значения.

— Скажи, почему я привязана к этому столу. Мне нужно понять.

Ей нужно не понять. А заполнить свой клинок.

Но он без сомнения где-то вместе с джинсами и ботинками, черт побери. Харпер осматривала пространство, ища что-нибудь, что угодно, что могло помочь...

Пистолет. Он лежал в конце столешницы. Если бы она могла добраться до него... что, конечно, невозможно, потому что Харпер не могла двинуться.

— Я говорил тебе о своем видении, я дал тебе шанс позвать Нокса, чтобы уничтожить

его. Тебе следовало слушаться меня, помочь мне, но ты отказалась.

Его тон подразумевал, что она сама виновата в его дальнейших поступках.

— Все твердили мне не слушать тебя, потому что ты слишком близок к безумию и не ведаешь, что говоришь.

— О, я знаю, что делаю и говорю. Что еще важнее, знаю, что нужно сделать.

— Объясни это мне.

— Ты собираешься притвориться, что веришь мне? — усмехнулся он. — Мы оба знаем, что ты не поймешь. — Кроу поднял небольшую бутылочку с прозрачной жидкостью и встряхнул. — Это поможет тебе справиться с болью.

Харпер покачала головой и еще раз попыталась связаться с Ноксом. Еще один приступ боли взорвал ее череп. Ее пульс теперь сильно ускорился.

— Не делай этого.

— Так должно быть.

— Нет, не должно.

— Удаление матки не остановит рождение ребенка... он просто найдет другую демоницу. Но Нокс не станет этого делать, пока ты жива. Эта операция даст мне немного времени.

— Это не операция, а резня!

Кроу вновь надел хирургическую маску.

— У тебя был шанс помочь мне остановить рождение ребенка. Ты им не воспользовалась. И не оставила мне выбора.

— Всегда есть выбор. Но в последнее время тебя, его лишили. Тобой манипулируют!

Он проигнорировал это.

— Тебе следовало выбирать более безопасную пару. Нельзя лечь в постель с дьяволом и не заплатить.

Харпер нахмурилась.

— Ты думаешь, он — Люцифер?

— Я говорил метафорически, — ответил он нетерпеливо. — Теперь помолчи, пока я все готовлю.

Она замолчала, но не стала вести себя тихо. Оставаясь импом во всех отношениях, и никто не мог держать ее там, где ей не хотелось быть.

Но после тяжелой, продолжительной борьбы, ей пришлось признать, что сукину сыну это удалось. Все это время он, раскрасневшись, бормотал, прерывисто и взволнованно.

Харпер не в новинку попадать в роковые ситуации, но никогда прежде она не испытывала полного бессилия.

Она привыкла сражаться. Сталкиваться с проблемой лоб в лоб и, если нужно, сопротивляться, пока кто-то не умрет. Но это не противостояние. Она не могла сражаться.

Потому что оказалась в ловушке. Бессильная. Уязвимая. И Харпер это ненавидела. Ненавидела даже больше, чем металлический привкус страха на языке.

Почему, черт возьми, она не проверила, что Танер сидел на водительском сиденье, прежде чем садиться в чертову машину? Хорошо, она не могла видеть сквозь затемненное стекло, но могла проверить, прежде чем залезть внутрь...

Харпер замерла, когда Кроу подошел к ней.

— Ты не хочешь этого делать, — сказала она ему. И вновь он с легкостью избежал от внушения.

— Я не могу вырубить тебя на время операции... у меня нет медикаментов или оборудования для этого, — сказал Кроу немного виновато. Затем поднял шприц. — Но это поможет тебе с болью. Не сильно, но немного. Ты можешь ощутить легкую сонливость. Это нормально.

Харпер отпрянула от него, но это не сработало из-за веревок.

Он вздохнул.

— Я надеюсь, ты не собираешься извиваться, пока я буду оперировать. Если начнешь, то разрез будет неровным, и у тебя появится уродливый шрам.

Кроу думал, что она испугалась долбаного шрама? Через секунду он подошел ближе, Харпер подняла верхнюю часть тела как можно выше и ударила его в нос.

Раздался отвратительный треск, когда кровь полилась из его носа и запачкала хирургическую маску.

Он взревел и выронил шприц. Схватившись за нос обеими руками, Кроу посмотрел на Харпер с такой злобой, что вызвал дрожь в ее теле.

Изрыгая оскорбления, которые она не совсем понимала из-за сломанного носа, он быстро снял маску и воспользовался салфетками, чтобы остановить кровь. Кроу вправил нос и прорычал:

— Сука!

Он ударил ее по лицу. Скула взорвалась болью, и в ушах появился звон. Ее демон вырвался на поверхность и зашипел.

— Я убью тебя. Обещаю.

Кроу только усмехнулся, когда взял скальпель с подноса и подошел к ее животу.

Харпер вернула контроль над телом, заставив ее демона подчиниться.

Волна чистого ужаса захлестнула ее, когда Кроу немного приспустил ее трусики.

— Не делай этого, Кроу!

Но он сделал. Скальпель разрезал кожу как масло, и Харпер прикусила нижнюю губу. Никким образом она не хотела доставить ему удовольствие, издав мучительный крик.

Ей нужно остановить его, нужно сделать что-нибудь, но там ничего не было...

Они оба замерли от звуков шагов снаружи. Надежда так быстро охватила Харпер, что у нее перехватило дыхание.

Кроу выругался, и Харпер закричала изо всех сил. Дверь распахнулась, и в проеме появилась Делия. Ее глаза расширились, когда взгляд переместился с Кроу на Харпер.

Его рука сжала скальпель.

— Делия...

— Лоуренс, что ты делаешь? — Ее голос дрожал.

Нет, Харпер подумала, покачивая головой. Делия не может быть в это втянута. Никким образом. Никким чертовым образом.

— Я делаю, то, что нужно, — ответил Кроу.

Харпер боролась с веревкой.

— Делия, развяжи меня!

Но она не стала. Делия медленно подошла к нему.

— Думаешь, Харпер беременна?

— Еще нет.

Делия посмотрела на разрез на животе Харпер.

— Ты собираешься сделать с ней то же, что и с Карлой? — Она покачала головой. —

Лоуренс, не...

— Я должен. Ребенок не родится еще какое-то время, но это случится.

— Послушай меня минуту.

— Нет, этот ребенок не должен родиться! Это произойдет, если я не помешаю. Именно так я должен поступить.

— Твоя миссия...

— Уходи, Делия.

— Нет, ты должен выслушать меня, — настаивала она, но он указал на дверь.

— Ты не можешь быть одним из долбанных Всадников! — заявила Харпер. — Это исключено!

— Ты права, — раздался другой голос, когда шаги приблизились. Она узнала голос. Высокая фигура вошла в трейлер. — Она не Всадник. Зато я да.

Харпер взглянула на Роана. «Твою мать».

Делия перевела взгляд с Кроу на Роана, ее глаза расширились.

Кроу хмуро на него посмотрел.

— Как ты меня нашел? Ты не должен был найти.

— Я следовал за Делией, хотя она этого не поняла. — Роан поднял бровь. — Ты рассказал ей о нашем партнерстве?

Кроу покачал головой.

— Я не сказал сучке ничего, она пыталась меня отравить. Не знаю, как она меня нашла.

Роан повернулся к Делии.

— Мне следует его наказать или это, правда?

— Это правда, — ответила Делия. — Я искала его и вспомнила, как он приходил сюда с отцом в детстве.

— Рад, что вспомнила, — ответил ей Роан. — Я рассчитывал, что ты найдешь его для меня. И ты привела меня прямо к нему. Спасибо за это.

Она подалась назад, когда Роан двинулся на нее.

— Я уйду. И никому не скажу об увиденном, клянусь.

— Нет, не расскажешь, — согласился Роан. Он схватил пистолет со стола и выстрелил ей прямо между глаз.

Харпер подпрыгнула, несмотря на то, что на оружии стоял глушитель. Он просто... ублюдок... Что. За. Черт? А Кроу просто стоял с пустым выражением лица.

— Тебя не волнует, что он только что убил Делию?

Кроу нахмурился.

— Она накачала меня таблетками. Я бы не узнал, если бы не Роан.

— Нет, он сказал тебе не принимать таблетки, потому что не хотел улучшения твоего состояния! Он хотел тебя использовать!

Когда Делия упала на пол, Роан повернулся к Кроу и указал на Харпер.

— Я говорил убить ее.

— А я ответил, что ее убийство не входит в мою миссию, — отрезал Кроу. — Моя цель состоит в том, чтобы остановить рождение ребенка. Нокс верен Харпер. Он никогда ее не предаст. Но если она умрет, то он свободно может найти другую. Это значит, что мы не можем ее убить.

Роан на него зарычал.

— Забудь о своей долбаной миссии на одну минуту и посмотри на картину в целом!

Если она умрет, это ослабит Нокса. Отвлечет. Сделает уязвимым. Он слишком разозлится, чтобы мыслить ясно или сохранять контроль над своим демоном. Он вырвется, и тогда мы узнаем, кто он и как с ним покончить! Ее убийство поможет нашей миссии, идиот.

Но Кроу покачал головой.

— Нет. Я не сделаю этого.

— Тебе и не придется. — Роан наставил на Харпер пистолет. — Я это сделаю.

Кроу встал у него на пути.

— Нет! Ты все испортишь!

— Ты не единственный, у кого есть миссия.

Кроу напрягся.

— Что это значит?

Роан закатил глаза.

— Ты действительно думаешь, что в этом замешаны только мы? Как, по-твоему, ты выбрался из той клетки?

— Судьба освободила меня.

— Магия крови освободила тебя.

— Ты сотрудничаешь с темными практиками? — спросил Кроу с ужасом.

По мнению Харпер, большой уклон не в том положении, чтобы судить других.

— Нет, но моя близкая подруга в курсе как использовать эту магию, — ответил Роан. — Теперь отойди. Я помог тебе с твоей «миссией». И теперь ты уйдешь, чтобы я выполнил свою.

Кроу выхватил пистолет из руки Роана... и заставил того исчезнуть.

Роан не выглядел разозлившимся, скорее удивленным.

— Ты можешь заставить любое оружие исчезнуть, да? Интересно. — Он отпихнул Кроу так сильно, что тот отступил. — Уйди с моего дьявольского пути.

— Если ты хочешь знать, кто Нокс, просто спроси ее.

Роан посмотрел на Харпер.

— Ты никогда не скажешь мне. Так ведь? Даже сейчас, чувствуя приближение смерти, в твоих глазах непреклонность.

И пока он стоял там, смотря на нее со злым намерением, она ничего не могла сделать, но ощутила болезненный укол в груди.

Он все еще был ее сводным проклятым братом, черт возьми. Это не тронуло ее демона, в глубине души он его ненавидел и хотел сделать гораздо больше, чем просто прикончить его.

— Почему ты так отчаянно стремишься убить Нокса?

— Он — единственное, что стоит на нашем пути, — ответил Роан. — Даже если мы заставим всех Предводителей восстать против него, сомнительно, что они объединятся ради его убийства. Пока они не знают, как его уничтожить. — Роан рассмеялся. — Он думает, что такой умный и могущественный. Но посмотри на жизнь, которую он ведет. Нокс не злоупотребляет властью или успехом. Не претендует на мировое господство. Он мог бы иметь множество женщин, но выбрал тебя.

— Если ты так сильно меня ненавидишь за то, что я не проявляю беспокойство о Карле, тогда почему ты не убьешь Кроу за то, что тот с ней сделал?

Взгляд Роана стал жестким.

— Она это заслужила. Карла не мать. Она безумна. Слаба. — Он потрогал мочку уха. —

Она порезала меня однажды. Я не могу даже вспомнить почему.

Конечно, это сделало Карлу больной сукой, но...

— Ты просто такой же долбаный безумец.

— О, да. А ты и я... в нас обоих течет порченная кровь. Я не ненавижу тебя. Я к тебе ничего не чувствую. Кроме омерзения, конечно. В конце концов, ты Уоллис. — Он склонил голову. — А где ты слышала про Всадников?

Харпер не ответила, просто вызывающе на него посмотрела.

— Держу пари, ты не знала, что меня завербовала Айла. — Ее удивление, наверное, отразилось на лице, потому что Роан улыбнулся. — Первоначально только три демона работало на свергнутых Предводителей, но затем я присоединился к ним. Им нужен был кто-то из общины Нокса, чтобы отчитываться перед ними... свой человек, умный и умеющий плести интриги. И, думаю, Айле понравилось, что она завербовала кого-то связанного с тобой кровью. Она по-настоящему ненавидела тебя, но полагаю, ты об этом догадалась.

Схватив пару хирургических ножниц, он подошел ближе.

— Теперь, Харпер... Сомневаюсь, что ты просто так выдашь мне, кем является Нокс. Но, ради хорошей игры, я дам тебе один шанс признаться. Если послушаешься, я сделаю это безболезненно. Но если нет, мы немного поиграем перед твоей смертью.

Харпер фыркнула. Роан сделает ей больно, неважно, что она скажет или нет, и будет наслаждаться этим... они оба это знали.

— Просто подумай, как будет забавно, когда ты умрешь, старшая сестра. Он ощутит это.

Почувствует тот момент, когда это случится. Ваша связь анкоров разрушится, и его контроль сойдет на нет в тот же миг.

— Возможно. — Харпер оскалилась. — Но затем и ты умрешь.

Беспокойство промелькнуло в глазах Роана, но быстро исчезло.

— Он не знает о моем участии и, поскольку понятия не имеет, где ты, то не найдет. Но Нокс покажет своего демона во всей красе, независимо от его желания.

«Ублюдок».

— Если убьешь меня, мы все умрем.

Возможно, это должно принести Харпер какое-то утешение, что ублюдки поплатятся за сделанное, но не принесло. Она не хотела, чтобы Нокс страдал. Не хотела, чтобы его демон разозлился.

— Я начну обратный отсчет от десяти, — сказал Роан.

Ну, разве он не лапочка.

— Десять.

«Черт». Харпер умрет, без вариантов. Но даже не в бою, где бы она могла хотя бы защитить себя, нет, она умрет связанной и беспомощной.

— Девять.

Ее ребра давили на сердце, которое билось так быстро, что удивительно, как оно не выскочило. Харпер ненавидела страх. Ненавидела беспомощность.

— Восемь.

Хуже, чем знание о том, что она умрет сегодня ночью, было понимание того, как поступит Нокс, как он ощутит вину и страдание, особенно если узнает, что Роан «поиграет» с ней сначала.

— Семь.

Ее демон буйствовал, гнев разрастался в ней до тех пор, пока не потек по венам Харпер

так быстро, как адреналин.

— Шесть.

Тепло и запах ее крови, кислый привкус страха, веревка, впивающаяся в плоть, обжигающий разрез на животе, пульсирующая боль в черепе — все это усиливало ярость демона, пока эмоция раздувалась в ее груди как воздушный шар.

— Пять.

По телу промчался еще один всплеск адреналина, вместе с непреодолимой истиной, что ей никто не поможет. И затем ножницы порезали ей мочку уха. Ее демон опять появился на поверхности. Он шипел. Бился. Рычал. Извивался. Визжал от ярости.

Роан рассмеялся.

— Четыре.

Этот смех... ох, он усиливал ярость, которая требовала выхода. Сердце Харпер билось так быстро и громко, когда сжигающая душу ярость охватила ее. И когда гнев Харпер и демона смешались, что-то внутри них обоих щелкнуло.

— Три.

Демон вытащил все чувства на поверхность и отпустил их... ярость, ужас, панику, бессилие, жажду мести.

Тогда появились ее крылья, пылая огнем, который прожег веревку. Харпер вскочила и обеими руками схватила своих противников за горло.

В это же время земля затряслась, и пламя взревело и затрещало вокруг них. Пламя было золотистым, красным и черным.

Демон процедил сквозь зубы, когда взглянул на Кроу.

— Я же говорил, что убью тебя.

Он бросил их обоих через трейлер.

Кроу затылком удалился о край столешницы и сполз на пол со слабым стоном. Роан врезался в шкаф так сильно, что дверца распахнулась.

Схватив веревку, связывающую ноги, демон послал в нее импульс адского огня, освобождая себя.

Роан закашлял, когда встал на ноги и осмотрелся, принимая во внимания пламя, распространявшееся по стенам и потолку, обступая их.

— Вам некуда идти, — сказал демон двум мужчинам, когда соскользнул со стола.

Глаза Кроу расширились от страха и паники.

— Дыма нет. Это пламя ада.

Демон хмыкнул.

— Теперь вы в ловушке, как была Харпер. Вы заплатите за это.

Широко раскрыв глаза, Роан вытянул руку, и коробка инструментов полетела в сторону демона. Он увернулся, но металлическая коробка задела висок демона и рассекла кожу.

— И за это ты заплатишь, — сказал он им.

— Ты не хочешь причинять мне вред, — сказал Роан.

Ох, но он хотел. Демон зло усмехнулся.

— Ты не можешь внушить мне.

Не тогда, когда чистая власть над огнем текла по его венам; горячая, как адское пламя, густая, как сироп, игристая, как шампанское.

Она посылала искры электричества к каждому нервному окончанию и наполняла демона с ног до головы, скользя к каждой конечности.

Демон чувствовал, что Харпер пытается взять верх. Но проигнорировал ее. Демон все контролировал. Хотел отомстить. Он собирался убить этих людей, что посмели причинить вред Харпер.

Он мог заставить свою жертву сдаться, но не хотел такой победы. Он хотел бороться с ними, заставить их истекать кровью, показать, что он совсем не беспомощен.

Хотел, чтобы они оказались в ловушке и боялись, понимая, что помощь не придет.

— Если я умру, ты тоже, — отрезал Роан.

Один за другим предметы полетели в демона. Мебель, инструменты, свечи зажигания, чайник, тостер. Кроу свернулся у кухонного шкафа, оставляя Роана сражаться. Все это время трейлер скрипел и дрожал, пока пламя поедало стены.

Опрокинутый стол задел плечо демона, посылая импульсы боли в руку, но демон не сдвинулся, чтобы остановить Роана.

Он хотел, чтобы Роан увидел его силу и осознал собственную беспомощность. Роан был во власти демона... и не заслуживает милосердия.

Заметив свой ботинок под столом, демон вытащил его и достал клинок.

— Ты скоро истечешь кровью, как я.

Демон вселил в нож адский огонь, наслаждаясь промелькнувшим страхом в глазах Роана. Харпер снова попыталась взять верх, но Демон с легкостью ее подавил, пока его переполняла сила.

Роан метнул в него шары пламени... один, два, три, четыре. Демон пригнулся, увернулся, наклонился и отступил в сторону, уклоняясь от каждого из них.

Поднос с хирургическими инструментами соскочил со столешницы и полетел в лицо демону. Когда произошло столкновение, пятый шар ударил в его грудь. Кожа зашипела и запузырилась, но адреналин заглушил боль.

Взгляд Роана заметался, пытаясь найти, что бы еще бросить.

У трейлера больше не было стен и потолка, и пламя охватило большинство предметов. Остался только свободный от огня кусок, на котором стояли все трое.

Демон обнажил зубы в дикой ухмылке.

— У тебя ничего...

Демон прищурился, когда белый неестественный свет его ослепил. Кроу испускал свет, приготовив скальпель.

Демон полоснул по руке клинком, заставляя Кроу отшатнуться.

— Любишь резать людей, да? Теперь ты ощутишь пламя моего клинка.

Демон вонзил его прямо в живот Кроу. Кроу выпучил глаза и замер, с недоверием смотря на кинжал.

Покончив с ним, демон призвал огонь. Золотистое пламя обернулось вокруг его шеи и поглотило.

Демон Роана вышел на поверхность с рычанием и атаковал, сжимая ножницы в руке. Демон Харпер выводился из руки Роана, сжал в кулаке рубашку и бросил его на сломанный стол.

— Ухо за ухо. — Демон порезал мочку, наслаждаясь криком. — Если ты искал смерти, то получишь ее.

Жертву поглотил огонь демона.

Стоя перед сломанными воротами, связанными цепью с забором, обнесенным колючей проволокой, Ларкин спросила:

— Зачем он привез ее на старую свалку?

Леви взглянул на сторожевых собак, которые были убиты выстрелами в голову, вероятно, благодаря учтивости Кроу.

— Он мог приехать сюда просто потому, что это место недалеко и изолировано.

— Думаю, его отец работал на свалке, — сказал Танер. — Возможно, в этом причина.

Нокс повел плечами, его мышцы казались напряженными.

— Возможно.

Его не волновало, почему Кроу привез Харпер сюда.

Он только хотел найти их, и как можно быстрее. Его грудь сковывал страх. Эта эмоция царапалась, шипела и брызгала слюной от ярости в животе.

Его демон боролся с Ноксом за контроль. Он хотел освободиться, чтобы сделать то, что может лучше всего. Причинять боль. Калечить. Рвать и уничтожать тех, кто посмел забрать его пару.

Честно говоря, это было заманчиво. Так чертовски заманчиво отдать демону контроль и позволить смести все, что стояло между ними и их парой.

Его не волновало, что это могла быть ловушка или что кто-то пытался спровоцировать появление его демона... он просто хотел Харпер.

Но Нокс не собирался давать знать Кроу об их присутствии, а его внутренний демон не собирался осторожничать.

— Танер, освободи своего демона, — резко сказал Нокс. — Найди ее.

В миг, когда обнаружили местонахождение ауди, Нокс пиропортировался туда с Леви и Ларкин... забрав двух других стражей по пути. Ему нужна помощь адского пса Танера, чтобы выследить Харпер, поскольку GPS-сигнал только примерно определял место. Нет лучших охотников, чем адские псы.

Когда Танер разделся и вручил одежду Кинану, Леви повернулся к Ноксу и сказал:

— Не думаю, что Кроу собирается ее убить. Если бы он этого хотел, то уже бы сделал.

Это правда, но если слова должны были успокоить Нокса, то такого не произошло. Даже ни на грамм.

— Она все еще не отвечает на мой зов, — процедил Нокс сквозь зубы. Его челюсти заныла от того, как сильно он ее напряг.

— Это может означать, что она без сознания или что Кроу сделал с ней то же, что и с карлой, чтобы Харпер не смогла воспользоваться телепатией, — сказал Леви. — Но мы знаем, что Харпер жива. Держись за эту мысль.

Он так и делал. Только это сдерживало его и его демона. Или, по крайней мере, они были настолько стабильны, насколько возможно в данной ситуации.

— Мы также знаем из опыта, что нельзя удержать Уоллис в каком-либо месте без их желания, — сказал Кинан беспощадно.

Он все еще винил себя за то, что не проверил, что именно Танер сидит за рулем автомобиля, несмотря на заверения других стражей, будто и они не подумали бы проверить.

Но у Нокса не было настроения, чтобы справляться с кризисом Кинана. Он

сосредоточился только на поисках Харпер.

Абсолютно обнаженный, Танер спросил:

— Готов?

Когда Нокс кивнул, страж выпустил демона. Кости хрустели и трещали, когда он менял форму. Адский пес был больше и мускулистей обычного волка с угольно-черной шерстью и кроваво-красными глазами. Псы были быстрее, сильнее, агрессивнее и пахли горячей серой.

Адский пес встряхнул головой и фыркнул, вероятно, недовольный запахами моторного масла, грязи, жира и ржавого металла. Он скреб землю когтями передних лап, заставляя Нокса сравнивать его с быком, роющим копытом землю.

— Найди Харпер, — приказал Нокс, вкладывая настойчивость в каждое слово.

Адский пес вновь фыркнул и потрусил. Они не отставали от него, пока пес вел по пыльной дороге, проходившей сквозь ряды машин, такси, автобусов и грузовиков.

Несмотря на сгущающиеся сумерки, Нокс мог видеть, что большинство транспортных средств были ржавыми и помятыми. У некоторых оказались выбиты стекла, а у других отсутствовали двери или сиденья и передние колеса.

Нокс напрягся, пытаясь услышать голоса, но распознал только хруст стекла под их ногами и шелест ветра, от которого дребезжали открытые двери и поднимались капоты.

— Где они? — прорычал он, наступая на случайную свечу зажигания. — Она должна быть где-то здесь.

Но он видел впереди лишь ещё больше транспорта, стопки шин и ржавый автопогрузчик.

Они продолжали идти, но чувствовали, как быстро утекает время. С каждым проходящим моментом, его паника росла, и контроль начал трещать по швам.

Чем дальше она у Кроу, тем больше вероятность, что Нокс не успеет найти Харпер, прежде чем безумец ее убьет. Он мог причинять ей боль прямо сейчас. Грудь сдавило от этой мысли, и Нокс закрыл глаза. Ублюдок заплатит за все содеянное. И заплатит кровью.

Адский пес резко остановился. Зарычал. И затем быстро направился на восток. Адреналин пронесся по венам Нокса, когда они последовали за псом, готовые к...

В отдалении громкий, словно банши, крик разрезал воздух. Инстинкт заставил Нокса ориентироваться на звук, даже когда земля под ним тряслась, заставляя мусор греметь.

Когда пламя, казалось, вырвалось из-под земли, окружая трейлер впереди, заставив его и стражей резко замереть. Оно было высоким, свирепым, ослепляющим... и слишком знакомым Ноксу.

— Адское пламя, — сказал Леви шокировано.

Кинан попятился, чуть не споткнувшись о пса.

— Охренеть!

Ларкин открыла рот.

— Нокс, что... То есть, ты...

— Я его не вызывал, — ответил ей Нокс, быстро дыша.

— Харпер его вызвала? — спросил Леви.

Видимо так. И как, черт возьми, это произошло?

Позже. Он разберется с этим позже. Сейчас ее нужно вытащить. Они бросились к огню остановившись, когда жар от обжигающего пламени стал нестерпимым для стражей.

Он воззвал к огню, пытаясь его уменьшить, но оно только слегка затрепетало. Нахмурившись, он попытался снова. Но оно не успокаивалось. Вместо этого, взметнулось,

затанцевало, закачалось и стало пожирать все, до чего касалось.

Леви поднял руку, чтобы закрыть покрасневшее лицо от ужасного жара.

— Заставь его потухнуть.

— Не могу, — бросил Нокс. — Оно мне не подчиняется.

Ларкин свела брови вместе.

— Почему?

— Потому что огонь подчиняется Харпер.

Только она каким-то образом умудрилась заколдовать пламя, и ее эмоции, в буквальном смысле, питали пламя. Пожар бушевал, как и она.

Шипел. Трещал. Плевался. Стрелял. Обжигал. Кусался. Волны тепла мерцали в воздухе... в воздухе, который казался тяжелым и заполненным силой.

— Я должен добраться до нее, — сказал Нокс. Только он мог пройти сквозь пламя.

— Огонь начинает распространяться, — предупредил Танер, сменив форму и натягивая одежду.

Страж был прав. Языки пламени медленно, но неуклонно подбирались к ним. Металл скрипел, стекло разбилось вдребезги. Автомобили опрокидывались и падали на другие.

Запах раскаленного металла и горелой резины наполнил воздух. Черт, от жара плавилась машины. Хорошо, что адское пламя не походило на обычный огонь, а то вокруг них было бы уже несколько взрывов, учитывая, сколько газа на этой свалке.

Он напрягся, словно услышал, как мужчина плачет от боли, но Нокс не был уверен полностью, пока повсюду трещал огонь.

— Я пошел, — сказал Нокс.

Леви схватил его за руку.

— Умерь свой гнев, Нокс. Это пламя дикое и яростное, значит и Харпер такая. Демон, вышедший из-под контроля, может быть чрезвычайно опасным. Сейчас Харпер нужно твое спокойствие.

Прекрасно это понимая, Нокс кивнул. У него не шансов смягчить гнев Харпер, если не успокоится сам.

Если ему не удастся усмирить ее, пламя не потухнет, и будет поглощать все, до чего доберется. Никакого давления.

— Я верну ее.

Сделав глубокий вдох, он прошел сквозь мерцающие волны горячего воздуха и направился прямо в яркое, светящееся в три цвета пламя. Знойное, покалывающее тепло охватило его, когда огонь бил и хлестал его кожу, но не обжигал, не мог.

Земля так накалилась, что Нокс мог ощущать палящий жар сквозь подошвы ботинок, пока заходил глубже в пекло, ища хоть какой-нибудь намек на свою пару.

Но видел только плавившиеся автомобили и охваченные огнем шины. Он перешагнул через частично уничтоженный автопогрузчик, осматриваясь, пока его демон отчаянно призывал поспешить и найти ее.

Раздался мужской крик.

Нокс повернулся на звук, отследив его сквозь пламя. Он услышал знакомый голос своей пары, но это говорил ее демон.

— Если ты искал смерти, то получишь ее.

Еще один крик, на этот раз ближе, разрезал воздух.

Нокс ускорился, приближаясь к...

И там была она. Стояла спиной к нему на свободном от огня клочке металла, покрытым грязным ковром... все, что осталось от трейлера. Ее крылья пылали, и их окружала странного вида слабая аура магмы.

Он вышел из огня и встал на ковер, от чего островок закрипел и слегка пошатнулся.

— Харпер?

Она медленно повернула голову, чтобы посмотреть через плечо, и абсолютно черные глаза заглянули в его. Нокс застыл. Ее демон все контролировал, и это нехорошо, не когда демон злится настолько, что вызывает огонь. Жажда мести стоит на первом плане, даже если угроза превратилась в пепел. И демон в таком состоянии почти также плох, как безумцы.

Демон не отреагировал на его появление. Ничего не сказал. Просто смотрел на него жутко-холодным взглядом, выражение лица ничего не выражало. Нокс не был уверен, что его хотя бы узнали.

Это плохо, потому что ему не хотелось, в конечном итоге, защищаться от своей пары.

— Ты знаешь, кто я?

Демон медленно повернулся к нему лицом, и Нокс втянул воздух. На одной стороне лица виднелся огромный серебристо-черный синяк, словно ударилось обо что-то тяжелое и большое. Кровь сочилась из тонкого и глубокого пореза на виске.

Кожа верхней части груди была ободрана, покрылась волдырями и шелушилась. Мочку уха покрывала темная, почти черная запекшаяся кровь.

Словно это было недостаточно плохо, но кровь капала с разреза над трусиками, пропитанными кровью. «Сукин сын».

Его демон взревел в голове и попытался вынырнуть на поверхность, но Нокс затолкал его обратно. Ей нужно его спокойствие, а не демон.

Все-таки трудно подчинить существо, когда он сам кипел от ледяной ярости.

— Детка... я должен был появиться раньше, прости.

Если извинения что-то значили для демона Харпер, он этого не показал. Просто продолжал смотреть с пустым выражением. Все тело охватила дрожь... отрывистое движение, которое заставило его подумать о наркотиках. Демон упивался своей властью над пламенем.

Нокс полностью понимал почему. Он знал это ощущение благодаря собственному демону: бодрящее, пьянящее, ни с чем несравнимый кайф. И это ощущение очень, очень тяжело отпустить, особенно демону в ярости. «Дерьмо».

Заставив свой голос оставаться ровным, он повторил, перекрикивая треск пламени:

— Ты знаешь, кто я?

Демон медленно кивнул.

Несмотря на облегчение, Нокс не подошел ближе, поскольку не знала, какова будет реакция на его близость. Пара или нет, демон мог злиться на него, что не пришел раньше и не спас от Кроу.

— Теперь ты в безопасности.

— Они сделали ей больно, — ответил ему демон лишенным эмоций голосом, что ранило его. Защищая Харпер, демон сильно и справедливо разозлился, как Нокс и ожидал.

Черт, как и он... особенно, когда увидел и почуял запах крови. Но он отгородился от своих эмоций, сейчас нужно позаботиться о паре.

Когда-то Харпер вернула Нокса, когда его демон взял верх, и теперь ему нужно сделать

то же самое для нее. Ему также нужно узнать, кто эти «они». Очевидно, одним был Кроу, но другой... непонятно.

— Они уже не смогут обидеть её, — сказал Нокс, делая медленный и рискованный шаг вперед. К счастью, демон не отшатнулся.

— Они бы убили ее, — добавил демон, слегка дернув рукой.

— Знаю, но теперь их нет.

Без сомнения, пламя поглотило их.

— Мертвы, — сообщил демон. — Они это заслужили.

— Да. Теперь ты в безопасности, — повторил Нокс, но демон все еще не казался успокоенным этим фактом. «Вернись ко мне, Харпер», — попросил он.

— Они хотели убить тебя.

— Но не убили. — Рискнув, он сделал еще один шаг. — Ты их остановила.

Его демон хотел сбросить контроль Нокса и говорить самому.

Это была неплохая идея, но, честно говоря, он не до конца верил, что его демон не присоединится к забаве.

— Тебе нужно успокоить пламя.

Демона охватила очередная дрожь.

— Мне оно нравится.

«Дерьмо». И только сейчас Нокс по-настоящему понял, с каким трудом Харпер вернула его из такого состояния, какой страх ощущала, что не сможет уговорить его и его демона отказаться от силы и кайфа. И впервые за время, когда он себя помнил, Нокс испытал неуверенность в себе.

«Харпер, детка, тебе нужно бороться с демоном и бороться усердно. Не уверен, что смогу сделать все сам». Он ощутил, как ее разум касается его.

Это было медленное, вялое касание. Нокс догадался, что Харпер измучена попытками одержать верх над демоном. Если так, с этим он не мог помочь.

— Ты уничтожишь все и всех, если не успокоишь пламя, — сказал Нокс.

— Да, но тогда ничто больше не сможет причинить ей вред.

Было ясно, что демон все еще беспокоился из-за произошедшего с Харпер и слишком упивался силой. На лице не отражалось никаких сомнений. Единственная надежда на ослабление пламени, если он заставит демона отступить и позволить Харпер взять все под контроль. Конечно, легче сказать, чем сделать.

Он сделал еще один шаг вперед, но замер, когда демон взмахнул крыльями.

Черт, он знал, насколько быстры и ловки эти крылья, поимка демона с ними станет ночным кошмаром... не говоря уже о зрелище, которое привлечет внимание людей... если он улетит.

— Мне нужна Харпер прямо сейчас.

— Они причинили ей боль, — взревел демон, словно Нокс не уловил смысл. — Привязали ее. Ударили. Порезали ножницами. Вскрыли живот.

Едва удержавшись, чтобы не зарычать из-за произошедшего, Нокс напомнил:

— И ты убила их. Защитила ее. Она в безопасности. Вы оба в безопасности. Огонь больше не нужен.

Демон моргнул.

Немного отчаявшись, Нокс сказал:

— Она мне нужна.

Сильнее, чем он мог представить, что ему когда-то кто-либо мог понадобиться.

Демон наклонил голову.

— Пусть Харпер вернется ко мне. Знаю, ты хочешь для нее благополучия. Она в безопасности со мной. Ты это понимаешь.

Он медленно подошел вплотную. Также медленно он рискнул и протянул руку, чтобы обхватить ее подбородок.

— Она устала. Не заставляй ее сражаться с тобой. Просто отпусти энергию. Тебе она больше не нужна. Поверь, я буду ее беречь.

Мгновение ничего не происходило. Затем сущность медленно моргнула, и остекленевшие травянисто-зеленые глаза посмотрели на него.

«Отлично». Нокс быстро обхватил Харпер за талию, поскольку ее тело быстро покинули силы, от чего колени подогнулись. Она сонно застонала.

— Тише, детка, я держу тебя. — У него едва не закружилась голова от облегчения, он поднял ее на руки, не задевая раны. Она слабо обхватила ногами его талию. — Хорошая девочка.

Закрыв глаза, Нокс поцеловал ее в висок. Она у него. Живая. Раненая, но исцеляющаяся. Его сердце все еще колотилось, а грудь по-прежнему сжималась от страха, демон внутри него вынырнул на поверхность на достаточно долгое время, чтобы потереться своей щекой об неё.

Когда демон отступил, Нокс повернулся и прошел через огонь, который начал ослабевать. Пламя поредело и понизилось, хотя все еще стоял нестерпимый жар. Выйдя из огня, он нашел ожидающих стражей с тревожным выражением на лицах. Все четверо бросились вперед.

— Она в порядке? — спросила Ларкин испуганно. Ее лицо напряглось, когда она увидела некоторые раны Харпер. — Черт, что этот ублюдок с ней сделал?

Нокс подозревал, что Кроу, этот сукин сын, собирался прооперировать ее.

— Похоже, она сильно сопротивлялась. У нее несколько ран, но ничего непоправимого.

— Пламя утихает, — заметил Кинан.

Как и огонь на ее оперении.

— Ее эмоции питали огонь. Сейчас она без сознания.

Значит, буря внутри нее подошла к концу, но оставила изрядное количество повреждений.

Большая часть свалки сгорела, земля почернела и пошла трещинами. Также повсюду лежал красный пепел... остатки от адского пламени.

Нокс сильнее прижал к себе Харпер.

— Едем домой.

* * *

По ее напряженным плечам он знал, что Харпер очнулась... наконец-то. После перемещения домой Нокс осторожно очистил и обработал ее раны, прежде чем быстро вымыть под душем.

Она так устала, что ни разу не пошевелилась, затем он положил ее на кровать и лег рядом.

Следующие шесть часов она спала как убитая, а Нокс оставался с ней. Прислушивался к

ее дыханию.

Смотрел, как поднимается и опускается ее грудь, уверяя себя, что Харпер в порядке, пока страх не начал стихать. Он еще не отступил полностью, но уже не сжимал так сильно тисками.

Теперь, когда Харпер, наконец, проснулась, он хотел обнять ее, попробовать и успокоить, но она даже не взглянула на него. Нокс понял почему, потому что знал ее.

Ей не понравилось то, что она полностью потеряла контроль над своим демоном, и она ощущала стыд, что не смогла побороть его.

Нокс прикоснулся большим пальцем к ее ушибленной щеке. Синяк уже пожелтел и быстро проходил.

— Ты осуждала меня за то, что я потерял контроль?

Спустя мгновение, она пробормотала:

— Нет.

— Тогда не суди себя. — Но Харпер на него так и не взглянула. — Ну же посмотри на меня. — Наконец, она распахнула веки. Глаза цвета затемненного золота встретились с его глазами. Он улыбнулся. — Привет, детка.

— Мой демон... это было так необычно. — Харпер облизнула губы. — Он защищал меня замкнуто и холодно, но не получал удовольствия от разрушения. Раньше, он с радостью бы смотрел, как все вокруг сгорает.

И он не ощущал хоть толику раскаяния из-за этого, к величайшему неудовольствию Харпер. Демон считал свои действия полностью оправданными.

— Твой демон ощутил мощь, которой раньше не знал. — Нокс заправил ее волосы за неповрежденное ухо. Другое исцелялось, но, вероятно, оставалось чувствительным. — Он немного увлекся.

Харпер недоверчиво на него взглянула.

— Увлекся?

— Думаю, твой демон довольно хорошо с этим справился, учитывая обстоятельства, — сказал он, перефразируя то, что сказала ему Харпер, после его потери контроля.

Ее рот дрогнул в неуверенной улыбке.

— Вот это моя девочка.

Нокс жадно поцеловал ее, тщательно смакуя вкус своей пары. Он дышал ароматом Харпер, полностью заполняя свои лёгкие.

Что-то в нем успокоилось, и его демон слегка расслабился.

— Ты испугала меня своим исчезновением.

— Я тоже очень испугалась, — призналась Харпер тихо, прикусив нижнюю губу. Она ненавидела этих ублюдков, которые заставили ее бояться.

— Почему ты не отвечала на мои телепатические зовы?

— Не могла. Испытывала боль при попытке.

К счастью, головная боль давно прошла, так что Харпер потянулась, касаясь его разума, радуясь, что боль не взрывает ее череп.

— Ублюдок высосал из меня столько пси-энергии, что я даже не могла использовать на нем принуждение.

Ее желудок скрутило, когда она вспомнила беспомощность и ужас, что ощущала, когда...

— Эй, вернись ко мне, — сказал Нокс, проводя пальцем по раковине ее уха.

Вынырнув из воспоминаний, она сделала глубокий вдох.

— Я в порядке.

Об этом Ноксу судить. Он перевернул ее на спину и осторожно убрал полотенце. Волдыри на ее груди исчезли, и, прикасаясь к неповрежденной коже, он обнаружил, что та стала еще мягче.

Он скользнул ниже по ее телу, изучая исцеленный порез на животе. Как и на виске, теперь там была тонкая, розовая линия.

— Кроу собирался удалить тебе матку, да?

Ощувив его гнев, Харпер зарылась рукой в его волосы.

— Да, он видел в этом способ «выиграть время», прежде чем сможет добраться до тебя.

Нокс поцеловал тонкую линию.

— Если бы он не был уже мертв, я бы его убил.

Он был уверен, что заставил бы его умирать долго, медленно и мучительно.

— Делия вошла и прервала его...

Нокс поднял голову.

— Делия?

— Она не одна из Всадников. Делия появилась в... где мы были?

Харпер помнила только трейлер.

— На свалке. Танер сказал, что отец Кроу там работал.

— Это объясняет, ее слова о том, что Кроу ходил туда с отцом в детстве. Как ты нашел меня?

— В ауди есть GPS-датчик. Прежде чем ты спросишь, нет, я не следил за тобой тайно. Все мои автомобили с такими датчиками.

Харпер не была полностью убеждена, но датчики привели Нокса к ней, и она не собиралась жаловаться.

— В любом случае, вошла Делия. Спустя мгновение, кто-то зашел вслед за ней. — Харпер облизнула губы, ненавидя себя следующие слова. — Это был Роан.

Нокс зарычал, и она вновь погладила его волосы.

— Он был одним из Всадников. Роан убил Делию. Застрелил. — И Харпер до сих пор находила все произошедшее нереалистичным.

— Он пытался тебя убить, — прошипел Нокс.

Она кивнула.

— Он хотел, чтобы Кроу это сделал, но тот отказался. Тогда Роан решил взять дело в свои руки. Только Кроу заставил пистолет исчезнуть... это было странно. И тогда Роан взялся за хирургические ножницы.

И до Нокса дошло.

— Вот что случилось с твоим ухом.

Харпер опять кивнула.

— Он сказал, Карла когда-то сделала с ним такое, думаю, это Роан сказал Кроу сделать ей больно. Он назвал ее безумной. Сказал, что и я и он безумны, поскольку в нас течет ее кровь...

— Долбаная ложь.

В Харпер нет ничего безумного.

Она фыркнула.

— Если бы ты видел моего демона в работе прошлой ночью, то не был бы так уверен.

Он действовал беспощадно.

— У него было на это полное право. Они навредили тебе. — Нокс вновь поцеловал исцеляющуюся рану, желая скользнуть ниже, но Харпер устала и нуждалась в заботе. — Не думаю, что Роан выдал имена других всадников, верно?

Харпер покачала головой.

— Он был как в описании Норы. Холодный. Завистливый. Жадный до власти. И я никогда не видела в нем этого раньше. Думала, он мудака, но не из тех, кто плетет заговор, чтобы увидеть тебя и меня мертвыми.

Или, возможно, она не хотела видеть в нем эти проблески.

Нокс скользнул руками за ее спину, чтобы обнять.

— Я даже не подозревал его. Ощущал его зависть к моей социальной и сверхъестественной власти, и знал, что он смотрит на тебя свысока. Но, хоть и подозревал его, не думал по-настоящему о его участии. Больше склонялся к Алетее.

Услышав самоосуждение в его голосе, Харпер прищурилась.

— Не злись на себя, что не увидел в Роане поганое тщеславие. Он сам отвечает за свои поступки, как и Кроу. И лучше считать, что хоть и не Алетее дергала Кроу за ниточки, это не значит, что она не может быть одним из Всадников.

Только поэтому Нокс не мог до конца расслабиться, потому что знал — это не конец.

Двое всадников мертвы, но надо найти еще двоих и уничтожить. Нокс сомневался, что это с легкостью удастся сделать, но сделает... на меньшее он не согласен.

— Мы были правы в одном, — сказала Харпер. — Они хотят знать про твоего демона и как тебя убить. Они видят в тебе препятствие между ними и успехом их планов. — Она скользнула пальцами по его волосам. — Я не позволю им ранить или убить тебя. Уничтожу их, если попытаются. Почему ты так на меня смотришь?

— Как так? — спросил он, не в силах сдержать веселье в голосе.

— Словно я глубоко заблуждаюсь в своем стремлении тебя защитить.

Он поцелуями выложил дорожку вверх по ее телу, задержавшись в месте, где бьется пульс.

— Ты не заблуждаешься, но такая милая. — Проведя пальцами по ключице, Нокс продолжил. — Я собираюсь отменить мероприятие.

— Нет, мы пойдем.

Это его удивило, но его пара часто так делала. Он к этому привык.

— Детка, у тебя был тяжелый...

— Мы пойдем, — настаивала она. — Если мы когда-либо и отменим вечеринку, то по личным причинам, а не из-за сраных Всадников.

Она не даст им столько власти над чем-либо в ее жизни.

— Ты все еще не полностью исцелилась.

Харпер фыркнула.

— Раны исчезнут ко времени сборов, и мы оба это знаем.

Да, они оба это знали.

— Ты устала.

Он практически мог ощущать ее истощение.

— Я бы сказала, что это объяснимо, учитывая, сколько психической энергии я истратила ночью. Но я могу еще несколько часов поспать. Но только если пообещаешь разбудить меня вовремя, чтобы подготовиться.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Пару месяцев назад, ты бы танцевала от счастья... по крайней мере, мысленно... если бы я отменил мероприятие.

— Потому что я не понимала насколько это важно для тебя в первую очередь. Теперь знаю. А приближение смерти заставляет девушку понять несколько вещей.

— Например?

— Празднование важного мероприятия со своей парой не так уж и ужасно, особенно когда он выглядит так горячо в костюме.

Усмехнувшись, Нокс прикоснулся губами к ее губам.

— Ладно, все пройдет согласно графику.

— И мы объявим об этих Всадниках, предупредим двух других, что когда-нибудь их вычислят, так или иначе.

Он кивнул.

— Мы объявим о них во время моей речи, так что это запишут и покажут на всю Подземку.

Тогда Всадники их точно услышат.

— Звучит неплохо. — Она сжала простынь в кулаках, прежде чем заставила себя задать вопрос, мучавший ее. — Как я призвала пламя, Нокс? Я не понимаю. Ты сам говорил: я не создана, чтобы справляться с твоим уровнем власти. — Харпер и не хотела с этим справляться. Ей не понравилось, что ее демон почти подсел на это.

Он мягко пропустил ее волосы сквозь пальцы, потирая подушечками пальцев шелковистые пряди.

— Я часами ломал голову над этим.

— И?

— Когда появилось пламя? Что случилось в тот момент?

— Я была не в себе, разозлилась и испугалась. Мой демон взял верх и позаимствовал мои крылья. Они пылали.

Такого никогда не случалось раньше.

Это подтверждает его теорию... теорию, которую он телепатически обсудил с Леви ранее, и страж согласился, что этот вариант наиболее вероятен.

— Твои крылья были такого же цвета что и адское пламя... крылья, которые не появлялись, пока я не влил немного своей силы в тебя. Я — архидемон, а значит, не просто призываю пламя, а и есть пламя. Так что можно сказать, твои крылья были рождены в адском пламени, как и я.

И значит, пламя откликнется на ее зов, как оно откликается ему.

Она подняла брови от удивления.

— Значит, это может повториться?

Ох, черт, нет. Ее демон улыбнулся, псих.

— Да, может. Знаю, тебе, вероятно, не нравится эта идея, потому что потеря контроля над своим демоном беспокоит тебя, но признаю, меня утешает мысль, что ты можешь его вызвать.

У нее появилось абсолютное оружие в арсенале.

— Я сделала это ненамеренно.

— Знаю, но я тебя научу, как вызывать его и отсылать без вовлечения в этот процесс демона. — Нокс вновь ее поцеловал, в этот раз утешая. — Как я научил тебя, контролировать

свои крылья.

— Хорошо, что ты заставил меня столько практиковаться. Я смогла вызвать их с легкостью, хотя была испуганна и под наркотой. Если бы не это, то я не смогла бы разрезать веревку. Они прожгли ее насквозь. Ох, мой демон... убедить его отступить было тяжело. Он был в ярости и упивался властью, поэтому не хотел от нее отказываться. Ты был хорош. Нет, не хорош. Удивителен. Совершенно удивителен.

— Я не был уверен, что он прислушается ко мне.

— Только к тебе он когда-либо прислушивался. — Нора была права: только Нокс мог помочь ей и её демону на всем протяжении их «испытания». — Спасибо, что вернул меня. — Харпер поцеловала его, обняв за шею и закинув одну ногу на него. — Войди в меня.

Нокс подумал, что ему следовало игнорировать этот чувственный шепот. Следовало напомнить ей, что она чуть не умерла. Стоило заставить ее отдыхать следующие несколько часов, тем более ей нужна энергия перед мероприятием.

Но он нуждался в ней. Нуждался в том, чтобы быть в ней, удостоверившись, что она жива и здорова самым примитивным способом. Так что Нокс взял ее прямо там, входя и выходя из Харпер мягко и медленно, показывая все свои чувства и все, что скрывалось за ними.

Она кончила, выкрикивая его имя, и это послало его за край вслед за ней.

Нокс и четырех шагов не успел сделать, когда остановился в гардеробной, как вкопанный. Его пара стояла перед зеркалами и чертовски сексапильно выглядела.

Атласное темно-красное платье так и кричало сорвать его с нее, пока он будет брать Харпер у стены. Оттенок платья идеально подходил к ее молочно-белой коже, словно подчеркивая, насколько гладкой и безупречной она была.

Такое сочетание напоминало ему малину со сливками. А прозрачные драгоценные камни, которыми были усыпаны ее туфли, платье заставляло его пару блестеть.

И фасон платья открывал метку на ее груди, которую его демон очень сильно любил.

Надев серьги с белыми бриллиантами, уже на полностью зажившие уши, Харпер улыбнулась ему:

— Выглядишь довольно по-щегольски в этом смокинге мистер Торн. — Аппетитно, на самом деле. Она хотела, потереться об него, как котенок.

Он подошел к ней, источая каждым дюймом тела хищника, каким и являлся. Его демон хотел увидеть, как Харпер будет выглядеть в этом платье, когда он нагнет ее и заставит кончить. Одно на уме. Но Нокс не стал осуждать демона, потому что думал о том же самом.

— Ты выглядишь ошеломительно.

Она с насмешкой посмотрела на него.

— Тебе действительно нужно прекращать такое говорить.

— Да? С чего вдруг? — спросил он, выгнув бровь.

— Я уже занята, — прошептала она. — И моя пара тот еще собственник.

Обхватив ее за бедра, Нокс заставил Харпер покраснеть.

— Он таким и должен быть.

— Ему наверняка не понравится, что ты ко мне прикасаешься.

Нокс поцеловал ее в шею, вдыхая медовый аромат.

— Если он позволяет другому мужчине подходить к тебе, то он не заслуживает тебя.

Харпер провела руками по его плечам.

— Он заслуживает меня.

Улыбаясь, он прикусил ее нижнюю губу.

— Уверена, что хочешь пойти? Вполне нормально, что после случившегося тебе понадобится немного времени.

— Возможно, было бы нормально взять тайм-аут, чтобы переварить и осознать это, — согласилась Харпер, — но я не нормальная. Мы оба это знаем.

Нокс провел рукой по ее груди, желая потянуть за кольцо в соске, которое он ощущал через ткань платья.

— Ты не странная. — Она просто не любила опускать руки или переживать.

Она довольно быстро абстрагировалась, и он этим восхищался.

— Уверена, что хочешь пойти? У меня абсолютно нет проблем с тем, чтобы задрать это платье и трахать тебя на протяжении всей ночи.

Последнее звучало достаточно заманчиво, но Харпер с радостью вернется к этому позже.

— Если бы я хорошо не знала тебя, то решила, что ты не хочешь, чтобы я шла.

— Возможно, моя гипер-опека зашкаливает, и я хочу, чтобы ты осталась здесь в полной безопасности, — признался он.

Иногда он такой милый.

— Но тогда эти засранцы выиграют, да? Но тогда у них будет та власть над нами, которую они так хотели. Я просто так это не оставлю.

Он скривил рот.

— Ладно, пошли.

Харпер схватила сумочки и подхватила его за руку.

— Показывай дорогу.

Пока они спускались по лестнице, Нокс сказал:

— Если бы мне еще вчера кто-нибудь сказал, что ты поедешь на мероприятие и будешь улыбаться, то я бы не поверил им.

На самом деле она с нетерпением ждала вечеринки. Хорошо, она с нетерпением хотела блеснуть кольцами перед Алетеей.

— Мне нравится удивлять тебя. Это не даёт тебе расслабиться.

— Это уж точно, — признал он. Он повел ее по коридору в фойе, где их уже ждали стражи.

Харпер улыбнулась им.

— Ну разве вы не красавцы. — Парни одеты были в смокинги, а Ларкин в очень милое черное платье.

Кинан улыбнулся, но слегка натянуто.

— А ты не так уж плохо выглядишь. — Он вздрогнул, когда она стукнула его. — Ой! Это еще за что?

— Ты все еще винишь себя, что не проверил водительское сиденье. Это не твоя вина, что меня схватили. Я хотела спросить, ты передала новости для Карлы и Брея? — спросила Харпер Ларкин.

Она радостно кивнула.

— Мы сделали это еще несколько часов назад.

Харпер прикусила губу.

— Насколько плохо они восприняли?

— Так же плохо, как и любой другой родитель, узнавший о смерти своих детей, — произнесла Ларкин. — Я волнуюсь, что они могут прийти на вечеринку...

— Это не вечеринка, — вздохнул Нокс.

— ...чтобы поднять шум и наброситься на тебя в гнев, но, кажется, они просто хотят, чтобы их оставили в покое. В любом случае, у меня есть люди, которые присматривают за ними.

Харпер особо не хотела встречаться снова лицом к лицу с Карлой и Бреем. Если до этого Карла не ненавидела Харпер, то после того как от рук Харпер умер ее старший сын — вернее от рук ее демона (не было особой разницы) — то сейчас все изменится.

Повернувшись к Ноксу, она спросила:

— Думаешь, мы правильно поступили, не сообщив им лично?

— Да, это лучшее решение для всех заинтересованных сторон.

Как их Предводители, Нокс и Харпер обязаны были известить Карлу и Брея.

Но учитывая, что демон Харпер оборвал жизнь их сына, она подумала, что будет немного нетактично прийти лично и сообщить об этом.

Нокс не мог пойти к ним один, но также он не собирался оставлять Харпер, пока полностью не избавится от чувства страха и воспоминаний от того, что испытал, когда услышал, что ее схватили. Он не выпускал ее из виду некоторое время.

— Думаешь, Келен возненавидит меня за это? — спросила Харпер.

— Нет, — ответил Нокс. — Он видел, кем стал Роан. — Но если снова будет держать ее на вытянутой руке, Нокс сделает все, чтобы Келен не вернулся в ее жизнь. Она не игрушка, которую можно убрать в ящик, когда захочешь. Она человек. Хороший человек, которые не заслуживают того, чтобы ей пудрили мозги. — Уверена, что не хочешь провести вечер дома?

Харпер расправила плечи.

— Уверена. Давай сделаем это.

Купол Подземки выглядел совсем иначе, чем обычно. Художественные цветочные композиции, ледяные скульптуры, живая тихая музыка, а из-за аромата цитрусов и лаванды, можно легко было забыть, что здесь проводились бои без правил.

Харпер была впечатлена. Стерва или нет, но Белинда знала свою работу.

Болтовня, смех и звон бокалов наполняли воздух. Официанты ходили раздавая напитки и легкие закуски людям — большинство из которых были Предводителями.

Некоторые демоны кружились на танцполе. Мартина работала в толпе и, несомненно, совершала карманные кражи. Пока она не спалится, Харпер могла смириться с этим.

Нокс взял два бокала с шампанским у официанта и один протянул Харпер.

— Возьми в левую руку.

Зная, что он хотел, чтобы все хорошенько рассмотрели ее кольца, она сказала:

— Видишь, я говорила тебе, что мой парень тот еще собственник.

Улыбнувшись, он проговорил около ее виска:

— Извини, детка, но нам придется заниматься тем, что сводит с ума тебя и твоего демона.

Харпер поморщилась.

— Общаться.

— Да, общаться, — усмехнулся он.

Пока они шли, туфли Харпер стучали по полу. К счастью, она ходила в них по особняку, чтобы разносить, так что они не натирали ей ноги.

— Хорошо, но мы можем начать с Джолин? — Харпер жестом указала на угол, где ее бабушка вместе с Рейни, Девон, Беком и Кираном изучали скульптуру обнаженного мужчины.

— Конечно, — сказал Нокс.

Но, к раздражению Харпер, оказалось это не так уж просто. По дороге к Джолин, им пришлось несколько раз подходить к людям, которые хотели поболтать, включая Тэтчера и Милу. Когда Харпер улыбалась, она не могла не задуматься, а что если сейчас она смотрит прямо на Всадника. Некоторые прокомментировали кольца, другие — нет, но все казались шокированными — ничего удивительного.

Стражи оставались около нее, готовые к действию. Просто потому, что Роан и Кроу были мертвы, не означало, что другие два Всадника не нанесут удар во время мероприятия, хотя она серьезно сомневалась, что они это сделают.

Теперь им придется придумать совершенно новый план, когда они потеряли еще одного ключевого игрока. Харпер задумалась, а знают ли они, что Роан уже мертв. Ну, если они еще не знали, то узнают, когда Нокс сделает заявление.

К крайнему разочарованию Харпер, Алтея не была одним из тех, кто подошел к ним. Но Харпер видела, как она на другой стороне купола разговаривала с Джоном, Раулем и другим.

Быть рядом с Ноксом, заставляло Харпер проявлять сдержанность. Каждое его прикосновение было чувственным, собственническим и дразнящим.

Серьезно, это было серьезным испытанием для ее нервной системы. Он скользил пальцами через ее волосы, проводил рукой по спине и массажировал ее запястье.

Он положил руку ей на затылок, затем «случайно» задел грудь, переместил ладонь на спину и спустился к бедрам, стараясь задеть как можно больше кожи и удостоверился, что ладонь его лежит чуть ниже поясицы.

Когда он ни с кем не разговаривал, Нокс прижимался губами к ее виску или шептал ей на ухо слова, от которых у нее волосы на затылке вставали дыбом.

И он точно знал, какое действие оказывают на нее эти дразнящие прикосновения. Знал, что она была влажной и возбужденной.

Единственная причина, почему она не сделает ему выговор, заключалась в том, что Харпер опасалась, что он воспользуется призрачными пальцами — это не то, чтобы Нокс стал делать на публике.

Когда они отошли от очередной толпы, он прошептал Харпер на ушко:

— Скажи мне правду. Ты уже влажная?

— Ты знаешь мое тело достаточно хорошо, чтобы сказать, когда я становлюсь влажной.

— Верно, — улыбнулся он около ее уха, наслаждаясь ответом.

И затем другая группа демонов подошла к ним. Почти через час она и Нокс, наконец-то, дошли до Джолин. Харпер почувствовала, словно она вынырнула из моря сделать глоток воздуха.

— Привет, бабуля.

Джолин выглядела также элегантно, как и всегда, она обняла Харпер одной рукой.

— Ты счастлива. Я рада. Думала, что ты будешь дуться.

— Я тоже волновалась, что ты все еще будешь дуться, — сказала Рейни.

Усмехнувшись, Девон отпила шампанского.

— Честно говоря, я тоже об этом волновалась.

Фыркая, Харпер повернулась к Беку и быстро его обняла. Она еще никому не рассказала о том, что случилось с Роаном и Кроу, из-за страха, что ее бабушка взорвет в гневе дом Карлы.

Кроме того, Харпер знала, как сильно ждали друзья и семья вечеринку, и хотела, чтобы они с удовольствием провели время. Она также знала, что стоит их предупредить, что Нокс будет делать неприятное объявление, чтобы они не были застигнуты врасплох.

— Мне нравятся кольца, — сказала Джолин. — Может так демон Нокса прекратить на тебе оставлять метки.

Харпер сомневалась по этому поводу.

— Возможно.

Нокс слегка постучал черным бриллиантом.

«Я не думал, что только от одного вида их на твоём пальце, я буду становиться твердым»

«Тебя достаточно легко возбудить», — улыбаясь, сказала Харпер.

Девон смотрела на кольца так, как смотрят на милого малыша.

— Думаю, они прекрасны. Такие прекрасные и... прекрати обнюхивать меня! — Она взглянула через плечо на Танера. — Я имею в виду, фу, дворняжка.

— Но ты пахнешь, как конфетка, — ухмыляясь, заявил Танер. — Как я могу устоять перед конфеткой?

Девон глубоко вздохнула, готовая уступить Церберу... вот, черт. Но потом она улыбнулась кому-то через его плечо.

— Эй, Белинда, — хитро улыбаясь, позвала Девон.

О, как замечательно.

«Ухоженная» Белинда в изумрудном платье и с аккуратно уложенной прической, которая определенно заняла много времени, появилась около Харпер.

— Ты всем доволен? — учтиво улыбнувшись, спросила она Нокса.

— Да, — кивнул Нокс. — Я впечатлен.

Белинда засияла и сложила ладони вместе.

— Очень рада слышать. Моя команда также будет рада услышать, что наша тяжелая работа окупилась.

В этот момент, Хлоя подошла к Рейни со шпажкой.

— Этот стейк идеально приготовлен.

Улыбка Белинды померкла.

— Приятно слышать. Мистер Торн вы будете выступать с речью?

Обхватив Харпер за талию, Нокс открыл рот, чтобы ответить, как вдруг услышал знакомый голос справа.

— Мне определенно нравится эта скульптура.

Джолин улыбнулась только подошедшему мужчине.

— Ну, привет, Лу.

Дьявол прищурил на нее глаза.

— Привет, подлая женщина.

— Ты рубашку застегнул неправильно, — сказала Джолин ему.

— Что? — пропищал он, посмотрев вниз на рубашку и понимая, что она над ним подшутила, он крепко сжал губы.

— Говорю же, подлая.

Джолин закатила глаза,

— Забей, Лу.

Почувствовав здесь что-то гораздо большее, чем комментарий про рубашку, Харпер спросила:

— Забить на что? Что ты сделала, бабуля.

Джолин кивнула в сторону Люцифера.

— Он был не в настроении, поэтому я подумала, что будет здорово сводить его куда-нибудь в приятное, успокаивающее место, чтобы подбодрить. Только я не смогла приободрить его.

Харпер не на секунду не купилась на невинный вид Джолин.

— Куда ты его потащила?

— На вечер поэзии.

Выражение лица Лу стало злым.

— Слова с трудом попадали в рифму! И это поэзия? — И это окончательно довело до безумия его ОКР.

Харпер крепко сжала губы, чтобы сдержать смех, но ее плечи тряслись. Она не осмеливалась взглянуть на девушек, зная, что рассмеется, если увидит, что они делают то же самое.

— Неужели ты никогда не научишься игнорировать, казалось бы, добрые жесты моей бабули?

Надувшись, Лу скрестил руки на груди.

— Я больше не буду говорить об этом.

Рыская в сумочке и напевая, к Джолин подошла Мартина. Белинда несколько раз вздохнула, когда Мартина подняла голову.

Имп бросила взгляд на изумрудное платье — точно на такое же, в каком была Мартина — и усмехнулась.

— Ого! У тебя отличный вкус.

Белинда изумленно смотрела в ужасе, заламывая руки.

— Ты... я... Где ты взяла это платье? Моё пошито специально на заказ! Оно должно быть в единственном экземпляре. — Она мрачно посмотрела на Харпер. — Это ты подстроила!

Ну, конечно же, она. И Харпер не собиралась даже отрицать этого.

— Ну же, Белинда, ты, действительно думаешь, что я просто проигнорировала все то, что ты мне наговорила? Как ты часто замечала, я Уоллис. Мы не потерпим такой хрени. — Харпер вздернула голову. — Просто из любопытства, как сильно ты сейчас меня ненавидишь?

Раскрасневшаяся Белинда впала в ступор.

— Ага, довольно сильно, как я и думала.

Нокс не смог не хмыкнуть.

— Она будет презирать тебя всю жизнь.

— Как-нибудь переживу, — пожав плечами, ответила Харпер. Она посмотрела на смеющегося Лу и сказала:

— Итак, ты ненавидишь, когда другие подшучивают над тобой, но совершенно спокойно относишься, когда это происходит с другими?

Он указал на себя и засмеялся.

— Привет, я же Дьявол.

Подумаешь!

Следующий час мы шутили и... ну, это было весело. Хорошо, что ЛУ был с нами, потому что благодаря ему, к Ноксу мало кто осмеливался подойти.

Их вид опасался самого дьявола, даже если в аду были куда опаснее существа, чем он. Лу мог быть психом, но он влиятельный псих.

Позже, Нокс поставил два пустых бокала на поднос, мимо проходящего официанта и прошептал Харпер на ухо.

— Пошли, я хочу потанцевать с тобой.

— Секунду. — Она повернулась к компании. — Мне необходимо чтобы вы выслушали меня. — Её серьёзный тон, заставил их подойти ближе. — Кое-что случилось вчера после того, как я ушла из спа. Кое-что плохое и меня ранили, но, как вы видите, сейчас всё хорошо. Вскоре вы узнаете все подробности, Нокс сделает объявление.

В глазах Джолин вспыхнул гнев.

— Ты была ранена и не сказала мне? — Другие также выглядели разгневанными, кроме

Лу. Однако он выглядел раздраженным.

— Бабуля, я тебя люблю. Я не сказала тебе, потому что ты — конченная психопатка. Я не смогла бы поверить в то, что ты не отмочишь чего-нибудь из ряда вон выходящее. Любой из вас мог сделать что-то такое. Теперь я Предводитель, хочу это или нет. Я, как заметили, имею дела с вещами, в которые не должны ввязываться моя семья и друзья, чтобы не выглядеть при этом слабой. Я знаю, что вы не хотите этого для меня.

— А она права, — сказал Лу Джолин. — Нельзя перегибать палку. — Он прищурился на Харпер. — И разве я тебе не говорил быть осторожной. Малышу Люцифера необходима ты, чтобы быть в курсе дела. Нокс, тебе стоит улучшить охрану, если ты, конечно, хочешь, чтобы этот ребенок вообще появился на свет.

Проигнорировав слова Лу, Нокс посмотрел на друзей своей пары.

— Харпер объяснит вам все завтра. Тогда вы расскажите ей, как расстроены из-за того, что она не сказала вам об этом раньше. А сегодня ночью позвольте ей наслаждаться жизнью.

Девон вздохнула.

— Я не злюсь на тебя Харпер. Я уже давно поняла, что ты не тот тип человека, который позвонит друзьям и будет, говорить о проблемах. Я злюсь лишь на то, что мы не остались с тобой в Подземке.

Рейни кивнула.

— Может быть, если бы мы не пошли в торговый центр...

Харпер подняла руку и прервала ее:

— Никто из вас не виноват.

— Ну а я злюсь, что ты не сказала об этом, — проговорила Хлоя, — но я напомним об этом завтра, а сейчас наслаждайся вечером.

Нокс криво ухмыльнулся.

— Как мило с твоей стороны. А теперь, прошу нас извинить...

Взяв Харпер под локоть, он вывел ее на переполненный танцпол. Нокс прижал ее к себе, одной теплой рукой он сжал ее руку, а другую положил на спину.

Их движения были плавными, мягкими и синхронными.

— Я действительно удивлен тому, что ты улыбаешься.

Харпер повела одним плечом.

— Ну, эта вечеринка не такая уж и плохая.

— Запомни, что следующую вечеринку организовываю я.

Вряд ли.

— Хм.

— После, мы сделаем объявление. — То, что должно было стать просто речью, станет нечто особенным. — Потом я заберу тебя в пентхаус, где планирую заняться с тобой очень грязными вещами.

Румянец появился на ее шее и лице.

— Прекрати. От тебя меня в дрожь бросает. — Она сбилась с темпа, когда Нокс холодными пальцами ущипнул ее за клитор. — Не надо, я и так чертовски уже возбуждена.

Он припал к ее губам в поцелуе, пока раздвинул ее складки призрачным пальцем.

— Точно так же, как я хочу тебя. — Но Нокс рассеял призрачные пальцы, зная, что ощущения заставят ее пылать от желания.

Прикусив губу, Харпер выразительно посмотрела на него, обещая отмщение.

— Это жестоко. — Музыка затихла и, улыбаясь, Нокс повел Харпер к трибуне..., где же

ждали Дарио, Малден, Джонас и дельфин. Демон Харпер улыбнулся.

Когда Нокс поднял их сцепленные руки достаточно высоко, чтобы показать им кольца, Малден моргнул и сказал:

— Черные алмазы, — присвистнул он, — не скажу, что сильно удивлен. — Он поднял свой бокал в молчаливом поздравлении.

— Серьезно? — сказала Харпер. За исключением Джолин, он был единственным человеком, который утверждал, что не удивлен.

— Нокс из тех типов, которые гонятся за тем, что хотят и пускаются во все тяжкие, чтобы потом это удержать, — честно указал Малден. Дарио, который все еще с удивлением таранился на кольца, кивнул в согласии. Харпер задалась вопросом, а предвидела ли его дорогая старая бабушка обмен кольцами.

— А не рано ли? — спросила Алетея Нокса, ее голос был резок, как хлыст.

— Рано? — эхом повторил Нокс.

— Ты едва ее знаешь. — Верхняя губа Алтеи приподнялась. — Объявлять ее, своей парой было опрометчиво. Это... это сверх безрассудно.

— Безрассудно? — нахмурилась Харпер. — Кто использует это слово?

Нокс бросил взгляд на Алетею.

— В какой момент ты решила, что твое мнение важно для меня?

— Мы давно знаем друг друга, — сказала она, — Это не ты.

— Дав моей паре черный алмаз и пометив ее весьма недвусмысленным способом именно то, кем я являюсь. — Он хотел Харпер и хотел, чтобы весь остальной мир знал, кому она принадлежала.

Алетея быстро покачала головой.

— Ты никогда не вел себя, как собственник.

— Не с тобой, — сказал он, и Алетея едва скрыла дрожь. Когда она повернулась к Харпер и хмуро посмотрела на нее, демон Нокса вырвался наружу и зарычал на Алетею.

— Даже не смотри на нее.

Харпер почти задрожала, когда температура воздуха упала на несколько градусов. Другие застыли, ощутив опасность и не желая привлечь к себе внимание.

Алетея опустила глаза вниз.

— Я просто...

— Ты мне никогда не нравилась, — произнес демон ей. — Слишком доступна. Слишком стараешься угодить.

Настала очередь Харпер поморщиться. Если демон старался смутить дельфина, то он справился на ура.

— Никогда больше не вздумай порицать то, что мы делаем или не делаем, — добавил демон и затем отступил. — Если вы меня извините, — начал Нокс, — но у меня речь.

Бледная и трясущаяся, дельфин умчалась прочь без лишних слов. Мудрый шаг.

Джонас прокашлялся.

— Я приношу извинения за поведение моей сестры, Нокс. И перед тобой, Харпер.

Он извинялся за нее и Харпер за этого его уважала.

— Извинения приняты, хотя ты и не должен был.

Нокс повел Харпер вперед, заставляя других отступать в сторону, давая им пройти. На подиуме Нокс взял микрофон от демона, который там стоял и прокашлялся.

Тут же повисла тишина, и все повернулись лицом к трибуне.

— Я хочу взять минуту и поблагодарить всех, кто сегодня пришел сюда, — сказал Нокс, благодаря микрофону его голос звучал громче.

— И спасибо Белинде Такер и ее команде за то, что организовали этот вечер и сделали его особенным.

Тихие, достойные аплодисменты прозвучали через купол.

Нокс сжал руку Харпер.

— Это мероприятие организовано не только, чтобы отметить 150-ую годовщину Подземелья, а также то, что я связал свою жизнь с Харпер Уоллис. Я уверен, что она станет превосходным Предводителем и...

Харпер, вроде как, отключилась в тот момент, пока он расхваливал ее. Она не хотела стоять там и краснеть, под цвет платья.

Оглядевшись кругом, она увидела Белинду с дельфином, которые разговаривали между собой и с одинаковой злостью смотрели. Хмм. Харпер задалась вопросом, откуда они знали друг друга, но она предположила, что Белинда, скорее всего, организовывала мероприятие для общины Алетеи в прошлом.

Позже она копнет по этому поводу глубже. А сейчас она должна была бы сделать то, что делал ее демон — восхищаться их страданиями из-за колец.

— Прежде, чем мы уйдем с подиума, мы должны сделать заявление, — сказал Нокс, вырывая тем самым Харпер из ее размышлений.

Харпер была уверена, что половина, большинство из них, ждали, что Нокс сообщит им, что она беременна.

— Ранее сегодня вечером Кроу Лоренс был схвачен и убит. — Нокс сделал паузу, потому что люди были шокированы. — Мы бы с радостью помогли ему, но ему было уже не помочь. Он слишком сильно укоренился в своем заблуждении, что привело к печальным последствиям. Но на самом деле ему помогли... его психологическим состоянием не манипулировал другой демон — демон, который утверждал, что таблетки отравлены и что он должен закончить миссию.

— Какую миссию? — нахмурившись, спросил Рауль.

— Убить меня, — ответила Харпер. — Но их план не сработал, потому что теми, кто близок к состоянию безумства трудно манипулировать.

— Внимание Кроу перешло на меня, — перебил Нокс, — и он несколько раз нападал на меня. Вы спросите, почему кто-то сотворил такое с Кроу. Мне подсказали, что существуют демоны, которые желают увидеть, как Предводители падут. — Толпа обменялась шокированными взглядами.

— Они называют себя — Четырьмя Всадниками. Айла была одним из них, что значит их осталось трое... пока Харпер, защищаясь, не убила другого — того самого демона, который манипулировал Кроу.

— Кто это был? — спросил Малден.

— Старший сын женщины, которую Кроу похитил и избил, — ответил Нокс ему. — Когда тот бродил по Подземке с фотографией матери, спрашивая у всех, видел ли ее кто-нибудь, мы полагали что он беспокоился за безопасность матери. По правде говоря, это было не совсем правдой, он пытался найти Кроу, потому что потерял контроль над своей марионеткой. К сожалению, мы не знаем имен других Всадников, но я не удивлюсь, что они сейчас находятся здесь, под куполом.

Он обвел толпу пристальным взглядом.

— Так знайте, я найду вас, — предупредил Нокс, — и уничтожу.

— Я никогда не слышал ни о каких демонах, называющих себя Четырьмя Всадниками, — сказал Тетчер, нахмутив брови.

— Ну, теперь знаешь, — ответил Нокс. — Обязательно проведи свое расследование. Это может помочь нам разоблачить их раньше. Но тебе будет любопытно, что они являются источником всех слухов. Они хотят, чтобы Предводители обернулись друг против друга, таким образом, мы сами сделаем всю грязную работу за них. Так что будьте осторожны, не верьте всему, что слышите.

На этом Нокс отдал микрофон, все еще стоящему на подиуме демону и помог Харпер спуститься вниз, где их уже ждали Танер и Леви.

— Сделать заявление было отличной идеей, — сказал Леви, разглядывая бормочущую толпу. — Главным преимуществом Всадников было — тайна об их существовании. Их тайна теперь раскрыта. Люди будут обращать внимание на странную активность.

— Но они итак подозрительно относятся друг к другу, — заметил Танер. — А паранойя может привести к боевым действиям.

Достаточно справедливо.

— Предводители вправе знать в какую игру угадали. — Ноксу совсем не по душе держать подобную информацию при себе. Повернувшись к Харпер, он спросил:

— Готова уйти, детка?

— Абсолютно, — ответила Харпер.

— Скажу друзьям и родным «пока»?

Она повернулась, чтобы попрощаться, но когда увидела как Лу и Джолин спорили, а Мартина украла еще один кошелек, и Хлоя, которая буквально прилипла к спине Кинана, делала на его фоне одно селфи за другим, Харпер покачала головой.

— Хотя, нет.

На ночь они остановились в отеле, расположенном неподалеку от купола.

Подъем в частном лифте оказался восхитительной мукой: воздух был таким плотным от сексуального перенапряжения, что Харпер удивилась тому, что могла бы протянуть руку и дотронуться до него.

После всех собственнических касаний Нокса, она просто горела и изнывала от боли, и была готова быть отраханной.

Лифт остановился и двери распахнулись. Они шагнули в просторную прихожую, а затем у Харпер перехватило дыхание, когда Нокс резко прижал ее к стене.

В его темных глазах застыло дикое желание, и Харпер знала то, что последует дальше, не обещало ничего милого или нежного. Потрясающе. У нее самой не осталось терпения к чему-то мягкому и медленному. И ее демон полностью согласен с этим.

— Открой, — приказал он глубоким и покровительственным голосом.

Харпер разомкнула губы, и Нокс скользнул языком внутрь. Он делал то, что всегда делал, когда целовал ее. Доминировал. Поглощал. Клеймил.

Нокс брал и брал, до тех пор, пока у Харпер не закружилась голова, и ей пришлось вцепиться в его плечи, чтобы сохранить равновесие. Его вкус был смешан с привкусом силы и шампанского, от чего она слегка опьянела.

Харпер сосала его язык, и глаза Нокса вспыхнули страстью. Рычание грохотало внутри его груди, вибрируя напротив ее сосков — они стали очень чувствительными и почти болезненными.

Ненасытное желание овладело ею, желание, которое было столь же требовательным, как и губы Нокса и его уверенные руки, которыми он сжимал ее волосы и удерживая голову так, как ему того хотелось.

Ощущая себя пустой, Харпер выгнулась на встречу к нему, касаясь клитором его твердого члена. Нокс снова зарычал, прижимая её плотнее к стене и вжимаясь бедрами. Каждая клетка тела Харпер вопила от разочарования. Она нуждалась в большем, она нуждалась в нем.

Нокс грубо задрал ее платье, и Харпер точно слышала звуки рвущейся ткани. К черту его, он купит ей новое платье. Сорвав стринги, он накрыл рукой ее лоно.

— Моя. — Вся его.

Он скользнул пальцем между ее складок, отмечая, насколько она была восхитительно гладкой. Он обвел пальцем ее клитор и нежно ущипнул.

— Ты кончишь для меня, Харпер. А затем я собираюсь трахнуть тебя.

Ну, для нее это звучало здорово. Он захватил её рот жадным поцелуем, в то время как скользнул пальцем между складок, но, не проникая в тело, ублюдок.

Снова и снова он делал это, до тех пор, пока Харпер не застонала и повела бедрами, намекая на большее. Наконец, он проник в нее пальцем и, стелая от счастья и облегчения, Харпер запрокинула голову назад.

— Нет, — прогремел он, сжал в кулак ее волосы и наклонил вперед голову Харпер, так чтобы смотреть ей в глаза. — Не отворачивайся от меня.

Тот властный тон, вероятно, заставил бы Харпер ощетиниться и она почти чуть не выругалась. Но когда Нокс изогнул палец, чтобы потереть точку G, и, да, он тут же был прощен. Нокс снова целовал её, глотая каждый стон, пока трахал Харпер пальцем.

Чувство были неповторимыми, но этого было мало. Харпер хотела почувствовать его член. Его искусные, обжигающие поцелуи подпитывали голод, бушующий в ней: голод, столь горячий и чувственный, который заставлял её дрожать.

Это было нечто: призрачные пальцы или нет, Нокс всегда доводил ее до безумства. Всегда заставлял чувствовать себя пустой и возбужденной. Прямо сейчас, ее лоно изнывало и пульсировало, желая быть заполненным.

— Нокс.

— Ещё рано. — Нокс свободной рукой освободил ее грудь и по-собственнически сжал. — Так прекрасна. — Округлая и полная. Он всосал ее проколотый сосок, ударяя языком по кольцу.

Она снова толкнулась бедрами, а ее лоно затрепетало вокруг его пальца. Он знал, что Харпер уже почти на грани, и это не займет много времени, чтобы она достигла кульминации.

Введя еще один палец, он изогнул их, пока жестко трахал Харпер рукой.

— Кончи для меня.

Её глаза цвета фиалки заволокло от удовольствия, пока ее лоно плотно сжималось вокруг его пальцев, он бы не удивился, если бы его пальцы сломались.

Ее покрасневший и распухший рот открылся в немом крике.

— Чертовски красива, — прохрипел он. Нокс больше не мог ждать. Ему просто необходимо взять Харпер.

Трясаясь от толчков, Харпер заморгала, почти испытывая головокружения. Это был чертовский оргазм и... теперь Нокс избавлялся от одежды.

Глядя на него она пришла в себя. Чувство ожидания вспыхнуло внутри Харпер. Она хотела его голым. Хотела прикоснуться и попробовать на вкус. Но когда, она потянулась к его члену, Нокс схватил ее за запястье и покачал головой.

— Нет, я хочу в тебя. — Он желал оказать внутри нее, нуждался в том, чтобы ощутить, как ее горячее лоно и то, как оно крепко сжимало его член, в то время как он бы брал то, что принадлежало ему.

— Это будет быстро, детка. — Нокс хотел не торопиться и насладиться Харпер, но в данный момент он почти уже потерял весь самоконтроль.

Не тогда, когда она стояла в этом платье и в этих трахни-меня туфлях, не тогда, когда на языке его ощущался ее вкус, а аромат заполнил легкие, не тогда, когда осознание того, что он почти потерял свою пару мучило его.

Он развернул ее лицом к стене, и Харпер выставила руки перед собой, чтобы сохранить равновесие.

— Да, именно так я хочу тебя. — Обхватив ее за бедра, Нокс глубоко вошел в нее.

Он стонал, пока ее стенки сжимались вокруг него. Харпер была влажной, чувствительной и горячей — чертовски горячей, что он окончательно потерял контроль.

Он толкался в нее быстро и неистово, и настолько глубоко, что это должно было причинять боль. Она встречала каждый его толчок, выгибая спину для более глубокого проникновения.

Он царапнул зубами изгиб ее шеи.

— Я люблю твой запах. А больше всего люблю в тот момент, пока трахаю тебя. Он становится более свежим и сладким. — Харпер застонала, поскольку он прикусил кожу. — О да, детка, позволь мне услышать тебя.

Харпер не смогла бы молчать, даже если ее жизнь зависела от этого. Не тогда, когда она изнывала от желания, а ее клитор пульсировал.

От изумления у нее перехватило дыхание, когда его ледяные пальцы ущипнули и потянули за соски, заставляя их покалывать и гореть.

— Чтобы ты знал, долго я не продержусь, если продолжишь в том же духе.

Он впился пальцами в ее бедра.

— Ты продержишься столько, сколько я захочу, — прогрохотал Нокс.

— Ублюдок. — Харпер не поняла, что сказала это вслух, до тех пор, пока он не шлепнул ее по заднице. — Эй! — Еще один шлепок.

Она никогда бы не созналась в том, что ей нравилось, то, как обжигающее чувство, после удара усиливало возбуждение, нарастающее в ней. В то время как соски горели огнем, то, как он зубами сжимал кожу на ее плече, и то, как член Нокса входил и выходил из нее...

— Нокс.

Это было предупреждение. Она собиралась кончить и...

Он вышел, повернул Харпер и поднял вверх.

— Я хочу смотреть тебе в глаза, когда ты кончишь. — Нокс резко усадил ее на член, выбивая из Харпер дыхание.

Он не дал ей отсрочки. Не сводя с нее глаз, Нокс быстро двигался в ней и стонал, ощущая ее мягкость и огонь.

— Я люблю чувствовать, то, как твое лоно сжимает меня. Люблю то, какой ты влажной становишься для меня.

Она реально будет всегда влажной, когда он такой искусный мастер своего дела. Харпер

сильно прижалась к нему, впиваясь ногтями и пятками в Нокса.

— Мне серьезно необходимо, мать твою, кончить.

— Я знаю, детка. — Он использовал призрачные пальцы, ударяя ими по клитору с каждым толчком. — Скажи мне то, что я хочу услышать, и ты сможешь кончить.

— Я люблю тебя, — без всякого смущения сказала она.

Рыча, он еще сильнее трахал ее. Глубже. Не отрываясь от глаз.

— Кончи для меня.

Крик вырвался из горла Харпер, когда её накрыл оргазм, посылая волну за волной блаженства, омывающую её.

Резко выругавшись, Нокс толкнулся в нее раз, еще раз и затем взорвался, выкрикивая имя Харпер.

Расслабившись и склонив голову на его плечо, она спросила:

— Как ты можешь все еще быть твердым?

Он поцеловал ее в шею.

— Почему ты спрашиваешь, раз знаешь ответ?

— Это просто невероятно, — сказала она, пожав плечом, — что в тебе остается еще энергия на следующий заход.

Держа ее крепко, Нокс отнес в спальню и вместе с ней лег на кровать, оставляя член все еще внутри нее.

— Не спать.

— Нет, — солгала она.

— Твои глаза закрываются. — Он поцеловал ее, и она тихонько вздохнула. — Не засыпай. У меня еще много идей того, что я хочу с тобой сделать.

Ну, казалось, оно того стоит чтобы не спать.

— Могу я теперь снять платье?

— Нет. Я все мероприятие представлял, как я беру тебя разными способами, в то время как оно собирается у тебя на талии.

Он заправил волосы ей за ухо и посмотрел на то место, где ножницами ей порезали мочку. Нокс снова вспомнил, насколько близок был к тому, чтобы потерять Харпер.

— Не надо, — нежно сказала она.

Он посмотрел ей в глаза.

— Что?

— Не думай о том, как плохо могло все кончиться. Я жива и я рядом с тобой. Мои раны полностью исцелились.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Хотел бы сказать, что не буду волноваться, особенно теперь, когда ты можешь призывать адское пламя, черт, я всегда буду волноваться о тебе. Я всегда буду доводить тебя до сумасшествия своей опекой.

— Ты ничего не сказал того, что я итак уже знаю. Я имею в виду, ты очень остро отреагировал из-за какого-то родео, — дразнила она.

Очень остро отреагировал?

— Ты объезжала дикого быка.

— По крайней мере, я не трахала...

— Прекрати. Просто остановись.

Она усмехнулась и обняла его за шею.

— Все нормально. Ты можешь быть таким гипер-защитником, каким только пожелаешь. Я все равно буду любить тебя.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Потому что я люблю тебя, детка. И всегда буду любить.

— И ты наконец-то испугался моего могущественного гнева, признайся в этом? — Она нахмурилась, когда он замешкался с ответом. Почему замешкался?

— Признаю, что твой демон слегка был ужасающим.

— Слегка? Он был чертовски ужасен.

Больше как раздутый от власти и ярости, хотя он решил не говорить этого вслух.

— Так и есть! — настаивала Харпер. — Я могу быть такой же ужасающей, когда теряю контроль.

— Разве?

— Да. — И в ее глазах далеко не огонек веселья плескался.

— Ужасающей?

— Я могу быть настолько ужасной, что сама пугаю себя. Почему ты смеешься? Я серьезно. Правда. Ты просто так не считаешь, потому что никогда не видел меня в таком состоянии. А если бы увидел, то был бы шокирован. Серьезно. Говорю тебе, взрослые мужики бегут прочь от меня, когда я в режиме неустрашимого воина — да, прекрати уже смеяться!

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net